

1. Королевская виверна

Мы стояли друг напротив друга, глаза в глаза, мои, карие, и ее, желтые с вертикальными зрачками. Пышная расчесанная грива, кожистые крылья и скорпионий хвост со смертоносным жалом на кончике. Мантಿಕора была прекрасна: великолепный экстерьер, рост в холке мне по плечо, чистый без примесей золотистый окрас, все показатели выше среднего по породе, сразу чувствуется – из элитного питомника. Но и я не абы кто.

– Сдавайся, – прошептала, приближаясь, – сдавайся, и будет совсем не больно.

Мантикора зарычала, оскалилась, не желая по-хорошему. А зубы тоже все ровные, прикус правильный – отметила для себя походя.

– Ну что ж, красавица, сама напросилась.

Выпущенная сеть спеленала животное, заставляя биться и рычать, наблюдая, как я приближаюсь, в бессильной попытке уползти подальше, оттянуть неизбежное. Но все имеет свой конец, просторная клетка – не исключение. Я ловко оттянула кожу на холке, в моей руке блеснула сталь, и игла вонзилась, прокалывая шкуру. Да, я тоже умею жалить, но мои укусы несут в себе исключительно пользу.

– Вот и все, – я потрепала скулящую мантикору по загривку и почесала за ухом, успокаивая. – А ты боялась, ничего страшного, зато весь год гарантировано не заболеешь.

Мантикоры от моих слов легче не стало, пришлось угостить пациентку вкусной косточкой, которую она сгрызла за пару секунд. Такие зубы и человеческую руку перекусят – не заметят. Но Майя, так звали пушистую прелестницу, была не из таких. Вполне себе одомашненная и воспитанная, вот только прививки не любит, да кто ж их любит? Я взяла паспорт мантикоры и поставила отметку о ежегодной вакцинации. Все, можно сдавать живность владельцу и прощаться до следующего года, если, конечно, не случится ничего непредвиденного. А если случится, то Майю гарантированно приведут ко мне.

Целителей магических существ во все времена насчитывалось немного: мало того, что учиться восемь лет, вместо пяти, так и работенка та еще. Это вам не бусики артефактные делать и не прыщи заговаривать. Тут и покусать могут, и поцарапать, и ужалить тоже, я посмотрела на мантикору. Но мне всегда удается найти с пациентами общий язык, все-таки магические существа – не простые животные, у них есть зачатки интеллекта, а порой кажется, что интеллекта в них поболее, чем во многих людях, и договориться тоже проще.

Еще в начале частной практики, как только смогла себе позволить пусть и небольшую, но свою клинику, я наняла помощницу. Молоденькая, симпатичная и общительная Роза неизменно выручала меня, когда дело переходило от существ к их хозяевам. Помимо достоинств очевидных, как миловидная внешность, имелись и не очевидные, но неоспоримо полезные. Внешне голубоглазая блондинка с чуть вздернутым носиком и пухленькими губками, а еще таким декольте, которому я в тайне завидовала, производила впечатление пустологоловой дурочки. На деле же толковая, организованная, сообразительная и бойкая, а главное – говорливая помощница улаживала все скользкие моменты с оплатой, записью, вызовами на дом и прочими, сопутствующим целительству делами. Роза была дочерью лавочника, но стоять за прилавком целый день или готовить фирменную выпечку ей не нравилось. А у меня в клинике она прижилась, став незаменимой помощницей.

Вот и сейчас я взяла переговорный артефакт и пригласила хозяина, которого поила чаем и развлекала Роза в розовой в тон накрашенным губам блузочке, пышной темно-синей юбке с бантом и игривой прическе с кудряшками.

– Держите, – я протянула лорду Льюну, входящему в королевский совет (кто еще мог позволить себе породистую мантикору?), заполненный паспорт и артефактный поводок-ограничитель. И, заметив активную артикуляцию Розы, все-таки выдавила улыбку: – Пожалуйста.

Судя по слегка отшатнувшемуся от меня мужчине, оскал мантикоры казался ему ближе и милее. Да, не умею я работать с клиентами, не умею. Ничего, Роза обязательно проведет уважаемого клиента за дверь и исправит произведенное столь нелюбезным целителем впечатление.

Хорошо, что лорды в большинстве своем не торгуются о предложенной цене и молча оплачивают счет. А вот в среде дельцов, где стало крайне модно держать кого-нибудь эдакого, без обсуждения каждой марки не обходилось. А почему так много? Как вы можете заламывать подобные цены? Сорок марок за полчаса работы? Возмущались даже самые богатые представители торгового сословия. И ведь приходилось объяснять каждому, что ингредиенты на лекарства я не из воздуха делаю, зельеваренье и алхимия у нас пока до такого не дошли. И совладать с их зверюшкой тоже как бы непросто.

Иногда я просто поражалась наглости людей, больше удивляла только их глупость: как можно ругаться из-за нескольких монет с той, что без труда справляется с мантикорой, а при необходимости и на дракона управу найдет? Я бы не отважилась, честное слово. Но богатенькие хозяева, наверное, думали, что всю учебу я только и делала, что навоз за единорогами выгребала. Да, выгребала, случалось. И не только за единорогами. И не только навоз. Но кроме уборки стойл будущие целители постигают столько всего: и врачевание (основы основ), и магию теоретическую (плетение заклинания, без него никуда), и магию практическую (тут без комментариев), а главное – магию боевую, чтобы ни один дракон не справился и не сбежал от квалифицированной целительской помощи!

Короче, хорошо, что конкретно этот тип расплатился молча и также молча ушел, ведомый под локоток мило щебечущей ассистенткой, пусть его мантикора мне очень понравилась. Мое отношение к людям вряд ли когда-нибудь изменится. Животные намного лучше, отзывчивее и добрее, а уж магические – так и подавно!

– Местресс (*дипломированный маг) Ринолет, – заглянула обеспокоенная Роза, когда я расставляла все препараты и стерилизовала инструменты после приема мантикоры, у целителя все должно лежать на своих местах. – Срочное сообщение из дворца: королевская любимица-виверна заболела. Несварение.

Что б их всех самих понос пробрал! Опять кормили, чем не надо!

– Есть еще записи на сегодня?

– Две, – виновато ответила помощница, будто это она виверну отравила.

– Вот же! – я схватила лекарский саквояж. – Свяжись со всеми, извинись и перенеси их на любое удобное время. С нас скидка пять процентов в качестве извинений.

– Да, местресс, – девушка уже листала книгу с записями, просматривая свободные окна. – Я могу потом закрывать клинику?

– Закрывай, конечно. Как разберешься с записями, можешь быть свободна. До завтра, – последнее я сказала уже выбегая за дверь. Во дворце ждать не любят.

И пусть придворным целителем магических существ я не являлась, там имелся свой, очень опытный и высококлассный специалист, но виверна не любила мужчин, а целитель, пусть и в преклонных летах, был представителем сильной половины. Наверное, именно на этой почве мы с ней и сдружились. Женская солидарность рушит любые преграды. Даже межвидовые.

Поймав извозчика, я уверенно приказала ему ехать во дворец, на что мужчина недоуменно окинул меня взглядом, но спорить и выспрашивать не стал. Удивительное везение, что мне сегодня попадаются неразговорчивые люди, мизантроп внутри меня был полностью удовлетворен.

Около дворца я расплатилась и выпрыгнула из открытой повозки с откинутым в хорошую погоду верхом. Стража, знавшая меня в лицо (так часто мне приходится лечить подаренную в прошлом году одним из послов виверну), беспрепятственно пропустила, и я направилась к небольшому, но весьма интересному королевскому зоопарку. Конечно, можно было пройти окольными путями, не попадаясь никому на глаза, но я традиционно теряла пару минут, чтобы прогуляться через парк. И дело совсем не в красивом и ухоженном парке, который я давно разглядела в мельчайших подробностях, а в том, чтобы позлить всех придворных. Не могла я отказать себе в небольшой шалости.

Вид мой, надо отметить, был неподобающе настолько, насколько это вообще возможно. Первое и главное – короткие темные волосы, которые нынче в моде у дам, именующих себя борцами за женские права и свободы. В обществе их, прямо скажем, не понимали, не принимали и не любили. Но поскольку вреда они особо не приносили, так, периодически эпатировали публику очередными странными выходками, то дальше статей в газетах дело не шло.

Я себя к столь прогрессивным дамам не относала, воевать против устоев мне было недосуг, и с моими короткими волосами история вышла весьма прозаичная. Как-то раз пришлось помогать одному фениксу возродиться, в старости он исчерпал всю магическую энергию и заработал истощение, и сил на возрождение у него не осталось. После моей помощи феникс, испугавшийся, наверное, что может умереть окончательно, вспыхнул так, что чудом не спалил все вокруг. Правда, прическа моя пострадала изрядно, пришлось коротко остричь. Походив месяц с короткой стрижкой, я поняла, что к длинным волосам не вернусь никогда в жизни, слишком практичным оказался фениксов подарок. А косые взгляды меня к тому времени давно не волновали.

Но еще большим вызовом обществу явились брюки. Такого себе даже самые прогрессивные дамы не позволяли. А я позволяла и еще как, благо стройная (или даже излишне худощавая) фигура способствовала. Уже и не помню, когда в последний раз надевала юбку. Какая юбка, когда, скажем,

нужно зажать пациента между ног, руками зафиксировать холку и вколоть укол или впихнуть в пасть таблетку? А пыточный инструмент под названием “корсет” и подавно был выдворен из моего гардероба без права на возврат еще после ухода из дома.

И да, мне нравилось злить местное общество разряженных женщин и мужчин, каждым своим визитом подкидывая новую порцию сплетен.

Кроме морального удовлетворения от некультурно открытых ртов и выпавших из ослабевших рук вееров имела еще одна, исключительно коммерческая причина: меня все знали. Пусть лекарей для магических животных мало, но и самих магических животных, содержащихся в неволе богатыми хозяевами тоже не так чтобы много. И конкуренция среди нас все равно имеется. Да, без хлеба, конечно, никто не остается, но ведь хочется еще и масла, бутылочку игристого и прочие гастрономические радости. А уж во сколько обходится содержание домашней клиники...

Так что реклама лишней не бывает. И если у кого-то захворал любимый питомец, то о ком вспомнят в первую очередь? Правильно, обо мне, так как обсуждают мою нескромную персону сливки общества часто, а высочайшее королевское доверие (основанное на предпочтениях виверны) чем не лучшая гарантия качества?

Так что я поддерживаю репутацию чудачки тридцати лет отроду с короткими волосами в брюках и пусть и приталенными, но все-таки рубашками на мужской фасон. Подумываю о татуировке, но пока и перечисленного хватает, чтобы после каждого визита во дворец получать гневное письмо от матушки об уроне репутации и прочей лабуде.

“Кто тебя замуж возьмет! Так и проведешь жизнь среди своего зверинца!” – сквозило в каждом письме. И матушка упорно не догадывалась, что именно этого я и добивалась.

Королевский зоопарк поражал воображение многообразием животных как магических, так и самых обычных. С некоторыми мы уже были знакомы по моим прошлым визитам, так что проходя мимо загона с грифонами я не удержалась и почесала крупный клюв у основания, получив в ответ благодарное утробное рычание. Больше уделять внимания мне было некогда, от закрытого карантинного вольера шел жалобный вой.

Работники зоопарка и весь целительский состав в полном составе толпились у входа. Люси никого к себе не подпускала, мучаясь в гордом одиночестве.

– Местресс, – местор Иолан, очень старый и почтенный целитель с длинными белыми волосами и не уступающей им по длине белой бородой вышел навстречу. – Проходите, скорее, ситуация критическая.

– Такое сильное отравление? – виверны всеядны и способны переварить почти все, что угодно. Но два недоделка, являющихся нашими принцами, неустанно ищут, чем накормить бедолагу, чтобы ее скрутило.

– Инородное тело, – со вздохом признался местор.

– Инородка? – не веря переспросила я.

Виверны это вам не козы, всякую дрянь жрать не будут.

– Так получилось, – старик сам выглядел очень расстроенным. И от того, что случилось с виверной, и от того, что не в силах ей помочь.

Люси – так звали местную представительницу малых драконых не-огнедышащих, лежала на боку, скребя когтями каменный пол. Дырка от ее стараний образовалась приличная.

– Привет, – тихо поздоровалась я, чтобы она наверняка услышала о моем приближении. И, нарочито громко ступая, подошла и заглянула бедняге в глаза.

Пасть с мелкими острыми зубами приоткрыта, узкий язык высунут, глаза мутные от боли. Ну что ж, кое в чем я могу помочь сразу.

Обезболивающее заклинание сплелось мгновенно, принося Люси долгожданное облегчение. Взгляд ее стал осмысленным и виверна потянулась ко мне. Я же сходу наложила следующее заклинание фиксации, чтобы пациентка не дергалась. Виверна недовольно заворчала и я, извиняясь, протянула к ее носу руку, позволяя обнюхать. Будем считать, поздоровались.

Теперь пора заняться проблемой в брюшной полости.

Заклинание Видения, усиленное специальными очками – последняя разработка в целительстве – позволяло диагностировать все внутренние повреждения. И сейчас я наблюдала неутешительную

картину. В толстом кишечнике явно просматривалось что-то твердое, создавшее непроходимость и грозящее некрозом.

У меня было два варианта: классическая полостная операция по извлечению инородки или изменение свойств застрявшего предмета, чтобы измельчить его и вывести. Но для этого нужно точно знать, что съела Люси. В принципе, я догадываюсь, кого можно спросить, а лучше устроить допрос с пристрастием и розгами, но, увы и ах, члены королевской семьи неприкосновенны. А жаль.

Значит придется оперировать. Магическая анестезия, конечно, мягче медикаментозной, но приятного все равно мало. Не говоря уже о том, что восстановление пройдет не быстро даже у столь сильного и выносливого существа, как виверна.

– Прости, девочка, – я осторожно провела по морде животного, желтые глаза скосились на мою руку, а из пасти вырвалось довольное урчание.

Я перенесла руку на лоб, погружая виверну в глубокий сон, который не прервется в течении нескольких часов, хоть ты здесь канонаду устраивай. Теперь мне нужны добровольцы-ассистенты из учеников местра.

Таковые нашлись быстро. Два молодых парня, наверняка, вчерашние выпускники и однозначно подающие надежды встали по обе стороны от ящера, готовые выполнять все поручения. Что-что, а натаскивает их главный королевский целитель как надо, так что столкнуться с непослушанием или неподчинением ассистентов я не опасалась. Одного моего слова хватит, чтобы они со свистом вылетели отсюда. И дело не в моем непоколебимом авторитете, а в том, что местор Иолан терпеть не мог отсутствие порядка и дисциплины. Здесь даже за пятиминутное опоздание можно потерять место, что уж говорить про саботаж во время операции?

Когда-то и я, подобно этим мальчишкам, мечтала попасть в ученицы прославленного целителя. И, самое печальное, что у меня имелись все шансы и приглашение казалось делом решенным, но... Обстоятельства сложились иначе. Оно и к лучшему. За глупость надо платить хотя бы для того, чтобы поумнеть и больше не допускать нелепых ошибок. А у меня и так все сложилось неплохо. Наверное.

Если срастить ткани можно магией, то для надреза необходим старый добрый скальпель соответствующих размеров, чтобы прошел и толстую шкуру и брюшину. Теперь надрез на кишечнике, чтобы извлечь инородку. Я отложила предмет в сторону – после разберусь. А заодно задам вопрос, как вообще такое разумное и разборчивое существо, как виверна, заглотила что-то несъедобное.

– Ну что, попробуете срастить ткани? – предложила я ассистентам. Парни синхронно отшатнулись.

Я присмотрелась внимательно, два юноши, кареглазый брюнет и голубоглазый блондин, совершенно разные внешне: брюнет был длинный и худой с крупными, хоть и правильными чертами лица, массивными конечностями, я даже не поленилась, взглянула на его ноги, и точно – сорок последний размер. Блондин же был невысокий, не полный, но весь округло-мягкий, круглое, немного девичье личико с аккуратным носом, усыпанным веснушками, плавно перетекающими на щеки, пальцы коротковаты – в хирурги не пойдет, Впрочем, если разовьет ловкость и магический резерв позволит... Ну и кудряшки в давно не стриженных волосах довершали образ этакого выросшего, но не шибко повзрослевшего купидончика. Но кое что парней роднило – первобытный ужас, застывший в глазах.

– Надо срастить ткани, – медленно повторила я. Ну не просто же так они поглазеть пришли? В чем-то должно заключаться их “ассистирование”.

Будущее целительства животных в двух непохожих лицах смотрело на меня так, будто я им предложила эту виверну съесть живьем, вот прямо сейчас, без термической обработки.

– А может, – брюнет, обладающий статью воина, явно был храбрее и, запинаясь, закончил фразу: – Вы сами все сделаете?

– А вы что будете делать?

– Мы... уберем тут все, – и глазами так хлопает. Э, нет, такое хлопанье могло у его белобрысого друга пройти, здесь не тот образ.

Да и убирать после моей операции особо нечего.

– А местор Иолан вам что поручает? Кроме уборки.

Парни переглянулись.

– Кормежку, помывку животных, – начал перечислять брюнет. Блондин предпочитал отмалчиваться.

– А лечение? – зачем их тут вообще держат?

– Сказали, что лечить нам пока рано...

– Так. Отлично. А ко мне зачем вызвались в помощники?

– Хотели посмотреть на операцию, – брюнет совсем скуксылся и типа незаметно пинал блондина, чтобы он тоже участвовал в беседе.

– А вам что, не показывают?

– Нет, местор даже роды исключительно сам принимает. Со своими двумя постоянными ассистентами.

Ассистентам местора лет было примерно как самому местору. Но что-то мне в рассказе не нравилось.

– А чему вас тут вообще учат?

– Ничему, – тихонечко ответил брюнет, а блондин только вздохнул.

А у меня в голове вдруг что-то щелкнуло. За столько лет наставничества у местора Иолана не появилось ни одного знаменитого ученика! Как такое возможно? Ведь берут самых талантливых, подписывают с ними контракт на пять лет. Или старый местор отлично почивает на заслуженных лаврах и не растит себе конкурентов?

В любом случае, подумать над этим я смогу позже. Как и собрать побольше информации, а заодно узнать, возможно ли разорвать ученические контракты? Если, конечно, сами ученики захотят их разрывать. Кормят во дворце, по слухам, неплохо...

– Смотрите, – вздохнула уже я. – Сначала сращиваем крупные сосуды, чтобы восстановить циркуляцию крови...

После операции парни бросились, было, меня активно благодарить, на что я намекнула им, что неплохо бы тут прибраться, раз уж они этим и планировали заниматься, пока виверна не проснулась. А потом и себя в порядок привести.

Местор ждал меня со своей многочисленной свитой, внемлющей каждому его слову, улавливающей каждое его движение. Наверное, королевский целитель использовал хорошие артефакты для ментальной защиты, как иначе справляться с таким потоком обожания? А ведь раньше я считала его отличным профессионалом и уважаемым человеком, а теперь почему-то вижу только мерзкого, заикливого на себе и своем величии старикашку. Хорошо, что он когда-то не взял меня в ученики. Столько лет переживала из-за данного факта, а оказывается, мне несказанно повезло!

– Вы успешно справились? – пристальный взгляд, чуть наклоненная вправо голова выдает внимание, даже некоторое волнение за виверну. Интересно, он правда переживает или только делает вид?

– Да, ваши ученики мне очень помогли, – наверное, стоило промолчать. Но благоразумия мне с детства не доставало. Матушка не даст соврать.

– Я рад, если это так, – слишком сухо, чтобы это было похоже на правду, ответил местор. – Школа целителей уже не, что раньше.

– Тем и ценны старые кадры, передающие опыт молодым, – вот точно стоило смолчать, потому что теперь все смотрели на меня, и отнюдь не с благоговейным трепетом.

– Только и остается, – целитель явно показывал, что разговор окончен, и я решила не нарываться. Пока.

Не то, чтобы я метила на место королевского целителя. Вовсе нет. Но мне бы хотелось, чтобы и в будущем имелось, кому лечить зверюшек. И те, кому это предстоит, обладали должной квалификацией и навыками, а не забывали полученные в Академии знания на побегушках у старых марзматинов.

Я распрощалась с местором Иоланом, зная, что необходимую сумму мне переведут сразу в банк. Королевский казначей, даром, что скупердяй, но ему по должности положено, дело свое знал и оплату не зажимал. Корона всегда платит по счетам. Не важно, деньгами или кровью.

Кстати о короне. Одна занятная вещичка жгла мне карман. Наверное, и сейчас стоило проявить

благоразумие и просто выкинуть ее в ближайшую урну в старом городе. Но, как говорится, гулять, так гулять.

И мне повезло. Или не повезло. Время покажет. Но королевские отпрыски занимались на площадке фехтованием на тренировочных мечах. Я села на скамейку, решив потратить свое время и дожидаться окончания. В бою тринадцатилетний Сирьел и десятилетний Нейл смотрелись неплохо для своего возраста и казались достаточно умелыми. Или им поддавались, что вероятнее.

Стоило принцам остановиться, закончив поединки в боевой ничьей, как я встала и пошла по направлению к наследнику. Путь мне перегородила охрана, но по кивку главного отошла в сторону.

– Вы что-то хотели, местресс? – то, что я сейчас на мушке, чувствовала кожей.

– Да, кое-что вернуть.

Я извлекла из кармана фигурку воина на коне. Небольшую, явно из набора.

– Вы уж простите, что не мытая, зато теплая. Только из толстой кишки виверны извлекла.

Мальчишки скривились. А на вид два благопристойных ребенка или не ребенка? Старший так явно тянул на юношу, пока еще нескладного, но старающегося казаться взрослее. Наверное, для этого и волосы отрастил в конский хвостик, и смотрит так, с вызовом, а на фигурку с брезгливостью. Младший старается ему подражать, тоже волосы отпускает. И куда только местные цирюльники смотрят? Но все-таки маленький пока более живой и разглядывает меня темными глазами внимательно. Темные глаза и белые волосы – главные признаки чистоты крови, повод для гордости нашего короля. Лучше бы чем другим, посущественнее гордились.

– Благодарю, – старший кивнул сопровождающим, чтобы забрали. И кивок вышел у него таким важным, что я и не пыталась сдержать улыбку. Ну-ну.

Забирал у меня лакей фигурку батистовым платочком с кружевами и вышитой монограммой. Монограмму я не прочитала, но мне и не особо интересно.

– Очень надеюсь, что вы будете осторожнее со своими вещами и больше ничего подобного я в животе у местных зверей не найду. А то ценные вещи могут пострадать.

Я говорила, глядя в глаза старшему, он здесь местный заводила.

– Каким же образом? – принц Сирьел явно не привык, когда ему указывают. Поэтому я решила ничего не объяснять, а показать. Лучше ведь один раз увидеть.

Принц не сразу понял, и только когда меч в его руке начал крошиться и превращаться в труху, отбросил его в сторону и принялся судорожно оттирать руки. Испугался?

Ко мне тут же двинулось сразу несколько человек, но я подняла руки.

– Простая демонстрация того, как можно убрать предмет из кишечника, расщепив его. Без вреда для кишечника, между прочим, – улыбнулась я.

И поклонилась. Низко. Я ведь предана короне. А дети повзрослеют и, надеюсь, поймут. Хоть что-нибудь поймут.

Чувствую, нынешнее письмо от матушки будет особенно занимательным. Визит во дворец определенно удался.

2. Черный пегас

На следующий день прием шел своим чередом. Мне предстояло несколько не самых сложных манипуляций, так что я не торопилась. Ведь два дня подряд неприятности случаться не могут.

Ха-ха.

Последний писк моды на магических животных нынче были тануки, и без писка находящиеся на грани вымирания. Но кто-то объявил его притягивающим деньги. Как? Вот как? Лично я не понимала подобных суеверий. Эта мелкая пушистая живность размером с кошку, очень непоседливая и активная, кроме разрушений и бедлама в дом ничего притянуть физически не способна. Зато способна вскрыть длинными острыми когтями наподобие отмычек любой, даже зачарованный замок в клетке. Отсюда и куча проблем как с домом, так и с тануки. Мои регулярные пациенты в последние пару месяцев.

Один из таких получил ожог, самый обычный, немагический. Пробрался на кухню, почуял вкусный запах из котла, и вот...

И вот небольшое существо с коричневой в красноту плюшевой шерстью и глазами-бусинами на умильной приплюснутой мордочке скулило у меня на столе, прижимая обваренную лапку, которую сунул в кипяток. Развитым интеллектом эти милашки, к сожалению, не отличаются. Ничего, и не такое лечили.

Я потянула руку к тануки, от чего он отпрянул и оскалил клыки. Выглядело это забавно, не умеют милашки злиться и принимать грозный вид. Руку я оставила, не убирая и не приближая, и потянулась к животному мысленно. Эмпатия, пожалуй, главное при работе с магическими созданиями. Всему можно научиться, при небольшом магическом резерве использовать накопители или зелья, а вот эмпатия, она или есть, или нет. Ученые спорят, когда она закладывается, в раннем детстве или ещё в утробе матери? В любом случае, я знаю только одного человека с уровнем эмпатии выше моего. В целительстве, разумеется. Уровень эмпатии жрецов, безусловно, ещё выше.

Эх, помнится, матушка тщетно пыталась отдать меня в жрицы, что при всех нюансах казалось ей лучше, чем зооцелительство. И ведь засунула бы, не сбеги я из дома...

– Прости, дружок, – я погладила зверька по мягкой макушке с округлыми бархатными ушками и навела легкий сон. Зачем нервировать животное?

Лапу предстояло побрить, чтобы шерсть не мешала, а затем обработать противоожоговой мазью и наложить специальную повязку. Магические животные быстро регенерируют, но недельку на перевязку он ко мне подходит.

Закончив, я было потянулась будить тануки, как дверь распахнулась, с силой ударившись о стену. В приемную зашли люди в характерной форме тайной стражи. Тайной она являлась только по названию, на деле вполне явная, охотящаяся на государственных и особо опасных преступников организация.

И по тому, как уверенно они прошли ко мне, я осознала, что дело плохо. Видимо, переборщила я вчера с демонстрацией, сочли покушением на наследника престола...

Заламывающая руки бледная Роза несмело подошла к двери, не решаясь пройти дальше. За ней виднелись любопытные хозяева, старающиеся разглядеть, что же происходит. Народ наш всегда охоч за хлебом и зрелищами.

– Местресс, вы идете с нами, – ультимативно заявил один из троих мужчин.

Черная одежда с нашитыми на груди скалящимися ищейками. А ведь не ищейка, анаудские волкодавы – магические твари и просто твари, жестокие и беспощадные. Я невольно сглотнула. Доигралась.

– Могу я закончить прием?

– Нет.

Я дотронулась до тануки и зверек приоткрыл сонные глазки, не до конца понимая происходящее. Везет ему.

Медицинскую карту я заполнить не успевала, как и дать рекомендации хозяину. Впрочем, не о том думаешь, Линда. Тут проблемы посерьезнее.

Я сняла халат и кивнула стражам. Три сильных боевика – других туда не берут – пока не спешили меня связывать или что там полагается в таких случаях.

- Ваши принадлежности здесь? – молодой мужчина, да что там, парень, чуть старше вчерашних учеников подхватил мой саквояж.

- Да, – не стала отпираться. Пусть видят, что я готова сотрудничать.

Да и ничего из запрещенки я в нем не держала. Кажется. Я нервно покосилась на саквояж, который страж и не думал мне передавать. Оставалось лишь уповать на собственную разумность, что я когда-то не сунула в него то, что может усугубить мое и без того незавидное положение.

- Идемте, местресс, – даму любезно пропустили вперед, и мне ничего не оставалось, как направиться на выход.

- Местресс... – помощница была растеряна и напугана.

- Розы, пожалуйста, отмени все на сегодня и закрой клинику.

Я надеялась, что тон мой получился спокойный и уверенный. Все же держать лицо меня с детства учили. Правда, с лицом и манерами у меня всегда плохо получалось. То ли дело с животными.

Перед входом стоял полностью закрытый экипаж. Окошки на дверях забраны решеткой. Даже солнце, казалось, тускнело на его фоне. Или это у меня в глазах темнеет от волнения? Собраться, дышать глубоко и не нервничать. Только обморока мне не хватало.

Внутри обнаружились вполне удобные сиденья. Я со стражем села на одну сторону, напротив расположились двое других с моим саквояжем. Экипаж резко тронулся, и мы прямо-таки понеслись вперед, что меня вжало в кресло.

Когда я немного привыкла к скорости и к окружению, нельзя же бояться вечно, то решилась на вопрос:

- А куда меня везут? – продолжение вопроса: “и за что?” пока отложила.

- Скоро увидите, – последовал сухой ответ.

Ну что ж, сюрприз – значит сюрприз.

Вид из окна через решетку навевал не лучшие мысли и ассоциации, разглядывать своих конвоиров было некультурно и чревато, пусть я и попробовала бросать короткие взгляды. Внимания на меня не обращали, сидели молча и абсолютно безразлично. А я поймала себя на мысли, что все они используют маскирующие артефакты. Вроде, смотрю на каждого, но стоит лишь перевести взгляд на другого, как забывается внешность первого и так далее. За всю дорогу я только и запомнила, что двое конвоиров светловолосые, а один темный. Одинаковая форма окончательно сливала внешность спутников, делая их безликими.

Когда экипаж столь же резко остановился, я не удержалась и влетела во впереди сидящего мужчину.

- Вы в порядке, местресс? – участливо спросил попутчик.

- Да, – я резко отпрянула обратно на сиденье и выдавила улыбку.

Страж с саквояжем, на которого я грохнулась, первым покинул экипаж и протянул мне руку, помогая выйти. Я отказываться не стала, вежливость – наше все. И хорошо, потому что на выходе чуть не споткнулась.

Меня привезли к какому-то особняку, совсем не похожему на тюрьму. Напротив, особняк, явно построенный несколько веков назад из белого и голубого камня, поражал своей красотой и воздушностью. Тонкие плавные линии, стремящиеся вверх, башенки, шпили, стрельчатые окна, и все это украшено резьбой и узорами, будто накинутым кружевом. Нет, тайная стража здесь точно не базируется, или я ничего не понимаю в жизни.

Стоило нам пройти на территорию через кованые ворота, к нам тут же подошел не то дворецкий, не то управляющий.

- Почему так долго? – на немолодом лице с глубокими морщинами, густыми бровями и крупным носом читалось явное неудовольствие.

- Мы прибыли максимально быстро, – ответил один из стражей.

Тот, кто нес мой саквояж, передал его встречающему мужчине. Он крикнул от тяжести, а я невольно протянула руки к своему сокровищу – столько там было ценных, но хрупких вещей, что доверять неизвестно кому я его не собиралась. Впрочем, саквояж мне, наконец, отдали с видимым

облегчением.

– Я управляющий данного поместья, Адам Грид, местресс, – слегка поклонился мужчина, – можете обращаться ко мне, если что-то понадобится.

Это что-то новенькое. Ждать, пока я представлюсь, никто не собирался, управляющий круто развернулся и пошел в сторону от основного здания. И вроде бы, все самое худшее позади, но меня не отпускало плохое предчувствие. Абы к кому тайная стража под конвоем не доставляет. Но оставаться в неизвестности я не хотела.

Правда на вопрос, где я и с какой целью, внятного ответа мне не дали, опять сказав, что скоро все увижу и узнаю.

– А пока же предлагаю насладиться великолепной архитектурой эпохи Падения драконов. Слева от нас основное здание, выполненное...

Я стиснула зубы. Меньше всего сейчас хотелось слушать исторический экскурс. К тому же архитектура меня никогда не привлекала, а сама эпоха Падения драконов была на редкость кровавой и разрушительной. Южные государства до сих пор не оправились. А все оттого, что люди вздумали подчинить драконов и использовать их во зло. Эту историю, после которой драконов в нашем мире почти не осталось, знал каждый ребенок. Но не каждый человек догадывался, что именно целители магических животных разработали оружие против летающих богов, за которых почитали драконов наши предки.

Впереди показалась очень характерная постройка – конюшни с внутренним двором, накрытым куполом. Осенившая догадка несколько примирила с действительностью: кого держат в таких условиях, мне было отлично известно.

Меня вели в конюшни с таким видом, будто в королевский дворец, не меньше, рассказывая многовековую историю поместья и его обитателей и периодически поглядывая, проникаюсь ли я пафосной речью. Я для вида слушала, но на самом деле мне было глубоко плевать, когда, что и кем здесь построено. Тоже мне, шедевр архитектуры. Да я в королевском дворце частый гость, спасибо выверне и тупым королевским отпрыскам.

Двери конюшен передо мной распахнули и с придыханием пригласили внутрь, сообщив, что конюшенный ансамбль был заложен три века назад тогдашним хозяином и по совместительству предком нынешнего. Пока что должного трепета, соответствующего моменту наивысшей значимости, я не испытывала. Конюшни как конюшни, ничего особенно, и запах тоже вполне обычный для таких мест. Ровно до тех пор, пока не увидела его...

А дворецкий продолжил речь:

– Перед вами Ксавьер Дагье, наследник одного из древних родов, высший маг Мильдара, лорд Тайны и третий советник его величества.

– Подумать только! Это огромная честь и несказанная удача! Никогда не думала, что встречу живую легенду! – я не могла сдержать эмоции, ведь передо мной стоял... – Потрясающе! Настоящий черный пегас!

Не глядя ни на кого, я подошла к чуду, злобно сопящему, переступающему с ноги на ногу и бьющему длинным пыльным хвостом. Нехарактерный для традиционно белых крылатых коней черный цвет отливала на солнце всеми цветами радуги. Судя по отставленному правому крылу, неестественно вывернутому с поредевшими перьями, у мальчика имелись с ним серьезные проблемы.

– Простите, не расслышала, кто его хозяин и как его зовут?

Я деловито оглядела присутствующих мужчин в поисках того, кто будет подписывать мне разрешение на лечение питомца. Ну и оплачивать мою работу, естественно. Один неприметно одетый высокий мужчина шагнул вперед. По одежде простой, пусть и ладно скроенной из добротной ткани, в нем сложно признать владельца старинного особняка и баснословно дорогого питомца. Но осанка, манера держаться, спокойные жесты и взгляд выдавали в нем человека непростого. В остальном облике также чувствовалась древняя и сильная кровь, почти не разбавленная и не испорченная случайными связями с низкими сословиями: давно не стриженные светлые волосы с серо-голубым оттенком, ярко-синие глаза, прямой нос и квадратный подбородок с плотно сжатыми губами.

– Ксавьер, – без лишних титулов представился хозяин. – И мне тоже очень приятно.

Судя по сухому тону, ему было не очень приятно и радостно проигрывать собственному питомцу. Но черному пегасу какой-то человек (пусть и не самый простой) не конкурент.

- Взаимно, – не стала я тратить время на расшаркивания. – Проблемы с крылом? Как давно и из-за чего начались?

- Проблемы начались неделю назад, неудачное приземление, – четко и по делу ответил Ксавьер, чем меня несказанно порадовал.

- А почему только сейчас обратились к целителю? – параллельно я открывала саквояж и доставала необходимые для осмотра инструменты.

- Я пытался вылечить его сам, – с заминкой, но все-таки признался мужчина.

Я так выразительно закатила глаза, что управляющий кашлянул в кулак, призывая меня к порядку.

Очки для лучшего видения циркуляции магии нуждались в настройке. Большим количеством магии чем пегасы обладают только драконы. Ни с теми, ни с другими я еще не работала. А значит, пока длится настройка линз, у меня есть несколько минут, чтобы объяснить Ксавьеру всю глубину его заблуждений.

- Во-первых, мы потеряли неделю, за которую изменения могут стать необратимыми или трудновосстановимыми. Во-вторых, своими действиями вы могли навредить зверю, принципы лечения людей, даже если они вам известны, не всегда подходят существам. В-третьих, могли бы просто не экономить на любимце.

- Мы были в походе, и профессиональных целителей для магических животных там, к сожалению, не нашлось. Надеюсь, вы поставите его на крыло. Поверьте, я не собираюсь экономить на Фарго и заплачу любую цену.

Хотелось бы надеяться...

- Я сделаю все, что в моих силах.

Стандартная фраза, но я всегда говорила ее искренне, никогда не жалея себя и выкладываясь по полной.

- Выйдете все, вы искажаете мне магические потоки.

Зарождающиеся возражения Ксавьер задавил на корню и вышел первый. Все-таки он разумный хозяин, это радует.

- Ну что, красавчик, значит тебя зовут Фарго.

Пегас переминался с ноги на ногу и недовольно сопел. Не думаю, что он легко подпустит к себе постороннего, особенно в отсутствии хозяина. Но я же не кто-то с улицы, я целитель с выраженным эмпатическим даром.

Только вот пегас, относящийся по общепризнанной классификации к полумрачным, это вам не тануки. Легко с ним не подружиться. Но подобные сложности я воспринимала как вызов.

Очки давно настроились на брюнестистого красавца, показывая, что пусть некий магический дисбаланс в крыльях присутствует, но совершенно небольшой и поправимый. Ну а с переломом костей я справлюсь. Правда, сращивать придется очень осторожно, малейшая неточность – и летные качества пегаса заметно ухудшатся. А это уже не только и не столько безопасность животного, но и безопасность наездника. Кто он там? Лорд Тайны. Везет мне на лордов в последнее время. Даже слишком везет. Поменьше бы, честно говоря.

Тем временем, Фарго привыкал ко мне, постепенно приближаясь и приносясь. Глаза из-под густой смоляной челки блестели, как сапфиры, ноздри то и дело расширялись. Да-да, от меня пахнет множеством интересных запахов. Как минимум – другими зверушками. Я не торопилась подходить и даже руку не протягивать. Ему интересно и хочется понюхать? Пусть подходит сам. Кто из нас шикарный брюнетистый жеребец, в конце концов?

Так что, оперевшись на стенку стойла, я наблюдала поверх очков, как Фарго шаг за шагом приближается ко мне. Затем подходит вплотную, склоняется к моим волосам и с шумом вытягивает воздух, затем за ухом, опускается к шее, щекоца своей длинной гривой, которая так и норовит залезть уже в мой нос и глаза. Но я терплю, пусть очень хочется передернуться – с детства страшно боюсь щекотки. Никаких резких движений – главное правило зооцелителя.

Нанюхавшись вдоволь, пегас поднял голову и наши глаза оказались на одном уровне.

- Итак, Фарго, – медленно произнесла я, зная, что на имя он среагирует точно, – ты меня изучил, теперь моя очередь.

Пегас фыркнул, как бы говоря: “Да пожалуйста”.

И получив самое главное разрешение, я, посылая обезболивающие импульсы, потянулась к крылу.

Пегас ощутимо напрягся, его недовольство я прямо-таки чувствовала всей кожей. Все-таки стояли мы почти вплотную, и эмпатическое восприятие у меня было обострено, как никогда.

Я даже умудрилась почувствовать не просто весь спектр эмоций Фарго от страха боли до любопытства, но и незримую почти связь с наездником.

“Все будет хорошо”, – будто нашептывал ему хозяин. И пегас успокаивался.

Осторожно дотронулась до больного крыла, явно причиняющего Фарго неудобство – попробуй поддержи крыло на отлете! Рука устанет через минуту, что говорить про сложно устроенное крыло?

Перелом был. Неприятный такой, в середине крыла на плечевой кости. Видимо, оно вывернулось, а по-птичьи тонкие и полые косточки не выдержали. Местами они треснули, а ближе к суставу дошло до открытого перелома, к нашему общему несчастью, начавшему неправильно срастаться. И сустав выбит – но это меньшая из проблем.

Наверное, пегаса следовало усыпить, но стоило мне потянуться к его лбу, как животное отпрянуло, разгадав мои намерения. Впрочем, ничего странного в подобной прозорливости: не одна я обладаю эмпатией, у кое-кого она развита получше моего, раз смог установить связь с наездником. Что-то мне подсказывало, что это заслуга именно пегаса.

– Тогда стой смирно! – приказала Фарго я.

И, не удержавшись, все-таки дотянулась и потрепала густую шелковую челку. Повезло кому-то с шевелюрой!

Крыло я магически зафиксировала. Не то чтобы не доверяла пегасу, боль он не почувствует, да и как настоящий выдрессированный боевой конь сможет удержать себя в копытах. Но зачем ставить операцию под угрозу? Правда, фиксация требует много сил, а фиксация в подвешенном состоянии – и того больше, но я не привыкла экономить и беречь себя во время работы. Да еще при таких непростых манипуляциях.

Пегас недовольно сопел и кряхтел, но даже заржать полноценно не мог, фиксация не позволяла ему пошевелиться или хотя бы открыть рот. Очень удобно, хочу заметить, особенно против кусачих. А кусаются лошади и иже с ними так, что многие хищники позавидуют.

Собирать кость пришлось, как мозаику, по маленьким кусочкам, предварительно заново разделять, сращивать, заживлять трещину. Регенерация у таких существ высокая, но порой вреда от нее больше, чем пользы. С костями закончили. Заново скрепила мышечную ткань. Затем настала очередь сустава.

Итак, крыло готово, назовем данный этап так. Да вот только циркуляция магии никак в норму не приходит... Эх, не проходит даром самолечение.

Кто-то слишком топорно воздействовал магией, наверняка, из лучших побуждений, но получилось именно так, как обычно в таких случаях бывает. Магические животные – существа нежные, с тонкой магической организацией, с ними чуть баланс нарушишь – и все наперекосяк идет.

Я начала вытягивать из пегаса магию, которой хозяин щедро поделился, из-за чего магические каналы, образно говоря, забились, и циркуляция магии замедлилась. Шел процесс туго и медленно: насильный отъем – дело непростое, если речь идет не о кровавых ритуалах и некромантии. А главное, сил я на это действие затрачивала немеряно.

– Вроде все, – выдохнула я, буквально повиснув на черной бархатистой шее. Сняла, наконец, фиксацию, а вот с отменой обезболивания решила повременить, все же процедура сращивания костей не из приятных. – Я тут посижу немного, – предупредила Фарго, опускаясь на пол и приваливаясь к перегородке. – Три минутки, ты не возражаешь?

Глаза закрылись как-то сами, веки просто опустились, а подняться уже не смогли.

Когда я открыла глаза, то не сразу поняла, где я и что произошло. Вроде, последний раз была на конюшне и сидела на полу, а теперь ни пола, ни конюшни, ни сена, ни пегаса.

Я лежала на шелковых простынях шикарной кровати с балдахином. Простыни с кружевом, балдахин с вышивкой, пахнет вокруг приятно, а главное – чем-то съестным. Источник замечательного запаха нашелся на тумбочке на серебряном подносе под серебряным колпаком. Там же нашлись приборы и еще цветок какой-то белый с очень пушистой головкой. Я в

нелекарственных растениях не сильна, так что, сразу определив его как несъедобное, отодвинула в сторону. Под колпаком оказалось нежнейшее мясо, сырные шарики и овощи. Только съев все, а затем собрав хлебным мякишем подливу, я начала нормально соображать.

Значит, перерасход. Странно, со мной такого курса с третьего не случалось. Видимо, пегаса и его магические способности я серьезно недооценила. Или переоценила свои. Но все равно странно, резерв у меня большой, удивительно, что не заметила, как все потратила. Наверное, нервы сыграли свою роль, притупив мое восприятие.

Лежала я, что примечательно, в одежде. Это обнадеживало. Не люблю, когда меня трогают, без моего разрешения и, тем паче, ведома. И просто не люблю прикосновения.

Ладно, хватит отдыхать. К тому же шикарные комнаты всегда навевали на меня тоску, слишком напоминая о доме. А с домом у меня имелись самые разные ассоциации, как хорошие, так и не очень.

Стоило выйти за дверь, как управляющий возник будто из ниоткуда. Наверняка, какую-то сигналку поставили. Или маячок на меня, надо будет проверить свой магический фон, как вернусь домой. А то таким богатым и влиятельным только волю дай, начнут следить за всем и каждым.

– Местресс, лорд Дагье ожидает вас в малой столовой.

Ну что ж, на этот раз обошлось хотя бы без тайной службы.

Лорд Тайны сидел в просторном помещении, в богатых домах считающемся “малым”. Окна выходили в сад, на первый взгляд кажущийся диким. Но только для неискушенной публики, ни разу в настоящих диких местах не бывавшей. Я улыбнулась чужим стараниям имитировать первозданную природу.

При моем появлении лорд поднялся и лично отодвинул для меня стул.

Памятуя о недавнем обильном перекусе, я готовилась ковыряться в тарелке, но подали только чай и десерт из небольшой горки пирожных.

– Местресс, я искренне благодарю вас за помощь. Как ваше самочувствие?

– Вполне нормальное. Со мной такое редко случается, обычно я строго контролирую расход магии, – надеюсь, прозвучало убедительно, а то примет меня за дилетантку, не соблюдающую азы техники безопасности.

– Вы очень напугали нас, – лорд, будто назло, не спешил уходить с неприятной мне темы. – Когда Фарго начал подавать тревожные сигналы, я меньше всего ожидал увидеть вас без сознания. И лично донес вас до гостевых покоев.

Без знания о том, что Высокий лорд таскал меня на руках, я бы точно как-нибудь прожила. И если он полагает, что подобным образом можно скостить часть оплаты – пусть даже не надеется.

– Благодарю за заботу, но не стоило так напрягаться.

– Что вы, местресс, вы совсем ничего не весите, – возразил мужчина. – Думаю, вам стоит лучше питаться. – Это намек на мою худобу? – Вы все съели, что вам оставили в комнате?

– Да, – разговор начинал напрягать. Вот что он ко мне, спрашивается, привязался? Или лорд пытается показать, что он лучше пегаса?

– Тогда, надеюсь, вы не откажитесь от десерта? У меня великолепный повар, а это мои любимые пирожные.

– Благодарю, лорд Дагье.

– Для вас просто Ксавьер.

Я ничего не ответила на любезность, позволять обращаться к себе по имени в ответ, тем более, не собиралась. Терпеть не могу, когда клиенты начинают проявлять фамильярность или пытаются нарушить мое личное пространство. И то, и другое лорд Тайны делал легко и без зазрения совести.

Пирожные были и впрямь хороши, но есть под пристальным взглядом неприятно. Хотелось побыстрее закончить с глупым церемониалом и вернуться домой. Наверное, с кем другим я бы не стала столь щепетильно соблюдать приличия, а просто потребовала бы оплату и ушла. Но больно не хотелось второй раз встречаться с анаудскими волкодавами в человеческом обличье.

Дагье скорее для вида держал чашку и блюдо в руках. При этом он внимательно, на грани

приличного рассматривал меня. Я почувствовала легкий магический импульс, направленный в мою сторону, и без колебаний поставила щит. И пусть зооцелители чаще всего игнорировали боевые искусства, но я-то знала, что в нашем деле и в моей жизни в частности умение защитить себя точно лишним не станет.

В глазах мужчины появился неподдельный интерес, лорд даже чашку на стол поставил, а я мысленно приготовилась отбивать новые заклинания. Но к чести Дагье, других импульсов не последовало. Пора бы переходить к главному. К счастью, пирожные не бесконечные.

– Имеются ли у вас вопросы по проделанной мной работе? – напомнила мужчине для чего я здесь.

– Что вы местресс, я полностью удовлетворен. Крыло уже сейчас выглядит значительно лучше, а Фарго бодрее.

– В таком случае, я пришлю счет за свои услуги. Предпочитаю оплату через Миасский банк.

Вот и пришла пора отыгаться за все мои утренние переживания.

– Я же обещал, что не стану экономить на Фарго, – пожал плечами лорд.

– Сто пятьдесят марок за лечение и столько же за сорванный приемный день.

Чтобы всякие высокие лорды не повадились меня из клиники посреди рабочего дня вытаскивать, пользуюсь служебным положением.

– Хорошо. Думаю, это справедливая цена для одного из лучших целителей, – лорд Тайны отсалютовал мне чашкой.

А он начинает мне нравится. Первую проверку выдержал.

– И еще я хочу записать рекомендации для скорейшего восстановления крыла и летных качеств. Их все надо неукоснительно выполнять.

Бумага и карандаш появились передо мной через минуту, Дагье клятвенно пообещал выполнять и лично следить за питомцем. А через две недели явиться на прием. В клинику.

– И запомните главное: никаких полетов!

– Это само собой, за кого вы меня принимаете? – искренне возмутился клиент.

За бестолкового хозяина, коими являются девяносто девять и девять процентов владельцев магических животных. Но данное наблюдение я оставила при себе.

На этом мы с лордом Тайны расстались, как я надеялась, на две недели.

3. Постель с василиском

Неделя прошла относительно спокойной, насколько это возможно для зооцелителя. Периодически у кого-то что-то случалось и им приходилось бежать ко мне или мне к ним. По ситуации.

Но мироздание не дремлет.

Утро шло как обычно. Я кормила и обследовала свой маленький зоопарк, состоящий как из тех, кого я притаскивала домой, начиная с самого детства, так и из отказников, которых оставили мне на попечение хозяева. Не у всех есть желание и возможность возиться с больными зверюшками.

Василиск, ассалийская огнедышащая гидра, водяная ехидна, пустынный поползень, карликовый ушан и малый одноглавый цербер – вот список моих постояльцев, помимо заботы нуждающихся в очень специфической кормежке. А ехидна с цербером еще и в лечении.

И все бы ничего, но неприятности, как водится, приходят разом.

Чтобы иметь лицензию на частную практику, необходимо платить взносы в Целительскую палату. И в следующем месяце как раз подходил срок ежегодного взноса. Три тысячи марок как с куста.

А еще целительский взнос как-то так совпал с арендной платой за здание клиники, которая также выплачивалась ежегодно и год от года росла практически в геометрической прогрессии. Виной тому являлись мнимые разрушения и ущерб зданию (непоправимый, само собой), наносимый как моими питомцами, так и моими пациентами. Еще пять тысяч марок.

Половина артефактов, используемых в работе, как назло, разрядились и требовали подзарядки. В моем деле с этим шутить нельзя. Никогда не знаешь, с чем к тебе приведут или принесут следующего пациента и какое срочное воздействие ему понадобится. А значит еще марок пятьсот, а то и больше.

Итого минимум восемь с половиной тысяч, это не считая обычных издержек по оплате работы Розы (которую я не задерживала, я без Розы никуда), закупки лекарств или компонентов (некоторые лекарства я научилась делать сама, жизнь заставила быть экономнее). И личных бытовых нужд, которые, пусть и весьма скромные, но все же у меня имелись. Осень на дворе, а ботинки мои изгрызаны цербером, куртку еще ранней весной случайно спалила гидра. Так и живем.

Подобные финансовые проблемы настигали меня каждое лето. И каждое лето я решала их одинаково: шла брать займ в Миасском банке. Банк этот был крайне щедрым кредитором, выдавал любые суммы. Но под такие зверские проценты...

Особого выбора у меня не имелось, и приходилось потом до весны относить всю прибыль в банк, чтобы к лету что-то подкопить, а недостающую сумму снова взять в кредит.

Какой-то замкнутый, порочный и крайне неприятный круг.

Именно в таком удручающем настроении и провела целый день. А заодно обнаружила, что реагенты для анализов подходят к концу, придется еще и их закупать. Одни расходы.

Весь вечер я прикидывала, на чем бы сэкономить, но так и не придумала. То есть единственный вариант – на себе – я всерьез не рассматривала. Просто дальше ужиматься мне некуда, разве что отказаться от еды. От теплой одежды я отказываться не могла, свалиться от простуды или переохлаждения просто не имела права – кормить станет нечем уже мою живность.

Конечно, в любой момент можно обратиться за финансовой помощью к семье. И ведь не отказали бы. Но лучше голодать, чем признать, что дела мои не столь радужны, как мне бы хотелось показать. А матушка опять скажет, что лучшее решение всех проблем – замужество. Нет уж, не для того я из дома сбегала.

Перекусив дешевой лапшой, я поднялась в свою личную часть дома на второй этаж, накормила питомцев (само собой, свежим мясом и овощами), проверила клетки, так как некоторых без присмотра лучше на свободе не оставлять – арендодатель, классический делец, точно выгонит взащей. Еще и ущерб сдерет. Буду скитаться со своим зверинцем по улицам и показывать представления. Очередной кредит стал для меня совершенно неотвратим, как восход или закат солнца.

Вот так с грустными перспективами на полуголодный желудок я и легла спать.

Проснувшись от беспрерывно трезвонящего дверного звонка. Проклиная все на свете вообще и притаскивающих ночью животное хозяев в частности, я накинула халат и бегом спустилась вниз. Звонки не замолкали. Да поняла я уже, что срочно! Все-таки инстинкт самосохранения был мне не чужд, так что в глазок я заглянула, но глазу правому не поверила. Затем приложила левым, но не

поверила и ему. Рывком открыла дверь, чтобы взглянуть двумя глазами. Лучше бы я этого не делала.

За дверью, истекая кровью, в буквальном смысле висел на звонке (хорошо тот прибит на совесть) лорд Тайны Ксавьер Дагье. И стоило мне открыть дверь, как Высокий лорд ввалился внутрь и рухнул ко мне на пол, заливая кровью теперь его. Все произошло так быстро и неожиданно, что я только и могла с открытым ртом хлопать глазами.

– Помогите, – прохрипел лорд.

И я, наконец, очнулась.

Склонившись над мужчиной, четко поняла одно: мне надо избавиться от него сейчас, пока он жив, иначе потом придется избавляться от труп.

– Вам нужен целитель, – говорят, с сумасшедшими стоит общаться четко и спокойно. А лорд явно не в себе. – Для людей. Я сейчас вызову.

– Нет, – а не такой уж он и умирающий, хватка железная. – Никто не должен знать, что я здесь. Это слишком опасно. Уверен, вы сумеете обработать несколько ран. Я заплачу. Сколько скажете заплачу. Тысячу? Две?

Если бы не моя потребность в деньгах... И внезапно нашедшийся выход, практически упавший ко мне в дом. Несколько кровавый, вернее – окровавленный, ну да ладно...

– Встать и дойти до смотровой сможете? – мужчина кивнул и кое-как поднялся по стенке, оставляя на ней красные следы.

Покраску стены я тоже включу в итоговый счет.

А в смотровой, стоило моему внезапному пациенту начать раздеваться, я поняла, что дело пахнет жареным. Столько ран на человеке я никогда не видела. Не то чтобы я вообще часто видела раненых людей, но, честно говоря, не думала, что с такими повреждениями и кровопотерей можно куда-то дойти. Лорд бледнел и слабел на глазах, наверное, пора переходить к активным действиям.

«Главное – чтобы выжил», – мелькнула мысль.

Обрести дома свеженький труп лорда Тайны – это гарантированный смертный приговор. Во что я ввязалась? С другой стороны, если бы я закрыла дверь перед его носом, он бы помер у меня на пороге. Тоже как-то нехорошо.

Проводить диагностику человека оказалось в чем-то легче: человек сидел смирно, не дергался, не кусался, никакой дополнительной фиксации не требовал. А в чем-то сложнее, поскольку с непривычки я не могла обойтись без прикосновений, моих навыков для визуальной или поверхностной диагностики не доставало. Пришлось глядящими движениями облапать всего Высокого лорда (когда еще выпадет такая возможность?), чтобы выявить самые проблемные места и приступить к их заживлению. Жизненно важные органы не задеты, вот уж точно везунчик, а раны не слишком глубокие, это обнадеживало уже меня. Итак, дезинфекция, неприятно, но лорд терпел, спайка крупных сосудов, сращивание тканей и костей, пару ребер у наследника высокого рода оказались сломаны, но легкие не пробиты, ускорение регенерации. Синяки трогать не буду, сами пройдут. Все. Ух, как это с непривычки энергозатратно!

– Я закончила, – объявила пациенту в надежде, что он сам поймет, что пора выметаться.

Лорд сидел, обхватив себя руками, и разве что зубами от холода не стучал. Его рубашка пришла в негодность, думаю, ее проще выкинуть, чем починить, да и брюки не отличались чистотой. Сжавшись, я протянула ему чистую простынку из тех, что подстилаю живым на операционный стол, и Высокий лорд с благодарностью принял простынку, сразу закутавшись на манер плаща. Ладно, до приезда экипажа перекантуется.

– В таком случае, местресс, проводите меня до комнаты. Не привык просить помощи, особенно, у дамы, но, боюсь, сам не дойду. Пойдет ваша работа насмарку.

Дагье держал у горла простынку, так и норовившую съехать с плеч. Пальцы пока плохо его слушались, сказывалось магическое обезболивание, с которым я с непривычки промахнулась, и вложила в заклинание магии больше, чем надо.

Стоп, о чем это я? О чем это он?!

– До какой комнаты?

– До той, которую вы мне великодушно выделите. Я заплачу! – быстро добавил мужчина, видя, что я

не намерена ничего ему выделять.

– Так, – я выдохнула. – Готова вызвать для вас извозчика, знаю одного, работающего ночью, счет на оплату своих услуг вышлю в особняк, построенный каким-то из ваших достопочтенных прапрадедов.

– Мне нельзя выходить, – устало сообщил мужчина. – Меня ищут и если найдут...

– А если найдут у меня?

– Я оторвался от преследования и замел следы. Не переживайте, вам ничего не грозит.

Я уже почти готова была выставить Высокого лорда за дверь, не собираясь ввязываться в политические игры, как он произнес заветные слова:

– Три тысячи марок, и я живу у вас до конца недели, а вы обеспечиваете мое дальнейшее лечение.

Я сглотнула. Три тысячи марок – да я столько за пару месяцев не всегда зарабатываю! А деньги мне очень нужны...

– Хорошо, давайте помогу встать, а то свежесрощенные ткани могут разойтись. Учтите, я не очень хорошо готовлю, а кухарку не держу, – предупредила пациента.

– Переживу.

Куда ж он денется. Пока не расплатится со мной, пусть и не думает умирать!

Нет, мне не привыкать таскать пациентов, но Ксавьер оказался очень тяжелый и неудобный, а лестница узкая и крутая. Но кое-как я дотащила лорда до единственной свободной комнаты.

– Фух, – выдохнула, стоило нам ввалиться в гостевую спальню. – Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях. Белье, скорее всего, застелено несвежее, но у меня просто сил нет искать другое и перестилать. Ночку, надеюсь, потерпите.

– Постельное белье не проблема, – задумчиво ответил лорд Тайны. – А вот змеиный хвост из-под одеяла, признаюсь, несколько смущает.

Я пригляделась – и точно! Кровать уже была занята. Отпустив Дагье, надеюсь, не грохнется, а то выглядит больно плохо, я стянула одеяло и принялась сталкивать василиска. Он спросонья зашипел, за что получил подушкой и был вынужден недовольно уползти. И как все время умудряется выбираться из террариума?

– Это Дао, – пояснила я. – Он, как и большинство змей, любит укромные темные места. Абсолютно безобиден.

– Судя по характерному кожистому воротнику, Дао – василиск? – лорд, видимо, не до конца уверился в безобидности Дао.

– Да, но в камень он вас не превратит. Выродились василиски уже лет двести как. Максимум, на что способны нынешние – обездвижить на пару минут, но обычно – наградить головной болью и резью в глазах.

– И много у вас еще... постояльцев? – Ксавьер сам дошел и тяжело опустился на кровать. Но ложиться не спешил, придирчиво оглядывая белье после василиска. Какие мы брезгливые! Да у меня все животные стерильные! Ну или почти...

– Несколько есть, так что без особой необходимости не выходите из комнаты, – лучше сразу припугнуть, целее будет. – За этой дверью удобства, – я ткнула в старую обшарпанную дверь. – Вода холодная, горячая есть только на первом этаже. Но когда начнется прием, пожалуйста, не спускайтесь. Я постараюсь заглядывать.

– Не буду. В моих интересах не светиться, – Ксавьер все-таки лег и вытянулся на кровати, не удосужившись накрыться одеялом. Пришлось укутывать его самой. Осталось в лобик поцеловать – и получится полная картина семейной идиллии.

– Спокойно ночи, местресс.

– Спокойной ночи, лорд.

Кошмар какой, надеюсь, о его присутствии здесь никто не узнает. А Дао будет молчать, ну или не молчать, а шипеть, главное – Высокого лорда не выдаст. Еще бы не покусал, не любит змей, когда занимают место, что он давно облюбовал и присвоил.

Спать я буквально рухнула, решив обдумать свалившегося на меня лорда с его деньгами завтра. Может, не все так плохо? Что я с обычными ранами не справлюсь? Залечить повреждения мне удалось неплохо, пару деньков наблюдаю за ним и выставлю, получив оговоренные три тысячи. Жизнь, определенно, налаживается.

Второй раз я просыпалась тяжело. Сказывалось магическое истощение, все-таки лечение человека намного затратнее, чем животных. Особенно, когда человек – маг, а значит обладает природной невосприимчивостью и естественной защитой от магии. Открыв глаза я не поняла, что меня разбудило. Не было ни звука, ни света, ни постороннего присутствия – ничего, что могло бы вытащить меня из такого долгожданного восстановительного сна. Но что-то определенно происходило.

Движимая самым нехорошим предчувствием, я поднялась, накинула халат, испачканный в крови лорда, но так лучше, чем в ночной рубашке, и пошла искать неприятности. Ноги сами понесли меня в комнату, занимаемую Дагье. В том, что там творилось нечто странное, я не сомневалась. Из-под двери лился голубоватый свет не природного происхождения.

Дверь я открывала едва ли не дрожащей рукой, а на пороге замерла, не в силах сделать шаг. Светился лорд Тайны, а еще выгибался, бился в судорогах и пытался кричать, но тело, покрытое вязью символов, ему не подчинялось.

Лорд открыл мутные от боли глаза и встретился со мной взглядом. Это послужило сигналом к действию. Я бросилась вперед, осматривая мужчину, а он закашлялся кровью, какой-то слишком вязкой и темной. Быстрее перевернув его набок, чтобы не захлебнулся, я сделала единственное, на что была способна: обезболить и убрать спазм, вызывающий судороги. Правда, не думаю, что стало сильно лучше. С лордом по-прежнему творилось что-то очень нехорошее...

– Проклятье... – простонал мужчина.

– Согласна, все плохо, – я водила руками, не понимая, что происходит. Тело пациента совершенно не отзывалось на мою магию.

– Это проклятье.

И тут я оценила весь ужас ситуации. Высокий лорд вполне способен справиться с теми ранами, да и не так уж серьезно там все было, если подумать. А вот проклятье, которое он умудрился подцепить...

– Вызову специалиста по проклятьям, – не терпящим возражений тоном заявила я.

– Нет! Нельзя! – Дагье хватал меня за полы халата.

– Можно и нужно, – я решила, что сбросить халат проще, чем пытаться его отобрать. Да и времени на перетягивание не имелось. Сейчас закончится действие моей магии, и высшего снова скрутит.

– Я заплачу!

– Не заплатите, потому что не выживите. Ксавьер, послушайте! – мужчину опять трясло, но он все равно порывался меня задержать. – Я не умею снимать проклятья. Вообще. Здесь нужен профессионал.

– Теорию проклятий проходит любой маг в академии, – Дагье с трудом говорил, но все равно пытался спорить.

– Проходят. Мимо. В академии на первом или втором общем курсе.

Я вырвалась. Не до разговоров сейчас. Свечение от метки проклятья усилилось.

– Я заплачу десять тысяч...

– Нет, – я решительно шла к двери.

– Линда, меня убьют, если найдут, – в голосе Высокого лорда мне почудилось... да нет, просто почудилось. Не может же Высокий лорд умолять? – Я расскажу, как отсрочить действие, а там вы разберетесь, я уверен...

Последние слова смешались со стоном боли. Мужчина стиснул зубы, запирая крик, но лицо удержать не смог, и выступившие слезы сказали все за него. Наверное, я все-таки дура.

Бегом спустившись в приемную, я сняла защиту с двери и схватила самые сильнодействующие обезболивающие, а заодно саквояж со всем необходимым. Чувствую, магию, и без того израсходованную за первую половину ночи, стоило поберечь.

Шприц набирала буквально на бегу, и, обнаружив на кровати скрючившегося Дагье, сглотнула. Эх, ждет меня не плаха, так каторга... Как минимум за работу без лицензии на лечение людей, а уж про работу с проклятиями и говорить нечего. На что этот мерзавец меня толкает?

Шприц входил в почти черную вену с трудом, кому бы помолиться, чтобы подействовало? Но молиться не пришлось, обезболивающее, замешанное на корне мандрагоры и относящееся к строго контролируемым препаратам, таки подействовало. Что написать в отчете, куда расходовался препарат, – потом придумаю. В камере предварительного заключения. Но мы с лордом знали, что облегчение это не надолго...

– Нужно развернуть течение магии в рисунке от проклятья, таким образом возникнет... резонанс и оно отступит... на время...

Его голос дрожал и срывался, сам он покрывался не то кровавым потом, не то какой-то другой подозрительной субстанцией.

– Развернуть...

Легко сказать – развернуть. На деле проклятье заполняет естественные магические потоки, значит разворачивать придется их. А лорд, надо признать, не слабее меня будет, а то и сильнее. И магию он за сегодня почти не растрачивал в отличие от некоторых.

Я одной рукой распахнула саквояж и достала очки, чтобы лучше видеть циркуляцию магии, достала стетоскоп, приложив к груди пациента, и сама чуть не застонала. Аритмия, тахикардия, и просто странные шумы. Во что ты, Линда, ввязалась?

Отбросив стетоскоп, я принялась создавать магический поток в воздухе, полностью повторяющий рисунок магического потока лорда. Потом наложу сверху свою магию, солью и попробую раскрутить магию Дагье в обратную сторону. Как иначе это можно сделать, все равно не знаю. Подчинить магию лорда я при всем желании не сумею, а так со своей собственной как-нибудь совладаю, смотри, и получится развернуть течение. Интересно, как подобный разворот скажется на остальном организме человека? Вот и увидим...

Но сначала мне нужно целиком увидеть всю картину, а для этого полностью разоблачить мужчину. Стягивать с него исподнее было некогда. так что я просто вытащила скальпель из саквояжа и разрежала ткань, отбросив ненужную тряпку в сторону. Скальпель положила на тумбу. Сейчас вид голого лорда меня нисколько не смущал, не до стыдливости как-то. Да и что я голых мужчин не видела? Видела, пусть только одного, но все же.

Плетение магии Высокого лорда ожидаемо оказалось очень сложным и запутанным. Я сверху строила ее отражение, пытаюсь не упустить ни одного узла и завитка. Полностью скопировав узор, начала накладывать созданный узор на существующий внутри лорда и столкнулась с ожидаемой проблемой – не получалось. Дагье крупно трясло, иногда судороги сменялись скручивающими его спазмами. И вот как мне его обездвигить? Держать магический узор непросто, нет возможности обезболить и снять спазм магией – собью рисунок. Вкалывать второе обезболивающее при и так непонятном сердечном ритме – значит убить пациента быстро и практически безболезненно.

От двери послышалось шипение. Мой самый старший и самый верный питомец приполз.

– Ко мне, – я знала, что Дао поймет. Он, похоже, единственный, кто меня всегда и во всем понимает.

Змей заполз по кровати, ложась рядом с лордом.

– Дао, миленький, ты сможешь, загляни ему в глаза. Пристально так, нам нужна минута, пол минуты...

Василиск, как мне показалось, со вздохом, поднял голову, распушил воротник и наклонился к мужчине. Что при этом чувствовал Дагье – и думать страшно. Но он замер, а я же быстро опустила рисунок на него, соединив две магии: лорда и свою.

Поворачиваем течение...

Ксавьер застонал, но судорога его больше не била. Магия двигалась медленно и неохотно, как заклинившие шестеренки, по чуть-чуть, понемногу. А потом все-таки начала идти против часовой стрелки. Я готова была расплакаться, честно. Получилось. Кажется...

– Ксавьер? – вот так незаметно мы и перешли с лордом на менее официальное общение.

А как еще разговаривать с лежащим перед тобой голым мужиком, которого разве что ни с того света минуту назад достала.

- Да, Линда, - лорд прикрыл слезящиеся глаза.

- Все хорошо? - глупый вопрос. Все очень плохо, разумеется, но в данный момент?

- Хорошо. Спасибо вам.

- Дао благодарите. Я спать, - одеяло, сброшенное на пол, я подняла вместе с окровавленным халатом, который машинально накинула на плечи. И, укрыв пациента, поплелась к себе.

- Присмотри за ним, - на ходу попросила я змея. - Приползай, если что.

Как ни странно, Высокий лорд не стал возражать против соседства с василиском, снова устроившимся на любимом месте в кровати под одеялом. Потому что Ксавьер Дагье мирно спал. Везунчик.

4. Проклятый лорд

Когда часы с будильником – последнее изобретение мехов – начали тоненько и пискляво звенеть, мне показалось, что звенит у меня в голове, где-то в мозгу. Или вместо мозга. Десятки маленьких колокольчиков поселились в черепной коробке. И мой череп вот-вот лопнет, не выдержав звуковой атаки. Часы захотелось выкинуть, но стоили они дорого, пусть и достались мне бесплатно в подарок от одного из благодарных клиентов.

Думается мне, предыдущий владелец, наверняка, точно также получивший их в подарок, не знал, куда сею радость деть, чтобы не обидеть дарителя, и с готовностью избавился, найдя подходящий повод. Вот теперь избавиться от них чудовищно хотелось мне.

Да и еще я не выспалась. Все сны какие-то странные снились: самого лорда Тайны то от ран лечила, то от проклятья...

Окровавленный халат, валяющийся на полу, сработал, как ведро ледяной воды на голову. Не сон. Настоящий кошмар!

В гостевую спальню, где обычно в гордом одиночестве обитал Дао, я влетела, едва не снеся дверь. Дагье спал на самом краю, свернувшись калачиком, а рядом с ним вольготно свернулся клубком змей. Обычно Дао посторонних не любит, он у меня самый старший и самый любимый, я его еще в детстве принесла. Яйцом. И поэтому, как мой любимчик, василиск гонял всех от уютной кровати. А тут на тебе, прижался к теплому человеческому боку.

На щеках мужчины горел лихорадочный румянец. Не ожидая ничего хорошего, я дотронулась до мужчины – лоб горячий.

Мою руку Ксавьер, секунду назад спящий, поймал и скрутил, завалив меня на пол. Я зашипела от боли. Дао, поняв, что хозяйку обижают, зашипел на Ксавьера, серьезно так зашипел, внушительно. Я и то прониклась.

Зато лорд окончательно проснулся, проморгался и уставился на меня. А я на него. Дао ползал рядом, смотрел на нас по очереди.

– Лорд... – трудно воспринимать лежащего на тебе голого мужчину как высокого лорда, – не могли бы вы с меня слезть?

– Простите, местресс.

Лорд, похоже, сам от себя такого не ожидал, быстро вернулся на кровать, завернувшись в одеяло.

Молчание повисло какое-то неловкое.

– Как самочувствие? – самый естественный вопрос в данной ситуации. Пусть и ответ на него очевиден – хреновое.

– Лучше, чем могло бы быть, – улыбка у мужчины вышла кривая. – Лучше, когда плохо, чем вообще никак.

– Я вас послушаю, ладно? – стетоскоп валялся там, куда я его зашвырнула ночью.

– Не бойтесь, не кусаюсь, – Дагьер пробовал шутить, но было видно, что ему не до шуток.

– Не знаю, не знаю. С вами я уже ни в чем не уверена.

Я приложила головку стетоскопа к груди пациента. Нда... легче не стало. Сердце отстукивал непонятный ритм да еще как-то натужно, с усилием. Загнется у меня здесь, что делать буду?

Ладно, начнем с простого: жаропонижающие и обильное питье. Жидкости, судя по испарине и насквозь мокрой подушке он теряет много.

– Значит так, – я решительно водрузила на прикроватный столик поднос, на котором, кроме лекарств, стояла яичница, привлекавшая внимание как лорда, так и Дао. – Тебе нельзя, – отодвинула я змея. – Сначала поест, потом выпить эти две микстуры, и воду по стакану каждые полчаса. Я буду заходить, проверять. Если что – Дао приползет. Сами, пожалуйста, с кровати не вставайте без лишней надобности.

– Спасибо, – воду Ксавьер пил жадно крупными глотками, а напившись, попросил: – Местресс, не могли бы вы одолжить мне халат, а еще полотенце, лучше два. И свежее постельное белье, если вас не затруднит.

Затруднит меня? Глупость какая! Разве может какое-то постельное белье затруднить меня сильнее, чем неизвестное проклятье на пациенте?

Но эти мысли я оставила при себе. Выдала все запрошенное, окровавленную одежду лорда замочила в тазу. Но помимо крови на ней обнаружили дырки. Шила я неплохо, но только раны. С одеждой мне возиться не приходилось.

Рози пришла, когда я задумчиво дожевывала бутерброд.

– Местресс, к нам опять кого-то приносили ночью? – поинтересовалась помощница, накидывая форменный белый халат. – Вся прихожая в крови, еще и на стене отпечатки.

– Да, принесло тут одного... подравшегося, – от воспоминания меня едва не перевернуло.

– Трудная операция была? – сразу заволновалась девушка. – Вы плохо себя чувствуете? У вас совсем вымотанный вид. Отменить приемы на сегодня?

Я отрицательно помотала головой. Доотменялась уже, непонятно теперь, как по счетам расплачиваться. Конечно, лорд в бреду пообещал целое состояние, но ему бы выжить для начала. Впрочем, если он все-таки скопытится, мне будет не до оплаты аренды...

– Рози, мне нужна твоя помощь. Отнеси, пожалуйста, записку одному магу. И, если не сложно, заведи у него то, что он даст. Только учти, – решила сразу предупредить исполнительную помощницу, – даст он книги по проклятиям. Не удивляйся, считай, это мое новое увлечение. Возьми одну-две основные, которые сможешь унести. Остальные пусть шлет посыльным за счет получателя.

– Хорошо, местресс, все сделаю. Вам точно не плохо?

– Физически – нет.

Моральные терзания оставлю на потом. Не до них пока.

– Тогда я сейчас кровь уберу, а то скоро клиенты придут, и сразу пойду, – что бы я делала без моей помощницы?

Через пятнадцать минут Рози убежала с моим пространственным письмом к одному давнему клиенту. Местор Пауль был великолепным специалистом в области проклятий, а еще имел чудесную химеру, зверя, в котором маги наскрещивали кого можно и нельзя. Из-за магического происхождения химеры имели кучу проблем со здоровьем. Но хозяину маг-экспериментатор, создавший невероятную особь, о таких нюансах, как правило, не рассказывал. Вот и маялись потом люди, тратя баснословные деньги на лечение своих чудо-питомцев. Так что Местор являлся моим постоянным клиентом, знакомы мы с ним были давно и хорошо, поэтому, с одной стороны, наврать в письмо о моих якобы исследованиях оказалось несложно, но как-то совестно.

Вести прием без поддержки Рози также удовольствие весьма сомнительное. Если с помощницей мне не приходилось думать, как объясняться с хозяевами, то теперь я тратила кучу времени на ненужные разговоры, выслушивала стоны и плачи о внезапном поносе любимца, которого: “Нет-нет, ничем таким не кормили!”

И возвращение Рози восприняла, как подарок небес. А два увесистых тома – как истинный дар ушедших богов.

– Местор пообещал отобрать литературу и прислать в ближайшее время, – проговорила запыхавшаяся Рози. Ведь просила же не тащить тяжести! – А еще готов лично проконсультировать при необходимости.

Я искренне понадеялась, что подобной необходимости не возникнет. И дело совсем не в том, что мне хотелось разобраться во всем самостоятельно. Напротив, было бы весьма неплохо, если бы кто-нибудь помог. Но Местор Пауль мужчина еще не старый, о чем не забывал напоминать мне при каждом визите. А еще он все время пытался встретиться со мной где-нибудь за пределами клиники. Это дополнительная причина, почему книги я попросила именно у него – знала, что не откажет, из симпатии ко мне. Но дальше книг мне с просьбами идти не хотелось.

День казался бесконечным. Обычно я с радостью и с удовольствием занимаюсь любимой работой. Особенно, когда Рози на месте и защищает меня от навязчивых хозяев, ставя нерушимую стену из милых улыбок и обаяния. Но сейчас я то и дело косилась на часы и сверялась с записью. После ухода последнего пациента вверх по лестнице я почти бежала, на ходу прощаясь с Рози и прося ее закрыть клинику.

– На все замки! – уточнила, перегнувшись через перила с верхней ступеньки.

Хватит с меня гостей. Больше никого без животных не впускаю, хоть сам король лично явится. Вызываю стражу – пусть разбираются.

За день я несколько раз забежала к пациенту проверить, как он там, живой? Дагье выглядел, конечно, так себе, особенно в моем халате, но отходить в лучшие миры не спешил.

Тома по проклятьям я также отдала ему. Мне их изучать недосуг, к тому же спасение утопающих – первоочередная обязанность самих утопающих. А в нашем случае проклятого. И, судя по всему, в этом вопросе он разобрался всяко лучше меня.

Ксавьер сидел в кресле и сосредоточенно читал талмуд.

– Нашли что-нибудь? – поинтересовалась я.

– Нашел.

Почему-то особой радости лорд не испытывал и книгу протянул молча.

Я села на кровать – рабочий день на ногах дает о себе знать. И, судя по лицу мужчины, новости меня ждут неприятные. Но насколько неприятные я смогла оценить, только прочитав страницу. А потом перечитав. В голове все равно плохо укладывалось.

Нужно отметить, что поскольку я была профессиональным, дипломированным магом, всякая ересь, о которой часто судачат простые обыватели, мне в голову не приходила. То есть я прекрасно знала, что для снятия проклятия не нужно поедать младенцев, купаться в крови девственниц и девственников или предаваться диким оргиям. Свойства крови вообще не зависят от девственности, а сил у младенцев ничтожно мало, ни один уважающий себя темный маг с ними связываться не станет, предпочтя здорового взрослого человека. Но если оргии всем близки и понятны, то вот описанный ритуал, основанный на начертательной и рунической магии, являлся серьезным испытанием даже для специалиста по темным искусствам.

– Надеюсь, вы не станете настаивать, чтобы я пыталась снять проклятье высшего порядка?

Без особой надежды спросила я, так как по лицу видела: станет.

– Печать смерти снимет не каждый профессионал, а я обычный зооцелитель!

Мои слова пропали в глубине синих глаз, не сменивших выражение непоколебимой решимости.

– Я знаю отличного специалиста по проклятьям, – предприняла последнюю попытку я.

И все равно бесполезно. Жест отчаяния с моей стороны, не больше. Дагье остался непреклонен.

– Местресс, вы справитесь. Мы справимся.

Я уронила голову на руки. Может, меня тоже прокляли? Как иначе объяснить столь черную полосу в моей жизни? Наичернейшую...

– Вам, полагаю, плевать на свою жизнь. А мне на свою – нет. Я не собираюсь рисковать и нарушать закон из-за чьей-то глупой прихоти.

И ведь все для себя уже решила, так чего жду? Почему не встаю и не уйду за квалифицированной помощью?

– Местресс... Линда, послушайте меня, – голос у Ксавьера был тихим и слабым, но все равно заставил поднять взгляд. – Если кто-либо узнает, что на мне проклятье – я покойник. Без шансов. Скажем так, я влез туда, куда лезть не стоило.

– И хотите потянуть меня за собой?

– Нет, я хочу спастись и докопаться до правды. А для начала выжить. С вашей помощью.

– Почему я? Просто объясните? – мне жизненно необходимо понять логику этого мужчины сейчас, чтобы в следующий раз при малейших признаках такой подставы сразу бежать подальше.

– Потому что меня в первую очередь станут искать у целителей и специалистов по проклятьям.

– Еще бы! Нормальному человеку податься к зооцелителю в голову не придет!

– Можете считать меня ненормальным, – разрешил лорд.

Я, правда, в последнее время забываю о том, что он лорд. Интересно, если случится невероятное чудо, и у меня каким-то образом получится его вылечить, не прилетит ли мне за столь

непочтительное обращение?

Я еще раз принялась изучать проклятье. И название-то какое: “Алый туман”. Давно заметила, что проклятийники, что некроманты, что просто темные маги отличаются исключительной глубиной натуры и поэтичностью, особенно, когда дела касаются придумывания названий своим открытиям и творениям.

Итак, что мы имеем. Вычертить два замкнутых контура из рунических символов. Это, если я правильно помню давно забытый курс проклятий, означает, что при черчении я не могу даже на секунду оторвать грифель от пола. Проводится в три этапа с интервалом в двое суток. После первых двух наступает резкое ухудшение и необходима поддержка квалифицированных целителей для страховки. Я посмотрела на мужчину, предлагать ему позвать на помощь целителя однозначно бесполезно. Распределение векторов сил при черчении и направлении магических потоков...

Все. Книгу я захлопнула. Потом над ней поплачу. А заодно над тем, что все, не относящееся к животным, изучала в академии спустя рукава. И ведь говорил местор Ульрих, старенький, сухонький специалист по проклятьям, что все в жизни пригодится. Как в воду смотрел.

– Снимайте халат и ложитесь. Нам надо обновить рисунок магических потоков, иначе вас снова в самый неподходящий момент начнет сводить судорога.

– Тогда я надену что-нибудь, – Дагье заозирался. Но вещи его по-прежнему отмокали в тазу, а другой одежды не наблюдалось.

– Не надо ничего надевать. Одежда мешает видеть потоки. И не стесняйтесь, я же сейчас в роли целителя.

Лорд замялся и с явной неохотой развязал халат, до последнего придерживая его края. Только посмотрите, какие мы скромные! Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что Дагье со злостью стянул с себя халат и улегся на кровать.

Честно говоря, я сама не могла полностью абстрагироваться от наготы мужчины, что серьезно сбивало при построении рисунка. Особенно с учетом того, что мне приходилось водить руками над накаченным торсом и рельефным прессом, спускаться ниже, стараясь не смотреть или хотя бы не пялиться открыто. Щеки начали гореть, жар вместе с краснотой, а я всегда легко краснела, дошел до ушей и скрылся под моими короткими волосами. На лицо пациента поднять глаза было страшно, надеюсь, он не замечает моих эмоций. А лучше, чтобы ему было еще хуже – будет знать, как просить помочь зооцелителя! Хотя о чем это я? Ему и так плохо, он же, вроде как умирает...

Нечеловеческими усилиями энергетические нити растянулись в нужной фигуре, скопировав рисунок ауры. Я сглотнула и прикусила губу. Теперь запускаем и синхронизируем. Развернуть во второй раз оказалось чуточку проще. Или я была посвежее, правда все равно вымоталась. И как мне рисовать сложную схему и напитывать ее силой?

Дагье тут же натянул на себя одеяло и попытался сесть. Но из-за того, что развернутые магические потоки заодно нарушали жизненные ритмы и координацию, почти сразу рухнул обратно на подушку.

– Лежите уже, не двигайтесь, – устало попросила мужчину я.

Пересев на кресло поближе к лампе, я вновь взяла книгу. Открывать страшно, но нужно. В идеале, первый сеанс нам бы провести сегодня. Чем дольше человек под действием проклятья, тем сильнее и глубже оно в него въедается.

За первые три строчки я тяжело вздохнула дважды: на векторах распределения силы, с которыми никогда не дружила, и на резонансе с проклятьем. Цитирую: “вхождение магии рунической схемы в резонанс с проклятьем происходит при накоплении нужной мощности схемы в процессе циркуляции магии и определяется специалистом интуитивно, исходя из накопленного в аналогичных ситуациях опыта”. Можно было написать “на глаз” и не расписывать ни про какой опыт. Особенно, когда никакого опыта и в помине нет.

После этого сами рунические схемы уже не казались столь страшными. В конце-концов, с каллиграфией у меня всегда ладилось, а особых художественных талантов и навыков при начертании не требовалось.

Требовалось правильно распределить векторы силы... Человеческим языком выражаясь – правильно напитать каждый элемент схемы магией. Например, знак Анк идет с коэффициентом ноль-шесть, а следующий за ним Кит – уже ноль-восемь. То есть, вливая магию в ходе рисования, я обязана ее четко дозировать и соизмерять...

– Вас что-то смущает? – любезно поинтересовался Ксавьер надтреснутым сиплым голосом. Лучше б

молчал.

– Все, – ответила честно. – Но в данный момент – векторы.

– Начинайте рисовать, – мужчина перекатился на край кровати. – А я буду контролировать расход и распределение.

– А вы сможете? В нынешнем-то состоянии? – он бы себя контролировал, чтобы в обморок не упасть.

– Я все время учебы занимал первое место боевого факультета. Справлюсь.

Я с уважением глянула на лорда. Первое место на боевом – это, конечно, не так круто, как первое место на целительском, которое мне однажды покорилося, но все равно впечатляет. Вспоминая тот свой успех, я понимала, что лучше бы училась середнячком и не высовывалась. А то вечно строю из себя незнамо что и потом расплачиваюсь. Вот примерно как сейчас.

Два тонизирующих зелья заставили мой пульс отстукивать где-то в ушах. Черный грифель, сразу испачкавший руки, будто в сажу, расчищенная поверхность пола в гостевой спальне, которую предстоит безвозвратно испортить – арендодатель меня убьет и выселит. Дао я таки загнала в террариум – магические животные имеют собственную сильную ауру и способны создать помехи. Все, больше, кажется, ничего нельзя сделать, чтобы оттянуть первый ритуал из трех. А жаль.

Книгу я водрузила на стол, пюпитра, так любимого темными магами, у меня не водилось. Черчение давно забытое, как и руны, вспоминалось тяжело, но постепенно я становилась смелее, а векторы ложились все лучше, и с вымерением коэффициентов магии к концу освоилась. Правда без Ксавьера мне бы все равно не справиться: если разница в ноль две единицы обозначалась на схеме легко, то ноль одна почти не замечалась, Ксавьеру постоянно приходилось указывать, где прибавить, а где, напротив, сделать течение магии слабее.

И стоило соединить рисунок чертежа, как я со стоном рухнула на пол. Правая рука занемела, глаза слезились, сил не было. А ведь это только половина дела, впереди сам ритуал.

– Местресс, – горячая рука пыталась нащупать мой пульс, о себе бы побеспокоился. – Линда?

– Я в порядке. Ну почти в порядке. Но пару минут меня не трогайте, ладно?

По вискам крупными каплями катился холодный пот, а тон моего лица, наверное, никогда не был столь аристократичен. Подозреваю, что простыни, которые так и не поменяли, не такие белоснежные, как я сейчас.

– Ну что, вы еще не передумали? – я с затаенной надеждой посмотрела на Дагье, но он решительно поднялся, покачнулся и лег в центр малого круга головой к знаку Зир.

Никакого сострадания. Исключительно бесчеловечный пациент мне достался.

Я села между внешним и внутренним кругом, чтобы видеть оба контура. Сейчас надо запустить цепь с уже заложенной магией и контролировать точность воздействия.

Жаль, что в моей небольшой библиотеке не нашлось места пособию “Как избавиться от свежего трупа в домашних условиях”. С ним я бы чувствовала себя комфортнее и увереннее.

– Вы готовы? – я прижала пальцы к запястью лорда, нащупывая пульс.

– Я – да. А вы?

– А я нет, но кого это волнует?

На самом деле, как любой практик, я любила эксперименты и открытия. Всегда предпочитала сама мешать зелья, заодно узнавая их свойства. Изучать животных, каждый раз находя в них что-то новое. Чем, по сути, человек отличается от магического животного? Я надела очки для лучшего видения ауры, все-таки мехи – гениальные люди, пусть маги и смеются над ними. Абсолютно зря. Лично я ценила их изобретения, которые заметно облегчали жизнь как простым гражданам, так и нам.

Вдох-выдох, и запускаем схему. Тонкие жгуты силы, как щупальца, мгновенно впились в жертву. И это не образное сравнение. Ксавьер взвыл от боли, когда одна за другой нити вонзились в него, вытягивая зараженную проклятьем магию. Почти три десятка пиявок из каждого нарисованного мною символа. Доски на полу начали обугливаться и покрываться какой-то жирной маслянистой копотью, окончательно убивая мои надежды восстановить пол. Пульс пациента зашкаливал, мой, кажется, тоже.

Поскольку навыки реанимации у меня имеются, за физическую составляющую ритуала и

поддержание жизни лорда я не переживала. А вот магическая...

Поскольку вся магия, которую я влила в схему, сейчас была направлена на Ксавьера, плюс его собственная сила, отравленная проклятьем, то проблем стоило ожидать именно со стороны нарушения магических сил и баланса. И они, разумеется, не заставили себя ждать.

Я мало знала об этой части лечения, потому что с животными подобного не случается. Но страшнее, чем магический перерасход и истощение, только переизбыток сил. Это чревато так называемым "перегревом" и полным выгоранием. То есть жив человек останется, но вот магом ему уже не быть. Не уверена, что это именно тот эффект, на который рассчитывает Дагье.

Поэтому мне ничего не оставалось, как взять половину отката на себя и стискивать зубы, стараясь не упустить контроль над ритуалом. Наверное, профессионал решил бы эту проблему изящнее и без вреда себе любимому. Но ничего не поделаешь – как могу и умею.

Окончание мне через очки показалось похоже на последние секунды бенгальских огней: яркие искры слабо брызгали в стороны и гасли. Чернота от знаков растеклась по полу ровным слоем, да так и застыла, как краска, поблескивая глянцем. Если владелец дома увидит – скажу, что решила сделать новомодный ремонт с черным полом. Только здесь имелся один неприятный момент: мне придется вычерчивать новую схему в другой комнате.

Ксавьер, спасибо ушедшим богам, пребывал в счастливом забытии, но живой. С горем пополам я затащила его на кровать, как-то накрыла одеялом и прилегла рядом. Точнее, присела, но в итоге голова перевесила все остальное, а подушка нашлась как-то сама собой. Запястье Дагье я так и не выпустила, пусть пульс его налачился и впервые за все время отстукивал нормальный ритм. Мысль о том, что неплохо бы перебраться к себе, раз все прошло успешно, утонула в сновидениях.

5. Неприемный день

За свою жизнь я много раз просыпалась в совершенно невероятных условиях. Сказалась и жизнь в студенческой общаге, когда мой лучший и единственный друг и боевой товарищ вытаскивал меня кутить, и работа в самых разных местах. Помню, как-то раз мантикора, у которой мне случилось больше суток принимать тяжелые роды, приняла меня не то за своего котенка, не то просто пожалела горемычную, и принялась вылизывать очень горячим и по-кошачьи шершавым языком. Все попытки отбиться она пресекала тяжелой когтистой лапой, а применять магию в присутствии новорожденных малышей я не решалась. У детенышей всегда нестабильная аура, защиты толком нет, ничего не сформировано. В итоге пришлось терпеть “гигиенические процедуры”, пока запал молодой мамы не иссяк. Помню, отмывалась я долго, а пахла характерным мускусным запахом еще дольше.

Но сегодняшнее утро уверенно войдет в список самых ужасных под номером один.

Проснулась я от от возгласа знакомым голосом: “Извините, местресс” и хлопка двери. Понимание чего-то неправильного твердо засело в голове, когда я только начала открывать глаза. И точно: я лежала на голой груди Ксавьера, плотно прижавшись и закинув на него руку и ногу. А он одной рукой меня обнимал. Отлично!

Вывравшись из объятий так и не проснувшегося лорда, я выскочила за дверь, заскочила к себе в комнату: мама дорогая! Почти девять! У меня прием через пять минут начинается!

Не зная, за что хвататься, я металась по комнате, из рук все сыпалось, в брюки буквально запрыгивала, рубашку застегивала на ходу, волосы как-то пригладила, ни на что особо не надеясь. Мой внешний вид однозначно оставлял желать лучшего.

Рози сидела пунцовая и виноватая за своим столиком.

– Извините, – девушка не знала, куда отвести взгляд от смущения, – мне не следовало подниматься в ваши личные комнаты, просто вниз никого не было...

– Это ты меня прости, – перебила помощницу, – все не так, как ты думаешь...

И тут я запнулась. Что сказать: это просто один лорд с причудами и проклятьем живет у меня уже третий день, а я как раз взялась его лечить и снимать проклятье, не имея на это ни лицензии, ни, хотя бы, навыков?

– То есть все именно так, – обреченно призналась я. Пусть уж лучше буду в глазах помощницы падшей женщиной, чем нарушительницей закона. За первое хотя бы не сажают...

– Я уверена, у вас все будет хорошо, – неожиданно заявила Рози, наконец, подняв глаза. – Ну... с тем мужчиной... сложится...

– Надеюсь, – честно призналась я.

Очень хотелось, чтобы у нас с Ксавьером все было хорошо, вот прям очень хотелось.

А рабочий день, тем временем, начался.

Первой мне принесли огненную игуану. В отличие от саламандры, она обладала внушительными размерами и неплохо контролировала свою способность вспыхивать. Только конкретно эта особь почему-то способности утратила, и уже почти два месяца как хозяйева не замечали на ней даже крохотной искорки, не говоря про полноценный огонь.

При этом магическая аура животного изменениям не подверглась.

Без анализов здесь не разобраться. В такой ситуации необходимо проверить кровь, гормоны, взять посевы на инфекции, паразиты опять же. Скорее всего, ящерица банально чем-то болеет, и все силы уходят на борьбу с недугом. Тут уж не до воспалений.

И вот это как раз тот случай, когда я не оправдывала ожиданий клиентов. Все же считают, что целитель способен на глаз определить любую болезнь, на то он и целитель, а не обычный лекарь или аптекарь. И в тысячный раз за свою практику я стою и объясняю, что проблемы с магией можно увидеть, так сказать, на глаз, применив артефакты или заклинание видения. А болезнь нужно диагностировать, в том числе, с помощью анализов. Если анализы ничего не покажут, мы продолжим искать причину. Например, проведем магическое сканирование внутренних органов.

– Может, мы сразу проведем это сканирование? – грузный мужчина, выглядящий старше своих лет, угрюмый и хмурый, наверняка, считал, что очередная шарлатанка от медицины пытается развести его на деньги.

– Нет, – я само терпение. Это мои клиенты, которые платят за прием свои кровные, а еще волнуются за свою живность. Поэтому надо проявить понимание. Понимание и терпение – наше все. – В-первых, магическое сканирование небезопасно для магических животных. Любое вмешательство магией может нарушить их естественный баланс сил и причинить вред. Для сканирования нужны весомые показания, когда другие причины мы исключили. А во-вторых, процедура недешевая, стоит от ста до ста пятидесяти марок.

– А почему так дорого? – возмутилась теперь уже мать семейства, чувствующая, вероятно, что игуану проще, а главное – дешевле выкинуть и новую купить.

– Потому что это сложная процедура, требующая много ресурсов как моих собственных, так и одноразовых и дорогостоящих артефактов, – к вопросу о деньгах я была подготовлена на все сто – слишком часто он возникает. И ведь люди-то не бедные...

– Нам надо подумать и проконсультироваться с другим специалистом, – дама, раздетая во все самое модное, но совершенно несочетаемое, фетровая шляпа летом – жуткий моветон, поджала губы, показывая, что разговор окончен.

“Идите-идите к другим специалистам и не тратьте понапрасну мое время”, – хотелось сказать мне, но вспоминаем про понимание и терпение, а еще вежливость, как же без нее?

– Как вам будет угодно, но рекомендации я все же выпишу, они входят в стоимость приема, – сразу уточнила, а то посетители уже готовы были подхватить игуану и бежать, только бы заплатить за мои услуги поменьше.

А так у ящерики, может, появится шанс, что хотя бы хуже не станет.

– Со всем остальным к моей помощнице, – я вручила лист бумаги, которую неуважаемый господин небрежно сунул в карман и вышел из приемной.

Супруга его, поскорее запихав игуану в корзину, ретировалась вслед за ним. Вот и отлично, кто у нас там следующий?

К обеду мое и без того не бесконечное терпение иссякло, а еще иссяк магический резерв, полностью исчерпанный за ночь. Пить очередную порцию стимуляторов, чтобы потом мучиться от головной боли и тошноты, совсем не хотелось, и пришлось принимать волевое решение.

– Розы, – мысленно костеря себя всеми последними словами, я обратилась к помощнице. – На сегодня прием окончен. Свяжись, пожалуйста, по переговорному артефакту, и переназначь время. Кому не срочно – на следующую неделю. Кому срочно – на свободные окна начиная с завтра.

– Как скажете, местресс, – эту девушку я практически любила. Идеальная помощница. Подарок небес, не иначе. – Вы в последнее время выглядите очень уставшей. Хотя бы иногда вам следует отдыхать. И... – Розы замялась, – хотите я одолжу вам свою косметику?

– Зачем? – отродясь не пользовалась ничем. Животные не любят посторонние запахи. Им нужно все естественное и без отдушек и парфюма.

– Это же залог хороших отношений, – девушка снова начала заливаться краской.

Ах, вот она о чем... Такой заботы я, право слово, не ожидала.

– Спасибо, не стоит, – только краситься для лорда мне не хватало. И так столько жертв на алтарь тайной службы положила.

Сам лорд нашелся в спальне. Сидел на кровати в моем халате, вытянув ноги, и листал книгу по проклятьям. А в ногах у него клубком свернулся Дао, ну точно здоровый кот. Чешуйчатый. Отвоевал все-таки место. Молодец, пусть лорд знает, кто в доме хозяин.

– Смотрю, вы поладили? – я подвинула стул и присела напротив мужчины, надела стетоскоп и приложила к груди пациента.

Сердце стучало ровно, но не так часто, как нужно. И удары слышались глуховато... И все же эффект от ритуала был на лицо, которое сменило бледно-землистый оттенок на слегка бледноватый. И румянец появился, пусть и не очень здоровый. Я совершенно машинально потянулась ко лбу Дагъера и откинула упавшие на лицо светлые платиновые пряди. Горячий. Не даром Дао к нему тянется.

– Сейчас приготовлю обед, а пока принесу жаропонижающее.

– А можно к жаропонижающему хотя бы небольшой бутерброд? – мужчина смотрел на меня голодными глазами. И я его понимала, мы же оба не завтракали. – Я и на просто хлеб согласен.

- Поищу что-нибудь.

Вообще, с едой у меня было негусто. Я ведь не планировала кормить кого-то, кроме себя. А себя я и так не особо кормлю. Последнее время больше на гречке и лапше сижу. А Ксавьеру для выздоровления и поддержания сил неплохо бы получать полноценное питание...

Хлеб, немного черствый, имелся. Еще нашлась ветчина, но ее я предлагать пациенту побоялась: вдруг потом пищевое отравление лечить придется? Лучше церберу скормлю, этот что угодно сожрет и переварит.

А вот масло прогоркнуть не успело, только потемнело слегка, так что верхнюю часть я срезала, остальное размазала по хлебу, из которого планировала сделать тосты, но получились в итоге гренки... мда...

Но лорд, как и обещал, привередничать не стал, микстуру выпил залпом и не поморщился. На мои неказистые бутерброды накинулся только так. Теперь надо что-то на обед придумать. Тремя бутербродами (на большее масла не хватило) червячка не заморить – только раззадорить.

Итак, что мы имеем? Холодильный шкаф показывал, что ничего. Там у меня, по большей части, хранились лекарства, которые требовали холодной температуры. Из еды только испортившаяся ветчина и нашлась. Ну и масло раньше лежало. Сыр покрылся неблагородной плесенью – тоже Цере на закуску. Негусто, прямо скажем.

А вот полки порадовали больше. Банка тушенки и даже не просроченная. А к ней... к ней... ну конечно же гречка! Лапша ведь тоже, как на зло, закончилась.

Гречку я с горем пополам сварила, тушенкой сдобрила. Цербер, к которому я сначала заглянула – этого не кормить опасно для жизни – запах одобрил.

- Это не для тебя, – я увернулась от махины размером с новорожденного теленка, спасая гречку с тушенкой. – Вот, кушай на здоровье.

Ветчина с сыром шмякнулись в миску, здоровое и задорное чавканье раздалось сразу, а после металлический лязг и скулеж. Я обернулась, неужели опять? И точно: железная миска висела на клыках, снять ее у цербера не получалось. Пришлось отставить гречку и помочь зверю. Еще одна чашка на выброс. Впрочем, железные, которые Церя прокусывал на раз, держались дольше керамических, те вообще шли в расход в моем доме.

- Вот, – наконец дошла я до Ксавьера, ставя на стол миску с подостывшей гречкой с тушенкой.

- Хорошо, а то, признаться, я начал присматриваться к василиску. Говорят змеиное мясо по вкусу напоминает цыпленка...

- Даже не думайте! Дао неприкосновенен!

- Жаль. Но спасибо за долгожданный обед.

Мужчина взял миску и принялся, потом попробовал.

- Да, местресс, вынужден признать, лечите вы лучше, чем готовите.

- Ну, знаете! В кухарки не нанималась! Можете не есть, если не нравится.

- Нравится-нравится! Давно не ел гречку. Недоваренную.

Я попыталась отнять миску, но Ксавьер прижал ее к себе, как величайшую драгоценность. Дао, видя происходящее, тут же зашипел.

- Все хорошо, – успокоила я василиска. – Лорд изволит шутить.

На самом деле, я знала, что с готовкой у меня все плохо. Но зачем говорить об этом вслух?

- Он, смотрю, за хозяйку горой стоит, – улыбнулся Ксавьер.

- Еще бы! Мы с ним больше двадцати лет вместе.

Я протянула руку, и василиск, распушив воротник, тут же потерялся об нее головой.

- Не бойтесь? Пусть не окаменеть, но укусить такой вполне способен.

- Что вы, это же Дао. Он меня мамой считает, у них привязка при рождении. А он у меня на руках вылизывался, – я еще раз погладила любимца.

– Seriously? Вы его выкормили и вырастили? – не знаю, было ли лорду и впрямь интересно или это лишь светская беседа, к которым он, безусловно, привык за время службы при дворце, но я не видела причины не отвечать.

– Да, нашла его яйцом. Как-то сбежала из дома, я такое часто в детстве проворачивала, особенно, отлынивая от занятий, – я улыбнулась, вспоминая, как меня всегда потом ругали и наказывали. Ничего, в общем-то, страшного, сладкое никогда особо не любила и вполне могла провести день-другой в одиночестве. – И бродила по лесу. Сама не знаю, как наткнулась на кладку под корягой, заросшей мхом, просто потянуло именно в то место. Тогда я еще не очень хорошо понимала природу магии, которую, видимо, и почувствовала. Там лежало пять яиц, четыре разбиты и только одно целое. Я даже не знала, чьих именно. Честно говоря, надеялась, что это дракон. Не спрашивайте почему, – отмахнулась я, видя поднятые брови пациента.

– Я прекрасно вас понимаю, – Ксавьер улыбнулся тепло и сыто, откладывая пустую миску. – Какой ребенок не мечтает в детстве о ручном драконе? Всем нам читают сказки о прекрасных летающих существах.

– И вы?

– И я. Все время думал: каково это, иметь собственного дракона, на котором можно подняться в небо и улететь далеко-далеко.

– А еще спалить целые города...

– Об этом я не думал. Мне читали добрые сказки о крылатых огромных ящерах. Только потом я узнал, какими недобрыми они могут быть...

– Их сделали такими люди. На самом деле, ни одно животное не нападет на человека без причины, – какой-то странный и грустный разговор у нас выходит.

– Согласен. Люди вообще плохо влияют на окружающий мир. Так что с Дао? Как вы заставили яйцо вылупиться?

– Да, – тут уже улыбнулась я. – Принесла домой и начала создавать для него условия. Конечно, спрятала на чердаке. Думаю, узнай родители о яйце сразу – выкинули бы, не задумываясь. Так что я за ним ухаживала, завернула в свой полушубок, но никто так и не вылуплялся. И тогда я поняла, что нужно что-то еще, и пошла искать книги в библиотеке. Перерыла все, целую неделю искала, но не нашла. Это была история драконов. И там как раз говорилось, что ящеры не вылупляются, пока не накопят достаточно магии. Основы магического искусства к тому моменту я знала, так что, не придумав ничего лучшего, начала делиться с яйцом магией. И он вылупился.

Этот момент я помню особенно хорошо. Как, в очередной раз, гладила яйцо, передавая силу, и на скорлупе появилась трещина, а внутри почувствовала отчетливое шевеление. Наверное, другой, нормальный ребенок, испугался бы. Я же стояла на коленях и сгорала от нетерпения увидеть своего дракона. А вылезла змея. Точнее – маленькая змейка. Крохотная такая, смешная, с воротником. И сразу заползла мне на руку.

Я с нежностью посмотрела на Дао, пол кровати сейчас занимает, а когда-то практически уместился в ладони семилетней девочки.

Именно в то время, когда заботилась сначала о яйце, потом о змее, еще не зная, что это, на самом деле, василиск, я осознала свое призвание: хочу лечить животных! Тогда как-то не думала, что к ним, как правило, прилагаются хозяева, и это уже совсем другой коленкор.

– Скрывала я его почти год, пока не затеяли большую уборку на чердаке. Тогда-то Дао и нашли...

Какой сразу начался переполох. К тому моменту я уже знала, что это василиск. Спасибо папе, купившему по просьбе дочери больше справочник существ. Сначала обычных, а затем магических, в котором я и обнаружила рисунок точь-в-точь моего Дао. И дико обрадовалась, что это не простая змеюшка, а настоящий василиск! Заодно по характерным признакам воротника и окраса узнала, что у меня живет самец. Почему-то я решила, что это девочка, наверное, потому что хотела сестренку. Но с сестрой не сложилось, в тот год у меня появился вредный и вечно орущий младший брат.

– И как, позволили оставить? – вопрос Ксавьера нарушил затянувшуюся паузу в рассказе.

– С трудом. Родители были в ужасе от нашего жильца. Ругались, кричали, что кто-то мог пострадать. Я доказывала, что Дао безобиден. А в конце сказала, что если они посмеют его выбросить – я тоже уйду из дома.

– Сработало?

– Да. Отец велел соорудить террариум, а заодно присмотреться ко мне и к моим способностям.

В отличие от матери, мечтавшей сделать из меня светскую леди, блистающую при дворе, отец всегда разумнее и практичнее подходил к моему воспитанию и образованию. Именно он разглядел во мне эмпатический дар, а заодно и неплохой магический резерв. Правда, в его планы на меня зооцелительство не входило. Применение моим талантам можно было найти и получше, с его точки зрения. И, пожалуй, это был первый раз, когда наши с ним точки зрения кардинально разошлись.

– Значит, вы остались дома, – подвел итог Дагьер.

– Типа того.

На самом деле, это лишь отсрочило мой побег. К четырнадцати, поняв, что светской дивы из меня не выйдет, а мои увлечения стали совершенно неподобающими, мама все чаще начала заговаривать о жречестве. Моего эмпатического дара как раз хватало для прохода в послушницы храма. Видимо, матушка считала, что иметь дочь-жрицу (а она отчего-то полагала, что я непременно добьюсь высот на этом поприще, пусть эмпатия моя едва дотягивала до нужного минимума) лучше, чем иметь дочь-зооцелителя. На обычного целителя она бы еще согласилась. Как же, благородное дело, лечение людей и спасение жизней. Тратить время и дар на животных казалось ей ниже моего достоинства. Ну или ее достоинства, ведь я же ее дочь.

Решив не дожидаться, пока меня отвезут в ближайший храм ушедших богов, я собрала вещи и в ночи покинула дом. Сложнее всего оказалось с Дао, к тому моменту он вымахал до двух метров и скрыть его присутствие где-либо было проблематично. Пришлось временно пристроить его в террариум академии, куда я поступила, немного подделав документы – до поступления мне не хватало одного года, даже меньше. Так что теперь с момента поступления дата моего рождения сдвинулась на девять месяцев – я затерла ноль и сделала из десятки единицу. Получалось, что не хватало месяца, на это приемная комиссия посмотрела сквозь пальцы, благо, способности к магии у меня оказались почти самые высокие на потоке. Сильнее меня поступил лишь один человек. Тогда я, как и все девчонки, вытягивала шею, чтобы лучше разглядеть самого сильного студента-первокурсника, обладавшего, в придачу, смазливой внешностью. И помню его пристальный, очень внимательный взгляд, когда меня следом за ним второй вызвали получать студенческий жетон. Эх, где вы, мои юные годы? Остались где-то далеко, вместе с загубленной этим смазливym гадом молодостью.

– Местресс, все хорошо? – Ксавьер вывел меня из задумчивости. Как-то одна история потянула за собой совсем другие, ненужные воспоминания.

– Да, извините, отвлеклась, – я уж было хотела забирать тарелки и уходить, но лорд не собирался меня так просто отпускать.

– Кстати, тут у вас довольно пыльно, – пациент обвел глазами небогатую обстановку.

– Дао не жаловался, – отрезала я.

Работа тряпкой точно не входила в мои ближайшие планы. Внизу-то чистота поддерживалась артефактами, делающими воздух стерильным, но ставить их по всему дому выходило слишком накладно.

– Ладно, сам протру, – ошарашил меня Дагье. Хотела бы я на это посмотреть: лорд Тайны занимается уборкой. В самом прямом смысле слова, а не как обычно. – Местресс, это не все мои просьбы, – начал издали мужчина, я с самым скептическим видом скрестила руки на груди. Что еще он попросит? – Мне нужна нормальная сменная одежда, та, что есть, испорчена.

– И где я вам, не привлекая внимание, раздобуду мужскую одежду? – вопрос “на что?” решила пока не задавать. У меня и на нормальную зимнюю куртку для себя денег пока не набиралось.

– В моем поместье, – просто ответил лорд.

– Чего? Вы предлагаете мне отправиться в поместье? Может еще и проникнуть туда незаметно?

– Не надо проникать, – поспешно начал пациент, видя, что я развернулась и собираюсь уходить. – Вы же лечите Фарго, вот и проверите, как он. А я заодно записку передам, чтобы вам аванс выписали. Тысяча марок.

– Пишите записку на полторы. И сотню за поездку туда-обратно.

Да, я знаю цену себе и своим услугам.

Но вообще, надо было сразу требовать стопроцентную предоплату. Вот что значит отсутствие опыта общения с людьми. Уверена, Розы бы не растерялась.

Записку мне передали, и я с трудом удержалась от усмешки – письмо зачаровали, и развернуть сложенный лист мог только адресат сообщения. Какая секретность, право слово! Небось, количество подштанников указал и постеснялся, что прочту. Или визит мой не столь прост и стоит потребовать доплату за молчание?

6. Поместье

До поместья пришлось добираться больше часа, потом объяснять ситуацию охране. Хорошо, управляющий, все тот же чванливый тип, увидев письмо, ничего спрашивать не стал. Видимо, ему не впервой готовить передачи хозяину.

Соблюдая конспирацию, я зашла к пегасу, в который раз убедившись, что он невообразимо прекрасен. Вороное крыло зажило и отливало синевой, синие же глаза и шикарная грива. Сказка, а не животное!

Конюх, стоявший все время моего посещения поодаль, долго жаловался, что с момента исчезновения хозяина Фарго плохо ест и демонстрирует не лучшее расположение духа.

Наверное, задержалась я у него дольше необходимого, но не могла оторваться и уйти, когда еще выпадет такая возможность?

Да и Фарго, чувствуя на мне запах хозяина и видя во второй раз, отнесся благосклонно. Еду из моих рук он вряд ли примет, но погладить и почесать позволил.

Мы с пегасом остались довольны, чего не скажешь об управляющем, ожидающем меня в доме. И не с пустыми руками.

Саквояж мой был пуст, чтобы поместилась одежда для лорда. Он у меня объемный, рабочий, но на такое количество шмоток, определенно, не рассчитан.

– Стоп. – Жестом остановила управляющего я. – Это что и почему так много?

– Только самое необходимое!

Я закатила глаза... и здесь “просто” не получится. Видимо, Высоким лордам для полноценного существования необходимо минимум втрое больше, чем нам, простым смертным.

– Давайте смотреть, – я наклонилась к объемному тюку. – Это зачем?

В тюке, кроме всего прочего, лежало два пижамных комплекта, два махровых банных халата, тапки...

– Это я не возьму, обойдется, – чай, не в парную идет. – А это что?

Вязанные теплые носки, свитер, шарф. Лето за окном! Он же не собирается у меня зимовать?

От последней мысли похолодела уже я, судорожно откладывая в сторону теплые вещи. Нет уж, и шанса на такое развитие событий не собираюсь оставлять.

Короче, несмотря на все стенания управляющего, я взяла только двое брюк и три рубашки. Исключительно из уважения к Высокому лорду и его деньгам. Так бы одними брюками и одной рубашкой ограничилась. Но нам ведь надо свежее! Да, пятеро подштанников захватила, так и быть, побалую сменным бельем на каждый день. Пусть выгнать лорда я планировала раньше, но, как водится, готовилась к худшему.

Только вещи оказались не последним испытанием.

По настоянию Адама Грида я согласилась воспользоваться личным экипажем Дагье. Честно говоря, не хотелось светиться рядом с его гербами, но, во-первых, управляющий был непреклонен (небось, за сохранность вещей переживал, чтобы ни одна рубашка не измялась), во-вторых, довод, что лорд вполне может в благодарность целителю одолжить свой экипаж, решил исход получасового спора.

Но едва сев внутрь, я поняла, что дело не только в вещах.

– Что еще вы положили?

На сиденье стоял огромный ларь непонятного назначения.

– Это термоящик, – управляющий сжал челюсть, явно собираясь биться за ларь до победного конца.

– Что в нем?

Сил препираться не было, но и везти в дом незнамо что – не в моих правилах.

– Там ужин, – после небольшой паузы признался Грид. А я ушам своим не поверила.

– Откройте.

В ларе, и вправду, оказался ужин. Шикарный такой, не помню, когда я ела нечто подобное. Чего там только не было: буженина, дичь, копчености.

Мой желудок заурчал, а рот наполнился слюной. Все это сильно осложняло работу мозга, но я была б не я, если бы сдалась просто так.

– Поясните, зачем я все это везу?

– Лорд в письме попросил передать что-нибудь на ужин. Видимо, еда в клинике его не удовлетворяет.

И сказано так, будто я этого лорда нарочно голодом морю. Не удовлетворяет – пусть валит к себе в поместье! Или в другую, человеческую клинику.

С другой стороны, я сама подустала от гречки с лапшой. А сейчас и лапши-то не осталось.

Кстати, о лапше...

– В письме еще было сказано про деньги, где они?

– К сожалению, у меня нет полномочий выписывать более пятиста марок за раз. Лорд не посвящен в подобные мелочи, так как не занимается хозяйственными делами. Но все крупные счета может подписать только он.

Значит, вместо полутора тысяч я получу только пятьсот и то исключительно потому что напонила. Волна негодования поднималась во мне все выше, грозя выплеснуться наружу в самой нецензурной форме. Или хотя бы назло всем выкинуть ларь. Я на него не подписывалась. Но, во-первых, этого мерзкого типа я не переспорю, а во-вторых, стоит взглянуть правде в глаза – с готовкой у меня плохо, зачем наказывать и себя, отказываясь от целого ящика еды?

Так что я залезла в экипаж, захлопнула дверцу и велела ехать домой. Какие-то насыщенные у меня последние дни. Так что час покоя в комфортном экипаже точно не повредит.

Как-то так повелось, что в жизни моей постоянно творился форменный бедлам, поэтому я – человек привычный и ко многому готовый. Пожалуй, началось все еще в академии. Студенческая жизнь, в которую я ухнула с головой: учеба, практика, подработки, гулянки, куда же без них. Но последних было мало, до финального курса я являлась примерной, можно сказать, образцово-показательной студенткой. Не до гулянок как-то, когда нужно думать, на что поесть, во что одеться и как купить учебные материалы. Родители, разъяренные побегом непутевой дочери, ясное дело, никакой финансовой помощи мне не оказывали. Все думали, что я хлебну взрослой жизни и, намаявшись, вернусь домой. Но я принципиально грызла гранит науки и, не чураясь никакой работы, как-то выживала. А когда вошла в список лучших учащихся, отец приехал сам.

Разговор, первый нормальный, пожалуй даже не с побега, а за все мои сознательные годы, шел напряженно. Но свою позицию и право на ту жизнь, которую выбрала, мне удалось отстоять.

“Я понял, что ты не отступишь, – сказал тогда папа. – Надеюсь, что и не пожалеешь потом”.

Мне предложили деньги. Предложили поддержку. Ведь связи, порой, решают намного больше, чем звон монет. Но я снова отказалась. Дура, наверное. Может, не помешай мне тогда гордость и уязвленное самолюбие, имя Линды Риолет, как одного из лучших зооцелителей, гремело бы на весь Мильдар. Или не гремело, всяко случается.

Но в одном я теперь твердо уверена: чего бы я не достигла, приятно осознавать, что сделала это исключительно собственным трудом.

У дома кучер оказался так любезен, что помог донести ящик, саквояж особых проблем не доставлял. Открыв входную дверь, я перетасила ларь на кухню.

– С возвращением, местресс, – не успела я отдышаться, на кухню спустился лорд. – Что там нам вкусного передали?

Мне прям как-то обидно стало, когда Дагье поднял крышку и с наслаждением вдохнул источаемый ужином аромат. Ну да, не всем же хорошо готовить. Кто-то и лечить должен.

– А разве я не просила вас сидеть на втором этаже и без необходимости не спускаться, – нашла повод отыгаться на пациенте. – Что за нарушение договоренностей и режима? А если бы я была не одна? Или вообще не я, а мой арендодатель? Он, знаете ли, очень принципиальный в вопросах количества жильцов.

– Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы передвигаться по дому, – отмахнулся Дагье. – А на дверь я сигналку поставил, так что точно знал, что пришли именно вы и одна.

Вот же! И не постеснялся признаться!

– А кто это вам разрешил ставить сигналки в моем доме? – нет, ну это уже наглость, однако! – Что за самоуправство?

– Исключительно в целях нашей с вами безопасности, – принялся не оправдываться, разве можно оправдываться с набитым ртом? И что за манеры? А еще Высокий лорд...

Не выдержав (а то съест все в одно лицо), я достала посуду, достала приборы. Над сервировкой стола давно не заморачивалась, но есть руками... это ж как надо оголодать?

Ксавьер сел за стол, взял ближайшее блюдо и принялся методично уничтожать на нем оленину или что-то очень на нее похожее. Я же заглянула под каждую крышку, отобрала всего понемногу и принялась за еду. Эх, и когда я в последний раз ела так сытно, а главное – вкусно? И не припомню уже.

– Надо было бутылочку вина попросить, – сокрушался лорд. – Красное полусладкое отлично бы сейчас подошло. Знаете, ничто так не украшает стол, как правильно подобранный напиток.

– Стесняюсь спросить, а вы вообще помните, что прокляты, и у нас впереди два сеанса рунической терапии?

– Конечно помню, – беспечно отмахнулся Ксавьер. – Именно поэтому и жалею, что нет вина. Хочется проводить время так, чтобы ни о чем не жалеть, если вдруг не получится.

– Вы серьезно? – до этого момента мне казалось, Дагье полностью уверен в успехе нашей безумной затеи. – И даже так не хотите обратиться к профессионалам, чтобы эти дни не стали последними?

– Эти дни обязательно станут для меня последними, если я к кому-нибудь обращусь. Но не будет о грустном, – лорд очаровательно улыбнулся. – Не желаю разговаривать о подобных вещах с прекрасной дамой.

– Не подлизывайтесь, я регулярно смотрюсь в зеркало.

– Я тоже на зрение не жалуюсь, поэтому не спорьте, – погрозил пальцем Ксавьер.

Я понимала, что мужчина всегда остается мужчиной, а подобные слова если не дань вежливости, то неприкрытая лесть. Или попытка и впрямь хорошо провести остаток вечера – но за таким точно не ко мне. Однако это все равно оказалось приятно. И мягкий баритон, которым был сделан нехитрый комплимент, приятно щекотал внутренности. Наверное, годы одиночества не проходят бесследно, именно поэтому я сижу и бесстыдно наслаждаюсь компанией умирающего пациента, забыв обо всякой целительской этике. Впрочем, какая этика? Я тут столько нарушила за последние пару дней, что этика казалась последним, о чем стоило волноваться.

– Лорд, как вы себя чувствуете?

– Местресс, мы все время прыгаем с имени на титулы и звания. Давайте уже определимся и остановимся на именах? Я и раньше предлагал. Считайте это моим капризом.

– Вы несколько не в том возрасте, чтобы капризничать.

– Не будьте такой серьезной, Линда, и не хмурьтесь. Мы живем под одной крышей и спим на одной кровати, какие могут быть формальности?

– С кроватью, кстати, нехорошо получилось. Теперь моя помощница думает обо мне невеста что.

– Могу взять ответственность за случившееся...

– Ни в коем случае!

Я чуть не поперхнулась от ужаса.

– Вообще-то, я планировал увеличить гонорар, – не знаю, что он там планировал, но снова выглядел обиженным, как при первой встрече с пегасом.

– Вы мне и так десять тысяч пообещали. Не надейтесь, что я забыла или простила. Этого вполне достаточно.

Десять тысяч марок разом бы решили все мои финансовые проблемы. Высокий лорд в средствах не стеснен. А если стеснен – великодушно разрешу ему платить в рассрочку. Все-таки я рискую едва ли не больше него, если вскроется, чем я тут занимаюсь – мне крышка. И это реальный срок с огромным штрафом, в отличие от какой-то мнимой опасности, на которую Дагье постоянно

ссылается.

Я внимательно посмотрела на лорда. Светлые почти до белизны волосы, темно-синие глаза, смуглая от природы кожа побледнела, но не настолько, чтобы скрыть южные корни. Волевой подбородок тяжеловат, но общий образ не портил.

– Неужели вам не к кому больше обратиться за помощью? Я уверена, что в вашем ведомстве должны иметься свои не болтливые врачи. Да и спецы по проклятьям, наверняка, найдутся.

Как бы я не нуждалась в деньгах, если лорд покинет мой дом пораньше, я, наконец, почувствую себя в безопасности.

– Я не знаю, кому могу доверять из своих. В данный момент, наверное, никому, пока не найду всех участников заговора.

– Заговора?

– Да, вам интересны подробности?

– Нет! Вообще ни капельки! Никаких подробностей! Даже слова “заговор” в моем доме не произносите!

– Да я и не собирался, – засмеялся лорд. – Просто дело связано с целителями. Во всяком случае, такие предположения имеются. В последние месяцы наблюдается увеличение попыток нелегально ввезти разные вещества...

– Стоп, – я подняла руку, призывая пациента замолчать. – Я же сказала: мне не интересно. Нечего втягивать меня в подобные вещи. Лично я к незаконным делам отношения не имею, а остальное – ваша проблема.

– А как же хваленое женское любопытство?

– Убито на корню женской интуицией, подсказывающей не лезть, куда не надо.

– Жаль. Тогда, может, о себе расскажете?

– Что именно вы хотите обо мне узнать? – вопрос был задан чисто формально. Откровенничать с первым встречным в мои привычки не входит.

– Я навел справки: вы очень талантливый целитель. Закончили академию просто блестяще, вам прочили головокружительную карьеру, а вы...

– Не оправдала предсказания лжепророков. Наверное, не столь талантлива оказалась.

Я взяла пустые тарелки и направилась к мойке, показывая, что вечерние посиделки окончены. Из всех тем Дагье умудрился выбрать именно ту, о которой даже мои многочисленные друзья заговаривать боялись.

– Линда, извините, – Дагье подошел ко мне и поставил свои тарелки возле мойки. – Давайте я посуду помою, а вы отдохнете?

– А давайте! – согласилась я. Никогда не видела, чтобы Высокие лорды тарелки мыли.

Справлялся Ксавьер с работой неплохо. Я же пока искала место для оставшейся еды в холодильном ларе. С трудом разместив все среди лекарств, я с удовлетворением отметила, что посуда помыта и стол протерт. Удивительно хозяйственный лорд.

Ладно, можно считать, что вечер прошел не так уж и плохо.

– Линда, я хотел сказать, что мне было очень приятно с вами поужинать, несмотря на обстоятельства. Очень надеюсь, что мы сможем повторить его после того, как все закончится.

– Давайте мы для начала вас вылечим, – спустила я мужчину на землю.

На втором этаже мы разошлись по комнатам. Ксавьер – в свою. Я же, обойдя питомцев, в свою.

Сложный день выдался, но заснуть не получилось.

Талантливый целитель, как же. Я быстро убедилась, что одного таланта мало, как и силы со способностями. Но все приходит вместе с жизненным опытом. Поначалу я считала, что могу свернуть горы. В академии среди целителей числилась одной из лучших, потом перешла на зооцелительство, где мне и подавно не было равных. Сказывалась обширная практика, ведь с самого

детства я возилась со зверюшками. И все шло как по маслу, пока в жизнь мою не пришла любовь. Та самая, первая и абсолютно глупая.

Все, кто находился рядом со мной в тот момент, пытались вразумить и достучаться до враз замолчавшего голоса разума. Но по молодости думаешь, что любовь разрушит все преграды, да и преград я для нашего счастья не видела. Я – лучший и сильнейший зооцелитель, он – лучший студент потока, оставшийся на целительстве классическом. Идеальная пара.

И, заканчивая академию, я видела себя женщиной замужней, оставалась самая малость: получить благословение родителей.

Дата свадьбы назначена, платье выбрано...

И мой отец сказал категорическое “нет”.

Помню жуткий скандал, свои крики, плач, попытки матушки нас помирить. И слова отца, что он мне не пара и подобных мезальянсов в нашей семье не будет. Наверное, отец говорил что-то еще, он человек умный и мудрый, жаль, что я, по всей видимости, пошла не в него. И что сразу не попыталась его услышать и выслушать. Да и, привыкшая все решать сама, просто хлопнула дверью, отрекшись от семьи и дома. Родовой перстень швырнула под ноги отцу...

Я сразу направилась к жениху и рассказала о произошедшем. Он выслушал, утешил, заверил, что все будет хорошо и мы со всем справимся. Вместе. Я уехала под утро совершенно счастливая, убежденная, что поступила правильно. А семья, та семья, мне давно не нужна.

Иллюзия продержалась ровно до вечера, пока не пришло письмо, в котором жених разорвал помолвку. Сказать, что это стало для меня ударом – ничего не сказать. Я перечитывала строку за строкой, не веря и не понимая, почему? Там много было написано всякой чуши о том, что он не уверен в правильности выбора и не хочет, прежде всего, портить мою жизнь. Удивительная забота. Все оказалось проще и прозаичнее. А еще циничнее. Я сама по себе была ему не нужна и неинтересна. А вот поддержка влиятельной семьи...

Он быстро нашел другую, менее родовитую, но с более сговорчивой родней. Я же, не выдержав сплетен и слухов, вечных смешков и взглядов, покинула столицу после получения диплома. Даже на выпускной не пошла. Вот так накрылась и моя практика во дворце, и моя блистательная карьера.

Мама почти сразу приехала ко мне, пусть тогда я не желала никого видеть. Но она не сдалась и продолжила мне писать. Стыдно признаться, но ее писем я всегда ждала и жду до сих пор. Даром, что наши с ней взгляды на мою счастливую жизнь в корне разнятся.

С отцом мы с тех пор виделись дважды и оба раза чисто случайно во время моих рабочих визитов во дворец к виверне. Может, конечно, и не случайно. Я тешу себя надеждой, что отец специально столкнулся со мной, бросив короткий взгляд и сделав вид, что мы не знакомы. Когда-нибудь я сделаю первый шаг к примирению, когда добьюсь чего-нибудь стоящего.

Ведь брошенный в пылу ссоры родовой перстень отец прислал мне через день, когда все уже знали, что свадьба не состоится. Без письма или записки. Просто в конверте, запечатанном фамильным оттиском. Значит, не все еще потеряно.

Только перстень я так и не надела, все эти годы он пылился в шкатулке с немногочисленными украшениями. А про то, что я имею отношение к древнему роду, знали единицы. И спешно взятая новая фамилия, которую вписали в диплом и рекомендации, давно прижилась и стала частью меня.

Вот такая у меня история любви. Так что королевскую виверну с ее отношением к мужчинам я прекрасно понимаю.

7. Визит местора Пауля

Утром меня ожидал очень непростой во всех смыслах пациент. Теневой пес был искусственно выведенным животным и обладал весьма специфическими качествами. Предназначены псы для охраны территории, поэтому как основа была взята местная порода мильдарских сторожевых, и путем сложных преобразований немагические сторожевые превратились в магических животных. Они практически не изменились внешне, такие же высокие, длинноногие, с мощной грудной клеткой, вытянутой мордой и длинным хвостом, разве что странный синеватый блеск в глазах отличал их от обычных особей. Но все менялось ночью. Без солнечного света теневые псы теряли материальность и становились бестелесными сущностями, проходящими сквозь стены и другие преграды.

К подобным магическим экспериментам я всегда относилась со скепсисом. То есть я прекрасно понимаю, что движет магами (помимо жажды нажиться), и все обычно представляют себе некое идеальное животное. Но как-то так повелось, что создают одни, а лечат потом другие. Нет, чтобы, как мехи, давать хотя бы годовую гарантию на свое творение.

Теневые псы были выведены уже давно и несколько десятилетий использовались в охране особняков состоятельных хозяев. Иметь таких считалось делом статусным, поэтому многие состоятельные хозяева заводили псов, совершенно не представляя и не желая представлять, с чем им придется столкнуться.

Во-первых, теневую форму они принимают за счет темной магии нежизни (привет от некромантов), что не лучшим образом сказывается на характере.

Во-вторых, они не размножаются, поскольку нежизнь (см. выше) размножаться не способна. Так что создают их каждый раз искусственно.

И если естественное размножение способно как-то сформировать породу, отбраковать агрессивных или нездоровых особей, то здесь никогда не знаешь, что появится в итоге. Ну и стоимость их, соответственно, только росла.

И вот сейчас передо мной стоял пес, наполовину проявившийся, а на половину все еще остающийся в теневой форме. Смотрелось, прямо скажем, жутковато, ведь половина шла неровно, будто перерубленная. Пропали шерсть, часть кожи, обнажив внутренние органы, мышечную ткань, ребра торчали из исчезнувшей грудины. Отсутствовала передняя правая нога. Наверное, некромантам такой вариант очень бы понравился. При этом больным или увечным пес себя не чувствовал, теневая сущность компенсировала все неудобства. А возможно, все дело в том, что чувств у пса не имелось. Поэтому те, кто желал иметь обычную собачку, быстро разочаровывались в таких питомцах из-за полного отсутствия привязанности к хозяевам. Псы лишь выполняли вложенные в них установки.

Зато с командами проблем не было. Сказал хозяин: “Стоять”, и пес не шелохнется, даже не моргнет. Вот это воспитание.

Я задумчиво разглядывала экземпляр, застрявший в промежуточном состоянии. Не в первый раз мне приходится видеть подобное, довольно часто псы не способны нормально выйти из теневой формы или наоборот в нее перейти. А значит проблема системная, и надо бы стабилизировать их магические потоки. Но тех, кто их создает и продает, подобные мелочи не интересуют. Пусть потом хозяева сами разбираются.

В очках четко видны разрывы магических потоков, поддерживающих псов. И структура такая... знакомая. Я пригляделась, наклонившись почти к самому псу. Показалось, что он него слегка пахнет формалином.

– Подскажите, – обратилась я к приведшему его магу, – как давно у вас пес?

– Около двух месяцев. И уже такие неприятности.

Маг, отказавшийся посидеть с Розы за чашечкой чая, устроился у меня в приемной в кресле, явно маленьком и низеньком для долговязого мужчины. При этом он не сводил с меня глаз. Неужели опасался, что я могу навредить его питомцу?

Я еще раз взглянула на теневого пса. Если отбросить все стабилизирующие узлы, то плетение очень напоминало проклятье. Я не удержалась и поднялась на второй этаж, забрав у Ксавьера один том по проклятиям. И правда, общий каркас заклинания имел темную структуру, а некроманты, скорее всего, в данном проекте отвечали только за то, чтобы физическая оболочка не гнила. Самых псов проклинали, видимо, еще при жизни, отсюда и все их способности. Магические эксперименты на животных начали нравиться мне еще меньше, чем прежде.

Но работа есть работа, и не всегда мы делаем то, что нравится и приятно. Так что магическое плетение я восстановила, а заодно закрепила и остальные узлы, сделанные настолько халтурно и топорно, что оставалось удивляться, как пес продержался без “неполадок” два месяца.

– Скажите, – напоследок решила выяснить я. – А где вы приобретали своего пса?

– Да я как-то не запомнил, просто предложили одни знакомые купить, ну и я купил, – при этом мужчина не знал, куда деть глаза и руки, в которых крутил поводок с намордником.

Вообще, сутулый и нескладный, он никак не производил впечатление богатея, способного купить дорогостоящего питомца. Да и одежда явно из магазина и не рассчитана на такой рост. Брюки до щиколоток и рукава коротковаты.

– Будьте добры, покажите паспорт животного, – происходящее нравилось мне все меньше.

– Ой, – маг прошелся ладонями по карманам, – забыл. В следующий раз занесу.

– А больше никаких особенностей за псом вы не замечали? – продолжала допытываться я.

– Нет, он у меня самый обычный.

Ясно, что признаваться в том, что приобрел непонятно у кого бракованную особь, клиент не собирается. И я бы не настаивала, будь на месте теневого пса какой-нибудь тануки, но ведь это все равно что испорченный атакующий артефакт в кармане носить – никогда не знаешь, в какой момент взорвется.

Ладно, у меня есть, кому донести о подобных нарушениях, этажом выше лорд Тайны прохлаждается, пока тут такое творится. Да и без лорда достаточно влиятельных знакомых, кто бы мог разобраться с нелегальной продажей теневых псов.

Но данного мага я запомнила, а после приема попросила Розы отдельно выписать его данные.

Вот так, сама безбожно нарушая закон и занимаясь снятием проклятий, я слежу за окружающими.

В остальном день прошел спокойно, Розы убежала пораньше, судя по количеству косметики на ней – на свидание. Эх, выйдет замуж, вдруг муж не позволит ей дальше со мной работать? Что тогда делать буду? Сама с клиентами общаться?

В дверь позвонили, когда я как раз убирала инструменты в стерилизатор и расставляла в приемной все по своим местам. Записей на сегодня больше не было, но всегда случается что-то непредвиденное, так что подобные визиты для меня в порядке вещей.

Только за дверью оказался не обычный посетитель, а сам местор Пауль со своей химерой, напоминающей большую кошку в красно-черную полоску, и связкой книг.

– Добрый вечер, местресс, – местор расплылся в улыбке под длинными тонкими усиками, дополненными такой же тонкой бородкой.

Местор Пауль относился к тем мужчинам, кого природа наделила растительностью на лице в ущерб волосам. Все сбежало на подбородок. Впрочем, уважаемый специалист по проклятиям не комплексовал по поводу блестящей лысины. Серый костюм-тройка, плотно сидящий на слегка округлившемся животике, трость под мышкой и модная химера на поводке. Чем не мужчина в самом расцвете лет? Местору минуло пятьдесят для мага это не возраст.

Собственно, данный мужчина неоднократно намекал мне, что до сих пор не женат (и как только женщины проглядели такое сокровище?), но с радостью исправил бы это досадное недоразумение. А его регулярные, я бы даже сказала излишне частые визиты неизменно заканчивались приглашением сходить куда-нибудь. Поскольку отваживать ухажера, приносящего солидный и стабильный доход клинике, не хотелось, приходилось придумывать предлоги, начиная от собственного плохого самочувствия, заканчивая уходом за несуществующей престарелой троюродной тетушкой. А тетушки, как известно, существа прихотливые, времени, сил и терпения требуют немало. Хорошо, что у меня их нет.

И вот местор снова стоял на пороге, сверкая белоснежной улыбкой.

– Вы просили кое-какую литературу, я отобрал несколько книг и решил лично их занести.

– Это так мило с вашей стороны! – я потянулась за книгами, но местор Пауль будто невзначай слегка отвел руку.

– Заодно хотел бы проконсультироваться о моей Тори, кажется, у нее снова проблемы с пищеварением.

У Тори регулярно случалось что-то с пищеварением, после чего местор тащил ее мне в клинику. Сам маг клялся и божился, что химера соблюдала строгую диету, да и признаков расстройств я не замечала, но с чистой совестью выписывала укропную воду. На счет пользы не уверена, но вреда она точно никому не причинит.

– Проходите, пожалуйста, – я посторожилась, пропуская местора и химеру. Но стоило мужчине переступить порог, как я разом вспомнила все ругательства, с трудом удержав язык за зубами.

Местор в мгновение ока преобразился из обаятельного мужчины с намечающимся пузиком в специалиста по проклятьям, чем сразу напомнил утреннего теневого пса. Могу поспорить, если бы местор Пауль мог, он бы тоже вздыбил загривок и поставил уши торчком. Черты лица у него и так заметно заострились, в глазах появился нехороший блеск. Очень нехороший...

– Местор, – надо срочно отвлечь его от того, что он учуял, – так что вы там говорили с вашей химерой?

– С моей химерой? А что с ней? – мужчину окутал флер магии, явно готовится применять заклинание.

– Несварение? Местор Пауль, что вы делаете? – все же применение магии в чужом доме – признак не самого хорошего тона.

– Извините, местресс. Так что вы у меня спрашивали? Про химеру? С ней все хорошо.

И местор Пауль безошибочно поднял взгляд вверх примерно в район гостевой спальни, где мы только недавно проводили ритуал. Выругаться захотелось еще сильнее. Вот к чему приводит ситуация, когда не разбираешься в чужих способностях и свойствах магии.

– А что же тогда... – попыталась я отвлечь проклятийника.

– Но это не значит, что мы не найдем о чем поговорить, – не дал закончить фразу посетитель. И, вроде, к нему опять вернулась его прежняя улыбка. Только сейчас она казалась совершенно неестественной и приторной.

– И о чем вы бы хотели поговорить? – я сложила руки на груди, всем своим видом показывая, что подобное поведение гостя меня совсем не радует.

– Давайте пройдем... да хотя бы в вашу приемную, – местор сам пошел в нужном направлении, оставалось только последовать за ним.

В приемной мужчина поставил стопку книг на стол и сел в кресло для посетителей, закинул ногу на ногу и принялся задумчиво крутить трость в руке. Я села на свое место, прикидывая, как выкрутиться из сложившейся ситуации. В том, что местор что-то обнаружил, сомневаться не следовало.

– Итак, местресс, не расскажете мне, для чего вам потребовались книги по проклятьям? – решил зайти издалека владелец химеры.

– Я провожу исследование, – не стала отпираться от очевидного. – Вы же знаете, что и животные подвергаются воздействиям проклятий. Только сегодня у меня на приеме был теновой пес с серьезными нарушениями именно из-за части проклятья. И мне пришлось восстанавливать плетение и структуру магии, очень ваши пособия, кстати, помогли, – даже больше, чем можно себе представить.

– И вы утверждаете, что восстановили наложенное проклятье теневого пса? – ну да, я бы в такое тоже не поверила.

– Я просто соединила разорванные узлы, но и на это нужны навыки работы с проклятьями. Разрывы еще надо увидеть. А ведь бывает, когда животных просто проклинаят, из зависти или желания насолить их хозяевам. А проявляются проклятья всегда по-разному, но почти всегда животное выглядит больным. И к кому ведут питомца? К целителю.

На самом деле, проклясть животное, особенно магическое, очень сложно. Уверена, местор знает об этом лучше меня. Животные менее восприимчивы к темной магии, она для них не свойственна, поэтому всегда плохо приживается. Но если уж прижилась...

– Но почему проклятья должен снимать целитель? – задал резонный вопрос местор. – Правильнее направить хозяина с его животным к специалисту.

– Для начала нужно вообще понять, возможно ли проклятье выявить и снять. И как вообще отличить его от болезни.

- Возможно. Все возможно, если за дело берется профессионал.

- Но не все являются профессионалами, поэтому я решила поучиться, - я облокотилась на стол, чтобы оказаться поближе к местору. Он также наклонился ко мне, отзеркалив позу. - И очень надеялась, что вы не откажете мне в такой малости, как несколько книг.

Было бы наивно полагать, что действительно серьезный специалист клонет на такую дешевую ложь. И он не клонул, я четко видела, что блеск в его глазах не изменился, скорее, мужчина решил мне подыграть.

- Местресс... или вернее, Линда, мы ведь не первый год знакомы, так почему бы не отбросить формальности?

Что-то все больше людей рядом со мной хотят отбросить формальности. Ну что ж, мне не жалко.

- Конечно, Пауль, - я выдавила улыбку, надеясь, что она обворожительная. Местор не отшатнулся, проклятийники всегда отличались крепкими нервами.

- Знаете, это, конечно, не очень правильно, но, думаю, я мог бы помочь вам не только с теоретической, но и практической частью вопроса.

А он не промах, сразу так от теории к практике. А что, формальности мы уже отбросили.

- И в чем же будет заключаться ваша помощь?

- Как в чем? Я опытный и умелый, - мужчина? - специалист. Я легко мог бы посвятить вас в основы магии проклятий.

Просто предложение, от которого нельзя отказаться!

- И как будет проходить посвящение? - в горизонтальном положении?

- В форме практических занятий. Заодно я дам вам кое-какие теоретические основы, которые не найти в обычных пособиях.

В этот момент местор как никогда напоминал мне кота, крупного такого, отъевшегося, наблюдающего за потенциальной добычей.

- И что вы хотите взамен? - всяко не ответную любезность в обучении целительству.

- Ничего, - и сказано так, что стало ясно: это "ничего" грозит обойтись мне весьма дорого.

- Честно говоря, не уверена, что у меня есть необходимость в наставнике. Я же не собираюсь становиться специалистом по проклятьям. Мне только самые основы и нужны.

- Не спешите отказываться, Линда, - хищно улыбнулся местор, - давайте для начала взглянем на место проведения вашего ритуала.

А вот это уже совсем лишнее!

- Да там не на что смотреть...

- Линда, поймите, я спрашиваю не из праздного любопытства. Вы нарушаете закон, и я должен быть уверен, что не приносите никому вред.

Вред я приносила только себе. Давно не интересовалась человеческим целительством, лекарство от глупости еще не изобрели?

- У меня там спальня, - попробовала сыграть в скромницу.

А еще мужчина в одном халате, который разрушит мой и без того трещащий по швам образ скромницы на раз.

- Между прочим, говоря про вред, я имел ввиду в том числе и вас. Не думаете же вы, что занятия темной частью магии могут пройти для неподготовленного человека бесследно?

Честно, менторский тон проклятийника изрядно бесил. Я же не провинившаяся студентка перед деканом. И по возрасту совсем не девочка, чтобы проявлять со мной такую снисходительность. И без него все понимаю, только ведь не отстанет же. А что если, не договорившись по хорошему, местор попробует зайти с другой стороны и прихватить с собой стражу? А стража мне здесь совсем не нужна...

Чувствую себя каким-то воришкой, которого поймали за руку на горячем.

– Хорошо, – решила на этот раз уступить, – только я сначала одна поднимусь, проверю, можно ли впускать постороннего мужчину в комнату. У меня там все-таки личные вещи, – и главное – побольше многозначительности в голосе.

Так как помимо личных вещей у меня там один лорд, очень личный, которого ни в коем случае нельзя никому показывать.

Местор оценил мою многозначительность, понимающе улыбнулся и разрешил, при условии, что я не заставлю его долго ждать.

Поднималась я, вроде, не торопясь, а на деле почти бегом влетела в спальню, там никого! И под кроватью никого! В кровати один Дао, а где же?..

В моей спальне тоже все было чисто, в комнате с террариумом только постоянные обитатели гидра и поползень – везет мне на змеевидных. Дагье нашелся в персональной комнате цербера. Церя плохо уживался с кем-либо. Был он молодой и горячий, излишне горячий, я бы сказала. Поэтому вся комната была зачарована от воспламенения. В дальнем углу стоял огромный доисторический гардероб. Не вынесен он был только потому, что оказался абсолютно неподъемным. А сейчас еще и весьма обгрызанным. И вот на этом гардеробе, поджав ноги, сидел Ксавьер. Церя, склонив голову на бок, сидел у гардероба и пристально так изучал... гостя? Добычу? Ужин?

– О, Линда! – обрадовался лорд, чем вызывал глухое недовольное ворчание цербера.

– Сидите тихо и не высовывайтесь! – приказала я.

– А как же...

– Тихо, я сказала!

Комнату я закрыла и со спокойной душой спустилась вниз.

– Вы не передумали?

– Нет, – местор поднялся, – пожалуй, Тори останется здесь, чтобы не смущать ваших животных.

Я только плечами пожала. Цербер под замком, а Дао сложно смутить какой-то химерой. Она ему на один зуб.

Местор обвел комнату остекленевшими взглядом. Создавалось впечатление, что он смотрел сквозь предметы. А может, так и есть. Скорее всего, проклятийник искал остаточные эманации.

– Линда, а цвет пола вас устраивает? – Пауль носком лакированного ботинка потыкал в угольно-черные доски.

– Нет, но не уверена, что краска это возьмет.

Мужчина усмехнулся и без лишних слов сделал пару пазов рукой. И полы мои будто ожили. Как я не удержалась и совершенно по-детски не взвизгнула – не знаю. Но чернота начала отставать от пола и скатываться в шарики, похожие на ртуть. Мелкие частицы сливались в более крупные, пока не скатались в небольшой шар размером с кулак, прыгнувший в мужскую ладонь. Местор немного покрутил чертону в руках, будто пробуя на ощупь, а потом без проблем развеял.

А мой пол снова выглядел как до ритуала. То есть не лучшим образом, но хотя бы не черный. Схемы, к счастью, на полу также не осталось, иначе было бы трудно объяснить, что это я взялась обучаться на проклятье высшего круга. А так все в рамках разумного. Только Пауль отчего-то не спешил покидать гостевую спальню.

– Мес... Пауль, а может, вы знаете, как бороться с откатом во время ритуала? Когда из рун высвобождается магия, – вдруг он мне и с этим поможет?

– Знаю, но здесь реально спасет только практика, – расстроил меня местор. – Надо собирать магию в эссенцию вроде той, что я собрал с пола. Если хотите, я готов показать на деле, – мужчина подозрительно придвинулся.

– Сегодня я ритуалы проводить не настроена, – попробовала остудить пыл новоявленного ухажера. Эх, Ксавьер, сколько еще проблем ты мне притащишь?

– Может, в таком случае, завтра? Лучше у меня, – местор бросил взгляд на кровать с василиском. – Я все приготовлю, и мы спокойно займемся снятием проклятий?

Ааа... Вот как это теперь называется.

– Пауль, боюсь, на этой неделе я слишком занята. Давайте на следующей?

К следующей неделе я что-нибудь придумаю, и с лордом Тайны заодно разберусь.

– Только не затягивайте, – попросил местор. – А то, знаете, всякое может случиться...

Внезапная проверка тайной службы, к примеру. Впрочем, тайная служба мне не страшна, у меня их начальник практически в заложниках.

Выпроводив местора, нарочито медленно продвигающегося к выходу, я закрыла дверь и привалилась к ней спиной. Что за... Происходит со мной в последнее время?

С желанием на ком-нибудь отыгаться я поднялась наверх. Источник моих проблем сидел на шкафу и играл с Церей, свешивал вниз ногу, раскачивал ею, а стоило церберу прыгнуть, успевал убрать конечность.

– Учтите, откусит – обратно пришивать не буду.

– А он может? – лорд другими глазами посмотрел на пса.

– Конечно. Он и не такое может.

На самом деле, ногу малый цербер просто так не откусит, то есть отгрызть – да, но за раз только кости раздробит.

– А можете его подержать, пока я спускаюсь? – попросил лорд.

– А как вы вообще сюда попали и забрались?

С помощью я спешить не собиралась, с удовольствием наблюдая, как Церя примеривается для нового прыжка. Пусть лорд его больше не дразнил, но недоступность жертвы только больше раззадоривала хищника.

– Сигналка предупредила о визите. Аура мне показалась знакома, так что я аккуратно выглянул вниз, а там местор Пауль. Мы с ним немного знакомы. Зря вы его в дом пустили, он отличный спец. Для такого засечь эманации проклятья – как делать нечего.

– Я уже это поняла, – но сделанного не воротишь. Буду разбираться еще и с местором, то есть с Паулем, мы же теперь друзья. – А зачем вы на шкаф залезли?

– Предположил, что местор захочет взглянуть на место ритуала, и решил не светиться. Мне сначала показалось, что комната пустая. А в углу какое-то тряпье накидано.

– Церберы – мастера маскировки. Они охотятся из засады. Но вы могли бы просто выйти.

– Не уверен, что добежал бы до выхода. Шкаф стоял ближе. – Я не сдержала улыбки. – Вы не думаете, я не испугался какую-то собаку! – лорд возмущенно засопел в ответ на мои поднятые брови. – Я испугался вашего гнева, вдруг из-за моей самообороны пострадает ваш питомец.

– А это правильно, – одобрила я. – Если кого-то в этом доме и стоит по-настоящему бояться, так это меня.

– Так вы подержите цербера или мне прорываться к двери?

– А попробуйте, – продолжала веселиться я. – Он со вчерашнего дня не кормленный. Так что будет вдвойне интересно. Только учтите: без членовредительства!

– Я-то что? Это вы лучше его предупреждайте. Это цербер здесь главный и единственный членовредитель.

Лорд размял плечи, сел на корточки, готовясь к прыжку. Судя по позе, большую часть комнаты он намерился перепрыгнуть. Но Церя не дурак, он сразу разгадал задумку лорда и начал отходить к двери, осложняя Ксавьеру задачу.

Я наблюдала.

Лорд тайны прыгнул, но не к двери а вбок, цербер кинулся к нему, но Ксавьер отразил атаку воздушным потоком, опрокинув зверя. Ой, зря! Забыла предупредить!

Глаза у цербера мгновенно вспыхнули огнем, изо рта повалил пар. А еще сработала защита комнаты от магии – это значит, что любое примененное здесь заклинание будет поглощено артефактами.

И это проблема, поскольку не так-то просто справиться с разъяренным цербером, пусть он и называется малым.

Я схватила Церю за холку, он рыкнул, но сразу получил по ушам – нечего рычать на хозяйку-кормилицу!

– Давайте быстрее! Я его долго не удержу!

– А как же вы? – лорд будто прирос к месту, не зная, бежать ли ему или спасти прекрасную даму от ужасного цербера.

– Разберусь как-нибудь! Вы его только провоцируете!

Ксавьер подбежал к двери, но замешкался, а цербер чуть не вырвался, пришлось падать и хватать его двумя руками. Но иллюзий питать не стоило: здоровенный пес намного сильнее меня.

Так что, когда дверь закрылась с характерным щелчком замка, я выдохнула и отпустила Церю. Он сразу же разочарованно заскулил.

– Что, ушла добыча? – я потрепала пса по голове, а тот только очень по-человечески вздохнул и потрусил на свою лежанку.

Приличную когда-то подстилку он давно разорвал в клочья и забирался туда с головой, ожидая кого-нибудь, типа упитанного кабанчика. Обычно ему не везло: какая может быть в моем доме в закрытой комнате дичь? Но сегодня удача почти улыбнулась, целый лорд, свежий и упитанный, который был так бездарно упущен. Церя остался разочарован.

Я открыла замок и вышла, оставив зверя грустить в одиночестве. Ксавьер подпирает стену напротив, и, стоило мне выйти, сразу осмотрел с головы до ног, выискивая возможные повреждения.

– Все хорошо, он у меня ручной, – успокоила я мужчину.

– Оно и видно. Линда, как вы не боитесь с такими работать? Нет, я понимаю, эмпатия, но цербер реально опасен.

– Это моя работа, – я пожала плечами. – И просто не привыкла воспринимать животных как источник опасности.

– А как они у вас все оказались? Нет, Дао вы нашли еще в детстве, а остальные?

– У всех своя история и свой путь ко мне. Но конкретно цербер – отказник. Его принесли ко мне на обследование и выяснилось, что у Цери проблема с почками. Не сказала бы, чтобы ему это сильно мешало жить, но требуется перманентное наблюдение и поддержка. А не каждый хозяева готовы тратить на животное деньги и время. Вот и отказываются от питомцев время от времени. Кого-то я пристраиваю, но Церю пристроить не удалось. Такому нужен или вольер, или специально оборудованное помещение, наподобие этой комнаты. Желających перестраивать свое жилище, ясное дело, немного. И был бы он здоровым или совсем маленьким щенком. А так попал уже взрослым полуторагодовалым животным. Ну и характер у него... вспыльчивый.

– Не то слово, – Ксавьер недовольно посмотрел на дверь. – Представляю, во сколько обошлось зачарование комнаты и защита ее артефактами.

– Да, дороговато. Еще и рабочий кабинет с библиотекой пришлось перевезти в спальню. Теперь у меня многофункциональная спальня.

За ужином разговор продолжился.

– Линда, а ведь недешево, наверное, содержать такую клинику почти в центре города да еще и всех животных. Плюс личные нужды, – Ксавьер задумчиво дожевывал остатки роскоши, привезенной мною вчера.

– Недешево, – согласилась я. Упомянуть о том, что на личные нужды ничего толком не остается, не стала. Самой грустно.

– А почему было не выбрать место попроще или подальше? В торговых районах сдается много разного жилья.

– Ксавьер, в торговых районах мало кто держит магических животных. Там такая клиника не будет особо востребована. И хотелось сразу создать оптимальные для работы условия.

А еще показать некоторым, что я не хуже других и отлично справляюсь самостоятельно. И это я не только про отца.

– А вы одних магических животных лечите? – продолжал лорд. Иногда я удивлялась его любопытству, но потом вспоминала о его профессии, и все становилось на свои места.

– Как выяснилось, я и людей лечу, и проклятья снимаю, – поддела я пациента. – Конечно, лечить могу любых. И в провинции кем только не занималась, и крупным рогатым скотом, и не очень крупным, и птицей.

– А зачем птицей заниматься?

– А вы думаете, куры не болеют? Или не нуждаются в вакцинации?

Судя по взгляду лорда, он считал, что куры рождаются оципанные, выпотрошенные и без головы.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, кроме действия проклятья, оно безвременно. Вот и ужин незаметно подошел к концу.

– Пора, да?

Лорд отчаянно храбрился, улыбался и делал вид, что все отлично. Но по резким движениям и тому, как Ксавьер то и дело поводит плечами, будто пытаясь сбросить неподъемный груз, было видно, что ему не по себе. На самом деле, таким самообладанием можно только восхищаться, лично я вряд ли могла бы сохранять спокойствие, зная, что мне грозит смертельная опасность, а моя жизнь в руках дилетанта.

И при всем при этом данный тип еще считает мою работу опасной!

– А местор не зря к вам заходил, смотрите, с полов, кажется, даже грязь исчезла вместе с чернотой, – лорд присел на корточки, разглядывая слегка рассохшиеся доски.

– Давайте чертить уже, и нормальные у меня были полы, вполне чистые, – привык, видите ли, жить в особняке с кучей прислуги. А кое-кто сам, своими руками, убирается, как может.

Я взяла грифель и принялась вычерчивать схему. Разумеется, каждый шаг сверяла с книгой, а Ксавьер внимательно следил, чтобы я не напутала с векторами.

– Видите, у вас получается все лучше, – уж не знаю, к чему сказал мужчина. – Еще немного, и вы станете неплохим специалистом по проклятьям.

– Надеюсь, мы снимем ваше проклятье раньше, чем я освою темное искусство.

Перспективы переквалифицироваться меня как-то не прельщали.

– Линда, – Ксавьер снял белоснежную батистовую рубашку, оставшись в темных брюках. Испачкать испугался? – Я хочу сказать, что благодарен вам за помощь и считаю вас отличным магом и целителем.

– Не подлизывайтесь, скидку за лечение не сделаю.

Лорд только вздохнул и перевел взгляд на потолок, готовясь к новой порции боли. Мне было его жаль, честно. Да и полуголый, лежащий в позе распятого, он выглядел как-то слишком беззащитно и открыто. Но в моем деле жалость только мешает, так что я прижала пальцы к запястью мужчины, почувствовав замедленный пульс, и активировала схему.

8. Второй сеанс

Я сидела в кресле, на коленях у меня лежал томик по проклятьям, в ногах кольцами свился Дао. А на кровати перед нами метался в бреду лорд. Обещанное ухудшение после второго сеанса наступило так внезапно и резко, что паника нет-нет, да накатывала. Все записи на сегодня были отменены, Розы отправлена домой, а на входной двери красовалась вывеска “Закррито”. Так скоро всех клиентов растеряю. Но, честно говоря, о клиентах в данный момент я переживала меньше всего.

Сначала все шло, как обычно. Кажется, что вторую процедуру мой пациент переносил легче, сами “пиявки”, вылезшие из рун и символов, вели себя менее агрессивно. Я с удовольствием отмечала, что пол мой не чернеет, а сереет. Значит, концентрация темной силы проклятья в человеке снижается. Держался Ксавьер неплохо, периодически пытался перехватить мою руку, лежащую на его запястье. Я пресекала хулиганство пациента и откат на себя брать не стала, раз ему и так нормально.

Когда последние искры магии снежинками опустились вниз и впитались в многострадальный пол, мы оба облегченно вздохнули.

– Кажется, на этот раз все прошло хорошо, – садясь, заметил Ксавьер.

И я почти с ним согласилась, как изо рта пациента пошла пена, а сам он забился в судорогах.

Пока я доставала лекарство и набирала шприц, к мужчине вернулось и свечение, разбудившее меня в первую ночь его пребывания. И снова, чтобы ввести иглу в вену, мне пришлось бежать за Дао. Василиску и говорить ничего не пришлось, стоило ему вползти, как змей сразу кинулся к Ксавьеру, развернул воротник и склонился над мужчиной.

Признаюсь, от этого действа у меня мурашки побежали по коже. Дао, обычно безобидный, ленивый, нерасторопный, казался смертельно опасным, пусть умом я понимала, что он не способен причинить серьезный вред.

Но времени на глупые мысли у нас не было. Я схватила шприц и ввела обезболивающее и антиспазматическое в чернеющую на глазах вену. Если я все правильно понимаю, то без корня мандрагоры нам снова не обойтись...

Второй укол прошел тяжелее. Вены пациента сжались почти до нитей, в голову закралась мысль о реакции на препарат. Если так, то я Дагье точно не вытащу... Но хотя бы здесь повезло, состояние лорда спустя некоторое время стабилизировалось. А стабильно тяжелое всяко лучше, чем критическое. И что я только не делала: и потоки разворачивала, и поддерживающие артефакты активировала, и свою магию вливала – не помогло. Давление прыгало так, что не понятно, сбивать или повышать. Сердечный ритм и подавно то пускался с бешеной скоростью, то затихал, так что я всерьез представляла пышные проводы Высшего лорда и себя на каторге. Причем на каторге я представлялась себе очень живо и красочно, как вживую. От таких видений делалось плохо уже мне, чувствую, и мое здоровье будет нуждаться в поправке после такого пациента.

Поэтому, дабы прогнать видения каторги, я начала представлять себя на курорте. Где-нибудь на водах или сразу на море. Свежий бриз обдувает разгоряченную на жарком солнце кожу, морская пена ласкает босые ступни, темные утесы возвышаются над водой. В руках у меня кирка или мотыга, на ногах кандалы... ох, все, стоп, какие кандалы? Я же на море, а не на каменоломне! Даже помечтать нормально не получается. Зато мотивации не занимать.

Несколько раз я думала плюнуть на все и обратиться к нормальным целителям, а заодно пригласить местора Пауля. Или просто Пауля, мы ведь с ним так сблизились в последнее время на почве моей незаконной практики. Но каждый раз останавливали две вещи: страх перед разоблачением и наказанием, ведь тогда моя тайная деятельность вскроется, и просьба Ксавьера. Уверенность в собственных силах кончилась примерно в тот момент, когда не подействовал корень мандрагоры. И я очень надеялась, что не зря рискую жизнью пациента и своей заодно. Дагье не походил на свихнувшегося психа или шизофреника с манией преследования, но пребывал в твердой уверенности, что ему грозит опасность.

Гостевая спальня превратилась в полноценную приемную. Сюда перекочевала едва ли не треть лекарств и артефактов. Наверное, хватило бы и меньшей части моего инструментария, но у меня совершенно не получалось предугадать развитие событий. Поэтому я притащила все, что хоть как-то могло помочь. Кроме лекарств на сером полу стояли стопки книг по классическому целительству, ведь первые четыре года учебы мы посвящаем ему, а дальше шла специализация. Анатомия, нервная система, кардиология, органы пищеварения, целебные травы и зелья... книга за книгой – и ни одного ответа или подсказки. Поддерживающие артефакты разряжались один за другим, оповещая об опустошенном резерве мерзким писком. Впрочем, мне все сейчас казалось мерзким, все бесило и раздражало. Родовой перстень Дагье и тот мерцал, показывая, что состояние

носителя далеко от нормы. Будто я без него вижу.

Температура Ксавьера снова начала расти, так что я взяла миску с холодной водой, полотенце и принялась обтирать пациента. Дозировка всевозможных лекарств, которыми я с горем-пополам напоила мужчину, уже давно была превышена, так что приходилось прибегать к народным методам. Выглядел Дагье преотвратно: черты лица заострились, синюшная бледность, взмокшие, спутанные волосы, отчетливо проступившие через кожу темные вены. Я осторожно убрала налипшие на лоб волосы и положила холодный компресс. Провела по щеке, дотронулась до квадратного подбородка. И испугалась, когда Ксавьер неожиданно схватил мою руку, не больно, но крепко, бормоча что-то несвязное. Отпускать меня мужчина, похоже, не спешил, а я не вырывалась. В борьбе с любой проблемой, будь то болезнь, проклятье или просто тяжелая жизненная ситуация, всегда важна поддержка. Возможно, ему станет чуточку лучше, если подержать за руку. Или мне станет лучше, у меня ведь тоже весьма непростая ситуация...

Посмотрев на мерзкие громко тикающие часы, принесенные из спальни, я дала себе слово, что если за два часа состояние пациента не улучшится, – обращаюсь к целителям. И плевать, что потом случится, угробить человека я как целитель не имею права. Время пошло.

За два часа я сделала кучу всего: расставила лекарства, проверила, накормила свою живность, убралась, приготовила нехитрый ужин (обед я пропустила, а завтрак из кружки кофе и одного яйца не считается). К пациенту периодически заглядывала, чтобы убедиться: улучшений нет. Вот и закончился эксперимент по снятию проклятья. Что и требовалось доказать: делом должны заниматься профессионалы.

Переговорный артефакт уже был настроен, когда в голову пришла практически сумасшедшая мысль: а ведь у меня есть кое-кто, кому не страшны проклятья и темная магия. Церберы сами считаются порождениями тьмы и просто поглощают ее излишки, не зря же их считали свитой ушедшего бога смерти. Переговорный артефакт я не деактивировала, решив, что если не получится или эффект будет не совсем тот, на который я очень рассчитываю, вызвать помощь не составит труда.

Церя дремал в своей комнате, но стоило мне зайти, вернее – забежать, поднял лобастую голову и приветственно раскрыл пасть с длинным языком.

– Привет, малыш, – я подошла к полностью поднявшемуся псу с меня ростом. – Поможешь мне и одному горемычному лорду?

Взяв цербера за ошейник, я потянула его за собой. В спальне все также без сознания лежал Ксавьер, темные вены, кажется, проявились еще сильнее.

– Нужно выпить его тьму, – я погладила пса по жесткому боку. – Ты же чуешь ее? Помогите ему освободиться.

Пес и правда чуял. Он с явным наслаждением вдыхал запах проклятья и болезни, поселившийся в комнате и впитавшийся в стены и мебель. У меня даже закралось ощущение, что серость с пола начинает переползать дальше, силясь захватить все вокруг. Цербер уверенно подошел к человеку и втянул носом воздух. Зверь обернулся на меня, до сих пор не веря, что вчерашняя добыча отдана ему на растерзание. Не совсем на растерзание, разумеется, но такой беззащитный и в полное распоряжение.

Осмелев, Церя запрыгнул на постель, у меня аж глаз дернулся от возмущения. С трудом удержавшись, чтобы не запустить в наглеца томиком по проклятьям (увесистым таким), я устроилась в кресле, надеясь, что цербер не вцепится моему пациенту в шею. Эдак ни один целитель потом не поможет, и адвокат вряд ли спасет. Но цербер не собирался нападать. Он улегся рядом с лордом, прильнув к нему боком, и принялся тереться об мужчину, поскуливая от удовольствия. Дао и тот приподнялся, наблюдая за небывалым зрелищем. Ксавьер действовал на цербера, как валерьянка на кота. Ну, хотя бы как еду Церя его не воспринимает. Надеюсь, и самку в нем не увидит... а то животное явно теряет над собой контроль.

Я, на всякий случай, заготовила магическую клетку, если дело примет совсем плохой оборот. Голыми руками с цербером мне точно не справиться, а слушаться он меня явно не станет. Цербер вообще утратил способность воспринимать окружающую действительность, несколько раз порываясь улечься на лорда, но я сгоняла обезумевшую от счастья животину, а то еще раздавит. Цербер же подвывал от удовольствия: давно его не кормили тьмой. Вообще, такое лечение гарантированно выйдет мне боком: один раз попробовав тьму, цербер все время будет к ней стремиться. А я не собираюсь больше приводить в свой дом проклятых, мне и одного за глаза хватило. Но результат имелся: чернота уходила из вен мужчины, артефакты показывали, что давление, температура и пульс приходят в норму. Я даже очки надела, чтобы убедиться воочию: проклятье отступало. Темный цвет постепенно исчезал из магических каналов, так что здесь все было хорошо. Плохо, что цербера окончательно повело, он начал облизывать Ксавьера и явно

примериваться, за что бы цапнуть. Пора заканчивать сеанс церберотерапии.

По-хорошему, ясное дело, Церя убираться не хотел. Он рычал и огрызался, всем видом показывая, что подходить к нему опасно для жизни. Так что клетка пригодилась. Церя завыл, я же, подняв клетку над полом, вынесла его на задний двор, имелся у меня и такой, небольшой и не слишком ухоженный. Я бы сказала, совсем не ухоженный, поскольку до него руки никогда не доходили. Расширив клетку на всю величину двора, я наблюдала, как беснуется и мечется цербер. Но клетка не только удерживала животное, но и сдерживала его магию, поэтому за сохранность дома и забора можно не волноваться. Цербера я оставила выпускать пар, а заодно выгуливать, и вернулась к пациенту. Могу сказать, что вовремя я увела Церю.

– Линда, – Ксавьер сидел на кровати, натянув до пояса одеяло, – сколько я провалялся в отключке?

– Почти сутки, – я налила обычную воду в стакан и протянула пациенту.

– Спасибо, – лорд выпил стакан целиком и потянулся сразу к графину, опустошив и его. – Много неудобств вам причинил?

– Прилично, – не стала скрывать я. – Во-первых, пришлось закрывать на сегодня клинику, а во-вторых, изводить на вас кучу лекарств и артефактов.

С последним прямо-таки беда, пора заряжать, вот и пригодятся полученные пятьсот марок. А то впадет тот же Ксавьер в беспамятство, и что делать? Опять использовать цербера не хотелось.

– Мне кажется, или от меня несет псиной? – лорд подозрительно обнюхивал себя и морщился. Да, душман еще тот.

– Вам кажется, это последствия активного потоотделения, – не буду, пожалуй, рассказывать ему правду, пожалеею слабую мужскую психику. – Так что помыться не помещает.

Ведь его еще и облизали с головы до ног...

– Накиньте мой халат, и я помогу вам спуститься в душевую, – я отвернулась, боясь оставить пациента одного. Все-таки он ослаб, проклятье высасывало из Высокого лорда силы. И, подозреваю, Церя, вытягивая темную магию, зачерпнул и жизненной энергии. Церберы, помимо плоти, питаются и эмоциями и страхами жертвы. Уверена, и того, и другого у Ксавьера нашлось с избытком.

От помощи мужчина отказался, но я все равно, как за маленьким ребенком, следовала за ним по пятам, а на лестнице настояла, что возьму его под руку. Подумаешь, пахнет немного, когда и кого это смущало? Особенно, если пациент стоял одной ногой в могиле, а кирка с мотыгой почти материализовались в моих руках. Звяканье кандалов я слышала как наяву.

Приготовив укрепляющий отвар и яичницу, я ожидала возвращения лорда. Пока все идет нормально, послезавтра проведем третий сеанс, по тексту выходит, что он последний и уже не опасный. Худшее позади. Но что-то гложит меня, какой-то червячок сомнения. Неправильно как-то идет исцеление, толком я не понимала, в чем проблема, но нутром чувствовала: она есть. Какая-то мысль промелькнула в подкорке, и я почти успела ее поймать...

– О, Линда, вы и ужин мне приготовили! – Ксавьер, блестящий, как только отчеканенная монетка, сел за стол и сразу придвинул сковородку.

Мужчина привел себя в порядок, переделался в собственную одежду и снова стал похож на того, кем он являлся – Высокого лорда.

– А кто во дворе воет? – зычный и раскатистый голос Цери проникал и сквозь закрытые окна.

– Это цербер, – отмахнулась я. – Он периодически нуждается в хорошем выгуле. Так сказать, проветривается.

– Понятно, – подозрительно протянул Ксавьер, но дополнительных вопросов задавать не стал. И правильно: меньше знаешь, крепче спишь.

Пока лорд расправлялся с яичницей, я чувствовала, как начинаю клевать носом. Чтобы совсем не завалиться, я оперлась локтями о столешницу и положила на ладони голову. Стало только хуже. Видимо, резервы организма, на которых я продержалась всю длинную бессонную ночь и не менее напряженный день, заканчивались, и сон накатывал волна за волной.

– Линда, – чья-то рука легла мне на плечо и я вздрогнула, просыпаясь. Все-таки вырубилась. – Вы устали, идите спать.

– Ага, – я встала из-за стола, потянулась, – А как же...

– Я все помою и уберу, – Ксавьер уже направлялся с посудой к мойке.

– Тогда сами на ночь выпейте это, – я достала из холодильного шкафа пузырек с настойкой тысячелетника, дерева, без преувеличения способного прожить много-много столетий, отсюда и название. – Вам нужно как следует отоспаться и восстановиться.

– Никогда не употреблял снотворное, – лорд задумчиво крутил пузырек, читая этикетку.

– Это не совсем снотворное. Скорее – восстанавливающее с сильным снотворным эффектом.

– Хорошо, как скажете, – Дагье убрал настойку в карман. – Линда, – лорд окликнул меня уже у выхода, – спасибо. Я правда ценю все, что вы для меня делаете.

– Главное – расплатитесь потом. А то на вас никаких лекарств и артефактов не напасешься, – недовольно отметила я.

– Это будет первое, чем я займусь, как только покину ваш гостеприимный дом, – заверил лорд.

Мой гостеприимный дом в последнее время стал каким-то не таким, из-за того, что в нем, вопреки обыкновению, завелся человек. Или во мне что-то менялось, а вместе со мной и восприятие места. Но старый двухэтажный особняк в центре Гайма – столицы нашей родины Мильдара, раньше казавшийся небольшим, с трудом уместившим мой зоопарк, теперь стал слишком просторным. И гостевая спальня, кровать в которой поспешил занять Дао, начала прочно ассоциироваться с другим.

Наверное, когда я снова останусь здесь одна из двуногих разумных, мне будет немного одиноко и самую чуточку скучно.

За окнами, тем временем, выл Церя. “Верну его в дом завтра, чтобы наверняка вся дурь вышла”, – решила я. Только бы соседи не пожаловались в стражу, все-таки вой цербера не самый приятный слуху звук.

Утро началось с крика. Да такого, что я буквально подпрыгнула на кровати. Привычно взглянув на полку, где обычно тикают мерзкие часы, я помянула драконью чуму – забыла будильник у Ксавьера и опять проспала! Крик не прекращался, и теперь я отчетливо узнавала Рози. В голове пронеслось, что цербер остался во дворе, а если я не рассчитала и не вложила в клетку достаточно магии?

Перебирая все самые худшие варианты, я выбежала из комнаты, чуть не столкнувшись с Ксавьером, он на ходу натягивая брюки тоже неся вниз. Доброго утра мы друг другу желать не стали, не до того. Рози стояла у приемной, закрыв лицо руками, и крупно тряслась.

– Рози, – я подлетела к девушке. Вроде, внешне никаких повреждений, следов крови и прочего не ней не наблюдалось. – Ты чего?

– Т-т-там, – девушка дрожащей рукой показала на приемную. И только сейчас я осознала основную странность.

Дверь приемной была открыта. Там, помимо дорогостоящих инструментов и артефактов, стояли и сильнодействующие препараты из тех, что не купишь без рецепта, а то и просто не купишь. Часть готовилась мною, другая – магами-фармацевтами под заказ. Так вот, дверь приемной всегда закрывалась на замок, открыть который способна только я или специально уполномоченный член целительской палаты. Конечно, взломать возможно все, и такие замки – не исключение. Но могла ли я не запереть дверь, пока лечила Ксавьера? Подобная беспечность может стоить лицензии...

Пока я перебирала варианты, лорд, вооружившись магическим щитом и призрачным мечом – очень сильное и сложное заклинание, – прошел внутрь. Обратно он не спешил, я же пыталась успокоить плачущую девушку, начиная подозревать, что из-за оставленной открытой двери она бы плакать и пугаться не стала.

– Линда, – позвал Ксавьер из приемной, – не заглядывайте сюда?

Я оставила помощницу и с самым нехорошим предчувствием прошла внутрь. Погром впечатлял: стеллажи, стоящие вдоль стен, перевернуты, ящики вывернуты. Но, честно говоря, бардак я заметила после. В комнате в неестественных позах стояли изваянием двое мужчин, однозначно незнакомых, но в характерной темной одежде и с повязками на лице.

Не веря глазам, я приблизилась и потрогала застывших горе-грабителей. Живые, но... даже не знаю, замершие?

– Что думаете? – Ксавьер стянул с обоих повязки, открывая ничем не примечательные лица с застывшим выражением ужаса. У одного разве что передних зубов не хватало, прореха зияла в

открытом в беззвучном крике рте. Второй вытаращил и без того крупные навывкате глаза, став похожим на жабу.

– Не знаю даже. Мне такая магия не знакома.

И все-таки живыми их можно назвать с натяжкой. Сердцебиение пару ударов в минуту, слабое, я почти отчаялась его нащупать. Дыхание, наверное, есть, но я не уловила, слишком поверхностное. Жизнь в них теплилась, но едва-едва.

– Если это вообще магия...

Мы встретились с лордом взглядами, что-то подсказывало, что подумали мы об одном и том же.

– Так вы говорили, Дао безобиден и реликтовые василиски вымерли? – с нехорошей иронией поинтересовался Дагье.

– Так и есть, – не собираюсь сдавать любимца, и вообще, мы же его не за хвост поймали? – Дао ни разу не проделывал ничего подобного! Я бы знала.

– И часто к вам забирались воры? – лорд принялся обшаривать карманы наших остолбеневших, доставая один артефакт за другим. Назначения некоторых артефактов я угадывала – отвод глаз, маскировка, дымовая завеса. Какие-то были совершенно не знакомы.

– Не часто, – признала я, наблюдая за все увеличивающейся кучей всякой всячины на моем столе. – У меня и брать-то нечего...

– Уверены? На полках множество лекарств. Наверняка, и артефакты имеются.

И только теперь я обратила внимание на царящий в помещении бардак и чуть не взвыла: как же теперь это все убрать?!

Кстати о вое...

Церя сидел во дворе и обиженно смотрел на меня. Клетка все еще была активна, значит я молодец. Животное просидело на улице голодное – это минус.

Цербера я вернула в его комнату, пусть он очень рвался взглянуть, что же происходит внизу. Потом покормлю, сейчас есть дела поважнее.

Дао спал где и всегда – на кровати под одеялом. Стянув одеяло, я схватила змея за хвост – тяжелый, однако, – и потащила вниз по лестнице. Дао шипел ругательства на своем языке, но я и так была не в духе.

– За мной, – скомандовала я василиску, когда мы спустились. – Твоя работа? – я показала на неподвижную парочку глазастого и беззубого.

Дао распушил воротник и зашипел еще сильнее, а я испугалась, что он кинется, и поспешила выдворить василиска наружу, запев для верности дверь.

– Что делать будем? – спросил Ксавьер, решивший, по-видимому, принять часть проблем клиники на себя.

– У меня есть друг, очень хороший и давний. Он специалист по вымершим и реликтовым тварям. Только ему до нас добираться несколько дней...

Майк вечно шлялся непонятно где, особенно, когда он очень нужен.

– Тогда уберем их куда-нибудь, – лорд легонько пнул глазастого. – Вы ведь, как я понимаю, не знаете, как привести их в нормальное состояние?

– Понятия не имею.

Ксавьер закинул одного на плечо и пошел за мной в чулан, заваленный всяким хламом. Теперь кхламу присоединились два представителя воря, уложенные рядком на полу. Но веревками мы их, на всякий случай, связали. Кто знает, сколько времени они проведут в таком стагисе?

На двери снова висела табличка “Закрето”, еще один приемный день летел церберу под хвост. Так и разориться недолго.

Мы втроем: я, одетая в рабочий комбинезон, Ксавьер, надевший рубашку и приведший себя в приличный вид, и всхлиывающая Роза сидели на кухне и пили кофе.

– Забыла вас познакомить, – спохватилась я. Второй раз уже сталкиваются. – Ксавьер, это моя помощница Розалинда. Роза, это... Ксавьер.

Добавить нечего.

– Очень приятно, – Ксавьер отсалютовал кружкой, не придав моей заминке значения. – Розалинда, не расскажете, что увидели утром, когда зашли в клинику?

– Когда я пришла, – запинаясь и краснея под взглядом лорда Тайны начала Роза, – входная дверь была немножко приоткрыта. Я сразу поняла, что что-то нехорошее случилось, прошла внутрь, а приемная местресс тоже открыта, – девушка обняла себя за плечи. – Я заглянула одним глазком, а там двое людей стоят. Я начала кричать, а они и не шелохнулись. Потом местресс с вами спустилась...

На этом моменте Роза окончательно смутилась и опустила голову. Да уж, ситуация.

– Линда, – сам Ксавьер был серьезен и на всякие отвлеченные темы, вроде моей загубленной репутации, не думал. – У вас есть переговорный артефакт?

– Конечно, он на столе у Розы. Я его вчера на целителей настроила. А что? – мужчина выглядел донельзя подозрительно.

– Вам нужно проверить, ничего ли не пропало из приемной и из клиники вообще.

– Как что-то могло пропасть, когда воры лежат в чулане, а содержимое их карманов вы выложили на мой рабочий стол?

– Их было больше двух. Возможно, один остался на входе караулить или успел убежать.

– Если это и впрямь работа Дао, – чего бы мне ой как не хотелось. Одно дело – иметь дома безобидную животинку, и совсем другое потенциально опасное, считавшееся вымершим существо. – То от него никто бы не убежал. Василиски могут быть очень быстры.

– Убежать можно от кого угодно, – не согласился лорд. – Вы же видели, что у гостей полные карманы артефактов, возможно, пока Дао отвлекся на этих двоих, оставшиеся сбежали под прикрытием невидимости.

– А почему вы вообще считаете, что они были, эти оставшиеся? – мне лично крайне бы этого не хотелось.

– Потому что дверь осталась открыта, – пояснил очевидную вещь мужчина. – Какой нормальный вор, проникая в дом, не прикроет дверь? Это привлечет внимание первого же патруля. Вы в центре живете, не на окраинах. Тут и освещение нормальное, и стражи достаточно. Так что, – Ксавьер одним махом опрокинул кофейную чашку, смотревшуюся в его крупной руке игрушечной, – похоже, мне все-таки придется ненадолго отлучиться. Направлю сюда своих людей, они все проверят.

– Ксавьер, давайте пройдем в мой кабинет, – не хотелось возвращаться в тот разгром, но говорить при Розе хотелось еще меньше.

– Во-первых, не рановато ли? Вы еще не до конца здоровы, – я накинулась на лорда сразу, как только дверь отрезала нас от коридора.

– А во вторых? – Ксавьер поставил опрокинутое кресло и придвинул мне. Сам же, закинув ногу на ногу, устроился на столе.

– Во-вторых, – слезьте с моего стола – хотелось сказать мне и запустить в Высокого лорда чем-нибудь потяжелее. Но я сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться. Вроде, удалось. – Не вы ли говорили, что ни в коем случае не должны попасться?

– Приятно, когда за тебя переживают, – довольно заметил мужчина, а мое желание запустить в него чем-нибудь только окрепло. – Я умею быть осторожным. Так что обещаю себя не выдать. Но и мое внезапное исчезновение может вызвать много вопросов и подозрений, не находите?

– Мне не нужны здесь лишние люди! Хотите уйти – пожалуйста, за порогом клиники моя ответственность заканчивается. Только присылать ко мне никого не нужно.

Одного лорда за глаза хватало.

– Линда, вы нравитесь мне все больше и больше, – Ксавьер улыбнулся и пристально посмотрел на меня, так что я как-то разом вспомнила, что сижу перед ним в рабочем комбинезоне, украшенном несколькими так и не отстиранными пятнами. В удобных, но совершенно не привлекательных тапочках, обеспечивающих комфортный рабочий день на ногах, но совсем не предназначенных для

демонстрации противоположному полу. Хм, не думаю, что слово “нравишься” можно расценивать в прямом контексте. – Приятно иметь дело с особами, не стремящимися упасть в обморок или устроить истерику на пустом месте.

– Благодарю. К обморокам и истерикам не склонна, – я сухо приняла комплимент. – Но это не значит, что я буду спокойно наблюдать, как моя выстрадавшая потом и кровью клиника превращается в проходной двор.

– Обещаю пригласить проверенных людей, они профессионалы и будут почти незаметны.

– Я замечу. В конце концов, если что-то пропало, я вполне могу обратиться в обычную стражу, не отвлекая тайную.

– Ну, спасибо, местресс, за доверие! – Ксавьер снова надулся. – Вы мне, рискуя собой, жизнь спасаете, а я не могу проявить за это хоть какую-то благодарность?

– Не надо проявлять благодарность, расплатитесь со мной – и мы будем в расчете.

– Линда, я настаиваю. Я же говорил, что у нас и так проблема с вышедшей из-под контроля ситуацией с сильнодействующими лекарственными препаратами. Нападение на клинику вполне может оказаться по нашей части.

– Поверьте, лекарства, состоящие на особом учете, хранятся в защищенном блоке, вскрыть который не так-то просто. Я отсюда вижу, что он не пострадал.

Вмонтированный в стену сейф стоял нетронутый, сигнальные и охранные чары не подвергались никакому воздействию.

– А что случилось с вашей сигналкой? Или вы так крепко спали, что ничего не почувствовали? – лорд ведь, вроде как, пытался обезопасить мое, а в данный момент, и его жилище.

– Ее кто-то весьма умело снял, – признался Ксавьер, – и это еще один повод привлечь мое ведомство.

– Так, может, вы ее плохо поставили? Что первые же воришки и сняли? – озвучила предположение я, чем заслужила полный праведного негодования взгляд.

– Я поставил отличную сигналку, – четко произнес лорд. – И снять ее мог только профессионал.

Я решила не навлекать на себя гнев мужчины с уязвленным самолюбием и не комментировать сие заявление. Но если сигналка и впрямь хорошая, то проблемы у меня серьезнее, чем кажется.

– Ладно, вызывайте своих людей, – решила я. Безопасность превыше всего.

О решении своем я пожалела через час, когда появилась четверка, забиравшая меня лечить Фарго. Поскольку на них по-прежнему висели маскировочные артефакты, то утверждать наверняка я не бралась, но по голосам и наглой манере поведения весьма похожи. Или они в тайной службе все такие?

– Мы тут все осмотрим, а вы можете наводить порядок, – разрешили мне, обыскав приемную, разумеется, не найдя в ней ничего интересного, кроме горы артефактов, тут же упакованных и описанных.

И мы с Розы принялись наводить порядок. Помощница не оставила меня в трудную минуту, и вдвоем мы старательно расставляли все по полочкам. Стеллажи нам любезно подняли стражи. И, хочу заметить, это единственная польза, которую они принесли.

Ксавьер ретировался еще до появления подчиненных, отдав все приказы через артефакт связи, оставив нас разгребать последствия. Мне его идея уйти из моего дома не нравилась. Пусть проклятье на нем сейчас не чувствовалось, а раны почти затянулись (какая я молодец), от полного выздоровления мужчина был далековат. Но не нам указывать Высоким лордам.

Когда наверху что-то гроыхнуло, я сразу поняла причину: кто-то опять захотел стать ужином для Цери. Даже завтраком, я же его до сих пор не покормила. Везет же церберу на посетителей в последнее время!

Только вот судя по грохоту и выбросу магии, какой-то умник пытается взломать гасящие артефакты. А так и дом разрушить недолго.

Я ворвалась в комнату, где в одном углу ощерил клыки окутанный тьмой Церя, а в другом с мечом наголо стоял в боевой стойке страж. Этот псих что, реально готов идти на цербера с мечом? А если поранит?!

– Стоять!

– Он понимает команды? – меч в руках стража подрагивал. Это хорошо, значит, не совсем дурак.

– Да я не ему, а вам!

Страж недоуменно глазел, как я медленно приближаюсь к церберу, а тот капает слюной и сверкает красными глазами. Вдоль всей холки жесткая, почти как иглы шерсть вздыбилась – не дотронуться. Темный туман магии стал заметен невооруженным глазом.

– Не бойся, мальчик, – я осторожно положила руку на широкий лоб зверя, используя всю свою эмпатию, пытаюсь подавить и умирить его эмоции. – Дядя тебя не обидит.

В противоположном углу возмущенно закашляли.

– Уходите отсюда, только медленно, – приказала я стражу. Вдруг это не простой кашель, и дядя еще и заразный.

Тем временем в коридоре пропрыгал карликовый ушан. Выпустили! Да от этих стражей вреда больше, чем от грабителей! Надо проследить, чтобы гидра не вышла – с этой еще совладать надо, чтобы обратно в террариум загнать. Она у меня дама с норвом.

Церю я огромными усилиями успокоила. Правда из-за того, что эмпатия, в отличие от большинства других воздействий, работает в обе стороны, то “нахваталась” его эмоций. Неприятное и неуместное возбуждение и какая-то ненаправленная, а значит еще сильнее раздражающая, злость скручивались во мне клубком змей, заставляя шипеть на попадающихся под руку окружающих.

А поскольку окружали меня только стражи, зашедшие в террариум и все-таки потревожившие гидру, то, видят ушедшие боги, не знаю, как сдержалась и не наорала. Гидра, здоровая золотистая рептилия с коротким приземистым туловищем на коротких лапах и узкой головой на длинной шее, понимающе смотрела на меня человеческими глазами. Двух стражей, ищущих выход на ощупь и отмахивающихся от каких-то галлюцинаций, Зара проводила взглядом с сожалением. К ней так редко заходят посетители, что она совсем застоялась, раз создала такой простенький морок. Обычно люди стараниями гидры попадали в лабиринт или пустыню. Сама она родом из южных мест, так что легко воссоздавала песчаные барханы и дарила ощущение въевшегося в кожу песка, забившего нос, рот и глаза.

Помню, попав под ее воздействие впервые, я дня три отплевывалась, чувствуя песок на зубах.

Мы с Зарой встретились у одного собирателя редкостей, любителя культуры юга и его песчаных народов. Прислуга, домочадцы и сам хозяин, известный делец, владелец нескольких доходных домов и гостиниц высшей категории, поддерживались неделю, пытаюсь справиться с наведенным мороком. Но галлюцинации делались все сильнее, а прислуги становилось все меньше. Люди разбегались, боясь окончательно свихнуться.

Тогда-то и позвали меня. И даже зная, с чем доведется столкнуться, я не смогла полностью избежать морока. Пришлось забрать Зару себе, так как хозяин категорически отказывался ее оставлять. Временами я подумывала сдать гидру в королевский зоопарк, но слишком уж специфичной была ее магия. За такой подарок и прилететь потом может. Пришлось оставить. Да и с поползнем они неплохо уживались. Дао тоже не возражал.

В образах, транслируемых гидрой, я научилась в итоге отделять их от своего сознания и не погружаться глубже необходимого, находилось много интересного. Определить возраст подопечной я точно не смогла, но она явно немолода и многое повидала на своем веку. Песчаные бури, заматающие города, висящая над пустыней огромная луна, беспощадно палящее солнце, плавающее песок. И сам песок, укрывший землю покрывалом до бесконечно далекого горизонта. Он кажется желтым бархатом, мягким и нежным, но мы с гидрой знали, каким колким, точно иглы, он может становиться, подхваченный сухим южным ветром.

Люди, смуглые до черноты, в разных, но неизменно закрытых одеждах. В мороке гидры они выходили какими-то несуразными, непропорциональными и гротескными. Наверное, такими мы виделись в больших круглых глазах под тонкими веками.

Я приоткрыла свой разум для уникального существа, способного обмениваться эмоциями, позволяя узнать, что чужаки не опасны, и их не стоит вовлекать в наши игры. Зара все поняла. Ее магия морока, заполнившая комнату ароматом сваренного на песке кофе с пряностями, исчезла. В голове сразу поселилась странная легкость и пустота. Вместе со знаниями, гидра вытащила агрессию цербера, перекочевавшую ранее ко мне.

– Спасибо, – я знаю, что сама бы лучше не справилась.

Зара легла, положив голову на длинной шее на песок. Ее ноздри тяжело вздымались. Старушка, конечно, уже не та. Интересно, на что она была способна в юные годы? И что пришлось испытать охотникам, получившим задание поймать гидру и провезти ее через пол мира? Сколько из них не доехало, сойдя с ума по дороге?

Я провела почесывающими движениями ладонью от основания черепа до спины гидры, перебирая шероховатую чешую. Пусть отдыхает и смотрит свои удивительные сны.

А мне надо поймать ушана...

9. Нападение

К счастью, ушана искать не пришлось. Он сидел у Розы на коленях и с явным удовольствием точил яблоко. Мелкий грызун, чьи уши составляли пятьдесят процентов всего размера, был вполне ручным и охочим до угощений. Помощница, полтора года работающая в клинике, начала неплохо разбираться в животных. А с некоторыми и подружиться смогла. Не удивлюсь, если ушана она подманила на вкусняшку. Ушан прыгнул на стол, полностью поглощенный поеданием яблока почти как он размером, зверек не спешил снова убежать. Пусть посидит с нами, наполняя приемную веселым хрустом.

– У вас все хорошо? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Да, все целы: и стражи, и животные. Или ты не про это? – Розы смутилась, ну да, если бы наверху что-то случилось, об этом бы уже знало полрайона.

– Мне кажется, Ксавьер за вас очень переживает. И по-моему, он неплохой. – Набравшись смелости закончила мысль помощница.

– Сам по себе он, может, и неплохой...

Но проблем от него...

Я, конечно, не специалист, но что-то мне подсказывало, что воры, способные снять хорошую (если верить лорду) сигналку, носящие с собой несколько дюжин артефактов, не обычные домушники. Тогда кто? И зачем им понадобился мой дом? Или за кем?

Хотя вполне может быть, что я зря себя накручиваю и это всего лишь совпадение. В любом случае приятного мало.

Бардак постепенно уменьшался, не пострадавшая часть ставилась обратно на полки, разбитое и сломанное летело в ведро. Сердце кровью обливалось, стоило представить, сколько всего придется покупать и во сколько примерно данные покупки встанут. Бюджет мой не просто трещал, он расходился по всем швам.

С такими невеселыми мыслями я шла встречать посетителя, активно звонящего в дверь, несмотря на вывеску “Закрето”.

За дверью оказался местор Пауль. На этот раз он даже химеру с собой не взял, зато прихватил небольшой бумажный пакет.

– Приветствую, Линда! – бодро заявил местор, игнорируя и мое кислое выражение лица, и крупную вывеску на двери. – Я случайно проходил мимо и решил к вам заглянуть.

Случайно мимо проходил, как же. Местор жил за городом, так я и поверила, что он по чистому совпадению оказался здесь. За хлебушком вышел и загулял.

– Здравствуйте, Пауль, – без особого энтузиазма ответила я. – У меня небольшие неприятности, поэтому сегодня клиника закрыта.

Пускать проклятийника через порог я не собиралась, практика показывала, что выгнать его потом сложнее, чем нечисть с кладбища изгнать.

– Надеюсь, это не из-за вашего недавнего увлечения? – сразу среагировал местор.

– Нет, обычные воры забрались, – еще не хватало, чтобы местор прицепился со своими проклятиями.

Но хватке Пауля мог позавидовать цербер. И не мой малый, а большой трехглавый.

– И все же эти два явления могут оказаться взаимосвязаны, – не сдавался Пауль и медленно, но верно напирал на меня, побуждая сделать шаг назад и освободить простор для маневров. А там, смотри, и в дом прорвется.

Но не на ту напал.

Я даже за косяк ухватилась, на случай, если местор решится пойти на прорыв.

– Если воров не поймали, я мог бы зацепить образы их аур и наслать проклятья. Поверьте, они сами к вам придут, еще и прощения попросят.

– Не надо никого проклинать! – бедолагам и без того досталось. – И уйти они не смогли. Мы

поймали их с поличным.

И сейчас они лежат в странных позах в моем чулане, пылью покрываются. А Майку я так и не написала...

– А кто мы? Вы справились с преступниками?

– Я, вообще-то, местресс, как и вы. Поверьте, справиться с какими-то воришками мне вполне под силу.

Разговор начинал тяготить. Как бы намекнуть местору, что пора бы ему идти куда он там шел?

– Но все же мне бы не хотелось, чтобы красивая женщина сталкивалась с такими проблемами.

– Не переживайте, у меня здесь тайная стража работает.

И, как посланник ушедших богов, появился один из безликих тайных.

– Местресс, мы закончили. Все чисто.

Кто бы сомневался! Только проблем доставили, а толку ноль.

– Видите, у меня все под контролем, – я приоткрыла дверь пошире, демонстрируя Паулю мужчину в характерной форме и с нашивками. – Спасибо за содействие, – это уже стражу, – рада была иметь с вами дело.

Надеюсь, в последний раз.

– И все же, Линда, боюсь, мне придется побеспокоить вас коротким визитом. Понимаю вашу занятость, – Пауль всем своим видом показывал, как ему жаль. – Но вынужден настаивать.

И вот стою я в дверях. Впереди – местор, позади – тайный страж, которому начальник дал прямой запрет на вход в гостевую спальню. Но если проклятийник заговорит о ритуале прямо здесь (а с него станется), не решит ли стража немного задержаться?

Я вздохнула и посторонилась.

Тайная стража, как ей и подобает, незаметно удалилась, а мы с моим новым другом Паулем расположились на кухне. Не в разгромленный же кабинет идти, там сейчас продолжала наводить порядок Роза. В полном одиночестве, между прочим, пока мы тут чай пьем и беседы беседуем.

– Итак, Пауль, у меня был сложный день, – а предыдущий еще сложнее, – так что давайте ближе к делу, пожалуйста. Как видите, забот у меня хватает.

– Да, Линда, я вас сильно не задержу, – мужчина извлек из пакета вкусно пахнущий свежайший багет, к нему колбасы и сыры. Ну хоть какая-то от проклятийника польза, не только полы после ритуалов чистить умеет.

– Во-первых, я чувствую, что вы повторили ритуал, – заметил местор, пока я разливала чай по кружкам. Рука у меня не дрогнула и паника от разоблачения не накатила, собственно, от этого человека глупо скрываться. – Во-вторых, – продолжил Пауль, – взгляните вы уставшей и замученной, как бы невежливо с моей стороны это не звучало.

Звучало, и впрямь, не очень. Если уж сам местор высказывает подобное, значит видок у меня еще тот. С другой стороны, я и так в курсе, что не тяну на цветущую розу, и обижаться на правду не собираюсь.

– Линда, если у вас есть какие-то проблемы с проклятиями, вы можете сказать мне. Поверьте, я с радостью помогу. И вам не придется самостоятельно со всем справляться, – я едва не вздохнула, вспоминая, с чем мне приходится справляться в последнее время. – Все-таки у любой женщины должно быть рядом сильное мужское плечо, на которое можно опереться.

Все, это рассыпало мои грезы. Нашелся тут настоящий мужчина с плечами, еще неизвестно, у кого эти плечи крепче. Подумаешь, надо с лорда Тайны проклятье высшего порядка снять. Не проблема – мелкая неприятность. Так что опираться я ни на кого не собиралась, доопиралась как-то раз, до сих пор расхлебываю.

– Благодарю, Пауль, но пока я вполне успешно справляюсь, – один сеанс остался, прорвемся.

– В таком случае, Линда, позволю себе один совет, последний на сегодня, – поспешил уточнить местор. Правда, словосочетание “на сегодня” мне не понравилось. – Перед следующим сеансом поставьте изолирующий контур. Иначе скоро у вас вся клиника будет фонить темной магией. И

убрать темный фон, поверьте, дело непростое и недешевое.

Совет несколько запоздал, да и знать бы еще, как эти самые контуры ставить. На целительском такому не учат, наша магия не способна никому навредить. Только если в очень высокой концентрации, но это уже совсем не про небольшую частную клинику.

– Спасибо, Пауль, буду иметь ввиду.

Все равно поставить не смогу. И Ксавьер, если бы знал как, давно бы сам подсказал или сделал.

Местор медленно допивал чай, оглядывая мою кухню, я задумчиво помешивала давно растворившийся сахар в кружке. Как отвадить назойливого проклятийника с минимальными потерями, придумать не получалось. Разве что Церю на него спустить или сразу Дао, он, если верить предположениям лорда и своим собственным ощущениям, неплохо себя проявил в защите дома.

К счастью, кружки у меня маленькие, чай у местора закончился и поводов сидеть в гостях дальше не осталось. Предлагать местору вторую чашку я не собиралась.

– Жду вас на следующей неделе. Надеюсь, до этого времени вы не наделаете глупостей.

“Где вы были раньше, местор?” – хотелось спросить мне. Глупостей я наделала достаточно за свои тридцать лет, но предпочитаю ни о чем не жалеть.

Рози в одиночку сделала львиную долю работы, приемная была практически приведена в божеский вид. Полы подметены, уцелевшие склянки, приборы и артефакты расставлены. Вообще, помощница явно сильнее меня в уборке, я бы так быстро не справилась. Осталось только вынести целое ведро мусора, который только вчера составлял мой лекарственный и артефактный запас. Подсчитывать потери буду после, все равно очередная инвентаризация на носу.

– Рози, – спохватилась я, выглянув в окно, – давай я тебя провожу.

На улице начало смеркаться, а газовые фонари в последнее время горели на редкость тускло и не везде. Мэрия сэкономила на безопасности граждан. А Ксавьер до сих пор не вернулся, где его только носит?

– Ну что вы, местресс, – девушка накинула шаль, – я быстренько добегу, а вы лучше отдохните.

Отдохнуть, конечно, хотелось. Но помощница слишком много для меня в последнее время делает, чтобы не проявить заботу в ответ. К тому же одинокой симпатичной девушке реально опасно ходить одной вечерами. А я все-таки маг, мне хулиганы не страшны.

Осталось сделать так, чтобы и меня честной народ не пугался: выходить из клиники как есть, в выдавшем виды комбинезоне и поношенных тапках, во избежание недоразумений не стоило.

Наскоро переодевшись в брюки, рубашку и легкую куртку, я влезла в ботинки, пригласила волосы и была полностью готова к вечернему моциону.

Идти Рози не менее получаса, и моя помощница не была бы собой, если бы не проболтала всю дорогу. От наших клиентов она всегда узнавала свежие сплетни, порой и из самого дворца, и теперь пересказывала последние новости. Я чужой личной жизнью не интересовалась, собственно, я и в свою-то не заглядывала. Но Рози с удовольствием пересказывала кто, на ком и с кем.

Девушка в кои-то веки получила возможность выговориться. Ее болтливость касалась дел клиники и ее клиентов строго ограничена магическим контрактом с пунктом о неразглашении. Поэтому обсудить многие вещи ей попросту не с кем. Зато я не волновалась о сегодняшнем происшествии, а также обо всем, что происходит за нашими стенами.

– Рози, – пришла мне интересная мысль, – а ты, случаем, ничего не знаешь о лорде Тайны?

– Местресс, как можно не знать об одном из главных холостяков Мильдара! – искренне возмутилась девушка.

– И что о нем говорят?

– Говорят, что он потеснил первых двух советников и стал правой рукой короля. А те на него обозлились, – ох, сомневаюсь, что Ксавьер мог кого-то потеснить. Особенно первого советника. Лорда Оружия не так легко потеснить. Как и лорда Монеты.

– Он очень сильный маг, сильнее только король и старший принц.

На этой новости я чуть не прыснула. Ну да, силен, а сигналки-то как ставит! Нет, Ксавьер не слабый

маг, я бы даже сказала – сильный. Но есть маги среди Высших лордов и посильнее. Да и лет моему пациенту немного, и сорока нет, а опыт в магии играет огромную роль.

– А еще Ксавьер Дагье очень красив, – вдохновенно продолжила Роза, чем вызвала у меня новую волну скепсиса. – Он как посланник ушедших богов, и ни одна женщина не может перед ним устоять.

Ксавьер, конечно, ничего, но я сходу вспомнила пятерку более привлекательных мужчин. Так что тут молва точно преувеличила. Правда, перспектива не устоять и слечь из-за магического истощения маячит перед моим носом вполне реально.

– И лорд сказочно богат, – ах, вот в чем секрет его неземной красоты! Теперь все ясно.

Ничто так не украшает мужчину, как деньги, особенно их обилие.

Но на этот пункт лично я весьма рассчитывала. Он мне, как-никак, десять тысяч марок должен. Так что, надеюсь, здесь если и преувеличивают, то несильно.

– Мечта, а не мужчина, – резюмировала помощница с легким вздохом.

Эх, знала бы она, что эта мечта неземной красоты и сказочного богатства воплотилась в реальность у нас в клинике. Не понятно теперь, как отделаться.

Так за разговорами мы дошли до дома Розы.

Небольшой двухэтажный особнячок, где жила ее семья, мало чем отличался от стоящих по соседству. Сразу видно, что цветы в подвесных горшках и кружевные занавески положено иметь в любом приличном доме, и этот не стал исключением. В окнах горел свет, на черепичной крыше неспешно раскачивался флюгер с драконом, краска на фасаде явно свежая. Одним словом – хороший уютный дом.

– Зайдете на чай? – пригласила Роза.

– Нет, давай в другой раз. В клинике еще много чего нужно сделать, чтобы завтра нормально открыться.

На самом деле, меня куда больше волновало, что Ксавьер может вернуться, а дверь заперта (не оставлять же клинику открытой, когда и без того чуть не обокрали). Да и вид у меня хоть и более-менее приличный, но не настолько, чтобы заходить в гости. Это во дворце можно эпатировать публику брюками, перед родителями помощницы, людьми простыми и старой закалки, в таком виде лучше не показываться.

Так что я посмотрела, как помощница поднимается по каменной лестнице в четыре ступени и проходит в дом, и повернула назад.

К этому времени окончательно стемнело, фонари горели слабо и через один, местами было темно, хоть глаза коли. Еще по дороге к Розе нам навстречу несколько раз выходили подозрительные личности. Я просто зажигала в руке небольшой огонек, дабы продемонстрировать всем желающим, кто перед ними. Все сразу расходились или огибали нас по широкой дуге, связываться с магом никто в здравом уме не решится.

На обратном пути я постоянно держала огонек в руке, периодически подбрасывая его или перекидывая из руки в руку. Света от фонарей не хватало, чтобы нормально разглядеть дорогу, а спотыкаться о выбоины в мостовой не хотелось. Люди расступались передо мной, заметив издали. Многие сворачивали в переулок, чтобы избежать встречи. Зато вся опустевшая улица в моем распоряжении.

Именно поэтому когда в паре метров от меня буквально из ниоткуда возник человек, я едва не вскрикнула. Как он сумел подойти так близко незамеченным? А главное – зачем?

Вопросы я задать не успела, мой огонь как ветром сдуло, раз – и нет никакого света, совсем никакого, немногие горящие фонари и те погасли. Темнота стала совершенно непроглядной.

В голове у меня роилась куча мыслей, главная из них – как строится заклинание ночного видения. Мы ведь проходили когда-то на общем курсе...

Я почувствовала движение слева и отпрыгнула назад, чтобы выругаться себе под нос. Мне же надо вперед и бежать к дому, а я назад прыгаю!

Шарахнув в темноту усиленным заклинанием паралича, я подскочила и кинулась вперед, тут же наткнувшись на препятствие: путь преграждала стена, наподобие магической клетки, в которую я сажала Церю.

Ну ладно, сбежать не удастся.

Мелькнула позорная мысль позвать на помощь, но стоило об этом подумать, как в нескольких местах раздались хлопки ставен. И правда, какой дурак захочет влезать в разборки магов.

Волна огня – одно из базовых заклинаний целителя. Большинство животных, в том числе и магических, боятся огня. Исключение – такие же огненные, как цербер.

Но огонь разбился о невидимую стену. Зато я четко увидела, что нахожусь внутри прямоугольной ловушки, а маг в плаще и капюшоне, сложив руки на груди, наблюдает.

– Что вам нужно?

Нападавший по-прежнему молчал, но не бездействовал. Ловушка начала сужаться, толкая меня в спину. Воздух тоже заканчивался, видимо, это был не периметр из четырех стен, а полностью закрытый куб, в котором мой огонь выжиг большую часть воздуха.

Я судорожно глотала воздух, чувствуя себя выброшенной на берег рыбой.

Надо срочно что-то делать!

Атакующие заклинания, только не огненные. И воздух в замкнутом пространстве мне не поможет. Вода или производные.

В руку легло ледяное копьё, призванное с перепугу, а потому слишком мощное, отдачей однозначно зацепит.

Но это потом. Острые вонзилось в воздушную ловушку с оглушительным треском сперва пробивая брешь, а после и ломая структуру.

Куб осыпался искрами, оставляя меня один на один с противником. Глаза привыкли к темноте, да и копьё пусть слабо, но светилось. А через пару секунд засветился призванный меч в руках незнакомца.

Я сглотнула и поудобнее перехватила копьё, вспоминая все, чему учили на боевом курсе. А ведь в студенческие годы я люто ненавидела препода боевки, гонявшего нас по полигону до потери сознания. Местор утверждал, что пытается дать нам шанс выжить в этом мире и закидывал самыми настоящими боевыми заклинаниями, пробуя на прочность наши щиты. А то, как он нас драл за атакующие...

Я накинула на себя защиту, легшую поверх одежды. Пару ударов призрачного меча выдержит. Первый выпад противник сделал легко, примериваясь и испытывая меня и мои навыки. Следующий удар почувствовал даже мой позвоночник, кисти рук заныли, пальцы едва не разжались. Нет, долго я не продержусь.

Я бросила на противника неподвижность, но на нем тоже была защита, вобравшая в себя заклинание.

Нет, так долго продолжаться не может. Передо мной хорошо обученный боевик, мы сейчас сражаемся по его правилам на его оружии.

Сильным эмпатом я никогда не была, на взаимодействие с людьми меня никогда не хватало. Но ситуация была такая, что выбирать не приходилось.

Волна ненависти заставила мужчину пошатнуться, следом пришел страх, и нападавший сделал два шага назад. Он, наверняка, все понял, и ему теперь будет проще бороться с моими атаками. Надо брать самые сильные и разрушающие чувства.

Отчаяние, обрушившееся на противника, растворило его меч, следом пошла боль, та, которая случается от утраты самого близкого и самого дорогого человека.

Я чувствовала, как противник борется, пытаюсь задавить в себе наведенные эмоции, и усилила натиск.

Пять секунд, десять... надо бежать, он не сможет сразу отреагировать на мой побег, не до того ему.

Момент, когда он снова призвал меч, я упустила, но копьё выставить успела, защищаясь от сильнейшего удара. Теперь уже призрачный меч разрушил структуру моего оружия, рассыпавшегося искрами. Магия воды вобрала в себя удар, иначе бы я могла рассчитывать как минимум на вывих запястий. Правда радоваться этому не получалось, теперь я без оружия сидела на мостовой, а в мою грудь упиралось острие клинка, разрезающее остатки моей защиты.

Почему-то паники не было. Может, эмпатия вытащила из меня слишком много сил и эмоций. И не нашлось в моей недолгой жизни событий, которые бы проносились перед глазами. Одна только мелькнула мысль, кто же позаботится о моих животных? Сердце отсчитывало удары, но ничего не происходило.

А потом меч исчез и вместо него мужчина неожиданно протянул мне руку. Я тупо смотрела на раскрытую ладонь, не понимая, что вообще происходит.

- Очень даже неплохо, - сказал нападавший. - Только сидеть на камне вредно.

И тут я поняла, что сейчас буду убивать.

10. Прощальный ужин

– Спокойно! – Ксавьер, почувствовав неладное, выставил перед собой щит.

– Вы что творите? – от злости меня аж трясло.

Я тут готовлюсь отправиться вслед за ушедшими богами, а этот гад так развлекается за мой счет?

– Я вернулся домой, а дверь закрыта. Подождал немного, пока не стемнело и решил вас поискать. Мало ли что может случиться с девушкой, гуляющей ночью?

Конкретно у меня случился лорд Тайны, причем еще неделю назад. И до сих пор случается.

– И зачем было устраивать это представление?

Я никак не могла справиться с желанием прибить пациента. Сколько бы проблем это решило одним махом. Останавливали обещанные десять тысяч, если бы не они... Мне уже столько всего пришлось вынести из-за этого Высшего, что жаль потерять обещанную сумму за шаг до финала.

– По пути домой расскажу, – примирительно улыбнулся Дагье.

Он до сих пор стоял с протянутой рукой, но я ее показательно проигнорировала. Ноги казались ватными после всего пережитого.

– Я перегнул палку, да?

– Разве что самую малость, – съязвила я, отряхиваясь.

– Извините, просто вы так уверенно шли, освещая себе путь и тем самым привлекая внимание, что я решил проверить, насколько вы сильны.

– И как?

– Неплохо, а для не боевого мага просто здорово, – поспешил уточнить Ксавьер. – Честно говоря, вы смогли меня удивить и впечатлить, когда начали использовать эмпатию. Очень неожиданное решение, – похвалил лорд.

Я почти загордилась, какая я молодец.

– Но вы совершили одну критическую ошибку, – испортил всю похвалу Ксавьер, – когда был шанс ударить меня копьём, вы просто стояли.

– Это да, здесь я, конечно, сглупила, – такой подходящий случай упустила... Но десять тысяч опять же.

Первое время мы шли молча. Я не была уверена, что смогу вести конструктивный диалог, а лорд и безо всякой эмпатии чувствовал мое настроение.

– Я готова, – объявила пациенту минут через пять.

– Линда, – Ксавьер вздохнул, явно собираясь сказать мне не самые приятные вещи. – Я старался не светиться, поэтому пока узнал немного, но точно можно утверждать, что нападение на вашу клинику вписывается в схему с незаконным оборотом сильнодействующих лекарств. За месяц совершено пять налетов на небольшие клиники и две кражи в аптеках.

Новость, и правда, была из разряда плохих. Можно ли считать, что преступники один раз у меня обожглись и больше не заявятся?

– Выбираются частные клиники с минимумом охраны и персонала. Под пологом тишины и невидимости преступники пробираются внутрь. Берут редкие и дорогие лекарства, не гнушаются ценностями и деньгами, если те попадутся под руку, и уходят. До этого нападали на обычные целительские клиники, ваша для животных – первая.

Да, наверное, ребята не подозревали, с чем и кем можно столкнуться у зооцелителя.

О сути проблемы с лекарствами Ксавьер рассказывать не стал, но я и так понимала, что сбываются препараты не в другие клиники – у нас слишком строгий контроль и учет. Вопрос: куда? И зачем?

– Поэтому я и захотел посмотреть, сможете ли вы в случае чего, постоять за себя.

Ксавьер остановился и пусть его лица в темноте не разглядеть, но эмпатия, обострившаяся после активного применения (завтра на маюсь с головной болью) выдавала его эмоции. Лорд боялся.

Неужто за меня?

– И я смогла, – веско заметила я.

– Нет, Линда, в критический момент вы не сможете убить. А ситуации “или вы, или вас” случаются очень часто, поверьте.

– В следующий раз не растеряюсь.

– Линда, целитель не обучен убивать. Те немногие практические занятия в академии не сделали из вас бойца.

– Можно подумать, у меня есть выбор, – отмахнулась я.

– Выбор есть всегда, – не согласился Ксавьер. – Я скоро съеду от вас, – какое облегчение! – И не смогу вас защитить. Поэтому предлагаю вам охрану.

– Нет, – я даже дослушивать не стала. – Ваши люди за один день устроили у меня форменный бедлам. Что будет, поселись они у меня на постоянной основе?

– Хватит и одного человека, – не согласился Ксавьер. – И он не будет ничего трогать, исключительно наблюдать, а в случае чего – отправит сигнал тревоги.

– Наблюдатель мне нужен еще меньше. Ксавьер, я тронута заботой, правда, но лучше уж качественную защиту поставлю.

– Вы видели, сколько у них было артефактов? – не собирался уступать лорд. – Они пройдут любую защиту.

– На этот случай всегда остается Дао.

Сторожейвой василиск – звучит круто!

– И это еще одна проблема, о которой я хотел поговорить. Что вы собираетесь делать с василиском?

Об этом я старалась не задумываться. Реликтовые василиски считались вымершими и очень опасными. И если вскрыется, что представитель таких особей живет у меня, мало не покажется никому: ни мне, ни Дао.

– Свяжусь со специалистом, – за целый день так и не успела, – уверена, он сможет разобраться, реликтовый Дао или обычный. В любом случае, я не собираюсь отказываться от друга, практически члена семьи. Может, это вообще был случайный и спонтанный выброс силы. А может, это и не Дао?

– А кто? – поинтересовался лорд.

– Не знаю, артефакты так сработали. Нечего такую кучу с собой таскать. Разность полей или что там еще случается?

– В любом случае, я бы хотел, чтобы вопрос с охранником вы обдумали получше. И с Дао надо что-то решать.

Ксавьер однозначно не из тех, кто способен просто уступить, должность обязывает.

– И хотел еще спросить, – лорд будто прочел мои мысли о его работе. – К вам в последние дни подозрительные личности не заходили?

– Местора Пауля можно отнести к подозрительным личностям? – вот бы сдать проклятийника тайной службе! Смотри, прижмут его, он обо мне на время забудет.

– Вряд ли, – покачал головой мужчина. – Думаю, будь в таком замешан местор, он бы постарался меньше светиться. А сегодня, как мне сказали, он опять к вам заходил.

– Заходил, – подтвердила я. – Как-то зачистил в последнее время.

– Он вам досаждаст?

– Ерунда, – я только рукой махнула.

Пауль, если подумать, мало походил на криминальный элемент. Да и темные маги из-за дара стоят на особом контроле. И поводов наговаривать на местора у меня нет, кроме личных отношений. С другой стороны, наткнулся же как-то лорд Тайны на проклятье? Но с этим пусть сам разбирается.

– У меня перед ограблением был клиент, привел теневого пса, явно бракованного. С Розы остаться

не пожелал, настоял на присутствии при осмотре и лечении. Сам пес у него непонятно откуда взялся. Хозяин – маг, пусть и слабенький, но странный какой-то, ни на какие вопросы не отвечал.

Обычно я всеми правдами и неправдами выпроваживаю хозяев. И животные без них ведут себя лучше, и всякие оханья и аханья не раздражают и не отвлекают от работы. Глупые вопросы, типа: а что вы сейчас делаете? А вот эта штучка зачем? И подавно усложняют и удлинняют прием. Как правило, мне удается спихнуть хозяев на помощницу, а тут прям ни в какую.

– Возможно, стоит его поискать, опишите приметы? – лорд Тайны шагнул широким шагом, глядя вперед и, наверняка, просчитывая варианты.

– Розы даже контакты его зафиксировала, – похвасталась своей сообразительностью.

– Если он в чем-то замешан, то вряд ли оставил свои реальные данные, но проверить можно.

Больше лорд ничего не говорил, а задумчиво шел к клинике. Я с расспросами не лезла, и так против воли ввязалась в дурно пахнущее дело. Ксавьер Дагье одним своим присутствием умудрялся притягивать неприятности. Почему из всех клиник и аптек именно моя? Кстати, интересный вопрос, стоит подумать над ним на досуге.

– Ксавьер, а клиники и аптеки выбирались случайным образом? Кроме того, что они небольшие.

– Какой-то закономерности аналитики не увидели, но стоит получше присмотреться. Пока у нас слишком мало зацепок. И главные – это люди, лежащие в вашей кладовке.

Которых мы, если не хотим выдать Дао, пока не можем использовать. Следовательно, зацепок никаких.

У клиники все было спокойно, дверь закрыта, я по привычке запрыгнула на первую ступеньку и... споткнувшись, чуть не улетела вперед.

В последний момент лорд Тайны схватил меня поперек туловища, дернув на себя. Я начала разворачиваться на одной ноге и в итоге впечаталась в мужское плечо носом. А если кто и мог похвастаться крепким и сильным плечом – так это Ксавьер. Я взвыла, хватаясь за нос, с перепугу решив, что он сломан. По подбородку потекла кровь, заметив это, запаниковал уже Дагье.

– Линда! – мужчина держал меня, не зная, что делать. Такое чувство, что у меня не из носа кровь пошла, а из открытой раны брюшной полости фонтаном хлещет.

– Все в порядке, – прогундосила я, отодвигаясь и зажимая нос. Вот жешь!

Я села на ступеньку, сбоку что-то стояло. То есть ничего видно не было, но моя нога во что-то упиралась, а рука нащупала гладкую поверхность. Ерунда какая-то.

– Извините, – Ксавьер сделал пару пассов, и передо мной материализовался холодильный ларь вроде того, который я привозила из его поместья. – Забыл совсем, что оставил короб перед ступеньками, – мужчина с усилием поднял ларь.

– А зачем? – я сама немного успокоилась, ощупывание выпирающей части лица показало, что нос цел и это всего лишь ушиб.

– Сегодня же последний ритуал, – пояснил лорд. – Значит, завтра я вас покину. Вот и хотелось сделать что-нибудь особенное и приятное.

– Спасибо. Вы сегодня целый день делаете мне особенное и приятное. Начиная с тех ребят, перевернувших весь дом, заканчивая нападением на темной улице. А теперь еще и это, – я ткнула пальцем в ларь. – Даже не знаю, как вас благодарить за столь незабываемые впечатления.

Ксавьер виновато вздохнул. Держать короб ему явно было тяжело, но я не спешила вставать и заходить – пусть помучается. С другой стороны, после всех переживаний я ощущала себя зверски голодной, так что на содержимое ларя стоило бы взглянуть.

Со второй попытки поднявшись по лестнице, я открыла дверь, прислушиваясь. Внутри все было тихо и темно, а в темноте светилось два желтых глаза. Дао выполз меня встречать. Я зажгла огни, а василиск подполз ближе, его позитивные эмоции от возвращения хозяйки и мамы окутали теплым коконом.

– Привет, – я протянула змею руку и он легонько потерся об нее.

Страшно подумать, если Дао окажется реликтовым и мне придется решать, что с ним делать дальше...

Лорд занес короб на кухню и с облегчением поставил на пол. Я с интересом ждала, что же такого принес Ксавьер. И когда только успел в особняк наведаться?

Бутылку вина лорд не забыл. Красное, тридцатилетней выдержки. Конечно же мясо, уже разложенное на блюда под стазис, еще и заклинания наложил! Разнообразные сыры, фрукты, паштеты. Нет, короб, определенно, пришелся кстати.

Фужеры у меня имелись, пусть и запылились. Вилки, ложки и ножи тоже нашлись, правда не серебро, а обычная латунь, но общий вид они не портили.

– За вас, Линда, великолепного целителя и прекрасную женщину, – предложил отличный тост Ксавьер. Я решила не спорить, целитель я весьма неплохой, и на прекрасную женщину тоже согласна. За такое количество и качество еды я на все согласна.

– Вы ведь не против, если я буду вас изредка навещать? – поинтересовался лорд.

– Навещайте, – великодушно разрешила я. Если он каждый раз будет не с пустыми руками приходить, то возражать не собираюсь. – И не забудьте привести Фарго на обследование, надо проверить, срослось у него крыло.

– Надеюсь, без Фарго вы меня тоже примете? – улыбнулся лорд.

– Приму, конечно, заболит что или проклянут опять – обращайтесь.

– Надеюсь, до такого не дойдет, – передернулся пациент.

Я бы на его месте не зарекалась.

– У нас последний сеанс, – напомнила я. Время уже позднее, хотелось бы закончить пораньше, чтобы нормально поспать.

Ксавьер сразу посерьезнел. Меня, признаюсь, ритуал тоже напрягал, особенно после второго сеанса. Вдруг Церя на этот раз не поможет? Но нам в любом случае надо идти до конца, так что лорд нехотя поднялся и пошел на второй этаж.

Перед тем, как начать ритуал, я по артефакту связи отправила сообщение Майку (друг, как и всегда, пропадал где-то, где отсутствует прямая связь), что мне срочно нужна его помощь. Надеюсь, через неделю его увижу. Если повезет. А если не повезет... Срочность для Майка всегда было понятием растяжимым, и растянуться оно могло... Но не будем о грустном.

Ксавьер нашелся в чулане, проверял наших окаменелых. Жизни в них не прибавилось, но и умереть они окончательно не умерли. Так лорд поместил их в магические коконы, чтобы они наверняка не сбежали, если вдруг очнутся. А заодно и сигналки, если они придут в себя или кто-то придет за ними.

– Сигналки надежные, – заверил Ксавьер, хотя я молча подпирала косяк двери. Иногда молчание яснее любых слов.

Так что поверх я поставила свои сигналки, пусть лорд и пфыкнул, глядя на мою работу. Да, плетение не очень изящное и слишком путанное. Зато такое точно с наскока не снимешь.

В гостевой спальне нас ждали серые полы и едва заметные наметки линий

Я взяла основательно сточившийся грифель, и принялась обновлять рисунок. Чертила уверенно, векторы ложились будто сами, Ксавьер удовлетворенно кивал после каждой руны. Может, у меня талант пропадает, и надо идти в проклятийники? При мысли о проклятийниках настроение ухудшилось, и рука едва не дрогнула. Собравшись, я дорисовала схему и кивнула на нее Ксавьеру. Кажется, сегодня все закончится. Остается надеяться, что закончится хорошо.

Дагье невозмутимо лег, устроился поудобнее и улыбнулся.

– Знаете, Линда, если подумать, это был интересный опыт, когда женщина меня фиксирует и сознательно причиняет боль. Не скажу, чтобы понравилось, ощущения слишком... своеобразные.

Я закатила глаза и активировала рисунок. Мы тут о серьезном, а лорда, как обычно, тянет на странные шуточки.

Пиявки вяло выбирались из рун и как-то нехотя присасывались к пациенту. Я даже не поленилась проверить, не совершила ли какую-то ошибку при черчении. Но нет, все было верно, видимо, темной энергии проклятья в Ксавьере осталось слишком мало, и всю привлекательность для магических щупалец он потерял.

Не скажу, правда, что лорд выглядел лучше и счастливее. Наверное, мало приятного, когда странная сила забирается под кожу и ищет, чем бы в твоём организме поживиться. Но хотя бы не больно.

– Линда, так вы подумали о моем предложении охраны клиники? – неожиданно спросил Ксавьер.

– А давайте лучше о погоде поговорим? – пиявки явно расслабились, может, влить в схему больше магии?

– На погоду мы никак не повлияем, а ваша безопасность в ваших руках.

– Вот именно – в моих. Чужим рукам я доверять не собираюсь.

– Сегодня я наглядно продемонстрировал, что своими руками вы о себе позаботиться не сможете, – очень некстати напомнил Дагье. Разве можно злить своего лечащего врача?

– Я уже поняла, что надо было бить. Сама жалею об упущенной возможности.

– И все же подумайте. Ситуация серьезная.

– Дао разберется.

– Этого я и боюсь, – вздохнул Ксавьер и поморщился. Одна из пиявок, видимо, нашла-таки залежи тьмы и ощутимо цапнула лорда. Так ему.

Зато больше мужчина со своими предложениями не лез и лежал смирно, как и полагается приличному пациенту.

Сеанс длился не больше часа. Пиявки пропали также лениво и неторопливо, как и появились. Полы цвет почти не изменили, но услугами местора я бы все равно воспользовалась. Жаль, что они отнюдь не бесплатны и расплата предполагается не деньгами.

Ксавьер поднимался, разминая затекшее тело. Сколько не всматривалась, никаких серьезных изменений я в нем не нашла. Лорд по-прежнему был бледноват, осунулся и похудел за неделю. Небось, его управляющий думает, что это я его голодом морю.

– Все? – мужчина, похоже, сам не верил, что проклятье на нем больше не висит. Эх, показаться бы ему специалисту...

– Думаю, да.

При всей его бледности, кожа имела естественный, а не мраморный оттенок, вены без примесей черноты.

Я взяла стетоскоп, приказав лорду снять рубашку. Пульс ровный и мерный. Надела очки: магия циркулирует нормально. А что еще нужно для счастья?

– Надеюсь, завтра утром я вас выпишу, – резюмировала после осмотра.

– Будете скучать? – лорд не торопился одеваться.

– Нет. Жду не дождусь, когда в мою жизнь вернется тишина и покой.

– А я буду, – Ксавьер накинул рубашку. – При всех нюансах я не считаю прошедшую неделю плохой.

– При всех нюансах, вроде вытаскивания вас из могилы, я который раз убедилась, что не зря выбрала специализацией зооцелительство. И раз уж я позаботилась о вас, то пойду позабочусь о своих питомцах.

Совсем моя живность заброшена в последнее время.

Ксавьер зачем-то пошел следом, наверное, не желая расставаться раньше времени. Правда от похода к гидре почему-то отказался, а то я бы посмотрела, как он умеет справляться с иллюзиями. Или его не впечатлила кормежка мелкими (живыми) грызунами? Дао ел редко, примерно раз в неделю, но помногу, и сейчас еще не до конца переварил проглоченное в прошлый раз. А вот с Церей такое не проходит. Цербер требовал ежедневного питания и сразу большими порциями. Для него у меня выделен специальный ларь с костями и мясом. Вообще, Церя никогда не отличался излишней избирательностью в еде и сожрать мог все. И всех. Ему главное, чтобы побольше. Так что кастрюля (миски для Цери закончились, а новые я закупить не успела) была наполнена почти доверху, когда лорд подошел и оттеснил меня, предложив свою посильную помощь.

– Это вы его такими тазами кормите? – Ксавьер с натугой приподнял кастрюлю за ручки.

- Цере надо хорошо питаться, магический резерв сам себя не восстановит.
- У меня Фарго меньше ест, - заметил лорд, осторожно поднимаясь по крутой лестнице.
- Поставьте у входа, я сама занесу.

- Нет уж, при мне вы такие тяжести таскать не будете, - мужчина поудобнее схватил ручки, а я пожала плечами. Ладно, не съест же его Церя.

Церя есть Ксавьера не собирался. Он замер, голодными глазами глядя на лорда, и стоило моему пациенту поставить кастрюлю, как цербер бросился вперед, даже я среагировать не успела.

Ксавьер тоже не понял, почему зверь, игнорируя еду, крутится вокруг него.

- Что с ним? - да, я бы на месте лорда тайны тоже напряглась. Проклятые мы, вроде, вытащили, что еще могло его так заинтересовать?

- Наверное, он хочет познакомиться с вами поближе, - предположила я. В эмоциях Цери враждебности не ощущалось, наоборот, появилось что-то похожее на симпатию. - Дайте ему себя обнюхать.

Не знаю, как Ксавьер решился, но он стоически замер, ожидая знакомства с цербером, а тому только того и надо. Церя, заметив, что человек наконец остановился, подошел к нему вплотную, встал на задние лапы и начал недвусмысленно пристраиваться.

Лицо лорда в этот момент собралось весь спектр эмоций от шока и неверия до глубочайшего оскорбления своего Высокого достоинства. Мне бы оттащить цербера, но я сползала по стенке и зажимала рот, чтобы не заржать над невероятной картиной.

- Да сделайте же что-нибудь! - психанул лорд, и я, давась от смеха и смахивая выступившие слезы, принялась оттащить восплавленного страстью Церю от Ксавьера, но получалось плохо. Не зря говорят, что любовь способна преодолеть любые преграды, а уж я на роль преграды для цербера, и подавно, не годилась.

Но лорд Тайны недаром хвастался своей учебой на боевом, так что смог поднырнуть между длинных церберовских лап и выскочить за дверь, громко хлопнув оной напоследок.

Я все-таки не выдержала и села на пол, заливаясь хохотом, Церя рядом поскуливал и скребся в дверь. Он даже про еду забыл, даром, что со вчера не кормленный.

- Ничего, дружище, - я потрепала цербера по холке. - Не отчаивайся и не сдавайся. Уверена, он еще оценит твои чувства.

Цербер совсем по-человечески вздохнул и грустно потрусил к кастрюле, заедать горе.

Лорд ждал меня в коридоре.

- Что это было? - Ксавьер пылал праведным гневом, глаза сверкали, щеки алели, ноздри раздувались.

А я только успокоилась, и от смеха живот разболелся.

- Гон, - на более сложное объяснение меня бы все равно не хватило, улыбка сама растягивалась на лице, как я с ней не боролась.

- Какой еще гон? - продолжал возмущаться мужчина. - Я что, по-вашему, похож на самку?

- По-моему - нет, но Церя вас явно оценил, - ох зря я это сказала, мало того, что приступ хохота опять вернулся, так и Ксавьер надулся еще сильнее.

У него вообще выходило забавно. Прямоугольное лицо сразу округлялось, несколько сглаживая резковатые черты, а квадратная челюсть вместе с нижней губой выпячивались вперед. Умильнейшая картина, жаль Церя не видит!

Секунд тридцать лорд держался, глядя на меня, а потом, сначала нехотя, потом все отчетливее, начал улыбаться сам. И спустя минуту мы ухахатывались вместе.

- Все, не могу больше, - я оперлась о стену, скулы болели, кажется, что мышцы брюшного пресса за пять минут смеха окрепли и теперь давали о себе знать.

- Не соскучишься тут у вас, - согласился, пытаюсь отдышаться, Ксавьер. - То василиск в постели, то цербер...

Продолжать мысль мужчина не стал, но мы снова заулыбались, переглянувшись.

– Придется вам его подарить при выписке. Не могу же я разбить такую пару?

– Стоп-стоп! Не так быстро, – попятился Ксавьер. – Я пока не готов, дайте мне время. Да и не уверен, что подобные отношения для меня.

– Вы даже не пробовали, – я сделала шаг к лорду, а тот продолжил стратегическое отступление по коридору. – Возьмите на себя ответственность.

– Знаете, порой я очень безответственный. И бесчувственный. И мне кажется, что мы с ним не пара.

– Это пока.

– Линда, – Ксавьер наощупь нашел ручку от двери в свою комнату, – сегодня день непростой был, – ручка поддалась не сразу, заедает иногда, надо бы починить. – И время позднее. Пожалуй, я спать.

Дверь закрылась быстро, а еще, могу поклясться, что слышала щелчок шпингалета, запирающего комнату изнутри. Вот такие они, мужчины, как дошло до дела, сразу в кусты. Бедный Церя. Пора ему вступить в наш с виверной клуб.

11. Знакомство с родителями

Утро началось со стука в дверь, прозвучавшего в моей голове набатом. Я застонала и стиснула виски, не давая черепу расколоться.

Дверь отворилась, и зашел обеспокоенный Ксавьер – источник моих проблем и головной боли.

Использование эмпатии такой силы и продолжительности не проходит бесследно. Не знаю, понял ли лорд причину, но сразу положил пальцы на мою многострадальную голову. Любой маг, прошедший академию, умеет оказывать первую помощь, так что облегчение пришло почти сразу. К сожалению, целительство в отношении самой себя практически неэффективно, поэтому можно было бы поблагодарить Ксавьера, да только не хотелось.

– Я пришел вас разбудить, – мужчина благодарности и не ждал. – А то ваш будильник остался у меня в комнате.

– Точно, надо перенести, – а то кто разбудит меня завтра? Не Дао же.

– Боюсь, не получится, – Ксавьер выглядел виноватым. – Я его разбил случайно. Он так мерзко звенит, – принялся оправдываться лорд.

Я же закрыла ладонями лицо. День начался. Когда он уже от меня съедет, и я заживу спокойно? Ах да, сегодня. Значит, скоро отмучаюсь.

– Ладно, он мне самой не нравился, – решила не ссориться на ровном месте. Правда, я мечтала сама его разбить, без посторонней помощи.

– Я пока завтрак организую, – оживился Ксавьер и поскорее вышел.

Подходя к зеркалу, я с тоской смотрела на отражение, и оно отвечало мне тем же, показывая растрепанную невыспавшуюся девушку с синяками под глазами.

Запах кофе, который Ксавьер варил весьма недурно, несколько примирил меня с действительностью, а завтрак из остатков вчерашнего ужина даже немного поднял настроение. Под стазисом ни хлеб, ни сыры не заветрились. Отличное решение для хранения продуктов, жаль, очень затратное.

– Линда, я еще раз хочу поблагодарить вас за помощь, если что-то смогу сделать в ответ – обращайтесь.

С этими словами лорд Тайны протянул мне конверт с родовым гербом Дагье и фамильным оттиском. В конверте лежал вексель на мое имя, от знаков магической защиты зарябило в глазах, но суть от меня не укрылась. Сумма, указанная в векселе, вдвое превышала изначально оговоренную.

– Вам обналичат его в любом отделении Миасского банка, – буднично продолжил мужчина, не замечая или игнорируя мое замешательство.

Честно говоря, я в жизни не испытывала столь противоречивых чувств. С одной стороны, мне в руки упала серьезная сумма, способная решить многие проблемы и не только финансовые. С другой стороны, у нас была четкая договоренность и имею ли я моральное право брать с пациента больше? Но ведь он сам предлагает, я его ни к чему не принуждаю. И не выглядит ли такой жест, как подачка? Свою работу я привыкла выполнять честно и чужого мне не надо.

– Ксавьер, вы ошиблись в сумме, – решила не замалчивать такой спорный момент. – Тут двадцатка вместо десятка.

Вдруг у него было помутнение на почве проклятья, а как оправится, так сразу придет требовать с меня переплату.

Лорд вздохнул.

– Вы же понимаете, что это не описка?

– Не понимаю, с чего бы такая щедрость? – жизнь научила меня, что бесплатного сыра в природе не существует.

– Я доставил вам много проблем, считайте это компенсацией.

– В десять тысяч марок сверху? Я знала, на что шла, поэтому мои моральные страдания изначально были заложены. Откуда столь стремительный рост?

– Почему вы не можете просто взять деньги? – не выдержал Ксавьер. – Если я в векселе припишу, что это на корм Цере и Дао, вам станет легче?

– Нет, я в состоянии позаботиться о своих животных, – уперлась я.

– В любом случае сейчас поздно переписывать вексель, а второй бумаги у меня с собой нет. Хотите – снимите десять тысяч, и порвите его.

Лорд явно обиделся, я уже узнаю эту мимику и челюсть.

– И знайте, что мое предложение по поводу охраны остается в силе. Я внес координаты своего поместья в ваш переговорный артефакт на всякий случай.

– Хорошо, обещаю подумать.

Ксавьер на это только фыркнул, красноречиво выражая свое мнение по поводу моего “подумаю”.

– В любом случае, с вами приятно иметь дело, – решила подсластить пилюлю я. – Если еще что приключится – обращайтесь. И Фарго не забудьте привести.

– Не забуду, – пообещал лорд. – Берегите себя, ладно?

– И вы, – я протянула руку, которую мужчина с готовностью пожал.

Ксавьер ушел, от него остался только сваренный кофе и несколько тарелок с едой. И вексель на двадцать тысяч, разумеется. Может, зря я так отреагировала? Да и когда деньги были лишними? Особенно у меня.

Посуду пришлось мыть самой, я даже отвыкла немного. Все-таки что-то в совместной жизни с лордом Тайны имелось хорошего. Как минимум – регулярные поставки вкусной еды и вымытая посуда.

К девяти часам пришел первый клиент с аквариумом, в котором плавала водяная саламандра, и я целиком погрузилась в работу, лишь краем сознания отметив, что обычно пунктуальной Розы до сих пор нет. Пришла помощница только к десяти, осторожно заглянув в приемную.

– Местресс, добрый день. Я на месте, извините, пожалуйста, за опоздание.

– Привет! Ничего страшного, – из-за уплотнившегося в связи с неоднократной отменой приемных дней в клинике и переносами графика у меня накопилось целая прорва работы. Даже голову от исследования крови саламандры поднять не получилось.

День проходил в совершенно сумасшедшем ритме, я носилась от одного пациента к другому, параллельно проводя анализы и засыпая реагенты. Когда к шести часам я, наконец, со всеми разобралась, то не поверила своему счастью.

Проводив последнего посетителя я совершенно без сил опустилась на стул и положила голову на стол прямо на бумаги. Надеюсь, в неприятное время никто не заявится. Больше я не выдержу. И с переносами записей пора заканчивать.

– Местресс, можно войти? – помощница нерешительно мялась в дверях.

– Да, конечно, – я приняла более-менее вертикальное положение.

Только сейчас внимательно посмотрев на Розы, осторожно присевшую на самый краешек стула, заметила, что девушка выглядит расстроенной и подавленной.

– Розы, у тебя что-то произошло? – заволновалась я. Со своими проблемами совсем не замечаю окружающих.

– Местресс, – девушка набрала в грудь воздух и выдала: – мне придется от вас уйти.

В первое мгновение я не осознала смысла сказанного, а во второе плохо стало уже мне. Я привыкла к Розы, найти новую помощницу, обладающую всеми достоинствами и подходящую мне по характеру не так-то просто.

– А почему? Тебя что-то не устраивает? Я могу поднять зарплату, – раз уж Ксавьер Дагье проявил такую щедрость.

– Нет-нет! Мне все нравится, – поспешила ответить девушка, – просто я вчера поздно вернулась... А вас в потемках соседи за мужчину приняли... И отец сказал, что не разрешает дальше работать... Ему никогда не нравилось, что я ушла из булочной, тем более к магу... Вы не подумайте, я пыталась

ему сказать, но он у меня упертый. Если решил чего – не переубедить...

Все это Роза говорила запинаясь, а к концу и носом шмыгать начала. Я знала, что ей у меня нравится. И с магическими животными работать интересно, многих из них девушке из незнатной семьи вблизи не увидеть, разве что в зоологическом саду. Опять же контингент приличный, работа непыльная. И оплату в двести марок в месяц ей ни одна булочная не предложит.

– Роза, ты сама точно хочешь продолжать работать у меня? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно! По своей воле я бы никто не ушла, – Роза сжала кулачки и посмотрела мне в глаза.

– Тогда, может, мне стоит поговорить с твоим отцом? – идея мне не то чтобы нравилась, но другого выхода я не видела.

К тому же прошло то время, когда я считала, что уйти из дома, громко хлопнув дверью, для человека в порядке вещей. И для Розы я такого не желала. Значит, надо договариваться.

– Вы правда хотите поговорить с моим отцом? – в глазах Розы появился огонек, пусть она и не могла до конца поверить в мои намерения. Но за хороших людей надо бороться!

– Не то чтобы очень хочу, но, видимо, придется.

Я решительно поднялась со стула. Идти надо сейчас, чтобы как можно быстрее разрешить все недоразумения. А заодно пока запад не иссяк. Я никогда не отличалась мастерством в ведении переговоров, мой разрыв с семьей тому пример, но когда-то надо начинать. Только сначала следует привести себя в порядок.

В брюках идти в дом к Розе совершенно неприемлемо, могут и на порог не пустить. Поэтому стоило посмотреть, что же имеется в моем гардеробе.

Я никогда не понимала, на что рассчитывала мама, когда посылала мне на каждый день рождения платье сразу с комплектом аксессуаров “по последней моде”. Не верится, что она до сих пор не похоронила свои надежды сделать из меня образцово-показательную девушку. Но что бы ею не двигало, сейчас ее подарки пришлось весьма кстати. В гардеробе моем особняком висело семь платьев, осталось только определить, какое из них последнее? Не хочется ударить в грязь лицом, одевшись в платье пятилетней давности. Я честно рассматривала их несколько минут, пока не убедилась в бесполезности этого занятия. Платья вешались в шкаф не глядя, я и под страхом смерти не вспомню, как они шли в хронологическом порядке. Надо или вешать их строго по порядку, или бирки приделывать. Или сдать уже хотя бы половину и освободить кучу места под действительно полезные вещи.

– Роза, – крикнула я ожидавшей внизу помощнице, – не поможешь?

Увидев разложенные на кровати платья, девушка ахнула и осторожно коснулась ближайшего, пробуя на ощупь ткань.

– Скажи, – кто, как ни общительная Роза в курсе последних веяний, – какое из них носят в этом году?

– Вот это, – девушка без колебаний ткнула в синее платье с воротничком-стойкой и рукавом три четверти.

И я мысленно возликовала.

Во-первых, синий мне шел, в отличие от оранжевого, к примеру. Во-вторых, платье выглядело пристойно, в меру закрытое, практически скромное.

Правда, стоило мне начать его примерять, как ликование сошло на “нет”. Скромным оно казалось лишь на первый взгляд, на деле у него от самого верха и ниже ложбинки шел узкий, но какой-то бросающийся в глаза вырез. Но основная проблема крылась в другом. Платье явно шилось по моим старым меркам времен академии. Помнится, мама как раз настояла на участии в пошиве выпускного платья, которое мне так и не довелось надеть. С тех пор много воды утекло, и пара сантиметров таки осела на моей талии. Безусловно, я тут не причем: это все нервы, стрессы и неправильное питание. Непонятно только, почему эти сантиметры осели в талии, а не, скажем, в груди, где бы для них отлично нашлось место и они бы точно не помешали?

Сошлось платье с трудом на вдохе, и выдохнуть нормально уже не получилось. Но беда, как известно, не приходит одна. Какое же платье без туфель?

Туфли прилагались. Разумеется, на каблуках. Само собой, неудобные. Мне хватило одного взгляда на узкие лодочки с тонким каблукчиком, чтобы ноги заранее заныли. Но не в ботинках же идти?

Пришлось надевать и их.

Следом Розы настояла на легком макияже хотя бы для того, чтобы скрыть мои синяки под глазами. Результат получился неплохой. С волосами, конечно, ничего не поделаешь. Почему-то мама не позаботилась о парике или лучше шиньоне. Раз, приколот – и прическа готова.

Сейчас я напоминала себе волшебницу из книги с детскими сказками. Синяя ткань струилась и переливалась, еще бы остроконечную шляпу на голову и посох в руки.

Но в руки пришлось брать сумочку, вызывать извозчика, так как дойти без потерь на каблуках по нашей брусчатке не смогла бы и куда более подготовленная светская львица. Такая обувь, определенно, не для жизни.

К семи часам мы подъехали к дому Розы. Девушка была настроена решительно и вся светилась от того, что я приехала с ней. Наверное, она не ожидала, что я настолько не захочу ее отпускать. Я же не была так уверена в правильности своей затеи, но отступать некуда, особенно, в таких туфлях.

– Папа, мама, со мной приехала местресс! – радостно оповестила домашних девушка, стоило нам пройти внутрь.

Кажется, внутри что-то упало и разбилось.

Женщина, определенно похожая на Розы, или Розы не нее, вышла в коридор и заохала. Сохранившая неплохую фигуру блондинка в домашнем платье и цветочках во все глаза рассматривала меня.

Следом вышел отец, здоровый, крепко сбитый суровый мужчина. Я бы даже сказала – мужик, из тех, кто месит сильными руками десятки килограммов теста в день. Он с явным неодобрением смотрел на меня, но я прислонилась к стене (чтобы ноги с непривычки не подвели), а посему стояла уверенно.

– Местресс, это моя мама – Эльза и отец – Брайан.

– Добрый день, – дружелюбно улыбнулась я. – Меня зовут Линда Риолет, ваша замечательная дочь работает в моей клинике.

– Ой, – хлопнула в ладоши женщина, – что же мы стоим у дверей? Пожалуйста внутрь, местресс, располагайтесь.

– Хотите чего? – продолжила суетиться мама Линды, когда мы зашли в комнату и расселись за столом.

– Чаю принеси, – скомандовал отец. – С ватрушками. И кренделями. Побольше тока неси, смотри, заморенная какая.

Я невольно занервничала. Нехорошо обижать хозяев, но в платье я дышу с трудом, а про ватрушки не может быть и речи. В комнате повисла напряженная тишина. Я сидела с Розы с одной стороны, напротив буравил нас взглядом ее отец. Все происходящее напомнило мне сватовство, будто я не на работу прошу девушку отпустить, а замуж за меня выйти. От этой мысли стало чуть веселее, и я позволила себе немного расслабиться, насколько позволяло тесное платье. Через такое проходят почти все мужчины, чем я хуже?

– Значит, маг, – отец сцепил пальцы в замок и исподлобья смотрел на меня.

– Я местресс, – скорее машинально поправила мужчину.

– А разница есть?

– Маг – это любой одаренный, а местор или местресс – дипломированный, закончивший академию, – любезно пояснила я, пусть вряд ли кому интересные подобные тонкости.

– Дипломированная, значит, – и прозвучало как-то... без должного уважения, мягко говоря. – А что ж до сих пор в девках ходишь, если такая умная?

– Поэтому и хожу, – тема моей личной жизни была закрыта на семь замков для всех, включая меня.

– А теперь и нашу с пути сбиваешь, – продолжил насеждать Брайан.

– Почему же? Я всячески желаю Розы счастья, и в любви тоже.

– Любовь, – мужчина поморщился. – Это вы маги, местрессы, как вас там, все в облаках летаете. А мы люди простые, нам о будущем думать надо.

– А я выучусь и тоже начну своим делом заниматься, – подала голос Роза.

– Вот, слышали? – чувствую, мое тлетворное влияние на юные неокрепшие умы здесь не раз обсудили и осудили. – Учиться рвется. А зачем? Грамоте обучена, – начал загибать пальцы отец, – счету обучена, рукоделию обучена, по кухне тоже все умеет. И ладно бы мы из знатных были или дар магический, еще куда не шло. Но ведь из народа, а все туда же метит. В дипломированные.

– Но можно же совмещать, – попробовала привести контраргументы я.

– Так пусть и совмещает в булочной, кто ж ей не дает? Мы только рады лишним рукам. Так нет же, ей, видите ли с магами надо. Чтобы зверей каких-то лечить. Людей лечить некому, вон, сосед у нас недавно помер. С зимы с кашлем маялся, легкие у него воспалились, так ни одного дельного целителя не нашлось, чтобы помог. А тут нате, зверей они лечат. Разве это дело? Так, баловство одно.

Я вздохнула. Переубеждать здесь бесполезно. Подобную логику я слышала не раз и не два и давно уже научилась не обращать внимание на подобные слова. В свое время при выборе специализации на целительском для меня стало откровением услышать примерно то же самое от своего куратора, до последнего надеявшегося, что я одумаюсь и выберу классическую, человеческую специализацию.

– Загубишь свой талант, будешь потом локти кусать, – бросил в сердцах местор.

И мне было обидно, до слез почти, что даже в академии никто толком не понимал и не воспринимал зооцелительство. И нас считали какими-то недоспециалистами, ничего не умеющими и ни на что не способными. А сейчас это все ерунда, обычная обывательская логика.

– Хорошо, – выслушивать упреки в свой адрес я никогда не любила. – я понимаю, что у вас есть четкое видение счастья дочери, – у каких родителей его нет? – и вас не устраивает, что она работает с магом и лечит животных.

– Вы не подумайте, – подала голос Эльза. – Мы не против магов и вашей работы, но зачем нашей семье лишние слухи?

– Вчерашнего не повторится, – заверила людей я. – Это был исключительный случай, когда Роза пришлось задержаться.

– Слышали мы про разбойников, чистящих целителей и аптекарей, – поморщился Брайан. – И как мы можем отпустить к вам дочь?

Это они, наверняка, не слышали про то, что и мою клинику нападения не обошли, а то бы и разговора не было.

– А что, если она будет у вас под присмотром? – пришла мне идея.

– И как же Роза, работая у вас, будет под нашим присмотром?

– А вы тоже можете у меня работать, – и как мне раньше такая мысль не пришла? – У меня всегда большой поток людей, которые часто проводят много времени в клинике, почему бы не продавать им вашу выпечку? Мы с Розой и чай организовать можем. Вы будете поставлять нам всякие вкусности, а мы возьмем на себя реализацию. Цены в таких местах всегда выше, чем в магазине, так что в убытке не останетесь. Прибыль вся вам, а Роза останется у меня.

– Не думаю, что у вас будут много покупать, – с сомнением ответил отец девушки. Но главное – сразу не отказался. А значит контакт есть!

– Почему? Посетители могут и домой брать, – начала убеждать я. – А если сделать красивую упаковку, то и в качестве подарка.

Я видела, что предложение Брайана зацепило, все-таки просто так из своего района им не выйти, а тут новый рынок сбыта, можно сказать. Папа бы мною гордился. Хотя нет, вряд ли бы его впечатлило то, как я убеждаю лавочника открыть у меня точку. Ну да ладно, плевать.

– Давайте попробуем до конца недели провести небольшой эксперимент? Вы же ничего не теряете. А если не получится все распродать, я лично оплачу издержки.

С сегодняшнего утра я могу позволить себе оптом покупать булочки. Все-таки Лорда Тайны следует поблагодарить за проявленную щедрость.

– По рукам, – Брайан протянул мне свою лапищу, в которой моя ладонь (для женщины немаленькая) попросту утонула. – Но не в том я возрасте для таких дел. Отправлю к вам старшего, он и присмотрит, если что.

Надеюсь только, с присмотром не переборщит. От Розы я мало слышала о ее старшем брате. Отношения у них были достаточно прохладные. Виною тому большая разница в возрасте, Розы едва исполнилось девятнадцать, а брат на два года старше меня, или характер брата, пошедшего в отца, а посему упертый и несговорчивый, но одно я поняла точно: просто не будет.

– А почему вы не пробуете ватрушки? – внезапно вспомнила о выпечке Эльза.

– Я совсем не голодная, – от мысли, что придется что-то съесть, становилось страшно и дурно: еда не сможет протиснуться в живот и с большой вероятностью пойдет обратно.

– Кто ж по гостям сытый ходит? – сразу недовольно свел брови отец девушки. – Вы же знали, к кому шли. И сами хотите нашу сдобу продавать, а пробовать, значит, не желаете?

Я сглотнула слюну, но даже она с трудом просочилась вниз. Какая тут сдоба? Но отпираться, и правда, некрасиво, поэтому я протянула руку и взяла ближайшую ватрушку. Розы сразу налила мне чай. Как человек, упаковавший меня в это жуткое, пусть и по последней моде, платье, она понимала, на что мне приходится ради нее идти.

Ничего, не с драконом сражаюсь. Хотя с драконом было бы проще...

Ватрушка оказалась очень вкусной, творог в ней свежайший, и сама она была хороша, с пылу, с жару, в меру румяна и сладка. Вот только платье узкое. Спасал чай, с ним кое-как одна ватрушка влезла и упала комом в моментально раздувшийся желудок, еще сильнее ущемивший легкие.

– Спасибо, – выдавила я. – Надеюсь, мы договорились, и завтра я жду Розы с братом и этими вкуснейшими ватрушками.

Главное, чтобы та единственная сейчас назад не полезла, боюсь, хозяева не оценят.

– Да, местресс очень занятая, ей пора возвращаться и готовить на завтра лекарства, – пришла мне на помощь Розы.

– Завтра все пришем, – пообещал Брайан. – И да, местресс Линда, раз вы лекарства готовите, не сготовите мне какое лекарство от спины? Хоть припарку, хоть настойку, хоть внутрь, хоть наружу. Спина болит в последние годы, а ничего не помогает. Шарлатаны везде и недоучки. А вы же дипломированная.

– Приготовлю, – пообещала я. Сейчас что угодно пообещать могу, даже эликсир вечной жизни и молодости, лишь бы отпустили скорее.

Попрощались мы вполне по-дружески, а дальше я поймала извозчика и велела как можно скорее отвезти меня домой. И мы поехали.

Несмотря на вечернее время, на улице было многолюдно. Лето, и толпа гуляющих зевак заполонила улицу так, что проехать оказалось достаточно трудно. И жара почему-то не спала, а только усилилась от нагретой брусчатки. А платье, мало того, что узкое, так еще и из плотной ткани, я пообещала себе сжечь и пепел развеять. Повозка, как назло, попала не крытая, так что садящееся, но все равно жаркое солнце доставляло дополнительные неудобства. По спине у меня градом катился пот, и единственное, о чем я мечтала – раздеться, разуться и принять душ.

Еще и ватрушка в животе никак не уляжется. Впрочем, ее можно понять, как устроиться в такой тесноте?

В таких мучениях и страданиях я ехала домой, надеясь поскорее там оказаться, чтобы все быстрее закончилось.

– Линда! Линда, это ты?

Наверное, я чем-то прогневала ушедших богов, раз они посылают мне испытание за испытанием. Никогда не была религиозной, но сейчас всерьез задумалась, а не сходить ли в храм с подношением?

На очередном перекрестке, где повозка пропускала вездесущих пешеходов, а разморенная жарой и уставшая за день лошадка никак не желала трогаться, я заметила трех людей, встреча с которыми не сулила ничего хорошего. Две мои бывшие однокурсницы, не узнать которых невозможно. Анжелика, такая же яркая, рыжая в огненно-красном платье и с броским макияжем, а рядом Инесса, утонченная зеленоглазая шатенка в лазурно-голубом наряде держали под руки мужчину, показавшимся отдаленно знакомым. Вроде, тоже с нашего потока... как же его знавали? На “Д” или на “Т”... Светлые брюки и белая рубашка с коротким рукавом, волосы пшеничного цвета, голубые глаза, приятные черты самого обычного лица. И взгляд такой пристальный. Но уделить ему много внимания, чтобы попытаться вспомнить, не удалось.

– Линда! Какая встреча! – и Анжелика самым бесцеремонным образом вцепилась в повозку. – С академии не виделись!

И еще бы сто лет не виделись! Все, отныне – только крытые экипажи. На нервах экономить нельзя.

– Ты не против, если мы к тебе присоединимся?

Собственно, вопросом это являлось лишь условно. Рыжая никогда не обременяла себя чужими желаниями или нежеланиями.

– Против, – я вцепилась в дверцу. – Очень спешу.

– Не будь букой, – нахалка тянула дверцу на себя.

Я бы выиграла, наверное, но позади собралась целая вереница повозок.

– Вы едете или как? – кто-то начал терять терпение.

– Едем! – Анжелика, увидев, что я вынуждено отпустила изнутри ручку, сразу воспользовалась ситуацией и запрыгнула внутрь, садясь рядом со мной.

Инесса же дождалась, пока сопровождающий их мужчина подаст ей руку, и грациозно вспорхнула на подножку и устроилась напротив. Однокурсник (имя которого я так и не вспомнила) сел последним рядом с Инессой и захлопнул дверцу. Повозка тронулась.

Было плохо, а стало совсем тошно.

– Линда, мы так рады тебя видеть, ты не представляешь! – Анжелика бегала по мне глазами, совершенно не стесняясь и не таясь.

И в то, что две главные сплетницы и стервы, чего уж там, всего нашего курса целительского рады меня видеть, я даже не сомневалась. Этим стервятницам только повод дай.

– Привет, – я постаралась выдавить улыбку, не потревожив при этом ватрушку. – И я не ожидала с кем-то встретиться.

Совсем не ожидала, да еще в такой неподходящий момент. Интересно, если меня сейчас на них стошнит, это можно будет оправдать пищевым отравлением?

– Отлично выглядишь! – продолжала рыжая. – Стрижку сделала, – тут они с Инессой красноречиво переглянулись. – И платье тебе очень идет! Не помню, чтобы ты носила нечто подобное во времена учебы.

Я огляделась по сторонам, прикидывая, далеко ли еще до дома, с неудовольствием отмечая, что прилично таким черепашьям темпом.

– Все меняется.

Ватрушка гнездилась, не способствуя ни ведению беседы, ни хорошему настроению. Да и годы учебы, проведенной за книгами, подработками, да еще закончившиеся фееричным скандалом, честно говоря, не вызывали у меня ностальгии.

– Про тебя столько слухов ходило, – Анжелика в порыве чувств схватила мою руку. – Ты так поспешно уехала и пропала для всех, что кто-то уверял, будто ты сбежала на север, изучать местную фауну, кто-то утверждал – что на юг. Майк знал, конечно, но так упорно молчал, а потом и сам исчез. Значит, ты вернулась в столицу?

– Вернулась, – надеюсь, данное признание не выйдет мне боком.

– И что, по-прежнему занимаешься магическими животными?

Да, нормальные, по мнению большинства, люди шли на классическое целительство. И только всякие чудные личности, вроде меня и еще нескольких отщепенцев, выбрали специализацией зооцелительство.

– Мой выбор был сделан задолго до поступления. И я о нем ни разу не пожалела.

– А мы в центральном целительском корпусе, – похвасталась рыжая. Тоже мне достижение. – Но, судя по платью, у тебя все хорошо, – с нотками зависти в голосе заметила Анжелика.

Да, мое платье явно не давало двум женщинам покоя. На них-то попроще будут. И я сомневалась, что они могли бы позволить себе подобное. Мама всегда выбирала для меня только лучшее.

– С родителями помирилась? – предположила Инесса. Она никогда не действовала так напористо, как подруга, но от того, что змея шипит тихо, менее ядовитой не становится.

– Мы и не ссорились, – кратко ответила я. – И дела у меня просто отлично, – пусть в данный момент мне все хуже и хуже. Но зачем давать повод для радости злопыхателям? Не сомневаюсь, теперь все узнают, что я снова в городе. – Вот только сегодня утром получила за лечение пациента двадцать тысяч марок.

Я обязательно отправлю Ксавьеру благодарность с обещанием лечить всю его живность, семью, друзей и прочих сопричастных бесплатно. Минуты триумфа оказались совершенно бесценны.

Целителей сразу начинают учить распознавать ложь. Зачастую пациенты, руководствуясь самыми разными мотивами, укрывают правду или откровенно лгут. Кто-то стесняется, кто-то боится признаться и самому себе. Но при лечении сокрытые мелочи могут серьезно навредить, а то и убить. Поэтому мои спутники не имели ни малейшей возможности усомниться в правдивости такого заявления. Даже мужчина, остававшийся безучастным к нашей милой беседе, удивился, что уж говорить про двух товарок с их вытянувшимися лицами? Поездка тут же перестала казаться мне столь ужасной, как в начале.

Если бы еще не ватрушка, с упорством лезущая наружу...

– Кстати, ты слышала, что Эдвард сейчас уже какой-то начальник в Целительской палате? – будто невзначай поинтересовалась Инесса. – У них с Лизой двое деток, такие милашки, да, Анж?

– О, у них просто очаровательная семья! И да, Эдвард всегда выделялся, я и не сомневалась, что он далеко пойдет, – с милой улыбкой поддержала подругу рыжая.

А мне очень захотелось сделать глубокий вдох, нехватка воздуха начала сказываться сильнее, чем раньше. В том, что такая беспринципная сволочь, как Эдвард, везде без мыла пролезет и далеко там пройдет, я тоже не сомневалась.

На мое счастье, до клиники оставались считанные метры, а то бы я точно не сдержалась и сделала бы что-нибудь такое, о чем пришлось бы жалеть. А вестись на столь откровенные и жалкие провокации не хотелось, пусть игнорировать подобное полностью не получалось.

– Линда, – мужчина заговорил впервые. Голос однозначно знакомый, точно кто-то из наших. Только вот кто? – Тебе, кажется, не очень хорошо под таким солнцем? Ты давно едешь в открытой повозке? Кто же передвигается в такую жару без шляпы?

– Не люблю головные уборы, – что есть истинная правда. Даже шапку зимой стараюсь не носить, ограничиваясь капюшоном.

– Ты приехала? Давай помогу, – однокурсник (а я в этом больше не сомневалась), спрыгнул и подал мне руку. Я отказываться не стала, во-первых, мне действительно было плохо, а во-вторых, приятно позлить двух куриц, что их кавалер уделяет внимание другой даме.

– Дальше без меня, – мужчина протянул крупную монету вознице и закрыл дверцу. – Увидимся на работе, – только и сказал он на прощание женщинам, и повозка тронулась, дабы не создавать очередной затор в и без того плотном движении.

– Тебе помочь? – видимо, мое состояние не укрылось от профессионального целителя.

– Нет, спасибо, – мне только до дома дойти и платье снять.

С первым пунктом сразу возникли сложности. И двух шагов не сделала, когда нога в непривычных туфлях подвернулась, и я чуть самым позорным образом не грохнулась. Но меня поймали, взяли под руку и довели до двери. Больше спорить я не стала, молча достала ключ и открыла. За дверью была тишина, покой и прохлада.

Навязавшийся спутник прошел следом.

– Рассказывай, где болит, – и, не дожидаясь моего ответа, запустил магическое сканирование. Ничего себе!

– А спросить согласие? – я находилась не в том состоянии, чтобы прервать воздействие.

– Не хочу тратить время на убеждение. Сговорчивостью ты никогда не отличалась, – усмехнулся мужчина.

Я скинула туфли, почувствовав несказанное облегчение в ногах, теперь бы от платья избавиться...

Но туфли – полбеда. С крючками мне помогала Роза, и самостоятельно я от этого платья избавлюсь

только с помощью ножа. А с решением разрезать и сжечь его я решила повременить. Вон какое неизгладимое впечатление оно произвело на двух моих “любимых” однокурсниц. Вдруг еще пригодится для какого-нибудь особого случая. Главное помнить, что есть в нем категорически нельзя. Можно сказать, платье против набора веса: надел, и никакие плюшки и пирожные на вечеринке в тебя уже не влезут.

– Ты ведь целитель? – к черту гордость. Не до нее сейчас. – Помоги, пожалуйста, расстегнуть.

Если мужчина и смутился или удивился, то вида не подал. А крючки расстегнулись, как по волшебству. Ничего себе, какие у него интересные навыки...

– Пациентов часто доставляют в одежде, которую нужно немедленно снять, – а я, между прочим, ничего не говорила и стояла к нему спиной, руками держа платье спереди.

– Понятно. Спасибо.

– Значит, теперь ты Ринолет? На вывеске при входе написано, – не знаю, зачем кому-то моя новая фамилия, но я только кивнула.

– Мне после выпуска в деканате сказали, что ты сменила фамилию, но на какую – не сказали.

– А зачем тебе моя фамилия? – не помню точно, кто он. Но однозначно не тот, кого должна волновать моя судьба.

– Я хотел тебя найти, – просто ответил однокурсник. Напрямую что ли его имя спросить? Или это совсем невежливо?

– Зачем? – даже интересно, кому и для чего я могла понадобиться?

Мужчина усмехнулся и посмотрел куда-то мимо меня. По лестнице сползал Дао, привлеченный звуками голосов. Сторожевой василиск на посту.

– Тебе идет стрижка.

– Спасибо.

А точно ли это мой однокурсник? Вроде ж был такой? Или нет? Может, на магическое зрение перейти? Нет, он точно маг, почувствует сканирование, и что тогда? Как отреагирует?

– Но и с хвостиком ты смотрелась мило.

Здесь я благодарить не стала. У меня никогда не хватало времени на прически, так что собрать волосы в хвост было самым быстрым и самым простым. Стрижка избавила меня от многих проблем, если подумать. Но теперь я перестала сомневаться, что мы знакомы. Вспомнить бы его еще.

– У тебя постоянно соскакивала резинка и ты вечно поправляла волосы.

А ватрушка, кажется, сделала очередной кульбит в животе, вызывая новую волну неприятных ощущений. Я поморщилась, желая только лечь и чтобы никто не беспокоил и не бередел душу ненужными воспоминаниями.

– Извини, я правда плохо себя чувствую, – надеюсь, он не такой толстолобый и непробиваемый, как Анжелика. А то ведь с кем поведешься...

– Конечно, отдыхай. А завтра посиди денек на бульоне, – не удержался от рекомендаций целитель. Я кивнула. – Дарел Вольс к твоим услугам, – с улыбкой легко поклонился однокурсник, наверное, давно догадавшийся, что у меня не выходит его вспомнить. – Я к тебе как-нибудь еще загляну, – и вышел, оставив переваривать услышанное.

Дарел Вольс... это ведь тот прыщавый тщедушный тип, он еще вечно заикался при устных ответах, за что его, бедолагу безбожно гнобили. Неужели этот ухоженный, подтянутый, привлекательный, одетый со вкусом мужчина и есть Дарел? А куда делось заикание? Нет, не так. Куда делся Дарел, который и с парнями-то не очень общался, а с девушками и подавно двух слов связать не мог?

Сейчас и глазом не моргнул, расстегивая на мне платье...

Да, вот они, настоящие чудеса. Но за однокурсника я искренне порадовалась. Дарел всегда был неплохим парнем, пусть и излишне застенчивым. И если кто-то чего-то и достиг в этой жизни, то совсем не Эдвард, пользующийся деньгами и связями жены, а также дарованными природой обаянием и внешностью, а Вольс. Представляю, какую работу над собой он проделал. Не знаю, встретимся ли мы еще, заглянет ли он или нет, но один человек сегодня за считанные минуты умудрился поразить меня и заслужить уважение. Такой непростой во всех отношениях день

закончился на удивление позитивно. Сразу нашлись силы накормить всю живность, убрать за ней и привести себя в порядок.

Заодно, я проверила переговорный артефакт, на который пришло лаконичное сообщение от моего лучшего, а по-хорошему, и единственного друга: "Выезжаю".

Ну что ж, значит, Майк скоро, относительно, конечно, вернется в столицу. Я улыбнулась. Давно не видела засранца. Не одичал там в непроходимых лесах Ристоля? В любом случае, мне есть, что ему рассказать и чем удивить.

12. Корзина с выпечкой

Подъем без будильника вышел тяжелый. Почему-то ценить вещи мы начинаем только тогда, когда их больше нет. И не так уж противно почивший агрегат звенел...

Проблема номер два выявилась за завтраком, которого не было. Собственно, проблема и заключалась в отсутствии завтрака и продуктов. Хотя кофе имелся, и то хорошо.

За приготовлением кофе пришла и третья проблема. Я вспомнила совершенно сумасшедший вчерашний день, с чего начался, чем закончился... Надо было послать Анжелику и Инессу гулять дальше пешим ходом, а не позволять себе минутные слабости. Вот они – издержки хорошего воспитания, всплывающего в самые неподходящие моменты.

Но дела насущные требовали внимания, пусть на голодный желудок думалось плохо и совсем не о том. Вексель я пока убрала в сейф. Предстояло составить список необходимого и все закупить, а там смотреть, снимать ли мне что-то или приберечь как раз на два следующих взноса и всякие непредвиденные ситуации. Окаменелые по-прежнему лежали в кладовке, Церя тосковал, Дао спал под одеялом, гидра впала в меланхолию, а ушан... грызун он и есть грызун, даром, что магический.

А еще сегодня ко мне придет Роза и ее старший брат. И Брайан ждет лекарство от спины. Получит он его примерно тогда же, когда изобретут лекарство от глупости для меня и от всех болезней – для остальных. Зачем было давать столь опрометчивые обещания? Я сто лет не готовила лекарства для людей, для начала неплохо было бы узнать причину появления болей. Спина ведь болит не сама по себе, а от чего-то. Но у нас же все забывают о таких мелочах и желают, чтобы целитель безо всяких обследований, анализов и диагнозов дал чудо-таблетку, чтобы все сразу прошло.

И вопрос, как мне заманить отца Розы на обследование? Вот как? Да и смогу ли я точно поставить человеку диагноз?

Чем я только вчера думала? Это все ватрушка виновата!

Роза появилась за десять минут до начала приемного дня, следом за ней брат с объемной корзиной, полной свежайшей выпечки, благоухающей на весь дом. Тут-то я и оценила всю прелесть своей идеи: доставка еды на дом, не иначе! С другой стороны, эдак я парой сантиметров в талии на таком питании не отделаюсь...

Стоило мне потянуться к вожделенной корзине, как она резко ушла в сторону. Я же недоуменно посмотрела на старшего брата помощницы, которого с голодухи толком и не заметила.

Высокий и статный мужчина с ухоженной бородой, выгоревшими на несколько тонов русыми волосами, загорелой кожей, на которой выделялись светлые, тоже выгоревшие в цвет волосам, брови, и с острыми голубыми глазами. Он был по-своему привлекателен настоящей мужской красотой, и простого кроя одежда из грубой ткани его брутальную внешность только подчеркивала.

– Доброе утро, – запоздало поздоровалась я. С голода соображается плохо, вчера ведь я тоже ничего толком не ела. – Я сегодня без завтрака, можно я стащу что-нибудь из корзины?

– Это все на продажу, – резко ответил брат Розы, чем вызвал у меня волну негодования, поднявшуюся из пустого желудка.

– Я заплачу.

– Нет, – отрезал жестокосердный человек, обрекая меня на голодный день. – Если мы с первого дня не будем соблюдать правила, то смысл в нашем сотрудничестве?

– Жак, прекрати! – вмешалась в наш спор Роза. – Местресс еще весь день работать, а поесть она вчера не успела, потому что к нам ездила.

– Женщина должна лучше следить за хозяйством, – ответил Жак, но корзинку мне протянул.

– Спасибо, – я взяла одну булочку, до сих пор теплую, видимо, только из печи. Аппетит мой за время спора поумерился, но об отказе я бы точно через пару часов пожалела.

– Меня зовут Линда, вас, как я уже услышала Жак. Будем знакомы. Проходите, могу предложить вам кофе.

Жак знакомству рад не был, он хмуро огляделся по сторонам и устроился на стуле для посетителей. Больше ни одного слова я от него не дождалась. Ну и ладно, зато булочка вкусная.

– Местресс, – заглянула ко мне Роза. – Вы не обижайтесь на Жака, он не любит целителей.

– Всех вообще? Или только зооцелителей? – к обычным целителям люди обычно относятся с уважением.

– Ко всем, – вздохнула девушка. – У него пять лет назад жена родами умерла и малыша спасти не удалось. С тех пор он и замкнулся в себе. А так Жак неплохой, правда.

– Я верю, Розы, и не обижаюсь, правда.

Многие считают целителей всемогущими, и если пациент в итоге умирает, обвиняют нас. Думают, что не выложились до конца, не сделали все возможное. И зачастую мне самой искренне жаль, что мы не боги и не способны на настоящие чудеса, но ничего не поделаешь.

Первый клиент постучался в дверь, отвлекая меня от невеселых мыслей.

– Доброе утро, Линда, – зашел в приемную Ксавьер Дагье. – Вижу, вы все-таки озаботились охраной. Рад, конечно, но в очередной раз спасибо за доверие. Не думал, что мои люди, по-вашему, настолько плохи, чтобы нанять кого-то со стороны...

Лорд выглядел так, словно лимон съел, да к тому же незрелый. И я не сразу поняла, о чем он вообще, какая охрана?

– И вам здравствуйте. Вы о том мужчине с бородой в коридоре?

– А у вас их несколько? – поднял бровь Ксавьер.

– Нет, только этот. И он не меня охраняет, а Розы, но не суть. Что вы здесь делаете? Вам опять нездоровится?

– Со мной все хорошо, но я же обещал показать вам Фарго, – с укором напомнил лорд. Да, вот такие мы, женщины, непостоянные, только он от меня съехал, а я уже обо всем забыла.

– И где Фарго? – неужели в коридоре?!

– Ждет на улице, – успокоил Ксавьер.

– Идемте.

Я вышла из кабинета.

– Розы, к нам привели черного пегаса, не хочешь взглянуть? – девушка с готовностью вскочила со своего места. – И вы, Жак, если хотите, можете присоединиться.

Наш “охранник” нехотя поднялся.

На улице гарцевал вороной красавец, разминая прекрасные, переливающиеся на солнце крылья. Я замерла, любуясь бесподобным животным. Грива металась по всей спине от взмаха исполинских крыльев, интересно, каково на нем лететь? Разрешит ли лорд на нем разок прокатиться? После полного восстановления пегаса, разумеется.

Под длинные поводья, стоя на почтительном расстоянии, Фарго держал немолодой конюх. Я, глядя пегасу в глаза, перехватила поводья. Зверь недовольно засопел, поглядывая то на меня, то на хозяина. Я на Ксавьера не смотрела, знала, что смогу договориться и без его участия.

“Не нервничай, красавчик, я только хочу убедиться, что твое крыло в порядке, и ты готов подняться в небо. Ты же так давно не летал, да?”

Рухнувшие на меня эмоции буквально сметали, придавили к земле, на минуту я забыла, как дышать и что дышать вообще нужно. Из нас двоих пегас был значительно сильнее в эмпатии. Даже подумалось, что захоти Фарго, то сможет без проблем подчинить меня своей воле. Поэтому слабость проявлять нельзя.

Он хотел летать. Без возможности взлететь пегас ощущал себя неполноценным, запертым в клетке. А значит, дружок, мы покажем тебе небо.

Много образов закатов, рассветов, бездонной насыщенной синевы, почти прозрачного голубого или черных грозовых туч. Пегас впитывал все и, решившись, шагнул ко мне. За возможность поскорее подняться в воздух Фарго готов стерпеть мой осмотр, по прошлой памяти весьма неприятный, но жизненно необходимый для одного крылатого существа.

– Давай-ка отойдем, красавчик, – я потянула пегаса на задний двор, не желая привлекать лишнего внимания. Вокруг нас и так собралась порядочная толпа.

Закрыв скрипучую створку (все-таки нужно привести и эту часть клиники в порядок), я принялась осматривать крыло, с удовлетворением отмечая, что оно восстановилось, как и магические потоки. Еще неделька, и Фарго может отправляться в полет. Сначала, конечно, один и ненадолго, постепенно увеличивая нагрузку, а затем и с наездником, о чем и сказала Ксавьеру.

– Наконец-то! – лорд довольно потрепал любимца за гриву. – Рад, что Фарго выздоравливает без последствий. А у вас как дела?

– У меня все просто замечательно, – поспешила ответить я. – А с вашими деньгами, так и вовсе отлично.

– Надеюсь, вы не начнете снова настаивать на их возвращении?

– Нет, будем считать, вы оплатили мои услуги на несколько лет вперед. Если только у вас опять не случится что-то из ряда вон выходящее.

– Не хотелось бы, – передернулся лорд.

Причин задерживаться у Ксавьера больше не имелось, так что он с подозрительностью посмотрел на угрюмого брата Розы, но решил данную тему больше не поднимать.

– Кстати, – оживилась я. – Не желаете купить у нас пирожков?

– Если пекли вы, то нет, – совершенно бесцеремонно заявил мужчина, за что мне тут же захотелось его прибить.

– А почему сразу нет? – начала заводится я. – Может, выпечка – моя тайная страсть!

– Пусть ваша страсть и дальше остается для меня тайной, – поспешил отчалить Высокий лорд. – Простите, местресс, но вашу готовку я уже попробовал и больше рисковать не хочу.

– Ах так!

– Лорд, – пришла на помощь помощница, – это выпечка моей семьи, которая уже несколько поколений держит лавку в торговом квартале. И она очень вкусная, в чем вы легко убедитесь. Попробуйте, – мило улыбнулась девушка.

Лорд переводил взгляд с меня на Розы, а потом на Жака, явно готовящегося принять отказ как личное оскорбление, потом опять на меня.

– С удовольствием попробую, – все-таки решил проявить благоразумие Ксавьер.

– Десять марок за штуку, – мстительно озвучила цену я. Брови лорда поползли вверх.

– Наверное, это будут самые вкусные булочки, которые я когда-либо ел. И точно самые дорогие, – резюмировал мужчина, но отсчитал монеты и взял первую попавшуюся булочку.

На этом мы вполне по-дружески расстались, так как день мой снова был загружен под завязку.

– Местресс, – Розы провожала взглядом лорда, обнюхивающего со всех сторон булочку. – Не подумайте, я рада, что вы так успешно продаете нашу выпечку, и так высоко ее оценили, во всех смыслах... но десять марок, как бы сказать, немножечко дороговато.

– А сколько вообще это все стоит? – понятно, что Ксавьер – случай исключительный, но в отношении других потенциальных покупателей наглеть не нужно.

– Они идут примерно в одну цену, – начала помощница, которая как раз до прихода ко мне стояла за прилавком булочной-кондитерской. – С начинкой – половина марки, без начинки – червертушка.

– Буду иметь ввиду, – да, неплохо так мы нажились на лорде. Но ничего, с него не убудет. Будет еще какой-то лорд сомневаться в моих кулинарных способностях. Без него знаю, что готовка – это не мое.

Удивительно, я обычно не воспринимаю чьи-то слова близко к сердцу, но высказывания лорда Тайны про мою готовку задевали. Где мне было научиться, когда дома на кухню я заглядывала только чтобы стащить там чего-нибудь, в очередной раз прогуляв обед, а в академии у нас имелась столовая. Да и после академии меня или кормили сердобольные наниматели (как же, худющая девчонка из столицы), или я находила места с недорогой и готовой едой, где и предпочитала столоваться. И вообще, можно подумать, сам ходячий идеал! Вон даже сигналку нормальную на дверь поставить не может.

Но долго злиться и перемалывать в голове произошедшее с моей работой при всем желании не

получится, новые пациенты прибывали один за другим. Я только и делала, что бегала вокруг лежащей под капельницей ехидны – кусачей твари, которую побаивался сам хозяин. Фиксацию, что магическую, что обычную в силу своих способностей и пронырливости, зараза сбрасывала, и мне приходилось снова, рискуя пальцами, скручивать ее, используя весь свой как магический, так и обычный арсенал намордников и пеленок. Самое интересное, что ехидны исключительно травоядны, но зубы, перетирающие даже самые твердые предметы, в том числе орехи в скорлупе, легко способны отхватить палец. А подвижная челюсть с вытянутой мордочкой, заканчивающейся небольшим пяточком, только упрощает ехидне задачу и усложняет жизнь мне.

– Развяжешься еще раз – скормлю церберу, – шепнула я вредине, присовокупив мысленный образ голодного Цери для убедительности.

Ехидна замерла, с ужасом глядя на меня большими выпученными глазами. То-то же.

Теперь я могла плотно заняться сидящим в клетке на операционном столе руххом. Совсем еще птенец, опериться нормально не успел, детский пух покрывал небольшое пока тельце. Размером новорожденный рухх был с филина, за которого его по началу и принял владелец магазина, не обратив внимание на характерную особенность – две пары крыльев. А потом попытался взять в руки...

Собственно, незадачливый человек в данный момент лечился у целителей в центральном целительском корпусе от ожога, а маленького рухха доставили мне с запиской от Дарела Вольса. Птенец искрил молниями, которые каждые пару минут пробегали по нему, не давая притронуться, поэтому вытаскивать из клетки я рухха не спешила, основательно готовясь к осмотру. Специальные перчатки, защитные артефакты, а также набор для перевязки (у малыша было перебито крыло) ждал своего часа, пока я сканировала пациента, чтобы сразу подготовиться ко всем неожиданностям.

Что с руххом делать, я пока не придумала. Оставить у себя птицу, да еще столь немалых размеров, просто невозможно. К тому же, в отличие от того же цербера, рухха практически нельзя приручить. Несколько удачных случаев на множество, закончившихся весьма плачевно для экспериментаторов, наглядно подтверждали данное утверждение.

Но для начала мой долг оказать ему первую помощь. И в тот момент, когда я собралась это сделать и потянулась к клетке, в коридоре послышался какой-то шум и крики.

– Местресс! – испуганный крик Розы, не первый день у меня работающий, а потому по пустякам не переживающей, заставил понять, что дело пахнет жареным.

И точно, в коридоре полыхала огненная игуана. Сначала я даже не поняла, что это игуана, просто увидела таз, в котором что-то горело. Игуана напоминала горящую в костре головешку, в тазу бурлила кипящая вода (наверное, хозяева думали так остудить игуану, наивные...). Всю ситуацию я оценила за три секунды, а после набросила изолирующий щит, подняла таз с игуаной в воздух и занесла в кабинет.

В том, что эта уже виденная мною ранее игуана хозяев-скупердяев, сомневаться не приходилось.

От огня рухх занервничал сильнее, так что я накинула на него покрывало, дабы не нервировать птицу. Маленький рухх, конечно, не способен на серьезные разрушения, но кто знает, не создаст ли он полноценную молнию в случае мнимой опасности?

Игуана продолжала гореть, поэтому я схватила пустой артефакт-накопитель и начала вытягивать из животного силу. Заряжала накопителя я средненько, все-таки не артефактор, но позволить магии рассеяться в воздухе категорически нельзя. Это может негативно сказаться на других животных, сделать их агрессивными и просто навредить чужеродной силой. А магией игуана была забита под завязку...

Для таких всплесков существуют специальные артефакты, которые сами, без участия мага, абсорбируют в себя силу. Но они у меня, как назло, закончились, приходилось выкручиваться. Спасибо, накопителя пустые имелись.

В итоге, прежде чем игуана пришла в норму, в дело пошло пять накопителей, весьма емких, хочу заметить.

Огонь ушел, с ней магия и силы игуаны, обвисшей в раскаленном тазу полуживой болотно-зеленой тряпкой.

По-прежнему не прикасаясь к животному, я при помощи телекинеза подняла ее и переложила на металлический операционный стол, сразу начавшийся нагреваться.

Так, пора приглашать “родителей”.

Виденный мною ранее угрюмый мужчина за прошедшие несколько дней стал еще угрюмее, а его жена то и дело нервно вытирала вспотевшие ладони о подол. Шляпы на ней в этот раз не было, да и прически, как таковой, тоже. Видимо, не до сборов, когда твое животное неожиданно вспыхивает, как факел.

– Проходите, – я указала на открытую дверь в приемную и мысленно обратилась к ушедшим богам, чтобы ниспослали мне терпения. – Рассказывайте, что произошло с нашей последней встречи такого, что не горящая игуана начала так... активно гореть?

Поинтересовалась я, на самом деле, примерно понимая, как развивались события. Но хотелось услышать все от людей, ответственных за тех, кого завели. Кстати, ответственность в данном случае вполне себе уголовная. Любое магическое животное – потенциально опасное, и если сейчас я решу, что из-за небрежности или безответственности людей едва не случилась беда (а она обязательно случилась бы, начини игуана гореть ночью, пока все спят), то имею право вызвать стражу. И наказание нерадивых хозяев ждет начиная от крупного штрафа, заканчивая исправительными работами и каторгой.

До каторги тут, конечно, далеко, а вот на штраф, по моему мнению, два сидящих передо мной человека наработали.

– Ну, мы, это, пошли к другому целителю, тоже по живности, – начал мужчина. – Он осматривал долго и сказал, что ей всего-то сил побольше надобно. Ну и намагичил чего-то.

– Она после этого регулярно вспыхивала, – подхватила жена. – Мы так за нее радовались. У нас специальное стекло в трактире, люди в зале сидят, игуана за стеклом горит, народ развлекает.

Понятно, кто радовался больше. Хозяева трактира, для которых игуана завлекала любопытных посетителей, охочих поглазеть на всякую невидаль. Бедная игуана, судя по тому, как вспыхнула, от заново приобретенных способностей находилась совсем не в восторге.

Итак, картина вырисовывалась следующая. Какой-то маг-недоучка не придумал ничего умнее, чем накачать бедную животину магией. Игуане просто некуда было деваться, так как магия требовала выхода, тут хочешь-не хочешь полыхнешь. Но животное продолжало болеть, с магией не справлялось, и в один прекрасный момент вспыхнуло так, что усмирить собственный огонь не смогло.

– Значит так, – приняла решение я. – Поскольку вы несете ответственность за содержание магического животного, то страже о подобном случае я сообщу. К тому же в трактире могли пострадать люди.

Клиенты враз поникли еще сильнее, пусть и до этого не веселились, но, наверняка, надеялись избежать наказания. Зря. Я выглянула, отдав соответствующее распоряжение Розе связаться по переговорному артефакту со стражами.

– Далее. Игуана нуждается в лечении. И надлежащем уходе. Поэтому я беру у нее все необходимые анализы, оставляю ее во избежании новых всплесков у себя в стационаре, и, как только ставлю диагноз, назначаю лечение, которому вы неукоснительно следуете. Это ясно?

Хозяева со вздохом кивнули, прикидывая убытки, в которые их вводит недавняя любимица.

– И последнее. Может, вспомните, что именно за целитель так вылечил вашу игуану?

– Так и вспоминать нечего, – мужчина достал из куртки помятую, но все равно узнаваемую бумажку с гербом. – Вот, я ж дела давно веду, настоял, чтобы он мне расписку выписал на своей бумаге о получении денег. Как чувствовал, что шарлатан.

Чувствовал, но все равно игуану ему доверил и денег заплатил. Заплатил, надо признать, немного. И пусть фамилия и инициалы мне ничего не говорили, но вот гербовая бумага, доступная только королевской канцелярии или приближенной к ним...

Странно как-то. Не в королевском же дворце им игуану лечили, а бумагу дали самую что ни на есть королевскую. Можно, конечно, отдать все на откуп стражам, пусть разбираются, но что-то в истории мне совсем не понравилось.

– А в какую вы клинику обращались? – я по-прежнему крутила бумагу в руке, стараясь уловить никак не формирующуюся мысль.

– Так не в клинику мы. Один посетитель трактира сказал, что есть у него знакомый целитель, так мы через него сговорились, и этот целитель сам к нам пришел. Целители же ходят по домам и сами, – пожал плечами трактирщик, а я чуть за голову не схватилась.

Ага. Ходят. К лорду Тайны в сопровождении его людей или по вызову в королевский дворец.

Нет, обычной страже такое дело отдавать нельзя. Уверена, посмотрят они на бумажку, пораскинут мозгами, да и спалят ее, чтоб глаза не мозолила. А ведь кто-то предоставляет свои услуги нелегально (могу поспорить!), прикрываясь королевскими бумагами. Ой, что-то здесь нехорошее творится. То ли бумаги воруют или подделывают, то ли...

Я с сомнением покосилась на нанесенный специальным составом и закрепленный магией герб. В свое время насмотрелась я подобных гербов достаточно, нет подделать такой сложно. Если обычной краской нарисовать может любой рукастый умелец, то магический оттиск скопировать и перенести...

Поэтому когда за дверью раздались голоса прибывших на вызов стражей, я спешно сунула бумагу в ящик стола, решив не пороть горячку и взвесить и обдумать все еще раз после окончания рабочего дня.

Хозяев игуаны увели, мы с руххом остались. Приоткрыв драпировку, я узрела умильнейшую картинку. Птенец спал, засунув голову под здоровое крыло. Устал, малыш, перенервничал.

Осторожно накрыв рухха обратно, я нежно провела пальцами по прутьям клетки. И что мне с ним делать? Крыло явно повреждено, без лечения птенец не выживет. Но и отпустить его после выздоровления невозможно: родители к тому моменту о нем забудут, да и самостоятельно он никогда не найдет гнездо. А вот неприятности такому найти, как делать нечего. Тут и искать не надо: первые же мальчишки, рискнувшие взять его в руки. Или кинуть камень. Даже маленький рухх способен постоять за себя и ответить разрядом молнии. Не всякий человек после такого выживает.

Так что на волю рухху отныне путь заказан. Только устроить подобную птичку в неволе не так-то просто...

Но пора возвращаться к остальным пациентам. Вон, у ехидны капельница закончилась. Бедолага даже шевельнуться боялась, а у ее хозяина и подавно глаз подергивался. Да, игуана навела у меня шороха. Отпустив ехидну, я выглянула в коридор, отметив, что людей с клетками в нем прилично. И все они едят пирожки и булочки. Собственно, в том, что Роза распродаст всю корзину еще до конца дня, лично я не сомневалась. Только брат ее отчего-то выглядел совсем не радостно. И взгляд у него был такой многообещающий. И обещал он не самый приятный разговор. Но это после. Сначала закончим с пациентами.

13. Птица рухх

Приемный день закончился как-то резко и сразу. Раз – и все перевязаны, прокапаны, привиты и так далее по списку. Один рухх дремал в клетке под покрывалом, но с ним позже разберусь.

Все это время Жак сидел в коридоре и никаких попыток заговорить со мной не предпринимал. Только за это я испытывала некое подобие благодарности, так как брату Рози явно имелось, что мне сказать и высказать. Собственно, что именно, я догадывалась, тут все слишком очевидно. Но Жак честно продержался до конца дня.

– Можно зайти? – заглянул ко мне в кабинет мужчина.

– Конечно, проходите, присаживайтесь. Вы не против, если я продолжу подготовку к завтрашнему дню?

На полки предстояло расставить все лекарства и инструменты в давно заведенном и устоявшемся порядке. Какие-то инструменты убрать в обеззараживающий короб. Заранее приготовить чистые пеленки, ветошь, бинты для перевязки. Небольшой ежевечерний ритуал.

– Местресс, мне не нравится, что Розалинда у вас работает, – без предисловий и расшаркиваний начал Жак.

Хорошо иметь дело с простыми людьми, не приходится тратить по часу на пустой разговор ни о чем.

– Человеку без магии в вашей клинике делать нечего.

– Вы так считаете?

– Да. За сегодня я увидел достаточно. И прошу отпустить мою сестру.

Мужчина не смотрел на меня и напряженно стоял, сложив руки на груди и широко расставив ноги. Устойчивая поза, из которой Жак, кажется, был готов мгновенно перейти как к обороне, так и к нападению. Сесть мой гость не пожелал, и возвышался посреди кабинета, давя на меня ростом. Точнее, пытался, пусть и бессознательно, скорее всего. Надавить на меня не настолько просто.

– Жак, послушайте, где-то на юге, говорят рабство до сих пор сохранилось, но у нас его отменили несколько веков назад. Я не держу вашу сестру. Работает она у меня по собственному желанию и, хочу заметить, с удовольствием.

– В этом и дело, – мужчина был непоколебим. – Она не хочет уходить, а вы еще и потакаете ей.

– Рози взрослая и разумная девушка, а не капризный ребенок. Кстати, достаточно взрослая, чтобы принимать решения самой.

Технически, мою помощницу нельзя принудить к чему-либо, с пятнадцати лет девушка может действовать самостоятельно. А при условии, что она работает и полностью обеспечивает себя, не находясь на содержании семьи, будь то отец, брат или муж, становится абсолютно независимой личностью. С другой стороны, попытайся она свое право использовать, ее вполне могут отлучить от дома, а до таких крайностей доводить нежелательно. Сталкивать помощницу с ее родственниками я совсем не планировала.

– Если вас волнует безопасность сестры, то абсолютно напрасно. На Розе постоянно надет артефакт пассивной защиты, он активируется сам при любых всплесках магии. И сегодня он незаметно для всех защищал хозяйку. Просто, дабы не пугать клиентов, его визуальные проявления сведены к минимуму.

Судя по тому, как сдвинулись густые брови, Жак не очень понял, но переспрашивать не стал.

– Плюс у нее к столу прикреплены несколько артефактов, которые активируются при прикосновении. Это уже на чрезвычайные случаи.

– И все равно. Розе здесь не место, – все мои доводы разбивалось о пресловутое и ничем не обоснованное “нет”.

– Жак, давайте все-таки присядем, – мне надоело смотреть снизу вверх. – Хотите, я кофе сварю. Булочки остались, не знаете?

Любая еда сейчас пришлась бы кстати.

– Выпечка закончилась еще в первой половине дня.

Казалось бы, хорошая новость, но Жак явно был недоволен еще и тем фактом, что моя идея выгорела. Такими темпами, мы можем продавать вдвое больше, чем не повод Розы остаться?

Но в кресло для посетителей все-таки сел, сцепил пальцы в замок и смотрел куда-то себе под ноги. Короче говоря, не был настроен на позитивный разговор и всячески это демонстрировал.

– Жак, вам не нравится, что ваша сестра работает с целителем, так? Роза рассказывала о вашей неприязни к лечащим магам.

Жак молчал. Только поза стала еще напряженнее, вены на руках вздулись, пальцы побелели.

– Поверьте, в большинстве своем, целители полностью отдаются своему делу. Встречаются исключения, но их мало. Да и долго они в клиниках не задерживаются.

– Но вы лечите животных, – негромко отозвался мужчина.

– Они тоже болеют, кто-то должен лечить и их. Но при необходимости и человека я смогу вылечить. Первые четыре года целители обучаются вместе, потом уже идет специализация. Так что мы достаточно универсальны.

– Вы тоже считаете себя всемогущей, – тихо произнес мужчина. – Делаете вид, что все можете. Все держите под контролем. А на деле оказывается, что уповать можно только на волю ушедших богов.

– Кто вам такое сказал? Я не считаю себя всемогущей, глупость какая! Но я до конца борюсь за каждого пациента!

– Животного.

– Для меня это пациенты.

– Которых вы лечите за большие деньги.

– Позади вас клетка, там сидит подкидыш, которого я вылечу совершенно бесплатно, просто потому что не могу бросить на произвол судьбы, – мой голос рос вверх, в то время, как собеседник по-прежнему оставался совершенно спокоен, тих и смотрел куда угодно, только не на меня.

– Тогда почему вы не помогаете людям?

– Если кому-то потребуется моя помощь, мимо не пройду, уж поверьте.

Я встала и прошлась по кабинету к окну. Глупый какой-то разговор. Не о том совсем.

– Нам тоже обещали, что помогут. И когда было очень нужно – не помогли.

Наверное, этому человеку самому не помешает целитель. Не тот, что лечит тело, а способный заглянуть в душу и вытащить из нее прижившиеся, укоренившиеся побеги горечи, которую полностью не смывает ни работа, ни время, ни алкоголь.

– Жак, я понимаю, что вами движет. Но если все-таки настаите на том, что Роза должна уйти из клиники, то хуже сделаете только ей. Подумайте. И дайте своей сестре шанс.

И себе заодно, чтобы снова поверить в людей и целителей. Но об этом вслух лучше не говорить.

Повисла тишина, я молчала, понимая, что это решение Жак должен принять сам.

– Я буду заходить и проверять, как она здесь.

– Хорошо, – я выдохнула. До конца не верила, что этот суровый мужчина согласится. – Мои двери всегда открыты для вас.

Жак, все также не глядя на меня, кивнул и поднялся.

Роза ходила взад-вперед в коридоре и резко остановилась, стоило двери открыться.

– Завтра жду тебя как обычно, – подмигнула девушке я.

– Спасибо! – в порыве чувств помощница бросилась ко мне на шею. – Местресс, я вас не подведу!

– Не сомневаюсь, – я обняла девушку в ответ.

Удивительно, у меня и подруг-то настоящих никогда не было, сейчас же я сама понимала, что не хочу отпускать не просто помощницу, а человека, ставшего частью моей клиники и жизни, что по сути одно и то же.

– И тебе спасибо, Жак, – Роза осторожно коснулась руки брата, тот только вздохнул. – Идем домой?

– Да.

– До завтра, местресс! – девушка просто сияла, и ее улыбка передалась мне.

– До завтра. И вам, Жак, до свидания. И спасибо.

Последнее я сказала тихо, но была услышана.

– У вас четыре личных сообщения на переговорном артефакте, – на прощание предупредила помощница.

И все-таки она у меня умница. Сама бы я вряд ли пошла проверять артефакт. О том, что он у меня вообще имеется, я вспоминаю только в случаях крайней необходимости.

Первое сообщение заставило меня скривиться. Местор Пауль напоминал, что ждет меня в гости на этой неделе. Надо сходить, не отстанет же.

Второе сообщение от Дарела Вольса, который интересовался, все ли у меня в порядке, и не доставила ли птица много неудобств?

“Все хорошо”, – ответила я, ничего не уточняя. С руххом я как-нибудь разберусь.

Третье сообщение от Ксавьера Дагье (начинаю чувствовать себя роковой женщиной, столько сообщений от мужчин. Так и зазнаться недолго). Лорд Тайны аккуратно интересовался, как хранятся заготовки на зиму в кладовке? Не поленилась, поднялась и проверила, как там наши окаменелости.

“Без изменений”.

А последнее послание пришло от Майка:

“Жди через несколько дней”.

Ох, как я люблю эти неопределенности! Майк, никогда не отличавшийся пунктуальностью, мог прибыть как через два дня, во что верилось слабо, так и через двадцать два. Остается надеяться на лучшее. Потому что с окаменелостями и впрямь пора что-то решать. Интуиция, основанная на знании целительства, подсказывала, что чем дольше горемыки проведут времени в таком состоянии, тем сложнее их потом вернуть к жизни. А про полноценную жизнь и говорить нечего. Какие изменения происходят в организме людей, попавших под воздействие василиска, никто не изучал.

Поэтому сообщение: “Поторопись”, другу направила, надеясь, что он прислушается.

Но пока поможем тому, кому можем. Рухх достаточно отдохнул, пора лечить крыло.

Стоило стянуть покрывало с клетки, как рухх встрепенулся и нахохлился, по крыльям побежали искры, хвост с длинными тонкими перьями и своеобразной кисточкой на кончике подрагивал, небольшие ушки грозно топорщились. Птенец неотрывно наблюдал за мной, периодически щелкая клювом. Что именно означало щелканье, я догадывалась: кое кто, как и я, целый день голодный.

Руххи питались мясом, причем свежим, только что добытым. Такого в моем распоряжении не имелось (давно не навещала мясника в лавку), так что пришлось рухху довольствоваться обычным мясом из холодильного ларя. Решив позаботиться о малыше, я нарезала кусок говядины мелкими кусками, и потом наблюдала, как работает рухх острыми когтями и клювом. Да он бы и здоровый шмат сам разорвал и съел, не подавившись. Нет, такого оставлять страшно. Да и ест взрослый рухх как Церя, если не больше. Двух прожорливых хищников я не прокормлю, разве что снять их с довольствия и время от времени выпускать на охоту.

Мысль была дельная и забавная, но за такое быстро найдут и отправят на каторгу, причем меня, а не цербера с руххом. За содержание магических животных хозяин нес очень серьезную ответственность. И это абсолютно правильно, если вспомнить, на что многие из животных способны.

Наевшись, птенец подобрел. В его эмоциях уже не чувствовалось столько агрессии, но страх все еще оставался. И если пока рухх справлялся с мясом, я сидела поодаль, дабы не нервировать своим присутствием, то к сытой и почти довольной птице я подошла и села рядом. Рухх снова нахохлился, но больше для порядка, и изучал меня с интересом. Странно, конечно, как он попал в город? Руххи обитают высоко в горах, а горы от нас в нескольких днях полета. Уж не контрабандой ли попал сюда малыш? Наверняка...

Я надела перчатки и открыла клетку, решив ничего больше не предпринимать. Рухх сидел минут пять, но любопытство взяло верх и он осторожно, бочком, то и дело поглядывая на меня, вылез из клетки. Дальше убежать не спешил, так как бегал плохо, а с перебитым крылом не летаешь.

Будто невзначай подвинув руку с куском мяса, я стала наблюдать, как поведет себя птенец. Он долго присматривался, но подходить не решался. Я чуть усилила эмпатическое воздействие, даря ощущение защищенности и сытости. А что еще нужно маленькому, пусть и пернатому, ребенку?

Рухх, набравшись смелости, подошел и выхватил мясо из моих пальцев. Перчатка защитила не только от острого клюва, но и от небольшого разряда молнии. Не зря я в свое время отдала за необычный защитный артефакт столько денег мехам.

А вот рухх испугался моей реакции, сразу метнулся в сторону и чуть не упал со стола, забил крыльями, забыв, что одно из четырех у него повреждено, чем напугал сам себя еще сильнее. Я по-прежнему не шевелилась, показывая, что не обиделась и не разозлилась, продолжая излучать спокойствие и уверенность. Птенец не со зла, просто не научился еще управлять своей силой. Но то, как он испугался и ждал наказания, показывало, что с людьми встречаться ему доводилось...

На то, чтобы успокоиться, рухху потребовалось несколько минут. Еще пару минут для полного осознания, что он теперь в безопасности.

– Малыш, – я осторожно потянулась к птице, – нам надо осмотреть твоё крыло. Так что ты, пожалуйста, потерпи.

Поскольку на приручение рухха могут уйти годы, и то не факт, что получится, мне пришлось попросту обездвижить птенца и, чувствуя его страх и отчаяние, приступить к лечению. По-детски тонкие кости оказались сломаны почти у самого основания крыла. Крыло рухха, наверняка, онемело, кровоснабжение нарушено, к счастью, не сильно, так что ничего критичного произойти не успело. Сначала обездливаем и восстанавливаем кость, сращивая тонкие кусочки. Дальше регенерация справится за несколько дней. Теперь снимаем отек, полностью восстанавливаем кровоснабжение. А небольшая гематома заживет сама.

– Ну вот, – я погладила еще не отошедшего от обездвиживания птенца. – Ничего страшного, а ты боялся.

И поспешила засунуть одеревеневшее тельце в клетку, надежно закрыв замок.

Стоило рухху отмереть, как он грозно запищал, а кабинет наполнил характерный грозовой запах. Так что в руки я клетку брать не решилась, при помощи магии перенесла ее в угол.

– Отдыхай, – я послала птенцу успокаивающих эмоций и накрыла его покрывалом. Пусть спит.

Теперь бы и мне перекусить не мешало. Даже не знаю, откуда, но в холодильном ящике нашлись яйца, из которых вышла замечательная глазунья. Жизнь продолжается. Надо завтра обязательно встать пораньше и пройтись по лавочникам. Но сначала зайти в банк, Миасский банк открывается с первыми лучами солнца и работает почти до полуночи. Он вообще был всем удобен и хорош, кроме процентов за займы. Как здорово, что мне не придется обращаться к ним снова.

От стука в дверь я вздрогнула, воздушное настроение враз испарилось, оставив самое нехорошее предчувствие. В последнее время поздние визиты приносят мне только проблемы и головную боль.

Твердо решив, что если за дверью обнаружится какой-нибудь подозрительный, истекающий кровью мужчина, возможно лорд, вызываю стражу и не ввязываюсь в очередные неприятности.

Но за дверью стоял однокурсник Дарел Вольс, внимательно изучив его в глазок, я пришла к выводу, что кровью он не истекает, ни от кого не убегает. И, что важно, очередную живность мне не притащил, поскольку на сегодня мой рабочий день закончен и к новым свершениям я абсолютно не расположена.

– Привет! – я открыла дверь, пропуская однокурсника. – Ты пришел узнать, как твой подкидыш?

– Добрый вечер, – Дарел переступил порог, но дальше проходить не стал. – Извини, что так поздно. Да, решил узнать про маленького рухха. Если хочешь, могу оплатить его лечение.

– Да брось, – отмахнулась я. – У меня такое регулярно случается. Несколько раз находила под дверью клиники всякие свертки и коробки с разной живностью. Правда рухха надо куда-нибудь пристроить. А это, как ты сама понимаешь, не просто.

– Честно сказать, даже не представляю, кто бы мог его приютить, – задумался однокурсник. – Дело ведь не только в деньгах. С такой птичкой нужно уметь обращаться. Все-таки зря я тебе его прислал, – покался Дарел.

- А были другие варианты, кроме меня? – интересно, с кем еще из зооцелителей он поддерживает отношения.

- Был вариант сдать рухха страже. Думаю, тебе не нужно объяснять, почему я им не воспользовался.

Стража вряд ли бы стала церемониться с такой опасной находкой. К тому же раненой. Прибили бы, чтоб не мучился. И чтоб самим не мучиться с ним.

- Хочешь кофе? Обычно чай предлагают, но я не уверена, что он у меня остался. А того, что принято к нему предлагать, точно нет, – чтобы не дарить лишние надежды предупредила я.

- Давай, – улыбнулся целитель. А мог бы и отказаться из вежливости.

И как он все-таки изменился. Дело не только во внешности, но и в умении себя держать.

- Кстати, с кем еще из наших ты общаешься? – не из интереса (избавьте ушедшие боги мне скучать по однокурсникам), а чтобы заполнить паузу, пока варится кофе, поинтересовалась я. – Кроме тех двоих, разумеется, – от воспоминаний о заклятых подругах я чуть не передернулась.

- Если честно, мы с Инессой и Анжеликой почти не общаемся. И видимся редко, – Дарел замолчал, почему-то не спеша ничего рассказывать. Кажется, я задала вполне невинный вопрос. Или нет?

- Я мало с кем поддерживаю отношения из наших, – все-таки продолжил мужчина, когда кофе в турке закипел. – Так или иначе пересекаюсь со многими, в одном котле ведь варимся. В центральном прилично выпускников нашей академии работает. Сама знаешь, как престижно туда попасть.

- Ты давно там? – чашки я выбирала придирчиво, проверяя на наличие сколов и трещин. Захотелось показать себя не с самой плохой стороны. Не уверена, правда, получится ли, все-таки хозяйственностью я никогда не отличалась. Да и красивые чашки вряд ли компенсируют отсутствие вкусяшек.

- С самого выпуска. Сначала на практику позвали, а спустя полгода оставили насовсем. Инесса с Анжеликой там года три, кажется. А до этого работали где-то в других клиниках.

Наверное, всеми силами рвались на теплое местечко.

- А почему не общаешься? – сейчас Дарел меньше всего походил на замкнутого закомплексованного мальчика. Не похоже, чтобы у него имелись какие-то барьеры.

- Может, потому что все помнят, каким я был раньше, и не упускают возможности напомнить об этом и мне? – усмешка мужчины вышла невеселая, а я решила впредь стараться больше думать и меньше говорить.

Вольс всегда был отличником, пусть и не отличался силой магии, но с умом использовал накопители и вспомогательные артефакты. Если б еще устно нормально отвечал...

- Извини, что больше предложить нечего, в последнее время ничего не успеваю, – и в такие моменты только и остается, что посыпать голову пеплом из-за собственной непрозорливости. Надо было сразу несколько булочек для себя отложить, не пришлось бы сейчас чувствовать себя скрягой.

- Ерунда, мне самому не следовало приходить с пустыми руками. За помощь с руххом с меня вкусный ужин.

- Не стоит, говорю же, мне несложно помочь животному в беде, – попробовала отвертеться я от какого-то слишком неожиданного приглашения.

- То есть ты отказываешься со мной поужинать, я правильно понял? – подловил меня однокурсник.

- Из-за рухха ужинать не буду.

- Тогда поужинай со мной просто так.

Наверное, проще было отказаться. Мы случайно встретились после десяти с лишним лет академии, и до этого никогда не общались. С сидящим передо мной мужчиной меня не роднило общим счетом ничего. И скажи я “нет”, Дарел, скорее всего, примет отказ нормально и больше мы не увидимся. Разве что случайно. И, наверное, будь на месте Дарела любой другой однокурсник или просто мужчина я бы так и поступила. Но отказать тому, кто проделал такой путь от посмешища до успешного целителя...

- Дарел, почему я и почему так внезапно?

– Может, я был в тебя по уши влюблен и помнил все эти годы? – я чуть не скривилась в ответ на такое заявление.

Я никогда не питала иллюзий по поводу того, что могу стать для кого-то предметом воздыхания. А нет, вру, питала. Когда чуть не вышла замуж за Эдварда. Но это было недолгое помутнение, спасибо папе.

– Нет, такой вариант не подходит, давай что-нибудь ближе к истине.

– Ближе к истине... хорошо. Я провожу исследования, мы с несколькими врачами разработали ряд лекарств, теперь нужно перейти к практическим испытаниям.

– И ты решил, что зверушек не жалко? – да лучше бы он ждал моей благосклонности все эти годы, честное слово!

– Мы уже протестировали, что могли, на обычных животных, но некоторые препараты рассчитаны на людей с магическим резервом, – принялся объяснять Дарел. – Мы пытаемся перенаправить резерв на регенерацию. Самоисцеление, в каком-то смысле. Там нет каких-то серьезных противопоказаний. Я принес с собой образец, – на стол лег небольшой флакончик из темного стекла с биркой. – Хочешь, можешь его сначала исследовать, прежде чем кому-то давать.

Я нехотя взяла флакон в руку. На бирке указано название, способ применения и дозировка. Ничего себе, какой сложный расчет дозировки! Вес, магический резерв, характер повреждений, ожидаемый срок выздоровления...

Да тут замучаешься высчитывать, сколько капель надо дать пациенту. Без специального курса не разберешься!

– Вижу, ты увлеклась, – довольно заметил Дарел, отпивая кофе.

– Потенциал у идеи есть, – признала я.

Когда магический резерв полон, а жизнь висит на волоске – это настоящее спасение. К тому же магический резерв восстанавливается быстро, как правило, за ночь здорового восьмичасового сна восполняется полностью. Исключение – сильное истощение. И то за несколько дней, если не прибегать к силе, резерв вернется в норму. А вот срастить за ночь кость или восстановить пробитое легкое, мягко говоря, проблемно, а по сути невозможно.

Но вот передо мной зелье, открывающее воистину удивительные перспективы.

– А есть более полное описание? – я крутила пузырек в руке, чувствуя, как руки горят от желания его получше изучить.

Дарел молча достал из внутреннего кармана пиджака объемный свиток и протянул мне. Свиток я развернула сразу и кроме состава обнаружила огромную таблицу по расчету дозировки действительно при самых разных повреждениях. Подумать только! Да это годы работы!

– Вижу, кое-кто зря времени не терял... – протянула я, медленно спускаясь по таблице. Внутриматочное кровотечение... чего здесь только нет, однако.

– Те, что отмечены галочкой, подтверждены опытным путем. В остальном расчет чисто теоретический, – пояснил условные обозначения целитель. Я кивнула.

Состав нашелся в самом низу, и он впечатлял не меньше. Ингредиенты, прямо скажем, недешевые, я пробежалась глазами по списку, прикидывая стоимость пузырька, с которым у меня теперь никак не получалось расстаться. Так и сжимала его в руке, второй держа свиток. Объем такого флакона – пятнадцать миллилитров, по всему выходит, что стоит он пару тысяч, не меньше. Вытяжки, эссенции, в том числе и из животных, кстати. Энтузиазм мой поутих, с учетом цены такая вещь никогда не выйдет в широкие массы, так и останется лечение при помощи активации магического резерва уделом богатеев. Магически одаренных богатеев, надо заметить.

– Не буду спрашивать, как ты выбил финансирование на такой затратный проект, – который не факт, что когда-нибудь окупится, хотелось добавить мне. Но Дарел и без моих дополнений считал продолжение.

– Нас финансирует корона, – с неохотой признал однокурсник.

– Тогда понятно.

Королевская семья, разумеется, магически более чем одарена. И в таких лекарствах, способных, фактически, вернуть с того света, очень нуждается. Рисковое это дело – сидеть на троне. И стоять возле него, кстати, тоже.

– Если присоединишься к нам, сможешь вписать свое имя в анналы истории, – привел весьма сомнительный аргумент собеседник. – Или просто получить бесценный опыт проектной работы, – я только глаза закатила. Бесценнее не бывает. – Безусловно, твою работу оценят по достоинству и соответствующе оплатят.

В данный конкретный момент в деньгах я не то чтобы нуждалась, но последний аргумент хотя бы немного заставлял задуматься.

– В любом случае, я оставляю тебе образец. Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что пока проект секретный. В конце недели постарайся дать ответ, присоединишься к нашим исследованиям или нет, – Дарел поднялся. – И спасибо за кофе. И за то, что уделила время.

– Кофе и времени мне для тебя не жалко, – немного покривила душой я. Времени мне и на себя иногда было жалко, что уж говорить про других. – Я обещаю подумать. Особенно, если ты расскажешь, где берете ингредиенты. Может, у тебя имеются поставщики?

За некоторые наименования можно и душу продать, не то что вступить в кружок по интересам, сидящий под крылом у короны.

– С ингредиентами сейчас туго, – признал Дарел. – Ты ведь слышала про прокатившуюся волну краж? Цены взлетели до небес, и без того редкие вещества совсем пропали из продажи. Пока что мы работаем на имеющихся запасах, но если так дальше пойдет, придется что-то придумывать.

– Неужто корона не столь щедра, как принято считать? – не удержалась я.

– Дело не в деньгах, нельзя купить то, что не продается.

И я бы поверила в эти слова, но что-то промелькнуло такое... не в словах, в эмоциях Дарела, что я уловила краем сознания. Однокурсник не лгал, но где-то о чем-то недоговаривал. Понять бы еще, о чем именно.

– Линда, я очень на тебя рассчитываю, – сказал Дарел перед уходом, а я задумалась.

Проект безусловно важен для Вольса, он длится не один год и принес ему немало денег и, не сомневаюсь, других привилегий. А если где-то прибыло, то где-то обязательно убудет, закон сообщающихся сосудов действует безотказно. У него, наверняка, достаточно завистников и злопыхателей, попросить любого и каждого он не может – слишком большой риск как утечки, так и банальной диверсии. Но ко мне не побоялся прийти.

Я зашла в кабинет, который уже успела запереть на ночь. Рухх дремал в клетке под покрывалом, все лежало на своих местах. Сейф надежно заперт. Сев за стол, я открыла ящик и достала бумагу с королевским гербом. На ней не шибко разборчивым, но вполне читаемым почерком неизвестный, пока неизвестный мне маг расписывался в получении денег. Пятьдесят марок – совсем немного за излечение огненной игуаны. У меня полный прием столько по стандарту стоит.

Итак, что мы имеем.

Королевский бланк, исходим из того, что настоящий. Но даже если столь искусно подделанный – ничего хорошего.

Рядом встал пузырек с баснословно дорогим лекарством только для богатых магов.

Неизвестные, но хорошо подготовленные воры, обкрадывающие целителей и ворующие редкие и дорогие ингредиенты.

И лорд Тайны, сунувшийся в это дело, и получивший проклятье.

Надо бы его получше расспросить об этом деле, в которое я как-то нехотя влезла. Ведь не собиралась ни во что ввязываться, но все само притягивается ко мне. Неужто настало время проявить гражданскую позицию, которой у меня отродясь не имелось?

Я взяла пузырек, достала свиток с описанием, довольно быстро поняв, что все равно придется действовать по наитию, и накапала две капли для огненной игуаны. Ей магия в данный момент ни к чему, а вот какую-то трудно диагностируемую болячку вылечить можно. Наверное. Вот и проверим. В крайнем случае, огненная игуана лишится магического резерва (это самое серьезное из побочных эффектов), зато перестанет нести опасность для себя и окружающих.

Рухху я отмерила пять капель в воду, которую поставила в небольшом блюде в клетку. Все же он сильнее, да и влить лекарство ему насильно в одиночку сложнее. Наверное, ему с его-то магическим резервом можно и побольше дать, но маленький еще, страшно. Посмотрим, что из этого выйдет.

Пузырек со свитком я убрала в сейф, три раза проверив, надежно ли тот закрыт.

Теперь надо позаботиться об остальной живности и укладываться спать, завтра у меня намечается ранний подъем.

14. Клятва о неразглашении

Утром я встала на удивление легко. Наверное, виною тому был вексель, лежащий в моем сейфе, и ощущение денег, которые я скоро получу. Все свои моральные терзания я отбросила, решив, что долг перед лордом Тайны отработаю не целительством, так помощью в раскрытии дела с кражей ингредиентов. Посильной, разумеется.

В Миасский банк я буквально летела, впервые, наверное, за время нашего плодотворного сотрудничества. Первый раз я иду получать у них деньги без драконовских процентов. Нет, положительно, сегодняшний день станет одним из самых знаменательных в моей жизни.

Величественное здание с широкой лестницей и колоннами встретило меня тишиной и прохладой. Все-таки клиенты банка вставали отнюдь не с петухами, но столь ранний час не помешал персоналу проявлять приветливость и вежливость.

Меня сразу же усадили в удобное кресло за небольшой круглый стол, предложили чай, принесли к нему домашние вафли. Вся обстановка в светло-зеленых тонах настраивала на спокойный деловой лад, а длинные узкие вазы с веточками разноцветных гортензии разряжали интерьер. На моем столе стоял круглый насыщенно-голубой цветок и радовал глаз. Самое интересное, что раньше мне и в голову не приходило любоваться внутренним убранством банка. Вот что значит – правильный настрой.

Клерк подсел ко мне после того, как чай был допит, а вафли доедены, то ли официант, то ли младший обслуживающий персонал, не знаю, как они в банках называются, унес чашку и блюдо. С удовольствием заходила бы к ним почаще, главное, чтобы повод был соответствующий.

– Доброго утра, местресс Ринолет. Меня зовут Кайлус, чем могу вам помочь?

Мужчина без возраста, то ли ему тридцать, то ли пятьдесят, со стандартной улыбкой на лице и в идеальном костюме, сразу спустивший своим внешним видом с небес на землю, внимательно смотрел на меня. Я обычно таким же взглядом провожу полное магическое сканирование.

– Мне нужно обналичить вексель, остальную часть положить на депозит.

Я вынула и протянула клерку бумагу, он тут же достал футляр с очками, почти как у меня, только более поздней модели. Я пригляделась, интересно, какие новые свойства в них добавили мехи? Мужчина взглянул на меня поверх очков, и я отвела взгляд, а то мало ли, как истолкуют мое пристаное внимание.

– Скажите, вы так тщательно проверяете бумагу, – решила сыграть в дурочку я. – Неужели кто-то может ее подделать. Ладно – рисунок, но магические оттиски...

И глазами похлопала для полноты образа.

Клерк, судя по скепсису на лице, не купился. Но профессиональная этика или муштра (а в Миасском банке готовят похлеще, чем в армии) заставила ответить.

– Подделать можно все. Родовые бумаги для векселей, завещаний, распоряжений, как прижизненных, так и посмертных, подделываются часто. Никто от этого не защищен.

– А королевские бумаги подделывают? – уже обычным тоном спросила я, поняв, что никуда этот Кайлус от меня не денется, все равно ответит. А не ответит – пожалуюсь на обслуживание – будет знать.

– Я лично не сталкивался, – не разочавал меня клерк. – Но, наверное, из-за того, что корона платит сразу или деньгами, или землями. – А еще титулами, привилегиями, должностями... – Вексели на королевской бумаге не пишутся. Но, думаю, если кто-то задастся целью, то и королевский указ можно подделать. Только зачем?

И зачем давать расписку на королевской бумаге? Для пущей солидности? Или думали, что стража в такие дела не полезет? А если все еще проще: больше писать было не на чем?..

– Итак, местресс, сколько бы вы хотели снять? – вернул меня из задумчивости клерк.

– Две тысячи сейчас, остальное на депозит.

Закуплю продукты, заряджу все артефакты, заодно, может, какие новые интересные появились, или у мехов что-нибудь присмотрю. Очки меня прям заинтриговали. Ингредиенты, опять же. И так, по мелочи: ботинки новые, куртку теплую.

А как придет счет за аренду и из целительской палаты – оплачу их прямо в банке.

Двадцать тысяч марок я держала в руках первый раз. Холщевые мешочки по пять тысяч весили прилично, но это была приятная тяжесть. Как говорится, своя ноша не тянет. Жаль, что расстались мы с заветными мешочками быстро. Часть марок количеством в две тысячи пересыпали в небольшой мешок и выдали мне на руки, остальное в моем присутствии убралось в ячейку. Депозитарий напоминал огромные соты, в одной из которых и скрылись деньги. Одно дело делала.

Чувствуя себя сказочно богатой, я вышла из банка и, напевая незамысловатый мотив, направилась к рынку. Там у меня имелись проверенные продавцы, у которых я обычно закупалась. Мясник, невысокой, но жутко широкоплечий мужик, напоминавший комод, знал о моем зверинце, поэтому всегда держал для меня кости в подарок. Точнее, не для меня, а для Цери, но это уже подробности. Главное – меня узнавали, поэтому тратить время на объяснения не пришлось.

К мясу в соседней лавке я накупила овощей, фруктов, круп, консервов, обеспечив себя на месяц едой, и ее всем скопом доставят на дом. Еще в одной лавке взяла чай, кофе и сахар, от дегустации отказалась, пообещав продавцу, что если не понравится – вернусь и сдам все назад. На что колоритный южный мужчина с длинными косичками из волос и бороды, густо украшенных бисером, и почти до рези в глазах цветастой одежде возмутился и даже поначалу отказался мне продавать свой товар высшего сорта. Пришлось извиняться, дабы не навлечь на себя гнев почтенного исура. Без чая прожить еще как-то можно, а вот без кофе с сахаром я долго не протяну.

Дальше шел черед одежды, которую я взяла не глядя, поскольку времени на примерку не осталось. Ботинки тоже подхватила первые попавшие моего размера и, к великому удивлению продавщицы, готовившейся с боем отстаивать каждую монетку, расплатилась без торга. Могу себе позволить.

Домой пришлось возвращаться бегом, поскольку время поджимало. Влетев в клинику, я побросала вещи, махнула Розы, уже начавшей нервничать из-за моего отсутствия, переделалась и спустилась в приемную. Во всей этой суматохе только и успела отметить, что огненная игуана и птенец рухха живы и выглядят лучше, чем вчера. Значит, не отравы, и Дарел хоть в этом не обманул. С остальным посмотрим.

День прошел в привычной беготне и суете, но зато закончился раньше обычного. В начале пятого заглянула помощница, предупредив, что записей на сегодня больше нет и выпечку мы всю распродали, даром, что ее сегодня было вдвое больше против вчерашнего. Оказывается, люди уже прознали про вкусные булочки в клинике и пришли целенаправленно за ними.

Вот тебе и расширение дела. Скоро можно будет переименовываться в “Клиника и булочная Линды Ринолет”. Главное, пирожки с мясом в меню не включать, боюсь, не так поймут.

Итак, у меня появилось время, на что его потратить, я примерно догадывалась: дома в кои-то веки есть еда, но ее надо готовить. А как поесть, затратив при этом минимум усилий? Правильно, пойти в гости.

Так что, отправив давно ждущему меня местору Паулю сообщение, что сегодня к нему зайду, я вызвала к нужному времени экипаж (крытый) и пошла смотреть, как там игуана с руххом.

Рухх сидел недовольный до жути, пытался клюнуть и к себе не подпускал. Только свежее мяско примирило его с потерей молний. Надев очки, я убедилась, что магии в птице не осталось. Какие-то крохи тлели глубоко внутри, только разгонятся ли они или затухнут окончательно?.. С игуаной та же история, из огненной она превратилась в самую обычную. Зато оба выздоровели, крыло рухха срослось и зажило, ящерица была бодра и весела. Только если игуана в силу низкого интеллекта способна жить дальше без магии, то за рухха я не ручаюсь. Мне кажется, малыш предпочел бы сломанное крыло потере способностей.

Значит, надо ждать и надеяться, что магия восстановится, иначе лекарство не имеет смысла. Потеря магии почти всегда сказывается на людях. Это как руку или ногу потерять, вроде, жить можно, но полноценным себя уже не чувствуешь.

К приезду экипажа я успела переодеться в свою повседневную одежду, особо прихорашиваться не собиралась. Поездка в ближайший пригород прошла без приключений и к шести часам я прибыла в обитель местора проклятий, практически в логово темного мага. Логово представляло собой ухоженный сад со скульптурными композициями, пруд, в котором плавали откормленные карпы, и круглый фонтан при входе в небольшой, но поддерживаемый в идеальном состоянии особняк. Во всем чувствовалась четкая геометрия линий, начиная с парковых дорожек и посаженной растительности, заканчивая прислужгой, одетой в пошитую на заказ форму с накрахмаленными воротничками. А неплохо, однако, живут мастера проклятий, видимо, пользуются спросом их услуги.

Пауль с довольной улыбкой лично вышел меня встречать, галантно подал руку и предложил прогуляться по саду, чтобы лучше нагулять аппетит. От данного предложения я вежливо, но твердо отказалась, пояснив, что аппетит мой и так нагулян и в дополнительных стимуляциях не нуждается.

За ужином местор болтал о всякой ерунде, на которую я не обращала внимание, отметив только, что в великосветском трепе проклятийник хорош. Но это все прелюдия, в то, что мой старый друг Пауль персоне себе на уме и неспроста жаждал нашей встречи, сомнений у меня не осталось. Нужно лишь проявить терпение и дожидаться, пока собеседник перейдет к делу.

– Как продвигаются ваши занятия темным искусством? – будто невзначай поинтересовался местор. Момент настал.

– Я забросила занятия, поняла, что не мое, – легкомысленно отмахнулась в ответ.

– Очень зря, на сегодняшний день проклятья – одно из самых перспективных направлений в магии.

– Я заметила. По вашему “небольшому домику за городом”, как вы мне раньше его описывали, эта перспективность бросается в глаза.

И нет, я не завидую. Обычное наблюдение и мысли вслух.

– Бросьте, Линда, дом достался мне в наследство, я всего-то держу его в надлежащем порядке, – заскромничал местор.

– А как именно вы используете свои способности на благо общества и себя?

Не проклятья же на людей насылают, право слово.

– Странно, что вы не слышали, – укорил собеседник, – не следите за новыми веяниями в магической науке?

– Только целительством интересуюсь. На остальное времени не хватает, – а у кого-то, чувствую, его завалилось.

– Надо находить, – заметил Пауль, я же посильнее стиснула зубы, а заодно вилку в руке.

Проклятийнику самое место за кафедрой в академии, пусть идет и студентов мучит. Нет же, до меня докопаться решил.

– Постараюсь, – проскрипела я.

– Уж постарайтесь. И обратите внимание на охранные системы и их начинку.

– Кто будет закладывать проклятье в охранку? Это же глупость! Вора надо отпугнуть сразу, а не насылать на него проклятье, от которого он зачахнет через неделю, успев распродать награбленное!

Смысла в такой охране лично я не понимала, разве что моральное удовлетворение обокраденного, что ворюга, обчистивший его жилище, сдох в муках. А легко от проклятий не умирают.

Местор со снисходительной улыбкой наблюдал мое возмущение.

– Проклятья не единственный компонент охранки, – Пауль сделался задумчив. – Там достаточно отпугивающих чар, и проклятье носит совсем другую функцию. Оно позволяет найти преступника.

– Каким образом? – я старалась сохранить легкомысленный вид, но актриса из меня всегда была никудышная.

– Понимаете, Линда, каждое сильное проклятье – это произведение темного искусства. И у каждого мастера свой почерк. Ладно, не буду вас мучать, – улыбнулся Пауль в ответ на мое вытянувшееся лицо. – Смысл вы уловили.

– И что вы хотите этим сказать? – плохое предчувствие било по вискам набатом.

– “Алый туман” – очень сложное проклятье, и специалистов такого уровня среди нас немного. Ваш покорный слуга один из них.

Я молча сложила руки на груди, ожидая продолжения. Убедительно сыграть шок и удивление все равно не смогу, а если бы местор хотел меня сдать властям – давно бы уже это сделал. Значит, он хочет чего-то другого.

С громким “Уррр” химера потерлась мне об ногу. Крупная, выше колена, с длинным хвостом, круглыми ушками и небольшими рожкам. Морда с неестественно большими глазами и треугольным носом не навевала никаких ассоциаций. Мне всегда было интересно узнать, кого намешали в Паулевской любимице, но тайна создания химеры строго охраняется создателем. Каждое творение считается уникальным и оттого столько стоит.

- Вы отличный профессионал и прекрасно ладите с животными, - заметил мужчина.

- Стараюсь.

Меня нервировало, что собеседник никак не выложит все карты на стол, предпочитая доставать по одной.

- Поэтому я бы расстроился, случись с вами беда.

- Я бы тоже расстроилась, если бы со мной что-то случилось.

- Вот видите, - местор по-доброму улыбнулся. - Как у нас сходятся взгляды на важные вещи. Поэтому я и решил вам помочь, пусть вы со свойственным молодости упорством сопротивляетесь.

Про молодость я решила не спорить. Я вообще решила не спорить, а выслушать все, что мне так давно хочет сказать этот человек.

- Около полугода назад мне поступил очень интересный и сложный заказ, нужно было поставить защитную систему на один дом. Оплату предложили более чем щедрую, но условия показались мне странными, - местор потянулся к бутылке вина, но передумал и ушел к бару за коньяком. Бокалов он достал два, но я жестом отказалась. Себе же Пауль налил больше половины бокала и сразу сделал крупный глоток, что примечательно - даже не закашлялся.

- Так вот, - с бокалом в руке продолжил проклятийник. - Первым и главным условием была клятва о неразглашении. Я не придавал этому значения, не первый раз приходится сталкиваться с чьими-то тайнами. А вот второе условие меня тогда удивило...

Мужчина крутил бокал с янтарной жидкостью, ловя в нем отблески искусственного света артефактов, приглушенно освещающих комнату. Но обстановка совсем не навевала мысли о романтике: закрытые двери, закрытые наглухо шторы призваны укрыть нас от посторонних глаз и ушей. Химера и та замерла на ковре, боясь привлечь к себе ненужное внимание.

- Мне запретили заходить внутрь, - Пауль залпом допил коньяк и потер горло. - Простите, Линда, обычно за мной не водится, - мужчина поморщился, но налил себе еще. - Клятва о неразглашении начинает давить. Я еще толком ничего не сказал, а она уже стягивает горло удавкой. Так вот, я не переходил защитный периметр здания, но магией там фонило настолько... - местор закашлялся, я же не выдержала.

- Пауль, клятва все равно не даст вам закончить. Не мучьте себя.

- Если что, рядом со мной квалифицированный целитель, - проклятийник через силу улыбнулся. А у меня появилось стойкое ощущение, что мы в пыточной, где я в роли палача. - Там тоже целители, Линда. И они что-то прячут. Нехорошее.

Следующий вдох дался местору с трудом, я же не выдержала, встала и взяла руку собеседника, нащупав пульс, частота которого зашкаливала, и давление явно перешло допустимые границы. Так и до апоплексического удара недалеко.

- Хватит, - приказала я. - Вы сказали больше, чем должны были. Мне есть кому передать ваши слова.

- Тот человек выжил? - Пауль наощупь нашел салфетку, едва не сбив бутылку, я вовремя поймала и отставила ее подальше. Дрожащей рукой мужчина вытер холодный пот, с раздражением смяв и бросив салфетку обратно на стол.

- Да, я смогла снять ваше проклятье.

- Это хорошо, - местор улыбнулся и прикрыл глаза, я же выпустила его руку, поняв, что пульс налаживается, ответом мне стал разочарованный вздох. - Я ослабил проклятье, когда понял, что ввязался в грязные дела. Оставил только образ, а силы в него почти не влил. Так что там от высшего порядка одно название, на деле получился третий, максимум - четвертый круг. Я не сомневался, что вы с ним справитесь.

Вот теперь разочарованной почувствовала себя я. То есть я-то считала, что справилась с проклятьем высшего порядка, а оно вон как, оказывается... одно название...

Но, надо отметить, что и от одного названия, созданного умелым мастером, Дагье чуть не отправился вслед за ушедшими богами. Это заставляло по-новому взглянуть на проклятийника и его темное искусство.

- Но перспективы у вас есть, - решил приободрить меня местор.

– Спасибо, я лучше продолжу развиваться в целительстве.

Наверное, Пауль мог бы рассказать много больше, если бы не клятва, которая грозила его убить. А жаль.

– Вы сразу догадались?

– Почти. Я почувствовал, что контур разомкнут и защита сработала. Логично предположить, что человек начнет искать, кто мог бы ему помочь. Признаться, весьма волновался, не придет ли несчастный ко мне: клятва включала в себя фразу о выдаче преступника, кем бы он ни являлся. Боюсь, я бы не смог противостоять ей. И тут ко мне приходит ваша помощница с такой интересной просьбой.

– И книгу ту специально дали? – а ведь проклятья высшего порядка вряд ли входят в курс для начинающих, который логично было бы выдать в ответ на мою записку.

– Разумеется, а заодно сам решил зайти и убедиться. Только не сразу, чтобы не вызвать подозрений, имеющихся у меня предположения, что за мной теперь наблюдают. Так что прихватил Тори и пришел. Дальше вы все знаете.

Знаю, только это знание не принесло мне радости. Я вернулась за стол и бездумно сунула в рот кусок чего-то с тарелки, запирая в себе вопросы. Ответов на них все равно не получу, только сама расстроюсь и местора расстрою.

Если до это я еще сомневалась, стоит ли сообщать о своих подозрениях лорду Тайны, то сейчас все сомнения улетучились. Если кто-то и знает, как обойти или снять клятву о неразглашении, то только человек, постоянно с подобными делами работающий.

Тори, чувствуя настроение хозяина, подошла и ткнулась в руку местору, тот почесал любимицу и улыбнулся.

– Я не могу пойти к властям и рассказать все, собственно, и рассказать ничего толком не могу. Если не знать всех деталей, то мои подозрения со стороны выглядят странно, согласитесь. Поэтому так не по-мужски переваливаю проблему на ваши хрупкие плечи, – Пауль снова плеснул себе коньяка. – Но если что-то понадобится – можете на меня рассчитывать. Пусть я и темный маг, но, вопреки расхожему мнению, закон не преступаю. Признаться, я рад, что смог как-то облегчить душу. Последние полгода я жил с камнем на сердце, и это, скажу вам, весьма тягостно и неприятно.

– Спасибо, что рассказали. И мне, наверное, пора.

Ужинать не хотелось, аппетит был безвозвратно испорчен. Единственное, чего мне в данный момент хотелось – написать сообщение Ксавьеру.

– Линда, будьте осторожны. И постарайтесь держаться от этой истории в стороне.

Сомневаюсь, что получится. Так бы я, конечно, с удовольствием осталась не просто в стороне, а в далеком далеке и в счастливом неведении. Но почему-то не выходит, все глубже и глубже увязаю в этом дурно пахнущем деле.

Ужин мне доесть пришлось. Пауль сказал, что не даст выйти из дома, пока моя тарелка не опустеет. И сам же наложил в нее кучу всего с горкой.

– Совсем вы заработались, – вздыхал местор. – Подобная самоотдача достойна восхищения, но не в ущерб здоровью. Вам же еще рожать.

От последней фразы я чуть не подавилась, мужчина, как ни в чем не бывало, протянул мне салфетку.

– А что, – решил развить мысль Пуаль. – Не всю жизнь одними животными заниматься.

Поскольку обижать гостеприимного хозяина не хотелось, работа челюстями у меня ускорилась где-то втрое. А еще появилось впечатление, что он успел сговориться с моей матушкой.

К окончанию вечера приехал вызванный экипаж, и местор проводил меня до ограды.

– Надеюсь, ужин получился для вас хоть немного приятным, – Пауль остановился у ворот.

– Основная его характеристика – сытный, – улыбнулась я. – Накормили на неделю вперед.

– В следующий раз обещаю не поднимать неприятных тем, – местор открыл дверцу экипажа.

– Тогда до встречи, – я легко запрыгнула в экипаж и помахала мужчине на прощанье.

Мыслей в голове скопилось слишком много, они толкались и мешались друг другу, не позволяя толком обдумать каждую.

Дома я в первую очередь бросилась к переговорному артефакту, чтобы отправить сообщение лорду Тайны, и чуть не выронила артефакт, заметив на нем послание от Майка.

“Жди завтра вечером. С тебя ужин. Только сама не готовь, закажи где-нибудь”.

Отлично! Майки приезжает! Надо не забыть сделать поесть, и при встрече врезать ему сковородкой за сомнения в моей готовке. Когда мы жили в студенческой общаге – ел и не жаловался. А сейчас, поди ж ты, избаловался. Закажи что-нибудь. Уже. Бегу и волосы по ветру.

Но скорый приезд друга обнадежил и обрадовал. Майкален умел нетривиально решать проблемы – этого у него не отнять. Значит, все наладится.

Осталось написать Ксавьеру:

“Мне надо срочно отдать вам лекарство для Фарго. Завтра после работы зайдите”.

Вот такая конспирация, но мало ли кто читает его сообщения? Лучше перестраховаться.

Я улыбнулась. Чувствовала себя, как в детстве, когда, вопреки всем запретам, играла с дворовыми ребятами в стражи-воры. С одной стороны стояли те, кто ловил, с другой – те, кто нарушал. Но каждый знал только двух игроков из своей группы. Для игры придумывались шифры и специальные слова-ключи. Все это сошло на нет, когда моим обучением занялись всерьез, и мамина идея сделать из меня настоящую светскую леди расцвела аки одуванчики в начале лета: буйно, ярко и повсеместно. Наверное, в свое время я не наигралась, как иначе объяснить, что в таком возрасте да с такой легкостью позволила втянуть себя в весьма сомнительное мероприятие?

Завтра расскажу обо всем Ксавьеру, с Майком решим вопрос с Дао, и вернусь к обычной жизни целителя магических животных, который ни с чем, серьезнее звериных болячек, не сталкивается. Прав местор: от проклятий и преступлений лучше держаться подальше.

15. Лучший друг

День шел в привычно бешеном темпе, позволившем на какое-то время забыть о происходящем вокруг. Розы я четко предупредила, что нам надо освободиться к четырем часам, поэтому и без того плотный график нужно всеми правдами и неправдами еще уплотнить, и новых пациентов на сегодня не ставить.

Когда именно придет Майк, я понятия не имела, но он ведь просил ужин, значит, он получит ужин. И пусть только попробует сказать, что не понравилось! А еду всегда можно Цере скормить, этот товарищ не такой разборчивый, как некоторые, а потому всегда сытый.

Отпустив последнего пациента, я бегом приняла душ, переоделась и принялась изучать непривычно полный холодильный ларь. То есть там всегда что-то лежит, но обычно не съестное – лекарства, ингредиенты, а тут настоящий праздник живота.

Я взяла мясо, отбив его как следует, бросила на раскаленную сковородку. Гарнир из крупы для ужина сойдет. Он же ко мне не есть идет. Хотя, зная Майка, именно что есть...

В дверь только постучали, а я уже неслась открывать. Больше года не виделись! Распахнув дверь, я почти кинулась вперед, но в последний момент удержалась: за порогом стоял Ксавьер Дагье.

– Линда, добрый вечер, – заулыбался лорд, – я тоже очень рад вас видеть.

– Да я, в общем-то, не вас ждала, – а то напридумывает себе невесту что.

– Не меня? – удивился лорд.

– То есть вас тоже, но не только, – окончательно запутала я мужчину. – Проходите.

– Я тут кое-что принес. – Мужчина продемонстрировал объемный бумажный мешок. – Вспомнил, как вы обычно... питаетесь.

– А у меня ужин готов, – решила припугнуть лорда, чтобы не расслаблялся. – Не хотите?

– Как видите, я, как порядочный гость, прихожу со своим, – принялся отнекиваться Ксавьер, закрываясь от меня пакетом с едой на манер щита.

– А как же не обидеть хозяйку? – нет, ну что за бесцеремонные мужики меня окружают!

– Это кто здесь обижает хозяйку?!

– Майк!

Я бросилась другу на шею, повиснуть на нем толком не удалось: мы с Майки были примерно одного роста, но приподнять он меня все равно сумел, как и крепко сжать в объятьях.

– Ты приехал!

– Дорогуша, ну как я мог не приехать, когда ты попросила? – друг улыбнулся, а потом нахмурился и самым наглым образом взъерошил мои волосы. – Что у тебя с прической?

– Это долгая история, я тебе потом расскажу, – нутром чувствовала, что отделаться от друга просто так не удастся. И точно.

– Ладно, коротко. Но, рыба моя, почему цвет волос такой тусклый? А синяки под глазами? Или это тоже долгая история?

– История синяков под глазами длится у меня с рождения, – попробовала сбавить напор Майка я. Но с таким же успехом можно дракона в полете останавливать.

– Ага. И бледная кожа. И выглядишь ты, – Майк выразительно прошелся по мне с головы до ног, а я вспомнила, что собиралась огреть его сковородкой.

Сам Майкален являлся образцом безупречного стиля. К его внешнему виду, к моему глубочайшему сожалению, трудно придраться: во-первых, волосы у него, сколько мы знакомы, были длинные. И даже в ту пору, когда моя шевелюра доходила до лопаток, а его едва касалась плеч, до такой шелковистости и послушности аккуратно спадающих светлых, чуть в рыжину локонов мне бесконечно далеко. Во-вторых, ухоженная кожа, руки (и не скажешь, что целитель, работающий как с кусачими животными, так и частенько с едкими реагентами). Завершал образ сидящий с иголки костюм, разве что излишне обтягивающий сухощавую мальчишескую фигуру, но ему это безумно шло. Майк породой из тех счастливых людей, кто в силу стройной конституции, кожи и черт лица,

надолго сохраняют молодость, выглядит в свои тридцать с хвостиком (а хвостик Майка на два года больше моего) от силы на двадцать.

– Гхем... – кашлянул лорд, привлекая к себе внимание.

– Ах, да. Знакомьтесь: Ксавьер, это мой лучший друг, Майкален Гаром, Майк, перед тобой лорд Тайны, Ксавьер Дагье.

– Очень приятно, слышан о вас от Линды, – Ксавьер протянул руку, которую Майк с готовностью пожал.

В глазах у него появился блеск, означающий крайнюю заинтересованность.

– Вы, кажется, обижали мою дорогую подругу, когда я пришел, – вспомнил, с чего все началось, Майк.

– Вы не так поняли, я всего-то отказался от ее ужина, предложив съесть покупной, – и лорд продемонстрировал бумажный пакет с витиеватым названием ресторана.

– Дорогуша, ты ужин приготовила? – округлившимися глазами глянул на меня друг. – Сама? – я гордо кивнула. – Знаете, лорд, мы же с вами почти друзья... и пакет у вас, вижу, большой.

– Это что еще такое? – возмутилась я.

– Да ладно тебе, рыб, – заулыбался Майки. – Мы всего-то не желаем тебя объедать. К тому же я тоже кое-что принес, – друг продемонстрировал характерно булькающий мешок, – к чаю, – Майк невинно захлопал глазами.

Я только вздохнула, чувствую, Цере сегодня много чего перепадет, наготовила я прилично. А они...

– Проходите на кухню, не стесняйтесь, – прошипела я.

Ксавьер второго приглашения ждать не стал, сразу направившись вперед, Майк чуть задержался и схватил меня за рукав:

– Что у вас с ним? – шепотом спросил друг.

– Ничего.

– А почему? – гневно запыхтел Майк. – Такие мужчины на дороге не валяются. Тебе надо как можно скорее брать его в оборот!

– Тебе надо – ты и бери! – не выдержала я.

– Нет, он не из наших, – поник плечами Майки. – Я его уже просканировал...

Мой друг был сильнейшим эмпатом из всех, кого я лично знала. Предполагаю, что у некоторых жрецов уровень эмпатии выше, но со жрецами я дружбу не водила, а вот с Майки мы с самого поступления не разлей вода. Только его способность, вечно раскрывающая все чувства окружающих, временами напрягала. То есть я-то к нему быстро привыкла, а вот некоторые окружающие оказывались недовольны.

– Иди уже! – подтолкнула друга я.

Вот честно, не собиралась сразу втроем обсуждать дела, кто же знал, что оно так получится.

В это время Ксавьер занимался изучением моего ужина.

– Пахнет съедобно, – заметил лорд.

– Попробуете? – решила проверить мужчину я.

Тот вздохнул и обреченно кивнул. Надо же, смелый какой.

– Тогда я попробую то, что вы принесли, – оно всяко вкуснее. – Думаю, это будет честно.

– Я так не думаю, но ладно... В конце концов, вы же целители, – сам себя успокаивал Ксавьер.

– Может, не стоит? – Майк с сомнением смотрел на мясо. – Мне кажется, здесь на всех хватит.

Друг по старой привычке успел сунуть нос в мешок и уже отобрал для себя пару блюд.

– Ты лучше помалкивай, а то я могу и подзабыть, что мы друзья.

Майк отчаянно замотал головой.

Прихваченная к чаю бутылка ягодного вина очень гармонично смотрелась на нашем столе.

– Я открою, – Ксавьер по-хозяйски взял бутылку и направился за штопором. Неплохо он освоился на моей кухне.

– Дорогуш, да ты сорвала куш. Я всегда верил, что ты найдешь настоящего мужчину. И сзади он ничуть не хуже, чем спереди, – шепотом заметил Майк.

– Я же сказала! – мой шепот получился несколько громким. – Это не вам, Ксавьер, не отвлекайтесь.

Друг только улыбнулся с таким лицом, что я снова вспомнила про сковороду. А ведь она заманчиво близко стоит, практически, руку протяни...

– Так, – эмпат почувствовал неладное, – дорогуша, что за коварные мыслишки поселились в твоей голове? Лучший друг приехал, ты должна радоваться.

– Так выпьем же за это! – Ксавьер ловко разлил вино по трем бокалам (когда только достать успел?).

Я, конечно, отказываться не стала, в алкоголе Майк всегда разбирался отлично. Но все происходящее меньше всего напоминало серьезную встречу по важному поводу. Какие-то дружеские посиделки, ей богу.

Майкален принялся рассказывать, как работал в условиях севера и вечной мерзлоты. История о том, как трудно сходить по нужде в лютый мороз, кажется, до глубины души поразила лорда. Он даже зарекся ехать куда-то севернее нашей границы. А я, молча расправляясь с принесенным Ксавьером ужином и чувствовала себя так, будто мы перенеслись на десять лет назад.

В нашей паре Майк всегда был лидером. Я, обычная заучка, и не особо стремилась на первый план, честно посещая с другом кабаки и ярмарки. Нас одно время даже парой считали. Пока на последнем курсе в моей жизни не появился человек, едва эту самую жизнь не сломавший. И изрядно ее попортивший. Но все это дела давно минувших дней, и весьма ценный опыт.

– Так зачем вы меня позвали? – вспомнил о делах Ксавьер. Надо же! А я уж, было, подумала, что он только развлечься пришел.

– У меня, между прочим, такой же вопрос, – встрепнулся Майк. – Я к тебе несколько дней добирался, рассказывай, что стряслось.

– Ты ведь у нас специалист по всяким вымершим реликтовым тварям, – начала я подлизываться к другу.

– Ой, дорогуш, скажешь тоже, – небрежно отмахнулся Майк. – Настоящих специалистов в этом вопросе не осталось. Я так, любитель и подражатель.

Тут он, конечно, скромничал. А скорее красовался. Лучше него в вымерших существах разбирались единицы, и все они доживали свой век убежденные седины и обремененные маразмом. Во всяком случае, наш препод по древним видам явно пребывал не в себе.

– Я хочу обсудить с тобой своего старичка Дао. – Василиску недавно минуло двадцать лет.

– Какой он тебе старичок! Всех нас переживет!

Да не факт. Василиски сейчас жили лет пятьдесят от силы. Не то, что древние особи.

– Так вот, недавно ко мне попытались забраться воры, – о том, что это не простые грабители, я решила умолчать. – И им не повезло нарваться на Дао. И он их... обездвижил.

Слово “окаменил” я использовать побоялась, пусть в данной ситуации оно и казалось наиболее уместным.

– И надолго? – пока интерес Майка был, скорее, вежливым. – Сколько минут длился анабиоз?

– В минутах не скажу. Но в днях уже с неделю.

Вилка выпала из ослабевших рук Майка и звякнула по тарелке.

– И ты молчала?! – Майк вскочил, теперь уронив стул. Тот, в отличие от вилки, грохнулся на весь дом. – Показывай быстрее!

Мы поднялись на второй этаж, где в чулане хранились незадачливые злоумышленники.

Магические огни тут же повисли в воздухе, Майк склонился над телами людей, судя по примененным заклинаниям, проверял: живы они или нет.

- Поразительно... - только и смог сказать Майк. - Зови Дао, пусть идет сюда.

- Дао не может ходить.

- Дорогуша! Быстрее!

Майк, как и обычно, походил на кипящий чайник. Всегда завидовала его энергии.

Я зашла в гостевую спальню, в отсутствии гостей безраздельно принадлежащую василиску. Дао, предчувствуя неладное, высунулся из-под одеяла и не мигая смотрел на меня.

- Ну что, пошли, - приказала любимцу я, открывая настежь дверь. - То есть я пойду, а ты поползешь.

Дао покорно сполз с кровати и безошибочно завернул в сторону чулана.

- Привет, старик, - Майк сидел на полу и, видимо, пытался как-то вывести бедолаг из режима "окаменелости". Точнее, как друг правильно назвал их состояние, - из анабиоза.

Дао что-то прошипел в ответ и тоже склонился над людьми.

- Знаешь, - задумчиво протянул Майк, - а ведь раньше я никогда его не боялся.

- И не надо начинать, - встала на сторону любимца я. - Это же Дао.

- Вот в том то и дело. Если бы я знал тебя чуть хуже, рыба моя, то решил бы, что ты меня разыгрываешь.

- А что еще может вызвать такой результат? Они были увешаны артефактами, если что-то их одновременно активировало...

- Не продолжай, - оборвал меня Майк. - Это не артефакты. Их состояние совершенно не нормальное, такое и сотня разномастных артефактов не вызовет.

- А вы сможете вернуть их к жизни? - поинтересовался Ксавьер, до этого молча стоявший в уголке.

- К жизни - возможно. Но человек слишком сложно устроенный организм, чтобы без последствий пережить продолжительный анабиоз. Скорее всего, на выходе мы получим два овоща.

- То есть допросить их не получится, я правильно понимаю? - уточнил лорд. Ну да, его-то точно мало волнует, проживут ли преступники долго и счастливо. Или недолго и... могут ли быть счастливы овощи?

- Вам лишь бы допрашивать, - пробурчал Майки. - Могу ошибаться, но думаю, что нет. Почти уверен.

- Значит все зря, - признала поражение я.

- Кое-что попробовать можно. Надо только снять с них все удерживающие заклинания, особенно одно какое-то корявое, что за криворучка его накладывал? - продолжал друг, не зная, что автор заклинания рядом с ним. - Можно подумать, они способны пошевелиться.

- А сам-то что не снимешь? - обиделась на "криворучку" я.

- Да оно настолько кривое, что я даже не пойму, с какой стороны к нему подступить.

- Оно таким и задумывалось, - я отодвинула друга и начала втягивать свои заклинания обратно. Разрушить собственное творение всегда проще простого, родная магия легко вливается обратно.

Ксавьеру даже приближаться не пришлось. Он так и продолжил стоять в своем углу, а опутавшие преступников заклинания попросту исчезли. Я вздохнула - ну и ладно, каждый хорош в своем деле.

- Анабиоз сохраняет мозг в том состоянии, в каком он находился при погружении, - принялся объяснять задумку Майк. - Такие эксперименты проводились, правда, не на людях, но у животных результаты были стабильными. Я попробую считать их эмоциональное состояние.

- Не считывай, по ним и так видно, что они испугались, - то же мне, виртуоз эмпатического воздействия.

- Линда, ты не могла бы меня не перебивать? А еще мыслить шире, но здесь я, наверное, прошу

слишком многого, – скривился друг. – Человек – животное, но сложноустроенное. Поэтому эмоций у него больше, а еще они не исчезают не сразу, а держатся какое-то время в нашем подсознании.

– Давайте попробуем, почему нет, – Ксавьер был менее категоричен, чем я.

Майк надулся, но больше для вида. Готова поспорить, ему самому интересно, что все это означает. Эмпат замер, будто прислушиваясь к чему-то, а потом начал легонько раскачиваться.

Майкален мало рассказывал о том, каково это – быть сильным эмпатом, когда восприятие чувств окружающих едва ли не острее зрения или слуха. Когда ты всегда знаешь, что чувствуют по отношению к тебе окружающие, понимаешь, что кроется за их улыбками и добрыми словами. Наверное, поэтому мы с ним и сдружились, у меня на лице всегда то, что и на языке, и в голове тоже. На публике общительный Майки, душа любой компании, весельчак и балагур возвращался вечерами (или под утро) в комнату (мою) общежития (женского), ложился на кровать и просто лежал.

– Давай помолчим, – просил друг.

Я без слов укрывала его одеялом, заваривала крепкий и непременно сладкий чай, садилась рядом и молчала. А Майк, маленькими глотками выпив горячий чай, устраивал голову у меня на коленях и дремал, пока я штудировала очередной учебник или справочник. А заодно перебирала его густые и мягкие волосы, думая, что друг спит и ничего не чувствует. Майкален же подыгрывал и не возражал, пусть и не особо любил, когда кто-то его трогает.

И при всей яркости и живости характера, Майк тот удивительный человек, с которым приятно не только говорить, но и просто молчать.

– Они не боялись в начале, – шепотом произнес Майк. – Никаких отголосков страха и сомнения, но быстро начали злиться и раздражаться, – наверное, потому что не могли с наскока вскрыть мой сейф, сделанный на заказ у мехов. И злость вымещали на моем бедном кабинете. – Потом они... удивились? Трудно понять, но что-то их переключило на другую эмоцию, которую почти полностью затмил страх. Ужас. Паника. И вот они в анабиозе, – завершил рассказ друг.

– Негусто, – прокомментировала я.

– Ну знаешь! Извини, мысли не читаю!

– А жаль, – вздохнул Ксавьер.

– Мог ли это сделать Дао? – вот, что тревожило меня сильнее всего.

– Мог, – признал Майк. – Смотри, дорогуш, оба пытаются отвернуться, не сбежать, заметить, а не встречаться взглядом.

– Но василиск все равно как-то заглянул им в глаза, – заметил лорд.

– Это распространенное заблуждение, – не согласился Майк. – Василиски убивали не взглядом, анабиоз для них нечто вроде заклинания, единственного в их арсенале. Механизм его использования, как вы понимаете, никто не изучал, но доподлинно известно, что даже ослепленный василиск был способен погрузить жертву в анабиоз, а образно говоря – превратить в камень.

– Боюсь спросить, и такие исследования проводились? – и почему я в свое время не сильно увлекалась вымершими видами?

– Да, нашлись идиоты, представляешь? Но так как они успели все задокументировать и оставили после себя записи, то науке послужили. Более того, василиски были способны и сами погружаться в длительный анабиоз, а также погружать в анабиоз свое не вылупившееся потомство. Так они переживали неблагоприятные условия.

– А нынешние василиски?

– Нынешние впадают в спячку, – ответила за Майка я, – если температура опускается ниже нуля, василиск уползает в гнездо и засыпает.

– Он так, наверное, у Линды половину учебы в академии проспал в здоровенном холодильном ящике, – улыбнулся воспоминаниям друг.

– А какой у меня был выбор? – тема “усыпления” Дао для меня до сих пор оставалась болезненной. – Мне не на что было его кормить, себя бы прокормить, а тут такой растущий организм! Зато хоть кто-то выспался за время учебы в академии.

– Знаете, – теперь улыбался и Ксавьер. – Я ему в чем-то даже завидую. Нас сутками напролет гоняли

по полигону.

– Кстати, дорогуш, а ведь Дао у тебя крупнее любого виденного мной василиска... Я думал, что он просто здоровый, но если выдвинуть гипотезу, что кладка яиц как-то сохранилась в течение пары сотен лет, или, как вариант, его мама провела долгие-долгие годы в анабиозе, а потом, очнувшись, успела перед смертью отложить яйца... И все равно верится с трудом.

– А почему вообще василиски из очень сильных стали обычными, как сейчас? – Ксавьер был далек от зоологии. На боевом такого не проходят, к опасным тварям нынешние василиски не относятся даже с большой натяжкой.

– Выродились. Люди истребляли, оставшиеся мигрировали севернее, а севернее жили драконы, не потерпевшие такого соседства. Но больше всего василиски пострадали во время эпидемии драконьей чумы, как очень магически одаренный вид, они сильнее всего оказались подвержены заражению. Так что большая часть умирала, а переболевшие и выжившие на девяносто девять процентов теряли свои способности.

– Да уж, драконья чума прошла не только по людям, – поддержал историю Майк. – Многие животные превратились в легенды, какие-то из разряда магических перешли в обычные. Единорог сейчас не больше, чем конь с рогом, а когда-то они не уступали по силе ближайшим родственникам – пегасам.

– Но пегасы выжили.

– Есть множество специфичных только для одного вида болезней. К примеру, у нас с собаками даже паразиты разные. Вот и здесь, были виды, которые не заболели. Повезло.

– Значит, ты готов подтвердить, что Дао – реликтовый? – как в таком случае поступить, я понятия не имела.

– Надо подумать, дорогуш, но скорее всего, да. И лет через десять, когда он подрастет еще на метр-другой, такое скрывать будет... сама понимаешь. А уж когда ему перевалит за сотню...

– Мне бы самой дожить до сотни, – ориентироваться на далекую перспективу я не готова.

– Давай я подумаю, – предложил Майк. – Но оставлять у себя реликтового василиска, прости, рыба моя, идея не из лучших.

Легко сказать, но предположить, что мне придется что-то сделать с Дао, родившемся у меня на руках и считающим меня мамой... нет, должен быть другой выход.

– Ладно, я домой, обрадую родных внезапным приездом, – решил Майк.

– Ксавьер, а вы можете задержаться? У меня есть, что вам рассказать.

Лорд кивнул и на первом этаже свернул на кухню.

– Продолжай в том же духе, – постучал мне по плечу друг. – Между вами чувствуется эмоциональная связь, ты уж укрепи ее как следует, дорогуш, – подмигнул Майк, уходя.

За дверь он оказался раньше, чем я успела замахнуться, всегда был ловким и быстрым, зараза.

Ксавьер уже разлил на двоих остатки вина и сейчас задумчиво крутил ножку бокала между пальцами.

– Все в порядке? – я взяла свой бокал, а лорд неожиданно поморщился.

– Голова болит, – мужчина потер лоб. – Никак не получается окончательно прийти в форму.

– Может, проклятье не до конца снялось? – я снова начала всматриваться в пациента, но каких-то изменений не замечала.

– Нет, проклятья я не ощущаю. Только усталость. После этого дела возьму перерыв на месяц и уеду куда-нибудь путешествовать. Ваш друг полмира объездил, а я и не помню, когда уезжал из столицы не по делам...

– Майк всегда был неугомонным, он физически не способен сидеть на одном месте, – постаралась успокоить лорда я.

– Интересный он у вас, – Ксавьер улыбнулся. – Я только не совсем понял, он... как бы сказать...

– У Майка много особенностей, – обсуждать друга за его спиной я не собиралась. – Но поговорить я

хотела не о нем. Я знаю, кто создал ваше проклятье.

– Да ладно? И кто же? – вижу, головная боль у лорда Тайны сразу прошла.

– Местор Пауль, – выдержав небольшую паузу, не без гордости сообщила я.

Вот так, лучшие умы тайной стражи бьются над вопросом, а тут я, обычный целитель, враз нахожу ответ. В общем, Линда молодец.

– Вы уверены? – нахмурился Ксавьер, – Местор не похож на того, кто водит дружбу с сомнительными личностями.

– Он и не водит, – встала я на защиту Пауля. – С него взяли клятву о неразглашении, а взявшись за контракт, как я понимаю, он был обязан его выполнить.

– Интересно... а вы как об этом узнали?

– Он мне сам сказал. Кроме этого, правда, больше ничего сказать не смог, ему и такое признание нелегко далось, – я сглотнула, вспоминая, как чувствовал себя проклятийник. И даже выпивка ему не помогала.

– Клятву о неразглашении самостоятельно не обойти, – задумчиво заметил Ксавьер.

– Но вы ведь сможете ему помочь? Он всего лишь заложник ситуации, – начала просить за местора я. Хороший ведь человек, пусть и мастер темной магии. – Он, кстати, специально ослабил проклятье, чтобы оно было не высшего порядка, и получился третий-четвертый круг.

– Я почувствовал, как оно ослаблено, особенно, когда первый раз скрутило. Прямо так и понял: это третий-четвертый круг, – эх, чувствую, лорд все-таки наточил зуб на местора.

– Вы ему просто помогите снять клятву, а там он сам все объяснит. Это же возможно, да?

– Возможно, все возможно, – Ксавьер хрустнул пальцами. – А там следствие разберется.

– Ксавьер!

– Шучу, не трону я вашего Пауля, не волнуйтесь, – с неохотой пообещал лорд.

Я исподлобья смотрела на мужчину, сидящего передо мной с видом “ничего личного, просто работа такая” и решала, стоит ли рассказывать ему про однокурсника. Мало ли, как это воспримет лорд, не решит ли он, что проще сначала арестовать, а потом разбираться? С другой стороны, Дарел действует по заказу короны, его, наверное, так просто не арестуешь... А ведь есть еще поддельные королевские бланки и выдающие себя за целителей мошенники.

– Я слушаю, Линда.

Лорд не менее внимательно смотрел на меня.

– Да все, наверное, – решила отодвинуть вторую часть разговора на потом. Надо бы сначала с Майком посоветоваться, прежде чем наговаривать на бывших однокурсников. К тому же Вольс мне ничего плохого не сделал.

– Чего вы боитесь? Что я сейчас пойду и арестую всех, чье имя вы назовете, брошу в камеры и начну пытаться?

– А вы можете?

– Если бы я мог, то уже давно бы и с пристрастием допросил всех целителей, глядишь, кто-нибудь что-нибудь и рассказал бы. Но, как видите, все целители на месте, целы и невредимы.

– Я не очень поддерживаю связь с коллегами, – как выяснилось, зря. Вдруг целители уже пропадать начали, а я и не в курсе.

– Нет, Линда, я так не поступаю. Более того, здесь и сейчас на вашей кухне я обычный человек, допивающий вино и мающийся головной болью.

– До сих пор болит? Может, обезболить?

– Если вы обезболите, то я не узнаю, пройдет ли голова сама и чем вообще вызвана боль. Пока она мне сильно не мешает, предпочитаю терпеть.

– Ну как хотите, я предлагала. Вы точно никого не арестуете? – на всякий случай уточнила я.

– Кого-нибудь обязательно арестую, не сомневайтесь, – “успокоил” собеседник. – И, если что, я регулярно кого-нибудь арестовываю и организовываю для них увлекательное путешествие на каменоломни или еще куда-нибудь. Но просто слов, пусть даже очень уважаемого мной человека, для такого мало, нужны серьезные доказательства. Так что говорите смело.

Не знаю, чего именно ожидал Ксавьер, наверное, какой-то ерунды от чересчур мнительной женщины. Но, решившись, я начала рассказывать сначала про целителя с поддельной гербовой бумагой, а затем и про бывшего однокурсника Дарела Вольса.

Под конец рассказа лорд сидел хмур и задумчив.

– Покажите бумагу, сейчас и проверим: настоящая или подделка, – решил Ксавьер. – Хорошо, что вы не отдали ее обычным стражам.

– Она в сейфе в кабинете.

Мужчина поднялся следом за мной и, покачнувшись, начал заваливаться в сторону. Бросившись вперед, я потянула Ксавьера на себя, и мужчина пошатнулся в другую сторону. Вместе мы налетели на стол, чувствую синяк на память у меня останется приличный, но я все-таки выровняла положение лорда в пространстве по горизонтали и вертикали.

Сел мужчина прямо на жалобно скрипнувший стол, все еще держась за меня, я же поддерживала его, попутно запустив магическое сканирование. Ничего подозрительного не выявилось, но состояние Ксавьера мне совсем не нравилось.

– Вы как? – лицо мужчины побледнело, но, кажется, снова постепенно наполнялось ушедшими красками.

– Отлично, – лорд поудобнее уселся и покрепче прижал меня к себе, упершись лбом в плечо. – Чувствую, как мне становится легче в ваших объятиях.

– Не смешно, – но вырываться я не решалась. Еще, чего доброго, опять начнет падать.

– Я не смеюсь. Наверное, ушедшие боги послали вас в тот день, раз из всех целителей мне достался самый лучший. И не вырывайтесь, пожалуйста, – пресек мои попытки отстраниться лорд, прижав почти вплотную. – Я, во-первых, сильнее, а во-вторых, мне и правда так легче становится.

На самом деле, захоти я вырваться, не думаю, что Высокий лорд в полуобморочном состоянии смог бы мне помешать, но почему-то желания открыто сопротивляться не появилось. Пациенту ведь так легче, да?.. Безусловно, это основная причина, почему передо мной сидит мужчина и крепко обнимает, а еще щекочет шею жесткими волосами. А я, внезапно для себя, стою и глажу его по спине. Исключительно в целительских целях, разумеется.

– Вам лучше? – почему-то шепотом поинтересовалась я.

– К сожалению, да, – со вздохом признался Ксавьер. – Показывайте бумаги.

– Наверное, вам надо больше отдыхать, – рассуждала я, пока открывала сейф. – Проклятье, как и любая болезнь, подточила ваши силы. А вы, вместо нормального восстановления, сразу на работу пошли.

Бумага перекочевала в руки лорда. Пузырек я пока оставила у себя.

– К сожалению, отдых откладывается на неопределенный срок, – под взглядом Ксавьера герб на бумаге ожил и стал объемным и светящимся. – Бумага настоящая.

– Значит, не подделка, – все осложнилось еще больше.

– Совершенно не обязательно, что кто-то из дворцовых замешан в нелегальных услугах лже-целителей. Возможно, бумагу выкрали, такой вариант мы тоже не отмечаем. В любом случае, надо разбираться. Я проконтролирую, чтобы из тех трактирщиков вытащили всю информацию. А что с лекарством?

Кажется, пузырек интересовал лорда Тайны куда больше, чем гербовая королевская бумага. Он долго и скрупулезно изучал состав и свойства, мрачней все сильнее.

– Половина из использованных ингредиентов – это те, что пропадают из клиник. Я не берусь утверждать наверняка, но, кажется, здесь полный или почти полный перечень того, что берут воры.

– И что? Дарел не выглядел подозрительно, к тому же, будь он со всем этим связан, вряд ли бы так легко рассказал постороннему человеку.

– Именно поэтому, Линда, у меня есть к вам просьба: примите, пожалуйста, его предложение. Понимаю, что дело рискованное и, может, вам не очень хочется во всем этом участвовать. Но очень важно разобраться в ситуации, и лучше вас никто на эту роль не подойдет.

Пока я думала над ответом, лорд взял с моего стола чистые листы и магией сделал на них копию описания Дареловского чудо-средства. Еще одно незнакомое заклинание, надо будет потом выяснить, как оно работает: иногда мне самой приходится что-то переписывать. А как бы это облегчило жизнь студентам! Но нет, на общей магии мы проходим всякую лабудень вместо реально полезных заклинаний.

На самом деле, мне по-прежнему не хотелось лезть во все это, и без того забот и проблем хватает. Замешан Дарел или нет, а, соглашаясь, мне придется участвовать в исследованиях и выкраивать для них дополнительное время. А если еще и замешан...

Интересно, что на это скажет Майк? Вот и узнаю.

– Дарел свяжется со мной в конце недели, чтобы получить ответ. Я соглашаюсь, и что дальше?

– Ничего, – губы лорда дрогнули, скрыв победную улыбку. – Не думаю, что в вашем характере проявлять инициативу, просто ведите себя максимально естественно и будьте начеку.

– Постараюсь, – а что мне еще остается?

– Я серьезно, если почувствуете неладное – сразу бросайте все и сообщайте мне. Как вариант, предложите Дарелу подключить к исследованиям Майка, чтобы работать вместе. Я думаю, ваш друг не откажется помочь.

– Может, и не откажется... – но по голове мне настучит.

– Честно сказать, я не представляю, как благодарить вас за помощь, – Ксавьер вернул мне пузырек и прилагающиеся к нему бумаги. – Наверное, по окончании расследования мне придется на вас жениться.

– Ой, что вы, не стоит благодарности!

Я поспешила отойти подальше от лорда с его бредовыми идеями.

– Линда, вы просто уничтожаете мою самооценку, – поморщился мужчина. – Начинаю чувствовать себя страшным и никому не нужным.

– Не переживайте, у вас нормальная внешность. Мужчина и не должен быть красивым, – как могла, утешила я лорда.

Ксавьер только кисло вздохнул.

– Кстати, не могу не спросить, а вам, случайно, не нужна птица рухх? – ну а вдруг?

– Случайно нет и не случайно тоже не надо. Я еще от знакомства с цербером не отошел. А откуда у вас такая экзотика?

– Да вот, Дарел подсобил, теперь не знаю, куда его деть. А на воле, боюсь, не выживет.

– Подарите королевскому зоопарку, – предложил лорд.

– Только и остается.

Не уверена, что там обрадуются такому специфическому подарку, но других вариантов, похоже, не было.

– Ладно, если больше вам сказать нечего, то я пойду, – Ксавьер убрал скопированные бумаги во внутренний карман пиджака. Явно обиделся и даже не пытается это скрыть.

Мужчины как дети, честное слово.

– Ксавьер, – остановила я лорда в дверях, – не расстраивайтесь по поводу своей внешности. Если что, вы очень понравились Майку.

Дверь лорд закрыл сам, причем так от души, что Дао выполз к лестнице и посмотрел, все ли у меня в порядке.

– Не знаю, какая муха его укусила, – пожала я плечами в ответ на пронизывающий взгляд василиска. – У Майка всегда был отличный вкус, так что это, можно сказать, комплимент.

Дао что-то прошипел в ответ и пополз обратно досыпать, а сверху раздался голодный вой Цери, напомнивший, что мой личный зоопарк еще не кормленный. Время позднее, что-то мы засиделись за разговорами.

Внимание Ксавьера меня не то чтобы напрягало, со мной часто заигрывают хозяева пациентов, просто было... странно.

Я заглянула в журнал записей: на завтра, как и всегда, все забито. Зато послезавтра у меня, наконец, выходной, который придется посвятить делам: заняться артефактами, навеститься в королевский зоопарк. А то привяжусь к руху, потом отдавать будет жалко, лучше уж передать его в надежные руки побыстрее. Заодно нормально все обмозгуем с Майком.

Единственное, что меня смущало, это неожиданно накатившая на Ксавьера слабость. Вот бы все получилось с Паулем, тогда можно убедиться, точно ли я сняла проклятье, ничего не упустив? Почему-то полагаться на один оптимизм не выходило. Какой бы там круг не был, а с проклятьями не шутят. Осталось дожидаться завтрашнего дня, не сомневаюсь, что лорд Тайны начнет действовать быстро, ему явно не терпится распутать все это дело.

- Иду, - крикнула я на очередной пронзительный вой, от которого задребезжали стекла.

Когда-нибудь всех отдам в зоопарк и поеду отдыхать на воды, честное слово!

16. Кофе с коньяком

Новый день начался с напоминания Розы о том, что ее отец ждет чудо-средство от спины. Собственно, никаким другим лекарством, сваренное наугад, быть не могло, исключительно чудесным. И помочь больному оно могло, только если случится чудо, звезды лягут правильно, ветер подует с востока, а кукушка запоет на западе. Иными словами, идти здесь надо к гадалке, а не к целителю, чтобы она по кофейной гуще поставила диагноз, а потом из этой же гущи и лекарство приговорила. Других идей у меня не имелось.

По-хорошему стоило отправить Брайана к тому же Дарелу на осмотр, однокурсник вряд ли бы отказался помочь, особенно в свете оказываемой ему услуги с моей стороны. Но это означает признать, что я не справилась. Нет, придется что-то придумать, а для начала хотя бы помощницу расспросить, как проявляются боли у ее отца.

Ответы Розы мне не сильно помогли: боли проявляются болями, а спасает пекаря пояс из собачьей шерсти. Негусто. Чувствую, советоваться с Дарелом все-таки придется, в человеческих лекарствах я не сильна, а без диагноза так и подавно.

Зато с животными я чувствовала себя комфортно, поэтому во время приема всегда отвлекалась от лишних мыслей и с удовольствием возилась с пациентами. Они не задавали неудобные вопросы, не проявляли ненужного внимания. Точнее, они проявляли внимание, порой, еще какое, но я всегда знала, что за их интересом ничего эдакого не кроется.

Вот и сейчас маленький пушистый комок величиной с женскую ладонь, насыщенного серебристого окраса смотрел на меня огромными глазюками. Очередная химера, у которой имелись крохотные лапки, скрытые под длинной густой шерстью, коротенький хвостик, а также все остальные, необходимые для жизни конечности и органы. Это очень важный момент, и я его проверила в первую очередь: особи без чего-либо встречались с завидной регулярностью. С химерами все было сложно, порой, после нескольких преобразований от изначального животного не оставалось ни следа, ни намек на то, из кого оно создано. Например, с данной особью я не могла понять, это увеличенный в размерах хомяк или уменьшенная собака? Или кошка, кто его разберет?

Химер создавали особые маги, преобразователи материи. Живую материю они также преобразовывали, но если эксперименты на людях находились под строжайшим запретом, то на животных отрывались по полной программе. Вот и получались совершенно новые существа, порой, не похожие ни на один вид или имеющие признаки сразу нескольких.

Чаще всего, будущие хозяева диковинных питомцев сами заказывали, что бы они хотели в итоге получить. Иногда маг импровизировал и создавал нечто на свой вкус. Встречались и свободные создания, которых мастера делали сами, а потом выставляли на аукцион. Стоимость некоторых равнялась стоимости моего дома, но это были уже сверхсложные и совершенно невероятные образцы магического искусства.

Я, по правде, такие опыты не очень-то жаловала. Во-первых, количество отбракованных животных, которые получились не слишком удачно, удручающе велико, а уж у начинающих магов – и подавно. Во-вторых, даже внешне здоровые химеры иногда сталкивались с интересными проблемами, как то отсутствие или нарушение строения жизненно важных органов, например, почти пропавшего, сократившего до пары метров кишечника у крупного преобразованного волка. Такое я видела собственными глазами и долго думала, имел ли создававший его маг хоть малейшее представление о физиологии? Наверное, нет. Да и результат сложных скрещиваний и экспериментов зачастую оказывался настолько тщедушным и больным, что первый год хозяева только и делали, что выхаживали питомца.

И вот очередное творение магической мысли сидело у меня на столе и смотрело на меня. Я смотрела на него, и не понимала, почему оно не ест? А если ест, то еда долго не задерживается, а сразу выходит тем же путем наружу.

Магическое сканирование не выявило никаких отклонений, так что мы смотрели друг на друга и делали каждый свои выводы. Я поняла, что если так случится, что совесть моя атрофируется, пойду делать химер. Заработок там всяко выше, чем мой, работенка непыльная, а главное – никакой ответственности! Хотели пушистый комок? Вот вам пушистый комок! Живой? Живой! А что не жрет, да не беда, так даже экономнее!

О чем думала химера, я не знала, она со мной делиться не спешила, только периодически издавала жалобные звуки урчащего желудка. Созданию было два дня отроду (отсчет возраста начинается с их новой жизни), а покушать оно так и не смогло.

– Приветик, дорогуш! – раздалось над ухом, а я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Зачем подкрадываешься? – прорычала я так, что химера отодвинулась от потенциального хищника

на пару шагов.

– Да кто подкрадывается? Это ты ничего не слышишь, как обычно, ушла с головой в работу, – недовольно ответил Майк. – И снова ненакрашенная.

– Я не крашусь, кто меня оценит? Он? – и я ткнула пальцем в пушистика.

Химера решила, что это такая игра, и чуть за палец меня не цапнула. Натренированная годами реакция мой указательный перст спасла.

– У тебя там клиентов полный коридор, – возмутился друг. – И униформу посимпатичнее надо подобрать, в тюрьме робу и то красивее выдают, и расцветка интересная – в полосочку.

– Ты, в полосочку, зачем пришел? Позлить меня решил? – ведь знает, что я терпеть не могу, когда кто-то отвлекает от работы.

А рубашка под светлым майковским костюмом действительно была в вертикальную полоску. Вообще, друг классно выглядел, я на его фоне всегда смотрелась бледненько. Как вспомню, сколько девчонок по нему сохло, абсолютно безнадежно...

– Решил заглянуть, узнать, как у тебя дела? Заодно на ужин пригласить, матушка решила завтра в честь моего приезда званый вечер организовать. Я, как мог, поумерил ее пыл, но ты сама знаешь мою маму.

Маму Майка я знала. А еще она знала меня и не оставляла надежду поженить нас несмотря ни на что или даже вопреки всему, например, нашему желанию.

– Знаешь, пожалуй, хватит с меня походов в гости, я тут один раз сходила, думала, съеденная булочка меня доконает.

– Да ладно! Не верю, чтобы взрослая женщина пала жертвой какой-то булочки! Рыба моя, ты забыла состав желудочного сока? Он переварит и не такое.

– При чем тут состав...

Осенившая мысль не дала закончить фразу. Желудок у химеры имелся, а вот вырабатывал ли он все положенные ему вещества?

Разумеется, нет!

– Так вот в чем дело... – пробормотала я. – Майк, да ты гений!

Теперь надо помочь желудку вырабатывать необходимую для пищеварения секрецию, для чего специальные лекарства придуманы, и вопрос решен!

– Раз я такой молодец, то ты мне должна, дорогуша, – поймал меня на слове Майк. – Придешь завтра к нам на ужин.

– Вот еще! У меня завтра выходной и на него уже четкие планы намечены.

– Какая же ты вредина! – обиделся друг. – И что в тебе только лорд Тайны нашел?

– Лорд нашел во мне целителя для животных, целителя для людей, специалиста по снятию проклятий. По-моему, немало, как думаешь?

– Оу... не знал, что у тебя столько талантов. Последний прямо таки удивляет. Ты же никогда не тянулась к темной магии?

– Я и не тянулась, она сама ко мне пришла, – вместе с раненым и проклятым лордом.

– В любом случае, я тебя жду. Как человек, примчавшийся почти через полмира, прошедший через четыре портала, я имею моральное право требовать присутствия лучшей подруги на ужине, не так ли?

– Ладно, я подумаю, – в чем-то Майк прав, не стоит так категорически отказываться. Особенно в свете того, что я намерена ему рассказать...

– Ты не мог бы дождаться, пока у меня закончится рабочий день. Дао не единственная моя... трудность.

– Мелкая неприятность, – передразнил меня товарищ. – Дождусь, конечно, куда я денусь. Я же никогда не пренебрегал нашей дружбой.

– Ой, вот только не надо!

Но Майк с гордым видом вышел из кабинета.

Когда через час с небольшим я освободилась, друг сидел на кухне и листал последний каталог мехов, который я заказала для обновления и пополнения своего арсенала.

– Знаешь, дорогуш, во времена учебы я никогда не понимал этого твоего увлечения работами мехов. Громоздкие и неуклюжие, а еще дорогие. И ведь ты все равно их покупала на последние деньги...

– Помню, – я усмехнулась, – ты меня всегда ругал, когда я притаскивала очередной меховский инструмент.

Некоторые из них оказались совершенно бесполезны, а какими-то пользуюсь до сих пор.

– Так вот, я начинаю думать, что ты не так уж и не права, рыба моя. За десятилетие они существенно продвинулись. Ты только глянь на эти очки! Внешне почти как твои, зато свойства просто невероятные! Визуальное магическое сканирование организма без применения заклинаний, без прикосновений, не ощущается пациентом! Для магических животных, кстати, самое то, – продолжал восхищаться друг. – Неужели мехи до такого дошли? Нет, целителей они, конечно, не заменят, но штука полезная, не находишь?

– Нахожу...

А ведь интересная вещица. Если надеть их и зайти кое к кому в булочную, чтобы как следует разглядеть спину, то... то, кажется, у меня есть план. Надо туда Майку отправить, самой разглядывать Брайана как-то неудобно, да и цель визита придется придумывать, а Майкален человек незнакомый и за обычного покупателя сойдет. Решено, очки покупаю, применение им всегда найду.

– Я собираюсь к мехам завтра наведаться, пойдешь со мной?

– Постараюсь. Если матушка не имеет на меня других видов. Еле сбежал сегодня от нее, – пожаловался друг. – Может, мне у тебя пожить? Или змей оккупировал спальню насовсем?

– Ты можешь попробовать составить ему конкуренцию, – предложила я другу, представив картину: невысокий и худой Майк однозначно весил меньше Дао.

– С некоторых пор я опасаюсь твоего василиска. Я лучше с тобой за твою кровать попробую конкурировать.

– Только попробуй!!

– Что, дорогуша, боишься проиграть? – с азартом спросил друг. И когда он уже повзрослеет?

– Боюсь прибить тебя ненароком.

– Давай, покажи, как ты это сделаешь!

– Ты помнишь Дарела Вольса?

Резкая смена темы подействовала, Майк, готовый начать спарринг прямо здесь и сейчас, на секунду опешил, но почти сразу собрался. На лице отразилась напряженная работа мозга, на решение задачи ему понадобилась почти минута.

– Вроде, мы с ним учились, да? Он из классических целителей. Страшный, как драконья чума, а еще заикался. Чего это ты вдруг о нем вспомнила?

– Садись и слушай внимательно, – кивком указала на соседний стул я.

К концу рассказа, включавшего в себя историю о грабителях клиник и лекарстве для богатых магов, а также о самом Вольсе, серьезно изменившемся за последние годы, Майк находился под впечатлением. И это мягко сказано.

– Пожалуйста, скажи, что ты отказалась и послала этого Вольса куда подальше! – взмолился друг.

– Нет, – разрушила я все надежды Майка, чувствуя при этом какое-то мстительное удовольствие. – Я решила, что соглашусь на его предложение.

В начале нашей дружбы игрой на нервах увлекался исключительно Майкален. А к выпуску я как поменялась с ним местами, так до сих пор и продолжаю изводить лучшего друга.

- Драконья чума, Линда! - завыл Майк. - Во что ты ввязалась? Нет, во что понятно, - не дал мне вставить слово друг. - Но зачем?!

Внятного ответа на данный вопрос у меня не имелось.

- Ксавьер попросил помочь...

- И ты согласилась? Вы вообще в каких отношениях? Он тебе кто, чтобы просить о таких одолжениях?

- Ну... мы знакомы. Немного.

- И что? Да тупому понятно, что дело нечистое, особенно, когда в нем замешан парень типа Вольса!

- Майк, всегда плохо контролировавший эмоции, разве что волосы на себе не рвал.

Чтобы хоть как-то успокоиться, друг встал и начал наматывать круги по кухне, не отличавшейся особыми размерами. Так что все углы и стулья, попавшиеся на пути, он пересчитал, но даже внимания не обратил на наметившиеся ушибы.

- Дарел не производит впечатление негодяя, - попробовала я как-то успокоить Майка. И это он о проклятье Ксавьера не знает, о таком я решила вообще не рассказывать.

- Негодяи редко производят плохое впечатление, все, кого я знал, с виду милашки, запомни это, дорогуша. - Майк все-таки сел на стул, поставив его спинкой вперед. - Сама посуди, - чуть спокойнее продолжил друг, - его всю жизнь все гнобили, был он таким неудачником, двух слов без заикания не выговаривающим, как считаешь, у него есть повод для ненависти? Видал я таких озлобленных уродов, мнящих себя несправедливо обиженными, да они на что угодно пойдут, лишь бы отомстить!

- За что Вольсу мне мстить? Я с ним и не общалась особо.

А если и общалась, то не запомнила. Но конспекты он списывать точно не просил.

- Не общалась она! Это отличный повод для обиды, чтоб ты знала! И мстить можно не только тебе, откуда ты знаешь, что они там затевают?

- Вот и узнаю, - решительно заявила я. - Майк, ты же взрослый мужчина, а как был истеричкой, так и остался. Такие дела творятся, как оставаться в стороне?

- Отлично! Я еще и истеричка! Спасибо, рыба моя, я тут переживаю за нее, а она!

- Ладно-ладно, успокойся, - я встала и обняла друга за плечи, на что он обиженно дернулся, но вырываться не стал. - Мне нужно, чтобы ты мыслил конструктивно.

- Как можно конструктивно мыслить, когда лучшая подруга влезла непонятно куда? Ты ведь еще не дала согласия Вольсу, откажись, пока не поздно. Лорд Тайны - боевой маг, у него работа такая, он ее сам выбрал. А ты обычный целитель, вот и занимайся своим делом, не лезь в дела тайной стражи.

Слова Майка, безусловно правильные, на мгновение поколебали мою уверенность в принятом решении. Друг прав и рационален. И я вообще-то тоже. Только сейчас не получается остаться в стороне.

- Я подумаю, конечно, но я уже обещала Ксавьеру, - умом я понимала, что отказаться не поздно, но также понимала, что забрать свои слова назад не смогу.

- А он тебе что-нибудь обещал? - едко спросил Майк. - Может, жениться по окончании расследования?

- Предлагал, - не стала увиливать я. - Только я уже отказалась.

Майк застонал и принялся биться головой о спинку стула. Устав наблюдать за страданиями лучшего друга, я пошла и поставила чайник, где-то у меня хранился успокаивающий сбор, чувствую, лишним не будет.

Чая явно недостаточно, чтобы более-менее привести Микалена в чувство, тут и коньяк бы не помог. Ничего, он всегда такой, вспльчивый, но отходчивый. Завтра придет с дельными мыслями, а пока ему нужно остыть и прийти в себя.

Майк тоже знал особенности своего характера, поэтому, выпив одним махом кружку успокоительного чая, поднялся и побрел к выходу. Мне его даже жаль стало.

- Дорогуш, мне бы очень не хотелось, чтобы ты куда-то влезла, - задержался у двери Майк. - Но еще

меньше мне хочется, чтобы ты влезла одна. Так что можешь на меня рассчитывать. Скажи нашему бывшему однокурснику, что я сплю и вижу, как ассистирую ему в его исследовании. Всю жизнь мечтал.

– Спасибо! – я обняла друга и чмокнула в щеку. Он только вяло отмахнулся, силы, а вместе с ними и эмоции у Майка закончились.

– И пусть этот лорд только попробует потом на тебе не жениться! Зря я что ли на такие жертвы иду!

– Он никому не рассказал о Дао, уже за одно это я благодарна Ксавьеру.

– Ерунда, может, Дао и не реликтовый никакой. Есть у меня одна мыслишка, я ее потом обдумаю. Вполне возможно, мы тут зря панику наводим.

– Если ты это докажешь, то можешь передавать своей маме, что я согласна на ее предложение выйти за тебя замуж! – совсем расчувствовалась я.

– Чур меня! Отцепись, ненормальная! – Майк с неподдельным ужасом вырвался и отпрыгнул подальше. – И смотри, при матушке моей такое не ляпни!

– А ведь я со всей душой и от чистого сердца! – уже вдогонку лучшему другу крикнула я.

Майк быстрым шагом направлялся к мостовой, чтобы поймать экипаж и быстрее доехать до дома. Дело, конечно, не только в моем щедром предложении, но и в зарядившем дожде, усиливающемся с каждой минутой. Надеюсь, к завтрашнему дню распогодится, а то обидно в долгожданный выходной шлепать по лужам под дождем.

Поскольку готовиться к приему мне не нужно, то спокойно и без спешки я проверила свою живность, накормила, напоила, спать уложила, а Церю перед этим еще и во дворе выгуляла. Огненный зверь также сырость не любил и особого желания гулять не изъясил, быстро попросившись обратно в тепло и сухость.

Когда я сама ложилась спать, ливень разошелся настолько, что удары капель по черепичной крыше слились в сплошной гул. Наверное, именно поэтому я в полудреме сначала не узнала звонок в дверь, приняв его за изменившуюся песню непогоды. На осознание, что это мой дверной звонок, а не шум дождя, понадобилось пара минут, за которые посетитель и не думал уходить.

Окончательно проснувшись, я скинула одеяло, влезла в халат и тапки и побежала вниз. Самое нехорошее предчувствие подтвердилось, стоило взглянуть в глазок: за дверью стоял Ксавьер Дагье в длинном темном плаще. От странного чувства дежа вю внутри все заледенело. Негнущимися пальцами я открыла замок и впустила мужчину. К счастью на этот раз с лорда текла обычная вода, щедро залившая прихожую.

Без слов Ксавьер достал из-под плаща Тори и поставил на пол, химера отряхнулась и отошла в сторону. Обычно спокойная, она вела себя слишком дергано, в ее эмоциях отчетливо проскальзывал страх и что-то еще, слишком глубокое и странное.

– Ксавьер, – не отводя взгляд от химеры, позвала позднего гостя я. – Что происходит? Почему вы принесли ко мне Тори?

Лорд Тайны молчал.

– Ксавьер? Ксавьер, что произошло? И где сам местор Пауль? Да ответьте же хоть что-нибудь!

– Местора больше нет, Линда. Мы опоздали.

В голове зашумело, и пол под ногами качнулся в сторону, только мужские руки, крепко обнявшие за плечи, не позволили упасть. Очень холодные руки.

– Пойдемте на кухню, – отстраняясь, попросила я.

Слабость отступила, а шум в голове остался. Как-то отстраненно я поставила чайник и насыпала прямо в кружку заварки. Все казалось нереальным. Ксавьер же молча сидел и смотрел на свои пальцы, сцепленные в замок на столе. Молчание стало слишком тяжелым, практически невыносимым

– Расскажите?

Мужчина поднял на меня какой-то мутный расфокусированный взгляд, но кивнул. Правда, рассказывать не спешил. Я успела вскипятить чайник и разлить воду по чашкам, прежде чем Ксавьер заговорил.

– Мы рано утром выехали в особняк местора, я и несколько людей, ведущих дело о краже лекарств. И все равно опоздали. Проклятийник умер буквально за пару часов до нашего приезда.

– Его убили в его же доме?

– Убили... нет, все сложнее, – лорд обхватил чашку, согревая руки и отпивая маленькими глоточками. Как же он устал за сегодня. – Он не проснулся. Умер во сне. Сердце остановилось. Его нашел слуга, удивившись, почему хозяин до сих пор не встал, местор имел обыкновение просыпаться с петухами. Мы приехали в восемь, тело даже остыть не успело.

– То есть это была естественная смерть? – в голове плохо укладывалось. Пауль всегда отлично выглядел и, уверена, следил за своим здоровьем.

– Очень похоже, но нет. Его убили. И сделали это невероятно искусно. Настолько, что мне самому страшно, что за люди играют против нас, – Ксавьер покачал головой и допил чай. – А ничего покрепче у вас нет?

– Есть. Сейчас посмотрю.

Я открыла дверцы буфета, где у меня чего только не стояло – подарки от благодарных хозяев вылеченных животных. Что еще дарить целителю, как не алкоголь и конфеты? Иногда я жалела о таком устоявшемся стереотипе, конфетами не наешься, лично я бы предпочла окорок, сыр, колбасу, но их почему-то не дарили. Так что конфеты, за малым исключением, я потом передаривала, оставшиеся сейчас пошли на закуску к коньяку.

Ждать бокалы гость не стал, налил себе янтарный напиток прямо в чашку, взметнувшиеся чайники его нисколько не смутили. Мой чай стоял почти не тронутый, так что я, решив последовать примеру Ксавьера, протянула ему чашку, куда лорд щедро плеснул коньяка.

И без того согревающий напиток превратился в горячительный и огненным шаром упал в желудок.

– Как можно убить на расстоянии? – о таком я никогда не слышала.

– Когда я подхватил проклятье, Пауль почувствовал, что его ловушка сработала, вы сами мне это рассказывали. Здесь такая же система. Он дал кому-то клятву, а клятва оказалась с чем-то вроде маячка. Как только он попытался заговорить, тот, кому клятва приносилась, узнал об этом, и активировал заложенный импульс смерти. Между Паулем и его нанимателем была связь, по которой импульс и прошел.

От коньяка стало чуточку легче. Тяжесть постепенно скатывалась с плеч, мозги заработали на удивление четко.

– Никогда не слышала, что такое возможно... клятва, оставляющая такой простор для убийцы. Неужели местор ничего не понял, когда ее приносил? Она ведь явно должна отличаться от стандартной.

– Линда, я скажу честно, – Ксавьеру коньяк тоже помог, во всяком случае, выглядел он не таким подавленным. И уверенно налил себе снова. – Я о таком только в справочниках читал, и то в таких, которые в открытом доступе не найдешь. Лично сталкиваюсь впервые, как и мои эксперты. Собственно, приехавшие бы на вызов слуг целители ничего необычного не обнаружили. Да, остановка сердца. Ну что ж, случается. Пауль не так уж и молод, плюс род деятельности накладывает отпечаток. Темная магия часто губительно влияет на своих носителей. Никто бы ничего и не заподозрил.

– А вы бы смогли снять такую клятву?

– Нет, а если бы и попытался, то его бы мгновенно убили. Мы так и так не смогли бы спасти местора. Единственное, скорее всего, я бы перехватил связь и нашел бы человека на другом конце. Но и здесь я только предполагаю, как там оно на деле – трудно сказать.

Мне стало чуточку легче от слов лорда, хотя все равно я теперь буду долго мучиться мыслью, смогли бы спасти Пауля, приди я к нему раньше и расскажи все Ксавьеру раньше.

Озираясь и без остановки шевеля круглыми пушистыми ушами, на кухню зашла химера и остановилась, не решаясь пройти дальше.

– Тори, иди сюда, – я встала и открыла холодильный ларь, – наверное, ты голодная, да?

Животное, почувствовав запах еды, осмелело и подошло ко мне. На еду она накинулась сразу. Наверное, за всей суматохой ее сегодня не покормили. А судя по тому, как она переключилась на воду, стоило мне наполнить миску, напоить тоже забыли.

– Вы сможете оставить ее у себя? – Ксавьер с явной неохотой отставил бутылку.

– Смогу, куда ж я денусь? – я погладила химеру. – Это самое малое, что я могу сделать для местора – позаботиться о его любимице.

– Прощание с местором Паулем состоится завтра в центральном храме ушедших богов. Придете?

– Приду.

В храмах я не была... надо подумать... наверное, с того момента, как сбежала из дома. В детстве поход в храм являлся непреложным ритуалом. Не знаю, насколько чтили ушедших богов родители, тогда я об этом не задумывалась. Сейчас же считаю, что празднества в храмах, которые мы всей семьей посещали, приравнялись к званым вечерам, благотворительным мероприятиям и прочим светским вечеринкам. К походам в храм и готовились так же: шили платья, на каждый праздник разное, выбирали аксессуары, общались со строго оговоренным кругом людей, садились в определенном порядке. И каждый раз отец готовил меня, предупреждал, чтобы я вела себя тихо, не крутила головой, не болтала ногами, сидя на скамье, внимательно следила за церемонией. Но как следить за унылой театральной постановкой по жизнеописанию одного из богов, его свершениях и благих поступках и прочем?

С возрастом я только сильнее разочаровалась в храмах, виною были, конечно, не здания, а служители в них. Простой люд почитал их за наместников ушедших богов, их посланников и преемников. Я же, обладая пусть и небольшим, но выраженным даром эмпатии, прекрасно понимала, откуда берется их участие и понимание людей, их горестей и проблем. Собственно, Майк так же читал всех, как открытую книгу, да вот только удовольствия ему это доставляло мало. Именно поэтому он и предпочитает изучать животных вдали от людей и цивилизации.

И вот теперь мне вновь предстоит зайти в храм тех, кто давно покинул наш мир, бросив его на произвол судьбы. Говорят, во время эпидемии драконьей чумы люди истово взывали к богам, надеясь, что они услышат и вернутся, доходило до человеческих жертвоприношений. Но боги так и не откликнулись на отчаянный зов. В храмах рассказывают иную версию, что именно ушедшие боги, придя и вновь объединившись, уничтожили заразу, выкосившую добрую треть населения мира. Но я знала, что заслуги богов в том не было. Чуму победили целители и, как ни странно, главные переносчики – драконы. Они выжгли основные очаги болезни, уничтожив целые города. В хрониках пишут, что и сами больные ящеры бросались в огонь пылающих домов, чтобы унести с собой чуму и спасти здоровых сородичей. И боги тут совершенно ни при чем.

– Я сегодня много думал и пришел к выводу, что ни о каком вашем участии в расследовании не может быть и речи. Также направлю в клинику охрану хотя бы на месяц. За это время преступники должны себя проявить, раз считают, что Пауль чего-то сболтнул, – в голове Ксавьера прорезались неожиданно резкие командные ноты. Наверняка, именно таким голосом он отдает приказы своим подчиненным. Да только я не сотрудник тайной стражи.

– Я уже приняла решение и не собираюсь его менять, – встала в позу я. – К тому же не думаю, что магия дошла до того, чтобы вычислить, с кем в последний раз общался человек.

– Магия не дошла, а люди дойдут. Ногами. И спросят у слуг, почти каждый из которых видел очень приметную женщину в брючном костюме и с короткой стрижкой, приехавшую к местору на ужин. Как быстро вас вычислят, если еще не вычислили?

– Ксавьер, мне кажется, вы нагнетаете.

– Нисколько. Охрана прибудет завтра, я уже распорядился. Этой ночью я останусь у вас, придется Дао снова потесниться.

От такой наглости я на несколько секунд лишилась дара речи. Лорд же взял чашку и молча направился к мойке, совершенно естественно начав за собой мыть посуду, будто каждый божий день пьет коньяк с заваркой на моей кухне.

Так, вдох – выдох и спокойствие. Я покосилась на недопитый чай, считаю, лишним не будет. Чай с коньяком помог вернуть душевное равновесие. Даже жаль, что коньяка там меньше чем чая, нужно на досуге поэкспериментировать с пропорциями.

– Ксавьер, я категорически против, когда мной командуют.

– Сочувствую.

– И я не собираюсь оставлять вас на ночь.

– И не надо меня оставлять, я сам останусь.

Нет, коньяка в чае было слишком мало.

– Вы переходите границы.

– Даже не начинал.

Лорд поставил вымытую чашку и оперся о столешницу.

– Ксавьер, пожалуйста, покиньте мой дом по-хорошему, а завтра мы обсудим дальнейшие действия.

Заодно подумаю, как преподнести ситуацию Майку. Если друг имеет намерение меня поддержать, то должен знать, куда он влезет.

– Ксавьер, вы меня слышали?

Лорд по-прежнему стоял спиной ко мне, странно, раньше за ним такой невежливости не замечалось.

Но не успела я ничего больше подумать, как мужчина медленно, но верно осел на пол. Такого поворота я не ожидала, поэтому не успела ничего сделать, плюс реакция замедлилась от выпитого алкоголя, да и просто не верилось, что он это всерьез. Симулирует, поди. Что только не придумает, лишь бы сделать по-своему, наглец.

– Ксавьер, вставайте, хватит разлеживаться, – позвала мужчину я. Реакции ноль.

Тори осторожно подошла и обнюхала лорда, тот снова не пошевелился.

Что за?..

17. Завещание

Я в два шага оказалась рядом, перевернув мужчину на спину. Ну что сказать, если это и симуляция, то очень качественная. Какая великолепная бледность! А синева губ. И этот замедлившийся пульс.

– Наверное, опять лечить придется, – пожаловалась я химере.

Достав из ящика аптечку, я раскрутила пузырек с нюхательной солью – безрезультатно. Только Тори отошла подальше, принявшись фыркать и чихать. Ни удары по щекам, ни вода не привели Высокого лорда в чувство. Осознание, что Ксавьер все-таки добился желаемого и останется у меня ночевать, одновременно злило и пугало. В ауре мужчины никаких изменений не было, так что списать происходящее на проклятье не получалось. Или я слишком мало знаю о проклятьях, что скорее всего. В любом случае, никаких изменений в организме я не наблюдала, но, тем не менее, лорд Тайны однозначно пребывал без сознания, симитировать низкое давление и редкий пульс, мягко говоря, нелегко.

– Чтоб вас дракон задрал, – прошипела я, зубами открывая пузырек со стимулирующим средством и отсчитывая двадцать капель на ложку. Дело за малым, разжать Ксавьеру челюсть и влить лекарство. Если не подействует – вызываю человеческих целителей, и гори оно все синим пламенем.

Через минуту лорд открыл глаза, я же облегченно выдохнула. Ложкой, которую я почему-то продолжала держать, захотелось дать кое-кому по лбу, но не уверена, что в данной ситуации это уместно. Высокие лорды, как показывает практика, существа нежные с тонкой душевной организацией.

– Будем считать, вы меня убедили, так и быть, можете остаться, – признала поражение я.

– Никогда не думал, что скажу такое, но я очень удачно потерял сознание.

– Удачнее некуда, – злость снова возвращалась, вытесняя сострадание к малохольному. – Что вообще с вами происходит? Может, для вас терять сознание по вечерам в порядке вещей, а я и не знаю?

– В последнее время да, – глядя в сторону, признался Ксавьер. – Сам не понимаю, что со мной, надеялся, что местор поможет, но не сложилось.

Да, смерть Пауля и лично для Ксавьера ничего хорошего не несет.

– Надо Майка попросить вас обследовать, возможно, я упускаю что-то важное. Знать бы только, что именно.

– Воздержитесь, пожалуйста, от рассказа всех подробностей вашему другу. Чем меньше людей будет знать...

– Воздержусь, конечно, не маленькая, – сил на вежливость у меня не осталось. – Давайте помогу подняться и отведу в комнату. Кое-кому нужен хороший отдых, например, мне.

Ксавьер не стал спорить или возражать, и Дао в кровати его на этот раз не смутил. Лорд буквально рухнул на постель, с трудом стянув ботинки и укрылся одеялом. Потесненный василиск возмущенно зашипел.

– Ничего не поделаешь, – пожала плечами я. – Не одной же мне с ним мучиться.

Оставить пациента, от которого никак не получается отделаться, на произвол судьбы я не могла. А вдруг ему снова поплохее? Но не сидеть же у его постели всю ночь?

Ксавьер спал, и я подумала, что если нарушать все писанные и неписанные правила, то по крупному. Заклинание постоянно контроля и на животное без ведома хозяина поставить нельзя, что уж говорить про человека? Суть заключается в том, чтобы постоянно наблюдать за состоянием больного через связь от пациента к целителю. Стоит Ксавьеру почувствовать себя плохо, как я тут же об этом узнаю. Более того, таким образом можно и удаленно подлечить пациента, конечно, если точно знаешь, что с ним происходит.

Как правило, все нюансы подобного воздействия заранее оговариваются с человеком, но я не уверена, что получу от лорда разрешение на столь пристальное наблюдение. А понять, откуда берутся приступы, крайне важно. Что еще подготовили преступники, безжалостно обрубающие все концы?

Кстати, заодно и долг перед лордом Тайны отработаю. Постоянный контроль – очень затратное для мага заклинание и поэтому дорогостоящее для пациента. И пусть Ксавьер ничего не узнает, я свою

совесть очищу.

Спал лорд крепко, но беспокойно, ворочался, хмурился. Я провела пальцем по лбу, разглаживая наметившиеся морщины, отметив, что температура у мужчины явно выше положенной. Точно пора брать ситуацию в свои руки.

Мой указательный палец замер чуть выше переносицы, легко надавливая. Заклинание сновидения окутало лорда, чтобы наверняка. Заодно сны теперь будут исключительно спокойные и приятные. Ну что ж, приступим.

Магия потекла сквозь меня, тонким потоком устремляясь к пациенту. Невидимая глазу нить проникала под кожу, разбегаясь крохотными частицами по венам, нервам, мышцам, костям, добираясь до каждого уголка человеческого тела. Ее совсем немного, и она за пару часов сольется с собственной магией лорда, так что здесь трудностей возникнуть не должно. А вот связующую нить между Ксавьером и мной важно как следует замаскировать. Из всего, что имелось в моем весьма специфическом арсенале, лучше всего подходило заклинание лассо, предназначенное для отлова магических животных. Оно почти незаметно, и если объединить структуру...

Майк, если увидит, опять скажет, что я наворотила какую-то несуразную громоздкую конструкцию, но изяществом мои плетения никогда не отличались. Зато действительно.

Теперь я могу спать спокойно, а при необходимости еще и дистанционно проверять состояние пациента. Тут, правда, лучше не злоупотреблять, лорд Тайны не дурак, может что-то почувствовать, оправдываясь потом за несанкционированную слежку.

Вот только, несмотря на отличную возможность выспаться, уснуть у меня не получалось. Жаль, что на саму себя заклинание сновидений применять нельзя, очень хотелось отрешиться от всего и провалиться в сон. Вместо этого я вновь и вновь мыслями возвращалась к Паулю. Как, оказывается, я успела к нему привязаться, и как мне будет не хватать его визитов. И страшно оттого, что сильного и опытного мага так легко оказалось убить. В голову сразу пришло, что Дарел наверняка потребует принести клятву о неразглашении при работе с секретным проектом. А значит, и я могу попасть на короткий поводок.

Не хотелось думать, что однокурсник причастен к столь темным делам, но совпадений слишком много. И чем дольше я размышляла, тем отчетливее понимала, что к Дарелу лучше не соваться. Сто лет не виделись, никогда до этого не общались, и тут на тебе, приходит с интересным предложением. Я же не только о себе думать должна, кто позаботится о моем зоопарке, случись что со мной?

Эта внезапная мысль согнала меня с кровати. Раньше я как-то не задумывалась о таких вещах, но химера местора оказалась у меня, потому что больше ее деть некуда. А у меня тут не скромных размеров химера, а длиннющая гидра, откормленный цербер, василиск, возможно, реликтовый, и так, по-мелочи: пустынный поползень, ушан, рухх (пока птенец) и огненная игуана, которую, кстати, все никак не заберут.

Нет, вопрос однозначно нуждался в решении, а с такой нервной жизнью – в самом скорейшем. Безусловно, есть вариант спихнуть все на Майку, но привыкший к вольной жизни без ежедневных выгулов и кормежек, чисток и прочего, друг подобный “подарочек” не оценит. Королевский зоопарк не примет гидру и цербера как слишком опасных, им бы рухха сбегать, и то хорошо. Ксавьер? Церю однозначно ему, нужно дать песику шанс достучаться до лорда Тайны. Но вообще, пора бы вспомнить, что у меня семья имеется, вполне способная прокормить живность, случись что с хозяйкой. А значит, следует составить распоряжение и заверить его в отделении Миасского банка. Банк закрыт до утра, а вот бумаги в моем кабинете предостаточно, так что дело в долгий ящик откладывать не пришлось. Представляю лица родни, когда они узнают, какое количество самых разных животных я собираюсь им подкинуть в случае своей внезапной кончины. Но ничего, зато теперь я спокойна.

Умирать я, между тем, не планировала и имела четкие намерения прожить долго и счастливо, а поэтому с чувством выполненного долга пошла досыпать. Но для верности залезла в холодильный ящик и накапала успокоительных капель, обеспечив себе крепкий сон без сновидений.

До утра все было тихо.

Проснувшись, я осторожно встала, умылась, оделась (и даже не в рабочий комбинезон), а внизу чуть не упала от удивления.

Полностью собранный лорд Тайны доедал яичницу с беконом на завтрак и с интересом разглядывал...

– Предупреждаю сразу, – строго сказал Ксавьер, не отрываясь от моих ночных записей, – цербера не возьму.

– Как вам не стыдно! – я потянулась к бумагам, угораздило же оставить их на кухне пока капли пила. Но лорд оказался быстрее и проворней.

– Все лежало на столе, я только взглянул, а потом просто не смог оторваться.

– Я не про это. Как не стыдно не исполнить последнюю волю умершего!

Лорд поперхнулся. Кашлял долго.

– Так, а теперь еще раз. А то мне послышалась, будто это завещание. Но, полагаю, я просто неправильно понял.

– Нет, все правильно, – я наложила себе заботливо оставленной яичницы. Есть все-таки что-то в этом мужчине, однозначно. Например, умение готовить.

Ксавьер отодвинул недоеденную яичницу, поднялся, обошел стол и навис надо мной.

– А почему только животных? – странным тоном поинтересовался лорд. – Обычно что-нибудь полезное завещают, а не всякую живность.

– Моя живность очень хорошая. И у меня кроме них ничего нет.

От осознания сказанного стало как-то грустно. Можно, конечно, вспомнить мою коллекцию книг по целительству и приличный запас артефактов, но это все же не то, чем можно похвастаться и с гордостью кому-то завещать.

– Тогда хочу предупредить, – Ксавьер как-то совсем неприлично наклонился ко мне. – Что случись с вами непоправимое, Церю сдам на опыты вашему однокурснику. Или таксидермисту, если однокурсник откажется, знаю того, кто всех берет. А скорняки и подавно в очередь встанут, стоит объявить, что имеется отличный экземпляр с замечательной шкурой.

– Да вы! Да как вы! – у меня слов не было, чтобы выразить все негодование по данному поводу!

– Поэтому, Линда, не торопитесь вслед за ушедшими богами. Подумайте о Цере.

– Я и подумала! Обо всех, между прочим!

– Кстати, не знаю, кто там ваши родители, но вряд ли они обрадуются реликтовому василиску. Вы ведь из-за него из дома ушли.

– Они же не знают, что Дао реликтовый, – попробовала возразить я.

– Узнают, – пообещал Ксавьер.

– Майк сказал, что Дао может и не реликтовый.

– Может и не реликтовый, а может и реликтовый. Я бы, на месте ваших родных, с ним не связывался.

– Ах вот вы как! Я, значит, о нем забочусь, а он мне угрожает?!

Тарелку я отодвинула подальше. Вдруг заденем еще, придется самой заново готовить.

– Угрожаю, еще как угрожаю. И если не выбросите всякую дурь из головы, то обещаю разыскать ваших родителей и передать им эти бумажки. Не думаю, что они сильно обрадуются. Мне хотя бы один цербер достался, а им: василиск, химера, гидра, вот уж точно подарочек, ушан, поползень, огненная игуана, – зачитал Ксавьер. – Даже странно, что рухха королевскому зоопарку отписали, тут, мне кажется, одним меньше, одним больше.

– Нет, рухх очень сложен в уходе.

– Удивительно, что вас это заботит. У меня почему-то никто не спросил, умею ли я ухаживать за церберами.

– Научитесь, – я попробовала выхватить бумаги, но лорд поднял их в руке, а прыгать было как-то несолидно.

– Итак, Линда, мне искать ваших родителей?

– Нет, я не собираюсь умирать. Только записи отдайте.

– Не отдам. Это моя гарантия, что вы не наделаете глупостей.

Лорд свернул всю мою ночную работу в трубочку и убрал во внутренний карман пиджака.

– А под честное слово?

– Нет, и под нечестное тоже. Церемония прощания с местором в полдень, не опаздывайте. С Дарелом Вольсом мы как-нибудь сами разберемся, а после вот этого, – лорд постучал по своей груди, точнее, по внутреннему карману со свитком, – я вдвойне постараюсь. Не хочу, знаете ли, получить столь сомнительное наследство.

Мысль о церемонии в храме разом перечеркнула все хорошее настроение. Даже яичница и хрустящий бекон показались менее аппетитными.

– Центральный храм, да? – на всякий случай уточнила я. Лорд кивнул. – Ксавьер, я тут подумала, а черканите, пожалуйста, свою подпись на бумагах, а?

– Зачем? – удивился мужчина.

– Раз уж в Миасский банк я сегодня забежать не успею, а заново переписывать не хочется, то, думаю, подпись лорда Тайны вполне сойдет за заверение, – любезно пояснила я.

– Нет, – категорично отказал Ксавьер. – О ваших животных позаботитесь или вы, или таксидермист. Я предупредил.

Во же несносный тип! Заново что ли свое волеизъявление писать?

Я посмотрела на часы, времени в обрез, надо попытаться хоть что-то успеть до погребальной церемонии. Бумаги потом перепишу, если кое-кто не сменит гнев на милость и не войдет в мое положение. Видите ли цербера он не хочет! Завещаю весь зоопарк – будет знать!

Но самое главное, что лорд не заметил никакого вмешательства, а значит, заклинание наложилося успешно. Я с трудом удержалась, чтобы не потянуться к нему и не проверить, как все работает и как самочувствие пациента. Уходя, Ксавьер выглядел пусть и недовольным, но вполне здоровым, а если что-то произойдет, надеюсь, немного модифицированная связь незамедлительно даст мне об этом знать.

Майку я отправила сообщение, что надо быстро выдвигаться к мехам, иначе ему придется идти одному, а я в мастерских давно стала своим человеком, знала лучших мастеров и получала хорошие скидки.

У нас мехи появились относительно недавно, а вообще они существовали давно, заработав себе известность еще до драконьей чумы. Юг славился своими мастерами, а про цеха, сравнимые по размеру с небольшими городами, рассказывали настоящие легенды. Сейчас и не разберешь, сколько в них правды, а сколько вымысла – все сгнуло в драконьем огне. Часть тех, кому удалось спастись, оказались заражены и сгорели уже в лихорадке, не успев передать свои знания. Малая толика уцелевших бежала на север, где в холодном климате чума распространялась медленнее, там и осели. У нас же мастеров не так много, небольшой квартал с трудом заселили, но корона верит в них и создает благоприятные условия. Собственно, больше никаким гильдиям корона не потворствует и льгот не предоставляет, но я рада, что хотя бы мехам дают развиваться. Уверена, будущее за ними.

В мехи шли люди со слабым даром, такие, кто мало чего смог бы добиться в академии, если бы вообще туда прошел. А вот механизмы, основанные на магии, давали простор для полета фантазии. Конечно, тут также нужны свои способности и особый склад ума, но порой образцы меховской мысли выходили исключительно дельные. Или просто интересные безделушки, которые приятно подержать в руках, поскольку на покупку вещей не первой необходимости денег у меня вечно не хватало. Вот и сейчас следовало как-то удержать себя в руках от необдуманных покупок.

Майк поджидал меня у входа в квартал, оформленного сваренной из металлических конструкций и шестеренок аркой, увенчанной причудливыми часами, в которых роль циферблатов исполняли шестерни: побольше – для минут, поменьше – для часов. Стрелки на них оставались неподвижны и всегда смотрели вверх, крутились только шестеренки, причем не только циферблатные, а также те, что составляли остальной механизм часов и были раскиданы по всей арке. Но несмотря на сложность и огромное количество деталей, главные меховские часы считались самыми точными во всем Мильдаре. А сам квартал – одно из главных чудес мехов – был целиком накрыт стеклянным куполом со сложноустроенными вентиляционными отверстиями и шахтами. Поэтому выражение: собраться под одной крышей, здесь не являлось метафорой.

При виде друга я вспомнила, за что его ненавидела вся мужская и женская общага: Майкален всегда, после любой, даже самой жесткой пьянки, после месячной зимней сессии и летней практики, проходившей в отнюдь не благоприятных условиях, умудрялся великолепно выглядеть. Пока все ходили с опухшими или обветренными рожами, пугаясь собственного отражения в

зеркале, Майк, сияя улыбкой, одним своим цветущим видом издевался над несчастными. Вот и сейчас он стоял, будто только что сошел с рекламного проспекта модного салона мужской одежды. Светлый льняной костюм идеально выглажен, прическа волосок к волоску, а от блеска коричневых лакированных туфель хотелось зажмуриться. Как и от всего вида этого пижона.

И я такая, спасибо не в рабочем комбинезоне, а в повседневной одежде: брюках, приталенной рубашке и жилетке, а еще в летних разношенных и дико удобных ботинках и с объемной сумкой через плечо. Помню, когда я впервые пришла к мехам, те приняли меня за свою, девчонок, правда, среди них было мало, но встречались. В первый же поход я и купила в мастерской оптики свои очки. Тогда меня поразило их удобство: заклинание видения магии простое, но на приеме ты используешь его, затем тут же приступаешь к целительским манипуляциям, накладываешь заклинание остановки крови, сращиваешь ткани и все параллельно, не теряя концентрации. Очки позволили работать и не отвлекаться, сосредоточившись на лечении. А над моей покупкой стетоскопа смеялась вся общага и даже некоторые преподы, чтобы потом, лет через пять, работать с меховскими инструментами в клиниках, закупивших целую партию слуховых трубок.

Так я шла в ногу с мастерами, ценила и уважала их работу. Они же за это придерживали для меня все последние разработки, а некоторые экспериментальные образцы давали просто так, чтобы я использовала их на практике и давала свою оценку.

Меховский квартал представлял собой сложный лабиринт, в котором неподготовленный человек мгновенно терялся. Множество самых разных мастерских, изготавливающих как предметы быта, так и станки для печати или кузнечного дела. У последних нам делать нечего, так что я подхватила восторженного Майка под руку и потащила в нужном направлении, поняв, что иначе не дойдем до нужных мастерских и к закату. Периодически друг умудрялся вырываться, несмотря на мою железную хватку, и подбегать к очередной витрине, от которой его приходилось оттаскивать силой.

– А вот сюда мы заглянем, – решила я, когда Майк замер возле входа к часовщикам.

Особый мир самых точных часов, встретил нас тиканьем на все голоса. Тихонько работали маленькие наручные часы, разложенные под стеклянной витриной. Бойко отсчитывал время целый отряд настенных часов. Генеральской важной поступью шли часы напольные, важно покачивая маятниками. Глаза разбегались, не задерживаясь на чем-то одном, голова тут же пошла кругом, но строгий голос, уже человеческий, вернул нас в реальность.

– Чем могу помочь? – сквозь круглые очки с толстыми линзами на нас смотрел пожилой мастер. Сухощавый, с длинными узловатыми пальцами и недельной щетиной. И, конечно, в фартуке со множеством кармашков, из которых выглядывали разномастные инструменты.

– Здравствуйте, – я медленно склонила голову в знак приветствия. Мастера были на редкость старомоды и чтити давно заведенные традиции. Взгляд мужчины тут же потеплел, и он склонил лысеющую голову в ответ. – Мне бы будильник. Такой, чтобы тикал негромко и звенел не противно.

– Если будильник будет мелодичный, то свою главную функцию – поднять с кровати спящего, он не выполнит, – нахмурился в ответ на мои запросы часовщик.

– Боюсь, если он будет совсем не мелодичным, то и проживет недолго, – вспомнила я бесславную кончину своих часов.

– Тогда у нас есть, что вам предложить, – мастер достал коробку, больше напоминающую музыкальную шкатулку. – Звонит в строго установленное время, работает от одного артефакта-накопителя средней емкости. Коробка из красного дерева, резьба, лак, сусальное золото на циферблате.

Часы выглядели шикарно, о том, сколько стоили, я даже спрашивать не стала.

– Нет, мне бы что-нибудь попроще, – я с сожалением оторвала взгляд от механизма.

– Тогда давайте выбирать с обычным звонком, чтобы он не сильно раздражал ваш слух, – предложил мастер и выставил на витрину с десяток будильников. Под конец звон прочно обосновался в моей голове, но я все равно никак не могла выбрать, хочу я высокий, пронзительный звук, который и мертвого поднимет, или низкий, напоминающий толстого жука в полете.

– Эти бери! – не выдержал Майк, сунув мне в руки первые попавшиеся часы. – Дорогуша, ты же сама спешила, сколько можно это слушать?

– Думаешь? – я начала крутить в руках круглый будильник на серебристых ножках с большими ушами-звонками. В упор не помню, как он звенит.

– Уверен, – прошипел друг.

– Ладно, берем, – я протянула мастеру будильник. – Если мне не понравится – будешь виноват, – предупредила друга.

– Я у тебя всегда во всем виноват, рыба моя, даже тогда, когда вообще не при делах, все равно оказываюсь крайним.

– Не придумывай, – я расплатилась, отдав шестьдесят марок – не дешевые часики, однако. Но клеймо старого мастера, приложившего руку еще к созданию арки при входе, давало надежную гарантию качества.

Дальше мы напрямиком направились в оптический цех, времени у меня оставалось совсем в обрез, и тикающие из сумки часы неустанно об этом напоминали. Тикали они подозрительно громко...

В оптическом цехе было все: от биноклей и подзорных труб (конечно, наделенных дополнительными свойствами), до очков, моноклей и пенсне. Здесь же работали отличные стеклодувы, создающие для мастеров заготовки и основы. Их поделки (если так можно назвать тончайшие стеклянные статуэтки) украшали стеллажи и витрины.

– Доброго дня, мастер Хьюго, – наклонила голову я, при виде старого знакомого.

Мастер Хьюго, обладатель окладистой курчавой бороды, которую он украшал бусинами и колокольчиками, с улыбкой шел к нам. Но главной отличительной чертой мастера, ставшего местной легендой, являлись стеклянные глаза, созданные им же взамен утраченных во время неудачного эксперимента. История потери глаз и создания новых давно вошла в разряд баек и рассказывалась мастером каждый раз с новыми подробностями и деталями. Одно я знала точно: видел Хьюго значительно лучше, чем мы, в этом лично убеждалась не раз. Говорят, за прототип он взял глаза драконов, усовершенствовал структуру стеклянного глаза и ничуть не переживал о своем внешнем виде, несколько пугающем для неподготовленных посетителей. Поэтому и выходил только к знакомым, дабы не распугивать клиентов.

– Приветствую, Линда, – мастер склонил голову. Он, знавший меня еще студенткой, никогда не обращался ко мне “местресс”, подчеркивая давнюю дружбу.

– Мой лучший друг Майкален, – представила я спутника, благоговейно протянувшего известному мастеру руку.

– Давненько ты к нам не заглядывала, – мастер указал на тихий уголок, не предназначенный для обычных посетителей. – Я начал думать, что ты снова отправилась подальше из столицы.

– Нет, просто повода подходящего не находилось, да и возможностей...

Этот цех, не самый приметный, затерявшийся в глубинах лабиринта мехов, что не каждый и отыщет, входил в число самых дорогих.

– А разве нельзя прийти без повода? – покачал головой Хьюго. – Мы всегда тебе рады, ты же знаешь.

– Знаю, простите, мастер, постараюсь заглядывать чаще, – повинилась я. – Но сейчас у меня есть к вам дело.

Я достала из сумки каталог и открыла на заложенной странице. Новые очки, позволяющие видеть все внутренности пациента, кровотечения, кости, казалось, созданы специально для меня и сами просили их купить.

– Хо-хо, я был уверен, что тебе понравится, – потер руки мастер.

Очки хранились в специальном футляре из тончайшего металлического кружева на подложке из синего бархата.

– Можно? – у меня аж пальцы покалывало, так хотелось взять их в руки и попробовать в деле.

Мастер кивнул, с улыбкой наблюдая за мной.

Стоило надеть очки, как я ахнула. Окружающее пространство затемнилось и размылось, оставив четкими только фигуры людей.

– Дотронься до дужки пальцем и слегка надави, – подсказал Хьюго.

Очки предназначались не только для магов, но и для всех желающих, так что никакого дополнительного воздействия не требовалось.

А наблюдать ходящие и разговаривающие скелеты оказалось даже забавно. Как и их внутренние органы.

- Дай мне попробовать, – протянул загибающие пальцы друг.

- Нет! Я сама еще не наигралась!

- Вредина!

- Сам такой!

На самом деле, Майки просто не знал, что ему сегодня эти очки тестировать в реальных, а бы даже сказала, боевых условиях.

- Беру.

Я сняла очки и осторожно, не дыша, вернула их обратно в футляр.

- Линда, не хочу тебя расстраивать, но они стоят пять сотен марок, – извиняющимся тоном сообщил мастер. – По старой дружбе могу скинуть марок пятьдесят, но больше никак.

Майк присвистнул. Я же вздохнула и полезла в сумку.

- Держите, – я достала увесистый холщовый мешочек на пятьсот марок крупными монетами.

Перехватив взгляд друга, я только беспечно улыбнулась, будто сорить такими суммами для меня в порядке вещей.

Хьюго отсчитал пятьдесят марок и вернул мне. Мастера всегда держали слово. И дорожили дружбой.

- Заходи как-нибудь, – на прощание пригласил мех, недовольной той поспешностью, с которой мы уходили из его мастерской. – Не за покупками, а просто так.

Достав часы из сумки, я убедилась, что мне пора бежать. Осталось только немного озадачить лучшего друга.

- Майки, – мило улыбнулась я, а друг тут же ощутимо напрягся. – Ты ведь хотел попробовать очки в деле?

- Предположим, – осторожно согласился Майк.

- Тогда слушай, я сейчас дам тебе адрес одного булочника. У него болит спина. Твоя задача понять причину и поставить диагноз.

- Эм... дорогуша, я как бы не по этой части. Мы же, вроде как, вместе на зооцелителей учились, помнишь? – удивился друг.

- Помню, как и то, что на третьем и четвертом году проходили общий курс разных человеческих болезней.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Майк, это очень важно, правда. Я тебе потом все объясню.

- За ужином у меня дома?

- Да-да, за ужином. Сделаешь?

- Давай свои очки. Ничего не обещаю, но попробую.

- За очки головой отвечаешь, – предупредила я.

- Не маленький, – надулся Майк. – Кстати, рыба моя, а когда ты успела так разбогатеть?

- Ничего ты не понимаешь, – усмехнулась в ответ. – Когда ты – молодая очаровательная девушка с кучей богатых поклонников, то о деньгах задумываться не приходится, – небрежным жестом я поправила прическу.

- Молодым очаровательным девушкам – понятно. Но у тебя-то такие деньги откуда?

- Слышь!

- Понял-понял, очки давай, очаровательная. – Очки переключались к Майку. – И дорогуш, ужин сегодня в семь. Не опаздывай и оденься поприличнее.

На препирательства времени не осталось, а то я бы рассказала лучшему другу о приличном виде. Но до церемонии меньше часа, и туда точно стоило переодеться.

Траурный наряд у меня дома имелся. Так уж сложилось, что надевала я его второй раз, первый – когда умер один из наших преподавателей. Виной тому, конечно, не живучесть моих знакомых, а их малочисленность. Облачаясь в черное и накидывая сверху темный плащ, я в какой-то мере даже порадовалась сему обстоятельству. Мы были не особо близки с Паулем, но его смерть задела за живое. Каково же хоронить кого-то по настоящему дорогого? Будто в ответ на мои мысли, в комнату вполз Дао.

– Привет, малыш, – я подставила руку об которую змей потерялся, сам проскользнув под ладонью мощным чешуйчатым телом. – Мамочка не даст тебя в обиду, обещаю.

Реликтовый или нет, василиск был для меня больше, чем домашним любимцем. Я его практически высидела, вылупила, вырастила, ночами с ним не спала. И все это не для того, чтобы в один прекрасный момент оставить на произвол судьбы. Мы многое прошли вместе, и с его реликтовостью разберемся. Если понадобится – перееду в глушь, где никто знать не знает и слышать не слышал, чем отличаются реликтовые василиски от не реликтовых. Змей, он и в Андарских горах змей.

– Вернусь поздно, веди себя хорошо, – погрозила пальцем я.

Дао с укоризной посмотрел на меня желтыми глазами с вертикальным зрачком, уж кто-кто, а он неприятностей никогда не доставлял.

До церемонии оставалось десять минут, ровно столько, чтобы дойти быстрым шагом до центрального храма. Местору оказана большая честь, церемонии там проводятся только для избранных. Уверена, Пауль бы со свойственным его профессии черным юмором такой жест от храмовников оценил.

18. Большая дружная семья

Храм входил в число мест, которые я всегда не любила. Были ли тому виною добровольно-принудительные походы туда в детстве или мамины попытки сделать из меня жрицу – не знаю. Но к центральному храму, каким бы прекрасным и величественным он ни был, я подходила с внутренним содроганием.

“Зачем поклоняться тем, кто давно ушел?” – спрашивала у родителей в детстве.

“Так положено”, – отвечали мне.

Кем и когда положено, не уточнялось.

Жаль, но есть обстоятельства, обойти которые не получается, как и центральный храм, перед которым я стояла, собираясь с духом.

– Приветствую тебя, путница.

Добродушная женщина на входе в небесно-синих одеждах встречала традиционной фразой каждого зашедшего. Говорят, это была особая должность, весьма почетная, получить которую могли только такие, умеющие располагать к себе с первого взгляда. В общем, я бы у дверей храма никогда не стояла, однозначно.

– Мы все идем вслед за ушедшими богами, – давно заученный и набивший оскомину еще в раннем детстве ответ сам сорвался с губ.

– Я вижу ты в смятении, тебя переполняют вопросы, а в душе поселилась скорбь, – участливо произнесла служительница, перегородив мне вход.

“Да я сама эмпат”, – хотелось ответить мне, но следовало проявить вежливость. А то еще не пустят на церемонию.

– Да, я иду на похороны хорошего человека. И надеюсь найти многие ответы внутри, – на последнем я сделала особый акцент.

– Хорошего пути, – улынулась женщина, наконец, пропуская меня.

Я же быстренько проскочила, чтобы наверняка не последовало новых вопросов. Этим только волю дай.

В храме всегда находились люди, даже ночью, но мне, насколько я помнила, нужен цокольный этаж. Именно там, на одном уровне с землей, проходила прощальная церемония в прошлый раз. Там же и сейчас собирались люди, не один из которых мне не знаком. Мелькнула мысль, что среди них вполне может затесаться и наниматель Пауля...

Я встала у стены, стараясь не привлекать внимание, все равно не знакомиться и общаться сюда пришла. Подозрительно только, что Ксавьер до сих пор не появился, надеюсь, задерживается он по делам, а не из-за очередного приступа недомогания. Решив, что если не объявится до начала похорон, проверю его через нашу секретную, от него в первую очередь, связь.

От нечего делать я все-таки начала разглядывать собравшихся. Большинство сидящих на скамьях в зале прощания, судя по магии, были коллегами местора. Не удержавшись, я несколько приоткрыла эмпатический дар, чтобы почувствовать хотя бы ближайших ко мне людей и их настрой. Лавина чужих эмоций тут же накрыла меня с головой, вытеснив собственные чувства. С трудом разобравшись, где мое, а где чужое, я пришла к неутешительному выводу, что если кто и испытывает что-то по поводу смерти местора, то истинной скорби в них мало. Чаще всего встречалось легкое сожаление, но и злорадства хватало...

Да, все как всегда. И если мне нужно напрячься, чтобы почувствовать других людей, то Майку приходится стараться, чтобы от них постоянно абстрагироваться.

Ксавьер появился с первыми же звуками флейты. По преданию, именно под простой пастушеский инструмент боги уходили из нашего мира. И теперь, вслед за ними идет умерший человек...

Жрец, зашедший, что примечательно, с лордом, сразу же начал служение, тихим певучим голосом зачитывая прощальную речь. Я старалась больше слушать флейту, незатейливая мелодия которой звучала лучше хорошо поставленного голоса служителя храма. Заслушавшись, я несколько отвлеклась от самой церемонии, но в реальность вернулась сразу же, едва не упав от накатившего головокружения. Я стиснула виски, силясь понять, что со мной происходит, пока не заметила Ксавьера. Лорд сидел, но, судя по позе, вот-вот завалится. Драконья чума! Да это же наша связь так работает! Видимо, новое плетение немного изменило свойства, и вот я разделяю со своим

пациентом его плохое самочувствие. Почти романтично, если бы мне не было так плохо. Я постаралась сузить канал – пусть Высокий лорд мучается в одиночку, прикидывая, что можно предпринять? Церемония, тем временем, подходила к концу. Люди начали вставать со своих мест, чтобы попрощаться с ушедшим, я же осторожно пробралась к Ксавьеру.

– Держитесь за меня, – шепнула лорду и перекинула его руку через свое плечо.

Первый же шаг показал, что идея не самая лучшая: тащить здорового мужика – та еще задачка. На свежий воздух я его при всем желании не выведу, а постороннюю магию в своих храмах жрецы страсть как не любили...

– Есть запасной выход, – прохрипел мужчина, почти полностью повисший на мне. Еще чуть-чуть, и спинка моя переломится.

– Где? – дрожащим от напряжения голосом поинтересовалась я.

– За алтарем, – лорд с трудом языком ворочал, вот-вот отключится. Если ему так плохо, ехал бы в свое поместье и отлеживался!

Прося помощи у всех ушедших богов сразу (мы же в их храме, должны услышать!), я кое-как дотащила мужчину до ступенек, где его и сгрузила. По узкой лестнице мы вдвоем в любом случае не протиснемся.

– Надо выходить, а на улице я помогу, – решила обнадежить лорда.

Не знаю, подействовали ли мои слова, или боги увидели мои страдания и сжалились, но Ксавьер медленно, спотыкаясь, пошел вверх. Последние ступеньки Высокий лорд преодолел ползком на четвереньках. Эх, видел бы кто... Но к счастью, кроме меня других свидетелей этого безобразия не нашлось.

Тяжелую дверь пришлось открывать мне, налегая на нее всем весом, а до этого перешагивать через лежащего на ступенях лора (дожили, лорды валяются). Поскольку мы остановились в двух шагах от выхода, то за дверь я смело применила магию и вынесла бессознательного Ксавьера, чуть-чуть не дотянувшего до заветной улицы.

Лорд покрылся испариной, к нему снова вернулась мертвецкая синюшная бледность, что впору обратно вниз тащить, пока жрец далеко не ушел. Самое неприятное, что нашу связь, только вчера наложенную, мне в итоге пришлось обрубить, в надежде восстановить ее как-нибудь в следующий раз, иначе бы легла рядом с ним на ступеньках.

Стимуляторы, проверенные на Ксавьере ранее, лежали в моей сумке, да вот незадача, ими нельзя злоупотреблять. Если каждый день принимать, то вскоре организм расслабится и не захочет нормально функционировать без дополнительной подпитки. Так что придется приводить лорда в чувство собственными силами.

Когда родители узнали, что я на целительском, поначалу даже обрадовались. Профессия то уважаемая и полезная, в хозяйстве всяко пригодится. Что лучше домашнего доктора, который сам один из домашних? А когда поняли, что лечить я намерена не людей, а животных, настрой их отчего-то переменялся. Только на лечение людей я все равно налегала, решив, в случае чего, доказать, что смогу. С тех пор минуло много-много лет, и практики у меня, считай, что не было, вот только теперь лорд регулярно задачки подкидывает: то проклятье сними, то в чувство приведи...

Удобнее устроив голову мужчины на своих коленях, я начала с давления и пульса, если они нормализуются, то и состояние больного должно улучшиться. Получалось так себе, пришлось все-таки бить Высокого лорда по щекам, а до этого закрыться пологом невидимости. А то увидит кто – потом объясняйся, что я ни на кого не нападала и не избивала.

Примерно после десятой пощечины и прорыва затраченной магии (да я бы уже любое животное с того света вернула, а этот все в сознание не придет!), Ксавьер, слава ушедшим богам, открыл мутные глаза.

– Где мы? – был первый вопрос лорда.

– Позади храма под пологом невидимости. – Любезно пояснила я.

– А кто-нибудь видел нас внизу? – вопрос номер два.

– Вроде бы нет, я успела вас вовремя увести.

– А много времени прошло?

– Минут пятнадцать. И, само собой, не стоит меня благодарить, я всегда все делаю от чистого

сердца и не жду ничего взамен.

Бесит прям, я тут корячилась, а он о какой-то ерунде спрашивает.

- Простите, Линда, я очень вам признателен. Как и всегда.

- Пожалуйста. Кстати, вы мне все ноги отлежали.

- Я не нарочно, - лорд попробовал сесть, но чуть не завалился. Пришлось ловить и класть обратно, как было.

- Лежите уж, что с вами делать.

Я накрыла влажный и горячий лоб Ксавьера ладонью, и легонько использовала обезболивающие чары. По идее, они должны приятно холодить, а заодно потихоньку снижать температуру. Впервые использую в качестве компресса обезболивание, но, кажется, действует.

- Хорошо-то как, - Ксавьер, положил свою руку сверху, заодно сжав мои пальцы.

Не удержавшись, я положила вторую руку ему на щеку, которую лорд успел гладко выбрить. С утра у него наблюдалась небольшая светлая щетина. У Высоких лордов, насколько мне известно, волосы были белесыми по всему телу, какая-то особенность родовой магии. А ведь у Ксавьера тоже...

Мелькнуло воспоминание, что при спасении лорда от проклятья мне было не до скромности и церемоний, но я скорее от него отмахнулась. Он мой пациент, а я как профессиональный целитель должна вести себя соответственно принятой этике. Так что никаких срамных мыслей!

- Странно, - протянул лорд, приоткрывая глаза. - Почему-то щеки горят, - мужчина потер вторую, не занятую моей ладонью щеку. - Раньше такого не замечал.

- Наверное, это какой-то побочный эффект, - глядя в сторону, прокомментировала я.

- Правда? Ну ладно. А что так противно тикает?

- Это я будильник новый купила, - часы, так и оставшиеся в сумке, и правда, было хорошо слышно. Я достала их, чтобы похвастаться приобретением, и ужаснулась, глядя на циферблат. - Седьмой час?!

- Да, вечер уже, смотрите, какие тени длинные, - Ксавьер слабо кивнул на площадь. Я как-то на такую деталь внимания не обратила...

- Но церемония началась в полдень, - я потрясла часы, все еще не веря, что они показывают правильное время.

- Это особая жреческая магия. Церемония очень длинная, ее тяжело вынести неподготовленному человеку, поэтому чувство времени, скажем так, притупляется.

- А почему бы не сделать церемонию короче и ничего не притуплять? - недовольно поинтересовалась я.

- Потому что жрецы проводят ритуал. Они, между прочим, ощущают время обычно, представляете, как устают после шести часов служения?

- Представляю... - правильно я все-таки сделала, что сбежала из дома, а не пошла к жрецам. - Но мне надо спешить.

Опоздаю на ужин, Майк меня убьет. Но оставить Ксавьера тоже страшно.

- Я сейчас кое-что сделаю, а дома все объясню.

На этот раз я не стала скрываться и восстановила связь, чтобы снова отслеживать состояние пациента. Ксавьер если и удивился, то вида не подал. А может, просто не пришел окончательно в себя и выскажет мне все позже.

- Я только про дом не совсем понял, - наморщил лоб мужчина.

- Я вам ключ-артефакт от замка отдам, и вы поедете ко мне. Как вернусь - будем разбираться с вашим недугом. А то мне не понравилось вас на себе таскать.

Так и без спины остаться недолго, придется на пару с Брайаном пояса из собачьей шерсти носить. Интересно, получилось ли у Майка что-нибудь выяснить?

- Так приятно слышать от вас про дом, - заулыбался Ксавьер.

– Конечно, вы у меня больше, чем у себя времени проводите, – эх, никак не отделаюсь от болезного. Прижился на мою голову.

Ксавьер с моей помощью поднялся и неуверенно пошел к противоположному краю площади, где стояли наемные экипажи. На всякий случай лорд благоразумно накинул капюшон черного плаща, на удивление многофункциональным оказался траурный наряд. К концу площади мужчина расхотелся, бледность отступила, шел он вполне уверенно, что мне не страшно было отправлять его домой одного. Надо бы Майка с ужина прихватить, вместе устроим мозговой штурм. Я прекрасно знала, какие высокие требования предъявляются к советникам короля, если про постоянные недомогания Ксавьера станет известно, кресло под ним зашатается. Кто тогда будет расследовать дело о краже ингредиентов? И станет ли он делать это с таким же рвением?

Посадив пациента в экипаж и дав ему наставления как следует поесть, благо, в холодильнике еще что-то оставалось, а заодно покормить Церю (ну нет, так нет), я запрыгнула в следующий и принялась молиться ушедшим богам, чтобы успеть к Майку.

Уезжая с площади, я обернулась на главный храм Мильдара, отбрасывающий огромную тень на площадь. Вытянутые окна с желтым светом напоминали десятки глаз, с укоризной смотрящих мне вслед.

Простите, Пауль, что не смогла нормально проводить вас вслед за ушедшими богами. Тут не только моя вина, если что. Но я обещаю, что мы приложим все усилия, дабы найти тех, кто оборвал жизнь хорошего мага и человека.

К Майку я, само собой, опоздала, приехав затемно и почти на час позже. Расплатившись с возничим, я выпрыгнула из экипажа и побежала к дому, в котором не появлялась уже пару лет как. Впрочем, Майк бывал здесь не чаще. Но, в отличие от друга, я любила заходить к его родне в гости, ведь в этом месте имелось то, чего у меня никогда по-настоящему не было – большая дружная семья.

У родителей Майка, адвоката Остина и домохозяйки Милли уродилось семеро детей. Каким по счету шел Майкален, я постоянно забывала. Кажется, родители и сами путали своих детей по старшинству. Одно известно точно: Майк не старший и не младший, где-то посередине затесался. Четыре сестры и трое братьев разбежались кто куда из-под родительского крыла и опеки, но время от времени таки умудрялись собираться под одной крышей. Некоторые из них еще и порадовали родителей внуками, точное количество которых я давно перестала отслеживать.

Стоило мне подойти к двери и дотронуться до звонка, друг выскочил на порог.

– Дорогуша! Где тебя ушедшие носят?

– Торопилась, как могла, – я сделала шаг вперед, попав в круг света, и Майк спал с лица.

– Драконья чума! Что на тебе надето?! – друг схватился за голову, видя мой черный церемониальный костюм.

– Ты же сам просил одеться поприличнее, – попробовала пошутить я. Судя по наливающимся кровью глазам Майка, шутка не удалась.

– Убил бы тебя прямо здесь и сейчас, но уже пообещал матушке, что ты придешь. Так что отложим до конца вечера, – зловеще прошептал друг, схватил меня за руку и потащил почему-то не в дом, а в сторону.

В итоге оказались мы у черного входа. Майк вынул из-под коврика ключ, открыл дверь и впихнул меня внутрь. Гул взрослых голосов и детский визг сразу ударили по ушам. И ведь придется выдерживать этот шум не один час. Ужас-то какой.

– Сейчас наденешь что-нибудь из моего, – велел друг, приводя в свою комнату.

Размерами комнатка Майка не отличалась, но была идеально убрана. Вообще, проявляющийся во всем перфекционизм друга меня порой дико бесил. Особенно, когда он без спроса приходил в мою общажную комнату и устраивал уборку, так что потом невозможно было ничего найти. А главное, откровенного бардака у меня тоже не водилось, исключительно творческий беспорядок, когда все под рукой и на виду. А Майку требовалось, чтобы вещи стояли в строго определенном порядке по размеру, виду, цвету и прочей одному ему понятной логике. Пожалуй, это была единственная причина, по которой мы регулярно ссорились.

– Держи, – друг протянул мне голубую рубашку. Разумеется, идеально выглаженную. – И можешь не возвращать, мне она все равно стала мала.

– Так, может, она и мне мала? – разглядывала я подарок с Майковского плеча. – Если в груди жать

будет?

– Ой, дорогуша, я тебя умоляю, было бы чему жать, – отмахнулся друг, за что получил своей же рубашкой.

– Надевай давай, – поторопил Майк, игнорируя мой выпад. Наверное, и правда, пора поспешить.

– Отвернись хотя бы!

Майк вздохнул и закатил глаза, но все-таки отвернулся, пока я сбрасывала траурный плащ и расстегивала черную рубашку.

– Слушай, – вспомнила я о своем поручении. – А как там с булочником? Получилось что-то диагностировать?

Пуговицы на рубашке Майка, как назло, оказались мелкие и круглые, а петли неразношенные. Наверное, поэтому друг ее и не надевал, такую пока застегнешь...

– Все у меня получилось, – Майк попробовал обернуться, но, видя, что я до сих пор борюсь с пуговицами, снова встал спиной.

– Молодец! Я в тебе не сомневалась! Осталось целебное зелье для него сварить – и все будет в ажуре!

А то что-то я затянула с обещанным чудо-лекарством.

– Зачем зелье? – удивился друг. – Я его сразу на месте и вылечил.

Я так и застыла на предпоследней пуговице.

– Чего?

– У него межпозвоночная грыжа была, – ударился в объяснения Майк, – а я всегда неплохо работал с тканями... Ты что творишь?!

Мои руки сами сомкнулись на тонкой шее. Убью гада!

– Тебя кто просил его лечить?! Я что сказала – провести осмотр и поставить диагноз!

– Да хватит уже! Его как раз боли мучали, – Майк разжал мои пальцы и вывернулся, заваливая на кровать. Удивительно, но за прошедшие годы друг как-то возмужал и стал сильнее, раньше я с ним легко справлялась, а сейчас Майк, даром, что худой и невысокий, уверенно прижал мои запястья к изголовью кровати, а сам уселся сверху на ноги, лишая возможности для маневров. Не к магии же против него прибегать?

– Что б я тебе еще когда-нибудь помог! – пропыхтел пытающийся сдержать мой гнев мужчина.

– Чтоб я тебя еще о чем-то попросила! – я все-таки смогла сбросить с себя этого наглеца, вечно не знающего ни в чем меры, схватила ближайшую подушку и запустила в Майка.

– Я хотел как лучше! – окончательно обиделся Майк. – Зачем ставить диагноз, если его все равно лечить не надо?

– Надо, но вылечить его должна была именно я! Это отец моей помощницы Розы, и мне нужно произвести на него хорошее впечатление.

Майк даже подушку отложил от удивления.

– Я что-то не совсем понял, дорогуша. А зачем тебе понадобилось производить на отца девушки хорошее впечатление?

И при этом ощущаю так напрягся.

– А зачем обычно это делают? – решила поиздеваться я, догадавшись, к чему он клонит.

– Ты чего, рыба? – испугался Майк. – Когда это ты вдруг заинтересовалась девушками?

– А что такого? Раз с мужчинами не везет, решила попытать счастья с женщинами. К тому же Розы милашка, согласись.

Пока Майк пытался придумать ответ и переварить услышанное, дверь с силой распахнулась, ударившись о стену.

– Вас сколько ждать можно?! – Милли, а матушка Майка иначе к себе обращаться не разрешала, кипела от недовольства. Свой буйный темперамент друг явно унаследовал от нее.

– Мама, подожди, у нас серьезный разговор!

– Все разговоры потом, – женщина уверенно зашла в комнату. Маленького роста и худенькая, несмотря на семь беременностей, она пугала похлеще многих здоровых костоломов. – Девочка до сих пор некормленная, а ты ее тут запер!

Материнский инстинкт Милли, натренированный на семерых детях, никогда не позволял никому уйти не поевши.

Я поспешно вскочила с кровати и застегнула оставшиеся пуговички, что не укрылось от цепкого взора хозяйки. Но никаких слов или упреков не последовало. Женщина, давно мечтавшая женить сына и не подозревавшая о бесперспективности своей затеи, только довольнo улыбнулась. Мою кандидатуру в невестки она одобрила с первого же знакомства. Ее не смущала ни моя манера одеваться, ни мое увлечение работой и даже короткую стрижку сразу оценила. Если бы Майк не был категорически против, я бы сама вышла за него, исключительно ради такой золотой свекрови. Но ведь не соглашается, гад!

– Мы еще не закончили, – шепнул друг, догоняя меня.

– Обязательно продолжим, – согласилась я. Все планы мне сломал!

В большой обеденной было шумно. Дети носились и орали, взрослые пытались их перекричать, но, увидев нас, все радостно захлопали. Я в этой большой и очень активной семье давно стала своей.

– Линда, мы уже заждались! – пожаловалась одна из майковских сестер.

– Да, – подскочила ко мне одна из его же племяшек. – Бабушка без тебя торт не несет!

Не удивительно, что моего появления так ждали. Я с улыбкой потрепала мелкую по голове.

– Опоздавшим штрафной! – а это уже кто-то из братьев, успевший наполнить мне чем-то высокий стакан для эля. Судя по запаху, точно не элем.

– Штрафной! – дружно закричали присутствующие.

Майк, все еще обижавшийся на мою черную неблагодарность, насупившись стоял в стороне. Никакой помощи и поддержки когда надо.

Пришлось соглашаться. Судя по вкусу, это была одна из фирменных настоек отца семейства, алкоголь в которой почти не чувствовался и пился на удивление приятно. По телу сразу растеклось тепло и легкость, я даже Майка простила, настолько настроение улучшилось. А с Брайаном как-нибудь разберемся, он же в любом случае не остался в накладе.

Дальше была куча еды и литры чего-то спиртного, подливаемого мне со всех сторон. И как я ни старалась пить через раз, встать из-за стола трезвой все равно не вышло. Точнее, не так: встать в принципе не получилось.

– Переночуешь у меня, – решил Майк, после того, как я чуть не завалилась под стол.

– Нет-нет-нет, – я принялась упираться, сама понимая, что немного перебрала. – Меня ждут дома.

– Розы? – ехидно спросил друг.

– Ксавьер, – на последнем слоге я икнула, но Майк ответ разобрал.

– Ну раз Ксавьер, вызовем тебе экипаж. Пусть лорд сам с тобой разбирается.

– Не нужно со мной разбираться, – решила проявить характер я, сделала шаг в сторону, и только отличная реакция друга спасла от очередного падения.

– Разумеется. Ты трезва как стеклышко.

– Ну ладно уж, не совсем, скажем так, я чуть помутнела...

– Могла бы и меньше пить, – не выдержал Майк, после того, как я едва не полетела теперь на лестнице, а он снова меня поймал, чуть не грохнувшись при этом сам.

– Майк, да у меня такое...

Я обняла друга и повисла на его шее.

- Представляешь, тот проклятийник, который делал проклятье для Ксавьера, умер...

- Это плохо? - удивился друг.

- Да, - я отчего-то шмыгнула носом, - он хорошим был. И химера у него милая. Просто взялся не за тот заказ и сделал кому-то сигналку. А Ксавьер в нее влез и случайно подцепил проклятье, представляешь?

- Представляю... И почему он умер?

- Ксавьер жив! - возмутилась такому предположению. - Я сама с него проклятье сняла, высшего порядка, между прочим!

- Да я не про лорда. Проклятийник как умер? - Майк в ответ на шмыганья погладил меня по спине.

- Убили, - совсем расклеилась я, - он клятву о неразглашении дал, Ксавьер сказал, что через нее и убили, когда Пауль пытался мне подробности рассказать.

Теперь текло у меня не только из носа, но и из глаз, щедро орошая мужское плечо. На удивление крепкое, кстати говоря. Я даже пощупала это самое плечо. Майк, как ни странно, не возражал.

- И много он тебе рассказал? - серьезно спросил друг, перехватывая мою руку, безвольно соскальзывающую с его плеча на грудь и ниже. - Дорогуша, не шали.

- Почти ничего, - я снова обняла Майка. А волосы у него все такие же мягкие, к тому же длинные...

- Но Ксавьер сказал, что этого хватило, и там, - я указала пальцем куда-то в неопределенный верх, - почувствовали и убили. А теперь и Ксавьеру плохо, потому что я, наверное, не до конца проклятье сняла, - от этого глаза мои снова увлажнились.

- Понятно...

Экипаж, громяхая колесами по мостовой, подъехал к дому. Майк помог мне в него забраться, точнее погрузиться, поскольку была я явно "в дрова" и сама это понимала. А еще зачем-то залез следом.

- Улица Миэля, дом сорок, - назвал адрес моего дома-клиники друг, садясь ко мне на обтянутую кожей скамью.

- А ты куда? - вяло удивилась я.

- Провожу тебя. А то что-то страшно стало одну отпускать.

Плечо Майка оказалось подходящим не только для слез, но и для сна, так что я устроилась поудобнее, друг же обнял меня, чтобы не упала, если резко затормозим.

- Что же ты у меня такая непутевая? - тихо спросил Майки, когда я уже засыпала.

Отвечать не стала: спать хотелось сильнее, чем спорить.

19. Наставница

– Вставай, пьянчуга, – именно так разбудили меня, когда мы доехали.

– А можно еще?..

– Нельзя.

Майк совершенно бесцеремонно потащил меня волоком из экипажа и дальше в дом. Поскольку руки у него были заняты мною, в дверь он “постучал” ногой.

Открыли быстро.

– Принимайте, – Майк передал меня с рук на руки Ксавьеру. – Она полностью в вашем распоряжении.

– Эй-эй! Что за разговоры, – я вяло вырывалась, не в силах окончательно проснуться.

– Лорд, я бы хотел кое-что с вами обсудить.

Майк усиленно разглядывал свои пальцы с ровно подстриженными ногтями.

– Я к вашим услугам.

Ксавьер поудобнее перехватил меня, а на деле – обнял за талию и кивнул в сторону кухни.

– Нет, разговор для вас двоих. Только Линда сейчас немного не в форме... – поморщился друг. – И толку от нее нет. Сможете подъехать сюда следующим вечером? Это правда важно.

– Вы хотите сказать – этим вечером? – лорд взглянул на настенные часы, доставшиеся мне от предыдущих хозяев. Да, уже сегодня. Полночь минула тридцать минут как.

– Да, пожалуй, этим, – согласился Майк. – А пока позаботьтесь о ней, если вас не затруднит.

– Да ну какие трудности, – великодушно отмахнулся Ксавьер и прижал меня к себе крепче. – А вы так легко доверяете малознакомому мужчине свою лучшую подругу?

– Уверен, ничего плохого вы с ней не сделаете. Исключительно хорошее, и то вряд ли. Воспитание у вас не то, – любезно пояснил друг. – А вообще, лорд, я эмпат, и поэтому неплохо разбираюсь в людях.

– Для друга Линды я просто Ксавьер, – протянул руку мой пациент и чуть не уронил меня.

– Держите ее крепче, – посоветовал Майк, пожимая лордовскую руку, и на этом ушел.

– Я вас ждал-ждал, – вздохнул Ксавьер. – Пойдемте, отведу в кровать.

Мужчина развернулся и повел заплетающуюся в ногах меня к лестнице.

– А в чью кровать? – как мне показалось, игриво спросила я.

Лорд чуть не споткнулся, но равновесие удержал и меня, что важно, тоже.

– Если ставить вопрос так, то в моей кровати наверняка лежит Дао. И лично я не рискну с ним связываться. Не хочу стать еще одним экспонатом, пылящимся в кладовке. Остается ваша.

А я как-то внезапно вспомнила про серебристые волосы лорда по всему телу. Интересно, они у него на голове такие же мягкие, как у Майка? С трудом дождавшись конца лестницы и ступив на нормальный пол, я круто развернулась в кольцо рук Ксавьера, примерно как учили на уроках танцев, только не уверена, что так же грациозно, и запустила пальцы в густую шевелюру мужчины. Волосы оказались на удивление жесткими, зато, наверное, послушные и не путаются. Лорд, не ожидавший от меня такого пассажира, сначала опешил, но потом вошел во вкус и прикрыл глаза от удовольствия. А вот Майку редко нравилось, когда в его безупречной прическе кто-то копается. Даже мне не всегда разрешал. Так что сейчас я отрывалась... как-то незаметно для себя привстала на цыпочки и притянула мужчину ближе. Очнулась только когда Ксавьер резко открыл глаза, оказавшиеся буквально в нескольких сантиметрах от моих. Наверное, порядочные девушки должны пугаться, отстраняться и извиняться, но порядочной я себя в данный момент не ощущала, а девушкой уже давно не была. И поцеловала я лорда первая.

Правда, в этот раз мужчина не растерялся, сразу включаясь и перехватывая инициативу. Целовался он знатно, пусть лично у меня в данном вопросе опыта как раз немного, но ощущения были приятные. Остановились мы около дверей моей спальни.

Лорд отодвинулся и шумно втянул воздух. Лично я не особо понимала, в чем дело и потянулась к нему обратно, но Ксавьер почему-то продолжать не спешил.

– Ксавьер?

– Знаешь, Линда, я бы с удовольствием продолжил, но, боюсь, утром ты будешь меня ненавидеть.

– Не буду! – запротестовала я. До утра так далеко, а потрясающе целующийся мужчина рядом прямо сейчас.

– Будешь. Так что лучше я всю ночь буду ненавидеть себя за такой поступок и уйду к Дао.

– Ах вот как! – все желание разом слетело. – Да можете вообще уйти и больше не появляться в моем доме! Видеть вас не желаю!

Спасительная спальня оказалась в одном шаге. Заскочив в свою комнату, я от души хлопнула дверью, вымещая на ней всю злость к одному напыщенному лорду.

Хотелось обнять подушку и плакать, и я даже почти приступила к реализации своего желания, обняла подушку... и уснула.

Проснувшись от совершенно дикого визжащего звука, не то что вырвавшего меня из сна, а буквально согнавшего с кровати. Спросонья мне почудилось, будто на меня несется разъяренная самка костяного белорога. Очень древнее травоядное существо, скелет которого находился снаружи тела, а не внутри, как у всех животных. А еще оно отличалось пронзительным голосом, которым распугивало всех хищников в округе. Забившись в угол, я судорожно искала источник опасности, явно находившийся в пределах моей комнаты, но почему-то незримый и от этого еще более страшный.

На звук влетел лорд Тайны, едва не сорвав с петель дверь и выставив универсальный щит против физических атак.

– Линда, все хорошо?

Самый глупый вопрос из возможных.

– Конечно же нет!

Самое поганое, что голова с утра была тяжелой и больной, еще чуть-чуть такой звуковой атаки – и лопнет.

Мужчина, не страдавший похмельем, соображал быстрее. Лорд растянул щит на нас двоих и добавил составляющую против магии. К моей сумке он подходил осторожно и руку в нее совать не спешил, сначала развязав шнуровку и запустив в нее поисковый импульс.

А меня, наконец, озарило.

Отодвинув Ксавьера, я высыпала все содержимое сумки на пол и схватила... будильник. Стоило мне прикоснуться к механизму, как он затих и принялся тикать, как порядочные часы. Я же смотрела на него и размышляла: стоит выкинуть сразу или дать на денек Майку, пусть испытает то же, что и я. Удружил, ничего не скажешь, из всех возможных выбрал именно этот!

– Вот уж не думал, что будильник способен так звонить, – мужчина взял у меня часы и покрутил в руках, а потом ловко подцепил заднюю стенку и открыл меховское детище. – Смотрите, как интересно, к звонку тянутся усиливающие чары, наверное, они немного искажают звук, иначе я такое явление объяснить не могу. Но задумка хорошая.

Последнее лорд сказал, пытаясь сдержать улыбку, вспомнил, наверное, как разбил мои прежние часы, показавшиеся сейчас верхом мелодичности и благозвучия.

Не успела я ничего ответить, как резко накатили совсем другие воспоминания. Ночь, я, Ксавьер... Ушедшие боги! Я домогалась Высокого лорда!

От ужаса и осознания ситуации я закрыла лицо и застонала. Что теперь делать? Как смотреть в глаза пациенту? Что он обо мне подумал?

– Линда, вам так плохо? – заволновался Ксавьер. – Подождите минуту, я сейчас принесу лекарство.

Лекарство... да что он понимает? Меня сейчас спасет только яд! И да, мне плохо, очень-очень плохо!

Лорд, как и обещал, вернулся через минуту и сунул мне какую-то мутную жидкость в стакане.

– Это от похмелья, – пояснил Ксавьер. – Сам утром для вас готовил из ингредиентов в холодильнике ларе.

– Вы знакомы с зельеварением? – я осторожно взяла стакан, стараясь при этом ненароком не дотронуться до мужских пальцев. Наверное, со стороны забавно выглядело, как я примеривалась к стакану.

– Честно говоря, только зелье от похмелья готовить и умею. В академии натренировался. Все остальное нам выдавалось, мы же были на полном обеспечении, а вот о таком аспекте студенческой жизни приходилось заботиться самостоятельно.

Решив, будь что будет, я выпила содержимое стакана, на вкус напоминающее очень жидкую манную кашу, но, к сожалению, не умерла. Напротив, боль уходила, голова прояснялась, тошнота и та прошла.

– Спасибо.

Что делать дальше я не представляла. А еще не представляла, что на меня вчера нашло? Сначала как-то подозрительно повисла на Майке, разрыдалась (я после разрыва с Эдвардом ни слезинки не проронила, а тут внезапный приступ истерики), да еще и разоткровенничалась. Я же все как на духу выложила Майку! Драконья чума, он же теперь от меня не отстанет! Но друг ладно, он меня и не в таких кондициях и ситуациях видел. Ксавьер – вот моя проблема.

Прокручивая минувший вечер, я все больше убеждалась, что сколько бы я ни выпила, до такого докатиться не могла. Значит, что-то такому поведению поспособствовало... А не желание ли Милли женить своего сына любой ценой?

– Я извиняюсь, – вторгся в мои мысли лорд, – но мне нужно спешить. Майк попросил сегодня прийти, сказал, что у него для нас обоих есть какой-то разговор.

– Не сомневаюсь, – вздохнула я, стараясь не смотреть на собеседника. – Я вчера в приступе неадекватности рассказала ему о вашем проклятье и о моем участии в его снятии. И о Пауле, кажется, тоже.

Странно, что Майки не убил меня там на месте. Вот было бы здорово, тогда не пришлось бы краснеть перед Ксавьером.

– Линда, вчера...

– Простите, лорд! – перебила я мужчину. – Я не знаю, что произошло, но догадываюсь. Обычно я умею пить, просто вчера так получилось! И по поводу того, что произошло между нами, этого больше не повторится, обещаю!

– Это было не совсем то, что я хотел услышать. Более того, я совсем не против повторения. Даже за, – улыбнулся лорд, чем окончательно выбил меня из колеи. – Я сейчас очень спешу, но вечером приду, и мы все обсудим, хорошо?

– Хорошо, – выдавила из себя я, пусть и считала, что обсуждать здесь совершенно нечего.

И неужели Майк не заметил, что со мной что-то не так? Да быть того не может! Ведь наверняка догадался! Мог бы и не оставлять меня здесь с половозрелым мужчиной один на один.

– И еще, Линда, – остановился у выхода из комнаты Ксавьер. – Я вчера всех покормил, пока вас ждал. Честно говоря, не собирался, но Церя так жалобно выл, и Дао приполз. А мне еще с ним спать, так что я решил, что предпочитаю в постели сытого василиска, нежели голодного.

– Спасибо, – обескураженно поблагодарила мужчину я. Ну надо же! Не ожидала.

– До вечера, – подмигнул лорд и вышел.

Я послушала, как мужчина спускается по лестнице, закрывает за собой дверь, а затем выглянула в окно убедиться, что он действительно ушел. И только после этого решила выйти из комнаты и закрыться в душе.

Ну, Майк, погоди! Ты мне за все ответишь! И за будильник, и за такое халатное отношение к подвыпившей и опоенной чем-то мне, и за свою матушку. Ах да, еще за вылеченного Брайана, чуть не забыла!

Вот так меньше чем за три дня в столице у друга накопилось передо мной столько долгов. Что же будет дальше?

Выйдя из душа, я услышала осторожный голос Розы, потерявшей меня, но с некоторых пор не

решавшейся подниматься на второй этаж.

– Я здесь, – выглянула из ванной. И, подумав, уточнила: – Одна.

– Местресс, мы открываем клинику как обычно? – заметив мой разобранный вид, спросила помощница.

Я задумалась. Записей на сегодня не было, настроения работать тоже. А не послать ли все к ушедшим и не устроить себе второй выходной подряд, раз вчерашний не больно-то удался? Эта мысль показалась такой привлекательной, что я почти поддалась искушению, как входная дверь с грохотом открылась и на весь дом раздался истошный вопль:

– Помогите! Она рожает!

Ну что ж, утро началось и приемный день тоже.

Дав Розе задание отвлечь на несколько минут клиента, я вошла в рабочий комбинезон, расчесала пятерней волосы, слава коротким стрижкам, и сбежала вниз по лестнице.

Рожала молодая тануки. Один беглый осмотр и короткий опрос хозяина (в срок ли начались роды? Сколько уже длятся?) показал, что все нормально и идет в штатном режиме. Но и не помочь в столь сложной ситуации невозможно. Правда, в помощи нуждался исключительно держащийся за сердце хозяин, мужчина средних лет, и именно для него разыгрывалось представление: высококвалифицированный целитель принимает тяжелые роды.

С самым сосредоточенным видом я водила руками над девочкой по кличке Ирида, отлично справляющейся с заложенной природой в каждую самку функцией продолжения плюшевого рода. Тануки в отличие от хозяина самообладание не теряла и держалась молодцом. Я во всю эмитировала сложные целительские манипуляции с максимально серьезным выражением лица, дабы показать: мы все стараемся, как можем. Хозяин, в дорогом, но каком-то помятом костюме и в разных ботинках, стоял бледный, как полотно, постоянно сглатывал и тщетно пытался унять дрожь в конечностях.

В какой-то момент я действительно увлеклась процессом: у тануки редко бывает больше двух детенышей за раз, а тут сразу четверняшки. От изучения редкого явления и положения плодов отвлек характерный такой грохот. Нда... Ничего нового, все как обычно.

– Розе, принеси нюхательную соль! – крикнула я.

Помощница прибежала и начала приводить бедолагу в чувство.

Оклемавшись, горе-хозяин, после непродолжительных переговоров, сдался и согласился покинуть приемную, превратившуюся в родильную палату, и попить чай с Розой. Все это, безусловно, стараниями девушки. Лично я бы просто и без разговоров выставила слабонервного в коридор и приказала ждать. А помощница умудрилась сделать все мягко и деликатно, уведя мужчину под локоток, отвлекая пустой болтовней.

И двух часов не прошло, как последний мокрый комочек запищал на подстилке.

– Умница, – похвалила я тануки. Для достаточно мелкого зверька, размерами чуть больше кошки, это были непростые роды.

Молодая мать, а Ирида рожала впервые, принялась усиленно вылизывать новорожденных детенышей, довольно попискивая. Когда потомство было приведено в порядок, я позвала накормленного плюшками и напоенного чаем хозяина знакомиться. Теперь у него не одна, а пять тануки, а это в пять раз больше счастья и разрушений в доме.

Но клиент разве что слезу умиления не пустил.

– Спасибо, местресс, если бы не вы...

Если бы не я, то Ирида бы все равно отлично родила. Но зачем преуменьшать собственные заслуги в глазах клиентов?

– Вот вам, – мужчина протянул опломбированный холщовый мешочек. Судя по цифре на пломбе, в мешочке лежало сто пятьдесят марок.

– Благодарю, конечно, но мои услуги пока не столь дороги, – я сорвала пломбу, намереваясь дать сдачу, но клиент тут же запротестовал.

– Вы даже не представляете, что я пережил, – начал рассказывать мужчина. – Жена с дочкой на водах, оставили на меня Ириду, а я же совершенно не понимаю, что делать! Прихожу в ее любимую

комнату, а она там мучается!

– А на каких водах отдыхают ваши жена и дочь?

– В горном курорте Линшере, – слегка удивился моему вопросу клиент.

– Тогда спасибо.

Мешочек я отложила. Линшер был самым дорогим курортом королевства, позволить который могли себе считанные единицы. Так что моя маленькая клиника явно нуждается в деньгах больше, чем эти счастливые владельцы целого выводка тануки.

Решив, что сто пятьдесят марок надо как следует отработать, я мало того, что завела паспорта на каждого детеныша, подтвердив таким образом право владельцев на них, а заодно и то, что все зверьки родились абсолютно здоровыми, так еще и подарила уважаемому дельцу Грану корзинку с подстилкой для плюшевого семейства.

Время подошло к обеду.

– Все, – сказала я Розе, когда мы, наконец, выпроводили продолжающего рассыпаться в благодарностях дельца. – На сегодня хватит. Пока других посетителей нет, надо закрываться.

Роза помогла навести порядок в приемной и, попрощавшись, ушла. Я же переоделась и пошла туда, куда уже давно собиралась наведаться – во дворец. Нужно же найти руху жильё?

Королевская стража впустила без особых досмотров и допросов, приняв мои объяснения, что я к главному целителю животных зоопарка с частным визитом. Не знаю, обрадуется ли местор Иолан пополнению зоопарка, да еще такому специфическому, но кто, если не король, под патронажем которого находился зоопарк, сможет дать защиту и кров бедному птенцу?

Местор нашёлся у себя в кабинете, размером сопоставимом если не со всей, то с половиной моей клиники. Часть кабинета занимала библиотека, у огромного окна стоял стол из цельного куска дерева, а в уголке, куда меня и привел старый целитель, уютные кресла для таких вот неформальных бесед.

– Местресс Ринолет, – чуть склонил голову местор, – Признаться, я удивлен. Раньше вы не навещали всеми забытого старца.

– Не хотела беспокоить вас лишний раз и отрывать от дел, – почти не соврав, ответила я. Видеться с этим человеком без особой надобности у меня желания не имелось.

– Так что же вас привело ко мне сейчас? – местор с отеческим снисхождением смотрел на меня, одним этим выводом из душевного равновесия.

Помог вовремя зашедший слуга с подносом, на котором теснились пара высоких стаканов с холодным чаем и тарелочка с небольшой горкой воздушных пирожных. Поставив поднос на столик смутно знакомый светловолосый и невысокий молодой человек взглянул на местора, ожидая новых указаний, но тот истинно королевский жестом сухой руки отпустил юношу.

Уходя, молодой человек чуть дольше положенного задержал на мне взгляд, и я, не удержавшись, оглянулась. Точно! Это же один из тех пареньков, ассистировавших мне при удалении инородки у виверны!

Изнутри начала подниматься злость. Он, кажется, прошел семилетнее обучение в академии и раз попал во дворец, был одним из лучших, других сюда не берут. И все для чего? Чтобы разносить напитки?

Я слишком резко взяла стакан, расплескав немного на полированный столик, и отпила ледяной напиток, в котором плавал колотый лед – настоящая роскошь летом. Холод несколько погасил будущий внутри пожар эмоций, я ведь сюда не за этим пришла. Мне бы руху пристроить, иначе непонятно, что с ним делать дальше. Держать у себя в клинике точно не смогу, хозяина такому не найдешь, а на воле он теперь не выживет. И какое мне, в конце концов, дело до незнакомых мальчишек? Пусть даже на их месте могла оказаться я...

– Местресс Ринолет, – обратился ко мне целитель. Я заставила себя взглянуть на старика и попыталась нацепить маску благодушия. Чему-то ведь меня в детстве учили. – Я всегда думал, – продолжил местор, – почему девушка из такой уважаемой семьи выбрала столь.... сложный путь?

– А как надо было? – резче, чем следовало, ответила я. – Выйти замуж и стать хорошей женой? Или уйти в жрицы?

– Что вы! – скрипуче засмеялся целитель. – Вы отличный специалист, до меня доходят разные слухи,

но все они только подтверждают вашу высокую квалификацию.

Конечно, я же получала опыт в реальных условиях, работая с животными, а не на побегушках у старых маразматиков.

– Спасибо, – сухо поблагодарила я. И так знаю, что я одна из лучших в своем деле.

– Но ведь вы могли заручиться поддержкой семьи, – ах, вот к чему клонит местор. – Это позволило бы вам достичь намного большего, а в будущем и претендовать на мое место. Я стар и с удовольствием бы отошел от дел, найдись подходящий преемник, способный подхватить тяжелую ношу.

Оно и видно, как местор Иолан растит преемников. И ноша его, судя по кабинету, неподъемно тяжела.

– Пока что меня устраивает мое положение и место, – избавьте ушедшие от столь сомнительной чести.

– Жаль, местресс, что вы напрочь лишены амбиций, – покачал головой целитель. – Впрочем, в чем-то я понимаю и уважаю ваш выбор. Вы свободны и вольны в своих действиях и поступках, в частной практике есть своя прелесть и романтика. Но вы ведь уже заметили, как непросто выживать женщине одной.

Стакан едва не выпал у меня из руки. Поймал его, как ни странно местор. Магией, разумеется, реакции ему не занимать. Опасный противник, ничего не скажешь. И такие намеки с его стороны несколько настораживают.

Видя мою реакцию местор негромко рассмеялся.

– Простите старика, – морщинки разбегаются по лицу целителя, делая его похожим на доброго волшебника из детской сказки. Какая искусная видимость доброты и открытости. – Я бы наверняка заинтересовался вами, будь лет на пятьдесят моложе. Но годы уже не те. Зато, – поднял палец вверх местор Иолан, – у меня есть сын.

Стакан я поставила на столик, во избежание, так сказать. Нет, этот разговор пора заканчивать.

– Спасибо, местор, – решила не продолжать игры в любезность. – Но в данный момент я совершенно не заинтересована в браке.

– Не отказывайтесь так сразу, – продолжал улыбаться целитель, но улыбка его враз похолодела после моего поспешного отказа. – Мой сын, к сожалению, не унаследовал магического таланта, но все же он весьма выдающийся молодой человек. Который вполне бы мог составить выгодную партию даже для девушки из древнего и весьма уважаемого рода.

Ну да, было бы странно, если бы местор не знал всю мою подноготную. Он бы в другом случае и не предложил.

– Подумайте, – продолжал целитель, – для начала познакомьтесь с ним. Ведь перед моей невесткой открылось бы намного больше перспектив и возможностей, чем у простого целителя. К тому же носящего свою личную фамилию.

– Я подумаю, – думать тут совершенно не над чем, но отказываться сразу было бы опрометчиво. Особенно в свете моей просьбы, которую настало самое время изложить.

Местор с задумчивым лицом выслушал историю рухха. Как ни странно, отказывать он не стал, чего я так опасалась. Напротив, проявил огромное участие, поинтересовавшись, в каком состоянии птенец сейчас.

Птенец восстанавливался и его магия тоже.

– Итак, местресс, вот очередное подтверждение, что вы достойны большего, раз справились с таким непростым животным.

Наверное, полгода назад подобное замечание, сделанное полным уважения тоном, мне бы польстило. Но в последнее время я достаточно насмотрелась на истинное лицо сидящего напротив человека, чтобы не обольщаться его словами.

– Пойдемте в зоопарк, посмотрим, возможно ли устроить там громовую птицу.

Местор тяжело оперся на трость, нарочито простую, но сделанную из арганного дерева, одна из немногих пород древесины, пропускающих магию, и не торопясь направился к зоопарку.

Расположенный в глубине парка подальше от дворца, зоопарк был гордостью короны. Его начали создавать и собирать еще триста лет назад, сразу после эпидемии драконьей чумы. Привозили уцелевших магических животных и обустраивали для них просторные вольеры. С тех пор зоопарк разросся и иногда, по большим праздникам, открывался для простого люда совершенно бесплатно. Желающие поглазеть на диковинных зверей занимали очередь едва ли не за сутки. Знать имела свободный доступ, но почему-то редко снисходила до зверушек, хотя в последнее время быть покровителем кого-нибудь из королевской коллекции стало очень престижно.

Но стоило нам зайти внутрь, как я увидела картину, никак не вписывающуюся в такое замечательное место.

Один из ассистентов местора, наверное, его ровесник, работающий с ним с незапамятных времен, самым некультурным образом орал на одного из практикантов. По удивительному совпадению им оказался второй юноша, высокий и темный, с которым мы проводили операцию.

– Ты безрукий или тупой?! Как тебе животных доверить, когда ты миску донести не можешь?!

– Простите, я все уберу, – оправдывался парень.

– Уберет он! А кто оплатит ущерб? Вычту из твоего жалования!

– Видите, местресс, – вздохнул королевский целитель, – нынешняя молодежь совершенно ни на что не годится.

Действо, между тем, продолжалось.

– Наставник, но это не моя вина, – попробовал возразить парень.

А дальше свистнула плетка.

– Заткнись! Никакой благодарности!

Парень явно был готов к такому, поэтому уклонился и покорно поплелся собирать осколки дешевой глиняной посуды. Старый ассистент удовлетворенно хмыкнул и пошел дальше по своим делам, поигрывая стеком. А я поняла, что не пройду мимо. Надо только кулаки для начала разжать.

– Местор, – обратилась я к целителю, собирая по крупичам свое спокойствие. Очень хотелось рвать и метать, но так я вряд ли чего-то добьюсь. – А не отдадите мне своих учеников?

– А вам они к чему? Поверьте, пользы от таких немного, – вздохнул старик, показывая, с кем приходится иметь дело.

– Я одна в клинике, все на мне, с объемами не справляюсь. Давно уже думала подыскать кого-нибудь, но вы же знаете, как непросто найти подходящих людей?

Вряд ли, начини я взывать к совести этого зарвавшегося от собственной безнаказанности маразматика, он проникнется и пойдет навстречу. Значит, будем говорить понятными ему аргументами.

– Я вас понимаю, местресс, поэтому обдумайте как следует мое предложение, – о его предложении мне теперь и думать не хотелось, но я кивнула. – Вот только за расторжение ученических контрактов полагается неустойка.

– Большая?

– Десять тысяч марок за одного.

Десять тысяч! Вот почему ребята, попавшие сюда, не рыпаются. Конечно, деньги-то просто баснословные.

Двадцать тысяч за двоих – это почти все, что у меня сейчас есть...

Темноволосый ученик сел на корточки и принялся собирать осколки разбитого блюда.

– Я оплачу неустойку, – и потом сто раз пожалею об этом. Нет, не так: я уже жалею. Кто вообще меня за язык тянул?

Местор Иолан смотрел на меня, как на ненормальную. Хотя почему как? После подобных заявлений я сама в себе не уверена.

– Местресс, я не стану вас отговаривать, вы взрослая женщина и ваше дело, как тратить деньги...

– Вот именно, – перебила я целителя, пока он не привел пару доводов против, – и я хочу перекупить у вас двух учеников: этого и того светловолосого, который приносил нам напитки.

– Но, помилуйте ушедшие, зачем вам они? – все еще не понимал местор. Да я и сама не понимала.

Может, из-за того, что я не сумела прийти на помощь одному человеку, решила помочь двум другим? Или потому что сама когда-то мечтала попасть во дворец ученицей прославленного целителя? И эта моя мечта, воплотившаяся для них в реальность, оказалась подобна сгнившему изнутри фрукту, купленному за большие деньги, такому привлекательному снаружи и абсолютно несъедобному?..

– Они помогали мне во время операции по извлечению инородки у виверны и произвели хорошее впечатление.

Судя по взгляду местора, он мне не очень поверил.

– Расторгаются контракты через казначея, – с неохотой ответил целитель. – Эй, как там тебя, – крикнул он ученику, – подойди.

Парень тут же бросил свое занятие и почти бегом бросился к нам.

– Местресс Ринолет захотела забрать тебя и твоего друга себе в ученики. Формально, я не могу расторгнуть ваши контракты без вашего согласия, поэтому отвечай быстро, согласен ты или нет?

– А как же неустойка? – изумленно спросил парень, он явно не верил, что я это делаю.

– Местресс любезно согласилась ее оплатить, – недовольно ответил старик.

– Мы все отработаем! – судорожно заверил меня брюнет.

Надо будет с ним потом хоть нормально познакомиться, пусть кое-кто и не утруждает себя запоминанием имен подопечных.

– Конечно, отработаете! – пригрозил местор. – Если я услышу на вас жалобы от местресс...

– Нет-нет! Мы с Кейвом будем очень стараться! – мой будущий ученик, похоже, не верил своему счастью.

– Значит, вы согласны? – на всякий случай уточнила я.

– Да!

– Тогда зови своего друга и собирайте вещи, я пока улажу все остальное. Приедете сразу ко мне в клинику на Миэля сорок.

Парень убежал, только его и видели, местор же покачал головой.

– Ох и намахаетесь же вы с ними, – вздохнул старик.

Не сомневаюсь.

На этом мы с местором Иоланом расстались, решив закончить дело с руххом в другой раз. И пошла я в свою очередь расставаться с двадцатью тысячами марок... Двадцать тысяч – это...

Четыре породистые мантикоры.

Редкий черный пегас, как у лорда Тайны.

Пять грифонов.

А еще это пара лет моей безбедной жизни и спокойной уплаты всех взносов и отчислений...

Вместо которых у меня будут два ученика. Я сошла с ума, однозначно.

Казначей обитал в кабинете с решетками на окнах и кучей свитков и бумаг, занимающих все свободное пространство.

– Местресс Ринолет? – от раскатистого баса казначея свитки на стеллажах зашевелились. – Неужто виверна опять захворала, и нам снова придется оплачивать ваши услуги?

Казначей, как и положено, был скуп до крайности. Когда-то он ни в какую не соглашался с предложенной мной ценой в сто пятьдесят марок за визит. Пришлось долго объяснять и доказывать, что иначе я несу сплошные убытки, закрывая на день клинику и тратя уйму времени на дорогу.

Деньги он мне каждый раз выдавал так, будто не из бюджета брал, а свои кровные от сердца отрывал, причем самые последние. И только в последние разы все-таки начал переводить деньги без возражений на мой счет в Миасском банке.

– Нет. Я по другому делу.

Услышав, что я пришла деньги не получать, а отдавать, казначей оживился, глаза его заблестели, на губах заиграла улыбка.

Главный казначей был наделен особой статью и соответствующим его размерам тембром голоса. А сидячая работа сделала его грузным, и от этого еще более необъятным.

– Это мы всегда пожалуйста, – потер огромные ладони мужчина, – это мы с радостью! А то не представляете, во сколько казне обходится содержание одного ученика местора Иолана.

Судя по виду учеников трудно было догадаться, что они дорого кому-то обходится. Да и недорогая поношенная одежда явно говорила не о недостатке.

Ученические контракты легли передо мной, как по волшебству. Все же казначей не зря занимал свою должность, прекрасно ориентируясь в своем бумажно-денежном королевстве.

Расписку для Миасского банка, откуда будут переведены мои денежки, я писала чуть не плача, рука моя подрагивала, а голос разума нашептывал совсем другой текст о моем не светлом и голодном будущем, по большей части непечатными выражениями.

Вот тебе и пристроила рухляк. Вместо этого мой зоопарк пополнится еще и двумя экземплярами, как бы это ни звучало. Вот что с ними делать? Я ведь ничего не смыслю в наставничестве. У меня самой наставника не было, я приехала на восток страны и сразу приступила к практике.

А еще их надо кормить... хотя, может, они умеют готовить? Это бы решило многие проблемы.

Интересно, а что я скажу Ксавьеру?

Стоп. А почему я вообще думаю о лорде Тайны? Я ничего ему не должна, да он, наверное, и сам не спросит. Мало ли, кто у меня живет.

И все же я чемпионка по усложнению себе жизни и наживанию проблем. Будет о чем в старости мемуары писать, если я до этой самой старости доживу, конечно.

20. Диагноз

Дома меня ждал очередной сюрприз. Майк устроился на кухне и беззастенчиво уничтожал запасы из холодильного шкафа. И все бы ничего, да та колбаса предназначалась Цере!

- Ах ты гад! – я отобрала у друга обгрызанный батон. – Живность мою обедаешь?
- Тебе для меня колбасы жалко? – обиделся Майки.
- А какой вкусняшкой мне потом радовать цербера за хорошее поведение и послушание?
- Давай будем считать, что ты меня порадовала за хорошее поведение? – предложил друг.
- Кстати об этом...

Уже по тому, как я начала надвигаться, Майк понял, что дело пахнет жареным, поэтому встал со стула и принялся обходить стол, оставляя между нами препятствие.

- Майк, – ласково сказала я. – А что это вчера вечером такое со мной было, а?
- Сам удивился, – развел руками друг. – Наверное, и тебе ничто человеческое не чуждо.
- Мне-то не чуждо, но не до такой же степени?! Чем меня вчера напоили?

Я попробовала сделать хитрый маневр, резко дернувшись в одну сторону, а потом побежав в другую, но Майк его разгадал и не повелся. Между нами по-прежнему стояла нерушимая преграда. Точнее, преграда очень даже рушимая, но за чем тогда я буду есть?

- Дорогуша, я уже провел беседу с матушкой, она обещала, что такого больше не повторится, – Майк пружинисто стоял, готовый в любой момент, что к побегу, что к прыжку.
- Ладно, с твоей мамой все понятно. Но ты же видел, что со мной что-то не так, зачем было везти домой, зная, что там Ксавьер?
- А разве тебе не понравилось? – искренне удивился Майк, чем выбесил меня еще больше.
- Вот ни капельки, веришь?
- Он так плох? – посочувствовал лорду друг.
- Нет, дракон тебя сожри, он отлично целуется! – за Ксавьера стало обидно.
- Так... а дальше? Поделись, как все прошло? – заинтересовался Майк.
- А дальше он отправил меня спать, – обломала я лучшего друга.
- И все? – на лице Майка отразилось такое искреннее разочарование, почти детская обида, когда ты на день рождения попросил игрушку, а в коробке тебя поджидала очередная умная книжка.
- Все. Он, в отличие от некоторых, порядочный мужчина.
- Нда... а может, это ты так плохо целовалась?

- Я нормально целуюсь. По-моему, Ксавьеру нравилось, – на секунду я засомневалась, а вдруг он просто не хотел? Ох, опять эти глупые мысли! – Да какая вообще разница?

- Короче, вы оба дураки, – вынес вердикт друг. – Я такие надежды на вас возлагал, так ждал вечера, чтобы расспросить, а вы...

- А что ты вообще делаешь у меня дома? – я взяла доску и начала нарезать колбасу. Цере тут все равно на один зуб, а мне не помешает заесть стресс от потери крупной суммы денег.

- Так ты мне сама, когда только клинику открывала, ключи запасные дала, – напомнил Майк и стащил очередной кружок прямо из-под ножа. – Я пришел, а никого нет. То есть есть, но дверь открыть некому. Не буду же я ждать снаружи, согласись?

- Соглашусь. Правильно я тебе ключ дала, а то ты бы и в окно полез, чтобы все разузнать, – заметила я.

Долго злиться на Майка у меня никогда не получалось.

- Так где ты была почти полдня? – жуя колбасу, полюбопытствовал друг.

- Хотела пристроить рухха в королевский зоопарк, - тяжелые воспоминания я тут же попыталась заесть колбасой.

- И как? Удачно?

- Ну, смотря что считать удачей...

- Так, я не понял, рухха пристроила или нет?

- Нет.

- А в чем удача? - не понял Майк.

- В том...

И в этот момент в дверь позвонили. Судя по едва тренькнувшему звуку, это как раз те, кто сейчас наглядно объяснит, в чем моя удача.

- Пойдем, - сказала я Майку. - Будешь знакомиться.

За дверью стояли, переминаясь с ноги на ногу, двое моих учеников.

- Проходите, - сказала парням я.

Майк пока молчал. Как эмпат, он предпочитал сначала как следует разглядеть и прочувствовать незнакомых людей.

- Давайте знакомиться, - предложила я. - Меня зовут Линда Ринолет, а это мой друг - Майкален Гаром.

Ребята кивнули.

- А вас как звать?

- Я Рей Солев, - тихо представился брюнет, - а это Кейвин Милд. Для друзей он просто Кейв.

- А сам он представиться не может? - поинтересовалась я. Если у моего ученика имеются какие-нибудь проблемы, надо сразу это выяснить.

- М-м-мог-г-гу, - ах, вот оно что. Не удивительно, что Кейвин, он же Кейв, предпочитает молчать.

- Он просто нервничает, - пояснил Рей. - Обычно он не так сильно заикается.

Я вздохнула. Видимо, будет нелегко.

- Итак, Майк, - с самой радостной улыбкой, на которую я была способна, повернулась к другу. - С этого момента эти двое очаровательных молодых людей мои ученики, а я их наставница.

- Твои... кто? - не поверил Майк.

- Ученики, - так же радостно пояснила я, будто всю жизнь мечтала о наставничестве.

- А ты для них... наставница? - все так же не веря переспросил друг.

- Да.

Майк пару секунд переваривал услышанное, а потом засмеялся.

- Слушай, ну отличная шутка! - одобрил друг. - Я бы даже ввел это в разряд коротких анекдотов, которые можно рассказывать в кругу знающих тебя людей: Линда взяла учеников.

И снова засмеялся.

- Майк, хорош, это не шутка. Проходите на кухню, вас покормить, наверное, нужно, - предположила я. - Кстати, а вещи?

У парней было по небольшой заплочной сумке.

- Это все, - смущаясь пояснил Рей. - У нас есть немного денег, мы докупим остальное, что нужно.

- Ладно, потом разберемся, - махнула рукой я. - Кухня за этой дверью, еды не так много осталось, - все-таки на два прожорливых мужских рта, закупаясь, никак не рассчитывала. - Но это не проблема, все поедят, - решила закончить я, потому что у ребят был такой вид, будто они сейчас

начнут отказываться.

– Рыба моя, – зашептал Майк, стоило парням зайти в кухню. – Ты это серьезно? Наставничество?

– Да так получилось, – развела я руками. – Как-то само по себе.

– Вот прям само? Они шли по улице с табличками в руках: ищем наставника-целителя?

– Нет, – наверное, Майку стоит все знать. – Они были учениками местора Иолана.

– Дорогуш, а как они у тебя-то оказались? – округлил глаза друг. Он отлично знал, кто такой местор Иолан. – Этот старый пердун не из тех, кто любит отдавать что-то свое.

– Он решил сделать для меня исключение, – я направились на кухню. Нужно хотя бы яичницу с остатками колбасы поставить для начала. А там дальше посмотрим по их аппетиту.

– Рассказывай, дорогуш, не томи, – потребовал Майк, ничуть не смущаясь присутствия парней.

– Я просто недавно поняла, что местор Иолан никого ничему не учит.

– Так это по нему сразу видно, тут и понимать нечего, – прокомментировал эмпат.

– Так вот, а сегодня увидела, что Кейв прислуживает местору, а Рея на моих глазах его ассистент стегнул плеткой.

Майк покосился на парней, уткнувшихся взглядом себе под ноги.

– Да вы садитесь, – я поняла, что без команды они так и продолжат стоять.

Парни аккуратно опустили на стулья.

– Нда... рыба моя, удивила ты меня, – Майк тоже сел, продолжая рассматривать моих учеников. – И как только местор их отдал?

– За двадцать тысяч марок, – озвучила я страшную сумму, в которую сама никак не могла поверить.

Майк не ответил только потому что лишился дара речи. Пожалуй, впервые за годы нашей дружбы я видела его настолько шокированным. Ну что ж, наверное, ради такого эпизода стоило проверить всю эту безумную затею.

Через пару минут глазунья – мое коронное блюдо – была готова, и я разложила ее по тарелкам, достала сыр, хлеб. Майк заварил чай, у него это всегда получалось лучше, чем у меня. Вроде делаем одно и тоже – заливаем заварку кипятком, а результат получается разный. И это при том, что в зельеварении я всегда была сильнее Майка.

Друг молчал, и молчание его было очень выразительное, ученики ели, я вяло ковырялась в тарелке. Звонок в дверь несколько развеял неловкую атмосферу.

За дверью предсказуемо обнаружился Ксавьер. Выглядел он нормально, хотя бы за него можно не беспокоиться.

– Прошу прощения, что так поздно, – улыбнулся лорд.

– Да ладно, мы только поужинали. Будете чай?

И хорошо, что он пришел только сейчас. На него бы яичницы не хватило. А чай, если надо, мы еще заварим, этого добра в клинике навалом.

Ксавьер зашел на кухню, присутствие двух новых людей он отметил сразу, но сыпать вопросами не спешил. Майк все сделал за него.

– Знакомьтесь, Ксавьер, Рей и Кейвин, для друзей просто Кейв, новые любимцы Линды, которых она купила по сходной цене в двадцать тысяч марок в королевском зоопарке.

– Майк, ты что несешь?! – я была в очередной раз готова прибить этого подставщика.

– А в чем именно я ошибся? – сделал невинное лицо друг. – Наверное, от общей неудовлетворенности и расстройств она купила сразу двоих, представляете?

– Не слушайте его, Ксавьер, – поспешила объясниться я. – И вы тоже не слушайте, – а то у парней и так нервы на пределе, еще напридумывают себе невесть чего. – Это мои ученики. Я перекупила их ученические контракты у королевского целителя.

- За двадцать тысяч? - уточнил лорд. Ты смотри, как четко главное уловил!

- Вот и пригодились, - кисло улыбнулась я.

- А то так бы и лежали мертвым грузом, - влез с очередным замечанием Майк.

- А где ваши ученики будут жить? - все-таки спросил Ксавьер. А ему-то что?

- Здесь будут жить. У меня. В гостевой спальне, раз она снова пустует, - из вредности уточнила я. Вот же любители лезть, куда не просят.

- Понятно... - теперь прибить хотелось не только Майка. Жаль, со вторым будет труднее. Разве что опять в обморок упадет.

- Мы подыщем жилье, - подал голос Рей.

Надо будет им потом сказать, что в такие разборки лучше не влезать.

- Ладно, Ксавьер, - решил отпустить тему Майк, чтобы поговорить о более интересном. - Я позвал вас с определенной целью. Мы же можем поговорить в кабинете? Втроем.

Началось.

Я молча пошла открывать кабинет, дав задание ученикам сварить гречки на всех. Возможно, их гречка окажется съедобнее моей. Что примерно нам скажет, то есть выскажет Майк, я догадывалась, так что приготовилась выслушивать новую порцию едких замечаний. Ксавьер шел спокойно, хотя настроение его резко ухудшилось. Не уверена, правда, что виной тому предстоящий разговор с Майком.

- Ксавьер, скажите, - стоило закрыть дверь в кабинет, начал друг. - Вы же проходили тест Дола при поступлении в академию?

- Естественно, - удивился мужчина.

Я тоже удивилась. Тест Дола - стандартная процедура, выявляющая склонность к той или иной магии. То есть какой у мага потенциал в целительстве, в темной магии и в стихийной, необходимой боевикам. Собственно, представляет собой артефакт треугольной формы, какой цвет заполнил фигуру сильнее - такая магия и преобладает. А для удобства на треугольник нанесена шкала измерений.

- Помните, какие у вас были показатели? - Майк достал и положил на стол тот самый треугольник.

Точнее, треугольник, наверняка, был не тот, который нам и тысяче других поступающих давали в академии, но ничем от своего собрата не отличался.

- Помню, - лорд осторожно коснулся артефакта, наверное, тоже ища сходство с тем, что лежал перед соискателями на постаменте.

- Пройдите, - предложил Майк.

Ксавьер пожал плечами и положил ладонь на артефакт. Достаточно минуты, чтобы желтый, красный и синий распределились по фигуре. Когда мужчина убрал руку, мы с Майком склонились над артефактом. Разумеется, красный цвет преобладал - стихийная магия, лежащая в основе боевых заклинаний. Синий целительский притаился в самом уголке, не дотянув даже до трех пунктов. И этот человек, с такими слабыми целительскими способностями, пытался лечить пегаса? Темная магия, обозначенная на треугольнике желтым, что поделать, спектр такой, шла на полновесные семь единиц из пятнадцати возможных.

- А сколько было тогда?

- Да столько же и было, - Ксавьер тоже посмотрел на результаты, но ничего нового для себя не открыл.

- Значит вы не прокляты, - подвел итог Майк. - Поздравляю.

- Это как ты так определил? По тесту? - не припомню, чтобы он показывал что-то, кроме уровня магии.

- По тесту, дорогуша. Просто кое-кто, в отличие от некоторых, не гнушался расширением теоретических знаний, - важно ответил Майк. - Если человек проклят, то баланс магии у него меняется, и уровень темной магии увеличивается. Конечно, если проклятье слабое, то особых изменений мы не заметим, но ты вчера что-то говорила про высший круг. Такое незамеченным не

останется.

Я еще раз наклонилась к артефакту. Звучало логично, особенно, если учесть, что Майк это не сам выдумал, а прочел в умных книжках.

– Тогда я не понимаю, откуда у Ксавьера берутся приступы.

– Может, вы слишком утомляетесь на работе? – предположил Майк.

– Не думаю, что это связано, – лорд провел пальцем по артефакту, отмечая границы цветов.

– А есть что-то, с чем можно связать приступы? – друг вошел в роль и приступил к опросу пациента. Моего.

– Их пока было не так много, – Ксавьер взял треугольник и покрутил в руках. Не знаю, где Майки его достал, в академии его особо в руки не давали. – Но я бы предположил сильные отрицательные эмоции или магическое воздействие рядом со мной.

– А давайте проверим? – осенила светлую голову Майка очередная идея. – Что выбираете: магическое воздействие или отрицательные эмоции?

– Я бы выбрал положительные, отрицательных мне на сегодня достаточно, – поморщился лорд. – Да и сознание терять как-то не хочется.

– Не беспокойтесь, – друг был преисполнен энтузиазма. – Рядом с вами два квалифицированных целителя. И недалеко еще два, но этих не считаем.

– Тогда лучше магия, и я, пожалуй, сяду.

Ксавьер не постеснялся устроиться поудобнее в моем кресле, положил руки на стол и принялся ждать, когда Майк начнет применять магию.

Я стояла в сторонке, решив не присоединяться к творящему беспределу. Мне, уже дважды имевшей сомнительное удовольствие приводить лорда в чувство, участвовать в эксперименте не хотелось.

Майкален не придумал ничего интереснее, как создать огромный светящийся шар и гонять его по комнате. Минут через десять ему надоело, а лорд, переменяв уже несколько поз, терять сознание не спешил.

– Не работает, – вынужден был признать Майк.

– Знаешь, – пока я наблюдала за шаром, в голову пришла мысль, – а может, нужно прямое воздействие?

Темной магии...

Первый приступ случился, когда Ксавьер пришел из дома Пауля. Предположу, что там он вполне мог наткнуться на вещи местора, которые проверил и коснулся темной силы. Концентрация небольшая, действие получилось отсроченным. Плохо ему стало в храме, где собралась целая толпа проклятийников.

Я вспомнила слабенькое проклятье из книги местора Пауля, не уверена, что смогу воспроизвести его правильно, но суть передам. Кокон темной магии окутал лорда. Мой потенциал темной магии был ограничен пятеркой по пятнадцатибальной шкале, воздействие вряд ли получится сильным. Но результат не заставил себя ждать.

В общем, хорошо, что лорд сидел.

Едва намеченную связь между пациентом и целителем я без колебаний перерубила, окончательно приняв, что ничего из моей затеи не выходит.

– Дорогуша, – Майк коснулся затылка лорда, проводя общее сканирование. – Кажется, ты переборщила.

– А что я? Это была твоя идея. Вот и приводи его в чувство.

– Да если бы он просто сознание потерял, – друг озадаченно проверял жизненные функции Ксавьера. – У него давление падает, а температура растет. Аритмия. И вообще полное ощущение, что у нашего лорда разом начинают отказывать все органы.

А вот это что-то новенькое. Или я раньше так глубоко не сканировала...

Дыхание сбивалось и явно давалось пациенту с трудом, так и до кислородного голодания недалеко.

Я начала восстанавливать все жизненно важные функции: выровнять пульс наша первоочередная задача, поднять давление, нормализовать дыхание, прибегнув к искусственной вентиляции легких (спасибо магии, благодаря которой это не приходится делать рот в рот). Теперь температура, которая не хотела спадать сама. И на несложные, по целительским меркам, воздействия, я снова трачу уйму сил.

– Как в бездонную бочку воду лить, – я тяжело оперлась на стол, еще немного и лягу рядом.

– Его организм будто не принимает магию, никогда такого не видел, – признал Майк. – Как ты действовала в таких случаях раньше?

– В прошлый раз пощечины помогли, в позапрошлый – стимуляторы.

– Лично я за стимуляторы, – я с насмешкой посмотрела на друга, не поднимается, значит, на лорда рука.

– На кухне в верхнем ящике аптечка, носи всю и воду. Попробуем обойтись без стимуляторов.

Пока Майк вышел, я наклонилась и всмотрелась в бледное лицо Ксавьера. Что же с ним происходит? И почему магия так плохо работает? Действуя исключительно на удачу, я достала из ящика артефакты-накопители, заполненные огненной магией игуаны, и вложила в руки Ксавьера.

В итоге, когда Майк пришел, захватив с собой не только аптечку, но и моих учеников, лорд сам открыл глаза. И даже пощечины не понадобились.

– Я бы сказала, что вы реагируете не только на темную магию, но и на направленную магию вообще.

– Но на темную реакция сильнее, – продолжил мою мысль Майк. – На вас даже слабенькое и неоформленное проклятье Линды подействовало, будто профессионал проклинал.

– Кстати, местор Пауль говорил, что ослабил проклятье в защите до третьего-четвертого уровня, – вспомнила я. – При этом оно вас чуть не убило.

– А значит проблема появилась раньше, а проклятье послужило катализатором и ускорило процесс, – сделал тот же вывод Майк.

– Это все хорошо, – Ксавьер принял относительно сидячее положение, продолжая опираться локтями о стол и сжимать в кулаках накопители, – но что со мной происходит, и как это лечить?

Здесь нам сказать было нечего. Да и все-таки в моем доме собрались специалисты по животным. А у людей достаточно собственных специфических заболеваний.

И снова о том, чтобы отправить Ксавьера домой, не шло и речи. Майк предложил отвести его ко мне в спальню, раз уж гостевую я решила передать ученикам. Сошлись на том, что Ксавьер еще ночку поспит в гостевой, а парни как-нибудь перекантуются внизу.

В гостевой спальне Дао вяло поднял голову из-под одеяла и посмотрел на своего постоянного соседа. Похоже, василиск тоже привык к тому, что спит не один и даже находил в этом что-то хорошее. Или хотя бы теплое.

– Линда, я бы хотел извиниться...

– Что вы, Ксавьер, – отмахнулась я. – Это все Майк с его практическими методами. А парням, наверняка, и не в таких условиях ночевать приходилось.

– Почему вы их взяли? С трудом представляю вас в роли наставницы.

– По глупости. Или из жалости, что в моем случае одно и то же.

– А извиниться я собирался за прошлую ночь, – Ксавьер поймал мою руку. – Так и не решил для себя, правильно поступил или нет. Я не хотел вас обидеть, если что. Просто утром не знал, как об этом поговорить.

– Давайте не будем об этом говорить, – попросила я. – Постарайтесь просто забыть.

– Ну уж нет, такое трудно забыть, – заулыбался лорд.

– Быстро спать! А то опять прокляну! – теперь у меня имеется рычаг воздействия на лорда Тайны. Приятно.

Внизу нашлись мой друг и ученики, под его диктовку выписывающие в столбик симптомы.

– Дорогуша, глянь, ничего не упустили?

Я пробежалась глазами по внушительному списку. Вроде, все.

– Итак, идеи? – Майк тоже читал и хмурился. Значит, не одна я не знаю, что с лордом.

В голову ничего дельного не приходило. Симптоматика, прямо скажем, странная, во многом взаимоисключающая.

– Эм... м-м-местрес... у меня е-есть одно предл-л-ложен-ние, – запинаясь, начал Кейв. – Только я не-не уверен...

– Выкладывай, – я была готова выслушать любую дичь. Смотри, и натолкнет на дельную мысль.

– Вы то-только не см-мейтесь... это может пока-казаться стран... стран...

– Говори уже, красавчик! – не выдержал Майк, опередив меня на доли секунды. – И так нервы на пределе.

– Лу-лучше пок-кажу, – решил парень и полез в заплечную сумку. Что с разговорами у него все сложно, не заметит только глухой.

Книга, которую мой ученик извлек из глубин безразмерной сумы, насторожила сразу. Потрепанный и издававший виды фолиант назывался: “Предания и легенды драконьей эпохи”. Если перевести на нормальный: сборник сказок.

Ладно, подождем. Я ведь сама разрешила говорить всякую дичь.

Когда Кейв дрожащими руками долистал до нужной страницы, я поняла, что он переборщил. Даже для самой невероятной гипотезы эта идея выглядела слишком ненормально. Я почти сказала это вслух, как Майк склонился над пожелтевшими листьями и принялся вчитываться.

– Дорогуша, ты только посмотри, – друг, водил пальцем по строкам, теперь и его руки начинали дрожать.

– Майк, ты серьезно? – чтобы такой трезвомыслящий человек поверил в сказку...

– Да посмотри же ты! – и голос мой друг повышал нечасто...

Теперь настала моя очередь читать, и чем дальше я просматривала историю, которую впору рассказывать ночью у костра, тем сильнее хотела, чтобы все написанное и впрямь оказалось лишь вымыслом. Но оно слишком походило на правду. На нашу совершенно реальную правду, отдыхающую на втором этаже. Это тоже был рассказ о человеке, маге, не самом выдающемся, одним из многих, на месте которого мог оказаться любой другой. И этот маг заболел... Его симптомы, течение болезни, признаки...

Приступы, влияние темной магии, повышенное поглощение магии, нарушение работы организма в целом...

– Нам нужно провести анализ крови, – принял решение Майк. – Все вчетвером, мы придем к независимым результатам.

– Майк...

Я не хотела этого делать, наверное, впервые в жизни мне было по-настоящему страшно.

– Соберись, – друг взял меня за плечи и заглянул в глаза. – Теперь это касается не только тебя и Ксавьера.

И я вынуждена была согласиться.

Как во сне я взяла шприц и пошла в гостевую спальню. Ксавьер выглядел намного лучше, как и всегда после очередного приступа. Наверное спал. Интересно, смогу ли взять кровь, не разбудив при этом? На животных руку набила неплохо.

Я только начала осторожно закатывать рукав на мужчине, как он моментально распахнул глаза.

– Какой у вас интересный метод раздевания, – улыбнулся лорд.

– Мне нужно взять у вас немного крови, – настроение совершенно не подходило для шуток.

- Мне для вас ничего не жалко, – улыбнулся мужчина. – Руки, сердце, с чего начнете?
- Как истинная женщина, я начну с вытягивания из вас крови, – натянуто улыбнулась я.
- Настоящие женщины начинают с вытягивания денег, – не согласился Ксавьер.
- Я уже двадцать тысяч получила, – напомнила в ответ.
- И где эти двадцать тысяч?

Тут мне ответить было нечего.

Игла легко вошла в вену, благо они у натренированного боевого мага сильно выделялись на коже – мечта любой медсестры-лаборантки. Ксавьер даже не поморщился, несколько секунд – и шприц полон.

- Отдыхайте, – посоветовала лорду на прощанье. Пусть хотя бы он сегодня выспится.

Внизу меня ждали полностью готовые и сосредоточенные мужчины. На импровизированном рабочем месте каждого стояло все необходимое. Есть такие реагенты, которые обязаны храниться у любого целителя. Мой стол также был заботливо подготовлен для предстоящего анализа.

Я осторожно распределила кровь по колбам, зная, что много не надо, должно хватить и пары капель.

Ушедшие боги! Хотя бы мы ошибались!

- Начинаем, – скомандовал Майк.

И мы приступили к одному из самых сложных исследований среди всех существующих, и уж точно к самому ответственному. Впереди вся ночь, за которую ни один из нас не сомкнет глаз...

Я отстраненно наблюдала, как светлеет на улице и луч солнца медленно ползет по полу к стене. Сил не было. Эмоции закончились. Внутри поселилась пустота, равнодушие и безразличие.

Майк, разбивший костяшки о стену, не удосужился хотя бы обработать раны и метался по комнате, как запертый в клетке зверь. Выдохнувшись, он остановился у окна, но, готова поклясться, не сказал бы сейчас даже какого цвета дом напротив. На его лице, за одну ночь осунувшемся и каком-то постаревшем, застыло выражение бессильной злобы, морщинки располосовали лоб, искусанные губы потрескались.

Ребята устроились на полу у стены. Рей крутил между пальцами карандаш и изучал потолок. Кейв просто закрыл глаза и делал вид, что спит. Но я эмпатически ощущала – притворяется.

Из-за домов поднялся диск солнца, и люди потянулись каждый по своим делам, не подозревая, что наш мир скоро изменится и больше никогда не будет прежним.

Драконья чума вернулась.

Да помогут нам ушедшие боги...